

Российско-вьетнамские отношения: современность и история

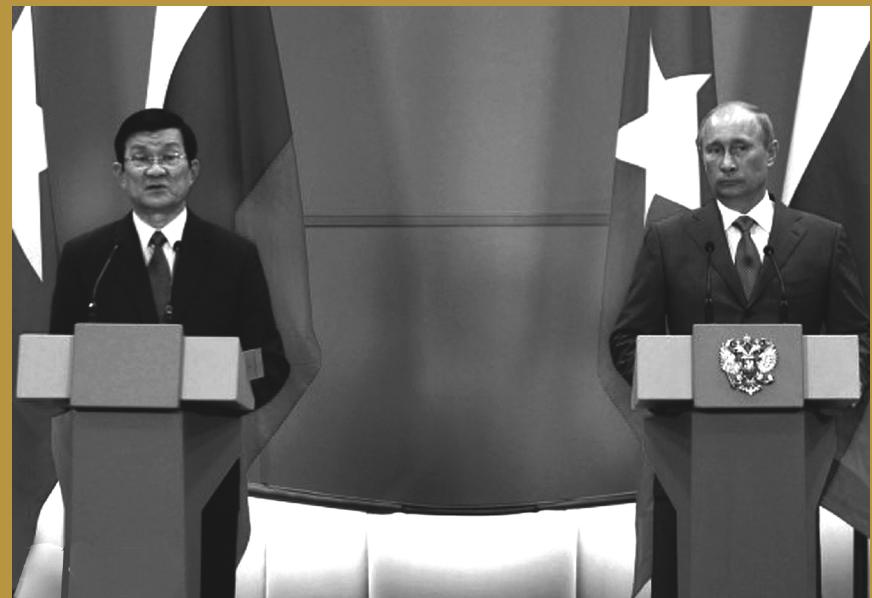
Взгляд
двух сторон

Российско-вьетнамские отношения:
современность и история. Взгляд двух сторон

ISBN 978-5-8381-0248-5

9 785838 102485

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
Б96

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

*Рецензенты:
к.и.н. В.Н. Павлятенко, к.и.н. А.А. Козлов*

*Ответственные редакторы:
к.и.н. Е.В. Кобелев, д.э.н. В.М. Мазырин*

Б96 **Российско-вьетнамские отношения: современность и история.**
Взгляд двух сторон. — М.: ИДВ РАН, 2013. — 416 с.
ISBN 978-5-8381-0237-9

Настоящий сборник подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 12-21-09000 (руководитель — Е.В. Кобелев). Он включает статьи ученых Института Дальнего Востока РАН и Института европейских исследований, ряда других институтов РАН и Вьетнамской академии общественных наук. Этот первый в академической практике обеих стран такого рода сборник состоит из двух разделов: «Современность» и «История».

В первом разделе проведен анализ процесса становления и укрепления российско-вьетнамских отношений, начиная с 1991 г. Охарактеризованы их основные этапы, освещены направления, проблемы, итоги сотрудничества в политической, торгово-экономической, военно-технической, культурной, образовательной и других сферах. Сформулированы предложения по повышению масштабов, эффективности и глубины сотрудничества в соответствии с новой стратегической перспективой.

В втором разделе представлены важные эпизоды зарождения в XVIII—XIX веках и развития двусторонних отношений до момента распада СССР. Раскрыто «уникальное явление» международных отношений того времени — формирование «братьской советско-вьетнамской дружбы», показаны большая военная помощь и политическая поддержка борьбы вьетнамского народа за независимость и единство страны со стороны Советского Союза. На основе архивных и мемуарных материалов восстановлены малоизвестные страницы истории.

В сборнике представлены как специально для него написанные статьи, так и ранее изданные (ряда вьетнамских авторов). Они опираются на широкий круг источников и документов, отражают результаты оригинальных исследований. Перевод статей вьетнамских авторов на русский язык осуществлен российскими участниками проекта.

Материалы сборника рекомендуются к использованию преподавателям и студентам, изучающим Вьетнам и Восточноазиатский регион в целом, а также широкому кругу читателей.

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0237-9

© Коллектив авторов, 2013
© ИДВ РАН, 2013

Содержание

К читателю

(приветственное слово академика М.Л. Титаренко) 6

Предисловие 9

Часть первая СОВРЕМЕННОСТЬ

Мазырин В.М.

*Российско-вьетнамские отношения на новом этапе:
объективные предпосылки и реальные возможности* 24

Во Дай Лыок

*Факторы, потенциал, проблемы и пути развития
двусторонних отношений* 48

Нгуен Куанг Тхuan

*Отношения Вьетнама с Российской Федерацией
в условиях растущего присутствия США в АТР* 69

Во Дай Лыок

Этапы и направления двусторонних отношений в 1990-е гг. 82

Ле Тхань Ван, Ле Куинь Нга

*Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Россию —
важная веха в укреплении отношений
стратегического партнерства* 104

Нгуен Кань Тоан, Нгуен Тхань Хыонг

*Военно-политическое сотрудничество и меры
по его укреплению в среднесрочной перспективе до 2020 г.* 116

<i>Нгуен Кань Тоан</i>	
Современное состояние и перспективы двусторонних	
торгово-экономических отношений	137
<i>Воронин А.С.</i>	
Энергетическое сотрудничество: история, современность,	
перспективы	160
<i>Фам Суан Шон</i>	
Культура Вьетнама и культурные связи	
между Вьетнамом и Россией	182
<i>Нгуен Тхань Хыонг</i>	
Сотрудничество в области науки и техники, образования	
и профессиональной подготовки	200
<i>Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.</i>	
Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию:	
тенденции и потенциал	212
<i>Нгуен Ан Ха</i>	
Трудовое сотрудничество между Вьетнамом и Россией	
в начале XXI века: возможности и проблемы	221
<i>Соколовский А.Я.</i>	
Сотрудничество Приморского края с Вьетнамом —	
важный фактор укрепления двусторонних отношений	240
<i>Самарина И.В., Сюннерберг М.А.</i>	
Совместная работа по подготовке русско-вьетнамского	
словаря терминов общественных наук	253

Часть вторая

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЬЕТНАМ

<i>Цветов П.Ю.</i>	
У истоков отношений: первые сведения о Вьетнаме в России	269
<i>Цветов П.Ю.</i>	
Под Андреевским флагом у берегов	
Вьетнама на рубеже XIX—XX вв.	286

<i>Соколов А.А.</i>	
Взаимное изучение литературы и языков — канал	
духовного сближения	299
<i>Кобелев Е.В.</i>	
Хо Ши Мин и Россия	311
<i>Дао Чонг Тхи</i>	
Развитие отношений дружбы и вклад Хо Ши Мина	335
<i>Соколов А.А.</i>	
Пионеры отечественного вьетнамоведения	
(первое советское посольство в ДРВ)	348
<i>Локшин Г.М.</i>	
СССР и движение солидарности с борющимся Вьетнамом	364
<i>Зоан Тхи Тин</i>	
Советская помощь и поддержка вьетнамскому народу	
в двух войнах сопротивления (1950—1975 гг.)	386
<i>Нгуен Ван Кыонг</i>	
Мавзолей Хо Ши Мина — творение	
вьетнамо-российской дружбы	396
Заключение	407
Краткие данные об авторах	414

К читателю

(приветственное слово академика М.Л. Титаренко)

Российско-вьетнамские отношения вступили в стадию всеобъемлющего стратегического партнерства. Переход к качественно новому этапу сотрудничества между двумя странами требует от ученых, экспертного сообщества внимательного анализа его источников и движущих сил, среди которых можно смело назвать богатый, многообразный опыт исторических связей между Россией и Вьетнамом. Без такой базового характера работы будет сложно сформулировать научно выверенный алгоритм дальнейшего движения наших стран по пути всестороннего сближения.

С учетом этого особого одобрения заслуживает работа, проделанная авторами сборника «Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон», в котором прослеживается процесс генезиса и развития отношений между двумя народами, раскрывается специфика задач, решаемых на каждом историческом этапе. Впервые в истории российского вьетнамоведения удалось представить максимально приближенную к реальности общую картину этого процесса и ряд новых ярких деталей. Прослежено, как зародившиеся в XVIII веке эпизодические контакты российских и вьетнамских первоходцев, а с начала XX столетия — общественно-политические связи в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне и вьетнамского народа в Августовской революции переросли в тесные межгосударственные отношения. Всяческой похвалы заслуживает и тот факт, что авторам удалось привлечь архивные данные, мемуарные источники, которые до последнего времени по тем или иным причинам не были доступны широкому российскому и вьетнамскому читателю.

Причем это касается не только далекой истории, но и такого, казалось бы, изученного «вдоль и поперек», уникального явления международных отношений, как длительный период «братской дружбы между советским и вьетнамским народами». Всему миру известно, какую огромную роль сыграли военная помощь и политическая поддержка Советского Союза, оказанные героическому народу Вьетнама в его двух войнах Сопротивления против внешних агрессоров, за независимость и свободу. Сегодня благодаря гласности в научный оборот вводятся новые, весьма важные подробности этой помощи, о чем свидетельствуют, в частности, представленные статьи вьетнамских авторов.

Анализ публикаций, содержащихся в сборнике, показывает также, что процесс научного осмысливания истории и современного состояния российско-вьетнамских отношений все больше набирает силу. Понятно, что данный процесс будет длительным и сложным. Для создания фундаментальной, научной и всеобъемлющей картины двусторонних отношений потребуются усилия многих ученых, как старшего поколения, так и научной молодежи двух стран. Думаю, уважаемые читатели, вы согласитесь, что чем теснее будет сотрудничество российских и вьетнамских ученых на этом пути, тем быстрее и успешнее будет решена поставленная авторским коллективом задача.

Это сотрудничество в последние годы успешно расширяется, растут не только его интенсивность, но и, что хочется особо подчеркнуть, качество и объективный характер. В данном сборнике, хотя и не по всем вопросам, впервые представлены точки зрения и оценки каждой из сторон — можно сказать «взгляд из Москвы и Ханоя». Во многом такой результат обусловлен тем, что участники проекта — российские и вьетнамские ученые работали по отдельности, не унифицируя свои подходы. В итоге выбранный формат — сборник статей, а не коллективная монография — оказался хотя и во многом вынужденным, но более продуктивным.

Также хочется приветствовать дальнейшее упрочение вьетнамоведами ИДВ РАН отношений с таким важным институтом Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), как Институт европейских исследований, где специально изучают проблематику России и

стран СНГ. Если для участия в предыдущих совместных работах РГНФ и ВАОН он делегировал отдельных, наиболее авторитетных специалистов, например, вице-президента ВАОН проф. Нгуен Куанг Тхуана, то в новом проекте представлены и другие ученые. Важно, что в сборник вошли также статьи известных во Вьетнаме исследователей российской и двусторонней тематики из Государственной политico-административной академии Хо Ши Мина, с которой ИДВ РАН связывают тесные, партнерские отношения.

Таким образом, сборник продолжает, по сути дела, серию совместных научных исследований, начатых обществоведами двух стран в 2008 г. на базе ИДВ РАН и институтов ВАОН. Напомню читателям, что ранее изданы на русском и вьетнамском языках такие фундаментальные труды, как «Китай в начале XXI века» (2009 г. — 35 печ. л.), «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» (2012 г. — 26 печ. л.), «Мягкая сила Китая: взгляд из России и Вьетнама» (20 печ. л., готовится к изданию в 2013 г.). Завершено также совместное исследование и готов к изданию «Словарь русско-вьетнамских терминов общественных наук» на 20 тысяч слов.

Полагаю, что новая, предлагаемая вниманию читателей работа, будет с интересом встречена как в научном сообществе, так и практическими работниками обеих стран, занятymi, прежде всего, в сфере российско-вьетнамских отношений, и послужит стимулом для дальнейшего изучения богатого опыта сотрудничества двух стран в самых различных исторических условиях и сферах.

Задача эта сколь благородная, столь и ответственная. Пожелаем российским и вьетнамским ученым дальнейших успехов на этом пути.

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник **«Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон»** является совместным проектом Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН и Института европейских исследований Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН). Вместе с тем с учетом довольно большого охвата исследуемой тематики как по хронологии, так и по содержанию, редакторы сборника приняли решение пригласить для участия в нем своих ближайших партнеров: с российской стороны — ученых Института востоковедения РАН, Института стран Азии и Африки МГУ, Российского Государственного гуманитарного университета; с вьетнамской — ученых Государственной политico-административной академии Хо Ши Мина и других научных, а также практических организаций.

Сборник состоит из двух разделов **«Современный период (до 2013 г.)»** и **«История (до 1991 г.)»**. В первом разделе исследуется процесс становления и развития российско-вьетнамских отношений в новых исторических реалиях, после распада Советского Союза. Раздел открывается статьей руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессора ИСАА МГУ д.э.н. **Мазырина В.М.**, в которой кратко характеризуется современное состояние двустороннего сотрудничества России и Вьетнама во всех сферах — политической, торгово-экономической, военно-технической, культурно-научной, образовательной и др.

Свои оценки Мазырин В.М. предваряет сравнительным анализом кардинальных перемен, которые произошли в обеих странах в последние более чем два десятилетия. Общим для них, по мнению автора, является проведение системных реформ, т. е. изменение прежней общественной системы. В экономике совершен переход от

административно-командной, плановой к рыночной системе, в политике — от авторитарного к правовому демократическому государству (в большей или меньшей степени, но в обеих странах). И там, и там реформы направлены на обеспечение экономического роста, модернизацию и внедрение инноваций. Однако при этом преобразования осуществлены разными способами.

СРВ оперлась на опыт азиатских НИС, Китая и добилась уверенного подъема, Россия же, взяв за основу неолиберальную западную модель, проведя «шоковую терапию», резко затормозила в своем развитии. Во Вьетнаме подход к кардинальным переменам характеризуется постепенностью и последовательностью (реформы в духе градуализма): здесь преобразования в экономической области идут впереди политических, а в России, наоборот — быстро осуществлен полный слом старого строя, политической сфере отдан явный приоритет.

Очевидным фактором политического сближения двух стран в новых исторических условиях являются стандартно отмечаемые аналитиками общность взглядов по большинству вопросов мировой повестки дня, выливающаяся в единое голосование на различных международных форумах, отсутствие конфликтов, противоречий по крупным проблемам. В основе этого, как и близких, дружественных отношений в целом, лежит прочная «гуманитарная привязка» — в СССР/РФ получили образование и профессиональную подготовку около 150 тысяч вьетнамцев, при этом часть из них находится сегодня в СРВ на высших государственных и партийных постах.

Наглядным проявлением тесных политических отношений, стремления лидеров двух стран координировать действия и повышать эффективность сотрудничества выступает постоянный диалог на высшем уровне. Только после XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в Москве побывали все четыре высших руководителя СРВ (генсек, президент, премьер-министр, спикер Национального собрания), а в Ханое — оба первых лица России. Столь же активный диалог поддерживается на уровне парламентов, министерств и ведомств, отдельных регионов и т. д. При различии политических режимов продолжаются контакты и по партийной линии.

Сегодня Россию и Вьетнам связывают отношения *всеобъемлющего стратегического партнерства*, что способствует успешному

развитию и углублению двустороннего сотрудничества по всем азимутам. Вместе с тем, по мнению автора, слабым звеном остаются экономические и, особенно, торговые связи (ежегодный товарооборот — всего около 3 млрд долл.), что совершенно не отвечает новому характеру взаимоотношений двух стран. В то же время военно-техническое сотрудничество продолжает, как и прежде, оставаться весьма важным для обеих стран и носит эксклюзивный характер — Россия занимает в этой сфере монопольное положение.

Один из ведущих вьетнамских экономистов, бывший директор Института мировой экономики и политики ВАОН проф. Во Даи Лыок свои две статьи, помещенные в сборнике, также посвятил анализу проблем, тормозящих развитие торгово-экономического сотрудничества двух стран. Прежде всего, по его мнению, у руководства обеих стран недостает взгляда на длительную перспективу развития российско-вьетнамских отношений, стратегии хотя бы на 10 лет вперед. Механизм российско-вьетнамского сотрудничества, хотя и претерпел изменения в рыночном направлении, однако все еще остается несовершенным, не соответствует современным требованиям. Уровень рисков на российском рынке все еще очень высок как в торговле, так и в капиталовложениях. Наконец, правительства двух стран пока не проводят адекватной политики использования и поддержки вьетнамской общины в России и русской общины во Вьетнаме.

Автор предлагает двигаться в направлении либерализации торговли, инвестиций, международной интеграции, следуя принципу взаимной выгоды. Прежде всего, он считает важным обеспечить обоюдную экономическую и политическую выгоду — как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, как на региональном, так и на двустороннем уровнях. Необходимо согласовать перечень льготных проектов взаимного инвестирования, достичь соглашения по валютному режиму, кредитам и поддержке торгово-инвестиционной деятельности, упростить таможенные процедуры, въездные и выездные формальности в обеих странах с целью благоприятствования взаимному бизнесу и туризму. Следует и дальше расширять сотрудничество в сфере образования, науки, технологий и культуры, а также в сфере безопасности и национальной обороны. Наконец, самая настоящая задача — принять все меры к форсированию сотрудни-

чества между Вьетнамом и Дальним Востоком РФ, что отвечало бы насущным экономическим интересам обеих стран и делу мира и безопасности в АТР.

Большой друг российских ученых, особенно нашего Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, вице-президент Академии общественных наук Вьетнама проф. Нгуен Куанг Тхуан поднял в своей статье весьма оригинальную тему о том, какое влияние на развитие российско-вьетнамских отношений может оказывать происходящий в последнее время процесс возвращения США в АТР.

Прежде всего, он констатирует, что уже более двух последних десятилетий АТР остается самым динамично развивающимся регионом мира. Некоторые государства этого региона (Китай, Индия, Россия...) были или становятся новыми экономическими и военными центрами, оказывающими сильное влияние на весь мир.

Из этого он делает вывод, что в условиях больших перемен в международной и региональной обстановке, особенно перед лицом усиления американского присутствия в Азии, вьетнамо-российские отношения имеют, тем не менее, хорошие перспективы для своего развития. Однако, для того чтобы отношения между двумя странами действительно мощно развивались, как позволяет их потенциал и требуют интересы, необходимы политическая воля, высокая решимость руководства и всех структур обеих сторон и соответствующие эффективные методы.

Возвращение США в Азию вызвало большие перемены в обстановке в АТР. Геополитические позиции Вьетнама вроде бы укрепились от того, что крупные мировые державы хотят и готовы более тесно сотрудничать с ним. Этот факт не может игнорировать и Россия. В действительности, отношения СРВ и РФ традиционно имели под собой прочную основу для развития, и обе страны всемерно способствовали этому. Вместе с тем, несмотря на более высокий с 2012 г. статус стратегического партнерства, эти отношения все еще остаются несколько ограниченными и не соответствуют потенциалу и положению обеих стран.

Аспирантка Российского университета дружбы народов Ле Куинь Нга и советник Посольства СРВ в РФ (до 07.2013) Ле Тхань Ван подготовили статью о визите в Россию президента СРВ Чыонг Тан

Шанга (июль 2012 г.), который стал весьма важной вехой в дальнейшем укреплении российско-вьетнамских отношений.

В этой связи авторы напоминают о том, что именно президент РФ В. Путин стоял у истоков нынешней модели российско-вьетнамских отношений (подписание им в Ханое в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ) и что в статье о будущей внешней политике России он подтвердил, что укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе останется одним из приоритетов его политики на посту президента России. В Указе, подписанном в день его инаугурации 7 мая 2012 г., он поставил Вьетнам в ряд основных партнеров России в АТР, сразу вслед за Китаем и Индией.

В результате, подчеркивают авторы, в ходе визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Москву была осуществлена вполне логическая акция — вьетнамо-российские отношения стратегического партнерства были подняты на уровень *всеобъемлющего стратегического партнерства* во всех сферах — политической, экономической, оборонной, гуманитарной, туризма — сотрудничеству был придан «новый импульс», осуществлен «новый прорыв». По возвращении на родину президент СРВ дал указание ведомствам и организациям, имеющим отношение к реализации подписанных соглашений, сделать всё, чтобы достичь поставленной цели — вывести российско-вьетнамские отношения во всех сферах на новый, гораздо более высокий уровень — всеобъемлющего стратегического партнерства.

Руководитель Центра России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН д-р Нгуен Тхань Хыонг и сотрудник этого Центра д-р Нгуен Кань Тоан, продолжая темы предыдущих авторов, написали две статьи: «Военно-политическое сотрудничество и меры по его укреплению в среднесрочной перспективе до 2020 г.» и «Современное состояние и перспективы двусторонних торгово-экономических отношений». По их мнению, Россия не только является самым крупным поставщиком оружия для Вьетнама, но готова и дальше расширять сотрудничество в военно-технической сфере. Ссылаясь на оценки Российского центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), они признали, что наше военное сотрудничество находится на уровне взаимовыгодного, стратегического партнерства.

Авторы считают, что для достижения целей всеобъемлющего стратегического партнерства двустороннее сотрудничество важно и дальше активизировать, в первую очередь, в передовых для России областях — в атомной энергетике, электроэнергетике, освоении природных ресурсов, в авиастроении и автомобилестроении. При этом незыблемым приоритетом экономических связей должна пользоваться энергетическая сфера, в том числе не только в сфере добычи энергоресурсов, но и в области их переработки, логистики и реализации.

Тему сотрудничества в области энергетики продолжает с.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН А.С. Воронин, при чем раскрывает ее как в ретроспективном плане — рассказом о первых энергетических объектах, построенных в ДРВ с помощью Советского Союза, так и анализом настоящего и будущего вьетнамской энергетики и российско-вьетнамского сотрудничества в этой наиболее важной отрасли экономики.

Как пишет автор, Вьетнам XXI века — одна из наиболее динамично развивающихся экономик мира. Даже в ходе недавнего мирового валютно-финансового кризиса СРВ продемонстрировала устойчивость национальной экономики и планомерное наращивание производственного потенциала. Одна из фундаментальных причин такого успеха — наличие здесь достаточно мощного энергетического комплекса.

Сегодня ГЭС и ТЭС, построенные с помощью СССР и России, обеспечивают производство около 80 % электроэнергии во Вьетнаме. Всего при советском/российском технико-экономическом содействии в СРВ построены тепло- и гидроэлектростанции общей мощностью около 6 тыс. мВт. Особенно важно, что 2010 г. сделан стратегический для вьетнамской энергетики шаг вперед — подписано соглашение о сотрудничестве в сооружении первой атомной электростанции «Ниньхуан-1».

Показанные автором статьи масштабы и направления российско-вьетнамского сотрудничества в энергетической сфере, сформировавшиеся за почти 60 последних лет, позволяют сделать вывод о том, что энергетика, в самом широком смысле этого слова, будет и впредь определять темпы двустороннего делового сотрудничества, оставаться материальным фундаментом стратегического партнерст-

ва, «несущей конструкцией» экономического, инвестиционного и инновационного сотрудничества двух стран, содействуя решению ими задач модернизации.

Учитывая многообразный характер содержания сборника, редакторы сочли возможным и необходимым включить в него также статью Чрезвычайного и Полномочного Посла СРВ в РФ канд. юр. наук **Фам Суан Шона** «Культура Вьетнама и культурные связи между Вьетнамом и Россией».

Рассказав об основных этапах развития вьетнамской культуры с древнейших времен до наших дней, автор акцентирует внимание на том, что русская и советская культура и литература оказали поистине огромное воздействие на все слои вьетнамского общества, особенно на молодежь. Такие литературные произведения, как роман Николая Островского «Как закалялась сталь», Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», стали подлинно настольными книгами вьетнамской молодежи в годы вооруженной борьбы за национальную независимость. Эти книги показали замечательные образцы патриотизма и борьбы за идеалы, готовности ставить общественные интересы выше личных. Высокие идеалы и патриотизм предыдущих поколений как в вашей, так и в нашей стране, подчеркивает Посол, и сегодня сохраняют огромную актуальность.

Кроме того, за прошедшие несколько десятилетий высшие учебные заведения Советского Союза, а затем России подготовили для Вьетнама более 50 тысяч студентов и аспирантов, в том числе сотни специалистов в области культуры и искусства, начиная от кинорежиссеров, литературных критиков и кончая артистами цирка и балета. Многие из них стали видными деятелями культуры и искусства во Вьетнаме. Сегодня учебные заведения культуры и искусства России продолжают готовить для Вьетнама специалистов в области культуры. К их числу относится Московский Государственный университет культуры и искусств (МГУКИ).

В целях продолжения традиционных связей в области культуры и образования, автор предлагает:

- расширить обмен информацией о проведении в обеих странах крупных мероприятий в сфере культуры, как на национальном, так и на международном уровнях;

- поощрять участие организаций культуры обеих стран в фестивалях, конкурсах и других культурных мероприятиях, в том числе в международных кинофестивалях;
- активизировать обмен преподавателями, студентами, практикантами, исследователями в области культуры и искусства;
- продолжать проведение Дней культуры в обеих странах, расширив состав и географию их участников путем вовлечения в них различных регионов двух стран;
- поощрять переводческую деятельность, чтобы народы двух стран могли познакомиться с лучшими произведениями литературы и искусства друг друга, что будет способствовать повышению уровня взаимопонимания между народами наших стран;
- активно вести информационную и рекламную деятельность о туристическом потенциале обеих стран, создавать для их граждан благоприятные условия для взаимного посещения и туристических поездок.

В статье профессора Финансового университета при Правительстве РФ д.соц.н. **Письменной Е.Е.** и члена-корреспондента РАН, руководителя Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН д.э.н. **проф. Рязанцева С.В.** исследуются весьма важные для российско-вьетнамских отношений, особенно на нынешнем этапе, история и современные тенденции образовательной миграции и возможности трудовой миграции из Вьетнама в Россию. Авторами дана квалифицированная оценка миграционного потенциала вьетнамцев для обучения и работы в России. Анализ проведен, в частности, на основе социологического опроса большого числа вьетнамских граждан, обучавшихся и работавших в Советском Союзе и России, который был проведен в 2009 г. в северных провинциях Вьетнама.

Этой же теме посвящена статья директора Института европейских исследований ВАОН **проф. Нгуен Ан Ха** «Трудовое сотрудничество между Вьетнамом и Россией в начале XXI века: возможности и проблемы». Как считает автор, хотя российско-вьетнамские отношения вышли на уровень стратегического партнерства, тем не менее, торгово-экономические связи и, особенно, сотрудничество в использовании рабочей силы пока не соответствуют потенциалу и

потребностям сторон. Россия вступила в ВТО, расширила всестороннее сотрудничество со странами АТР, ускоряет развитие своего Дальнего Востока. Все это открывает перед обеими странами возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества в целом и в области человеческих ресурсов в частности. В статье дана оценка состояния российско-вьетнамского трудового сотрудничества на начало XXI века, проанализированы потенциал, преимущества и потребности сторон в данной сфере, тем более с учетом того, что обе стороны стремятся к созданию в ближайшем будущем Зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом (Россия, Казахстан, Беларусь).

Для успешного развития и углубления дружественных российско-вьетнамских отношений важны не только политика и экономика, но и, в не меньшей степени, гуманитарное сотрудничество. Этой теме посвящена статья научного сотрудника Института языкоznания РАН **Самариной И. В.** и доцента Института стран Азии и Африки МГУ к.и.н. **Сюннерберга М.А.** Для языковедов, несомненно, представит большой интерес их научно аргументированный рассказ о том, как шла совместная с вьетнамскими партнерами работа по подготовке русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук на 20 тысяч слов.

Раздел «Современность» завершается очень актуальной и полезной статьей профессора кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного Федерального Государственного университета к.ф.н. **Соколовского А.Я.** о набирающем год от года темпы сотрудничестве Приморского края с СРВ. Важным инструментом развития этого сотрудничества выступает краевое Общество дружбы с Вьетнамом, которое было создано во Владивостоке в ноябре 1971 г. Благодаря его активной работе, связи между жителями Владивостока, Находки, Артема, Уссурийска, Спасска и других городов Приморья с жителями Ханоя, Хайфона, Хошимина, Дананга, Нячанга и других вьетнамских городов постоянно развиваются и укрепляются, становятся важным звеном в системе международного сотрудничества Приморья как с Вьетнамом, так и со многими другими странами АТР.

Раздел «История». В этом разделе два российских автора, опираясь на архивные данные и мемуарные источники, которые до по-

следнего времени не были известны широкому российскому и вьетнамскому читателю, убедительно показывают, что российско-вьетнамские отношения начали зарождаться и развиваться очень давно — еще в XVIII — XIX веках.

Конец XIX — начало XX вв. были отмечены рядом событий, о которых до последнего времени мало писалось, но которые нельзя игнорировать при рассмотрении истории российско-вьетнамских отношений, прежде всего потому, что это были, хотя и неглубокие, но всё же массовые контакты россиян с Вьетнамом. Речь идет, во-первых, о посещении цесаревичем Николаем Александровичем в марте 1891 г. города Сайгона. Это событие важно не только потому, что крупнейший город Вьетнама посетил будущий (через 3 года) глава Российской государства Николай II. Немаловажное значение имел и тот факт, что вместе с августейшей особой на вьетнамский берег сошли более полутысячи наших соотечественников. Все это породило мощный выброс информации о далекой стране в общественное сознание русской нации.

Второй этап российско-вьетнамских контактов начался в 1905 г., во время Русско-японской войны. В марте 1905 г. большой отряд русских кораблей (только боевых кораблей было более 20), в который, наряду со знаменитой «Авророй», входили крейсеры «Дмитрий Донской», «Жемчуг», «Олег», «Светлана», броненосцы «Осяля», «Князь Суворов», транспорты «Юпитер» и «Киев», госпитальное судно «Орел» и другие, прибыл в известную сегодня многим бухту Камрань. Там им предстояло встретить корабли третьей Тихоокеанской эскадры под командованием Н.И. Небогатова (еще пять боевых кораблей и семь транспортов). 26 апреля две эскадры соединились у вьетнамского берега в проливе Кыабэ и двинулись к Корейскому полуострову, где имели место основные события Русско-японской войны.

Все эти факты хорошим историческим языком описаны в двух статьях крупного специалиста по новой и новейшей истории Вьетнама, ныне работника аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ к.и.н. **Цветова П.Ю.**

С их содержанием перекликается статья ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН к.и.н. **Соколова А.А.** «Вза-

имное изучение литературы и языков — канал духовного сближения». Изучая русскую периодическую печать, он установил, что первые упоминания о Вьетнаме стали появляться в России уже в начале XIX века: это были отрывки из дневников русских путешественников, записки морских офицеров и дипломатов, статьи ученых.

Примечательно, что авторами таких публикаций о Вьетнаме стали известные русские писатели. Ещё в 1864 г. в «Морском сборнике» были напечатаны беллетристические очерки К.М. Станюковича «Французы в Индокитае», который побывал там на корабле русской эскадры. А в начале 1880-х годов очень популярный в то время русский писатель Б.В. Крестовский также в составе морской экспедиции посетил Сайгон, которому посвятил ряд очерков, опубликованных, в частности, в «Правительственном вестнике».

В данном сборнике публикуется и вторая статья Соколова А.А — весьма познавательная и полезная для востоковедов — о пионерах отечественного вьетнамоведения, которые работали в составе первого советского посольства в ДРВ в начале 1950-х годов.

4 июня 2013 г. в Ханое по инициативе Музея Хо Ши Мина, Государственной политico-административной академии Хо Ши Мина, Общества вьетнамо-российской дружбы и ряда других организаций состоялась научная конференция «Хо Ши Мин с Россией». Формально она была посвящена 90-летию первого приезда Хо Ши Мина в Россию (30 июня 1923 г.), однако тематика конференции была, разумеется, гораздо шире: она охватывала самые разные аспекты как жизни и деятельности самого Хо Ши Мина, так и отношений Советского Союза и России с Вьетнамом.

Примечательно при этом, что доклады вьетнамских участников конференции неизменно начинались с констатации, как подчеркивалось ими, непреложного факта: вьетнамский и российский народы издавна связывают традиционные дружественные отношения; народы Советского Союза, прежде всего русский народ, оказали вьетнамскому народу «огромную помощь в его национально-освободительной борьбе против иностранных интервентов, за свободу, независимость, воссоединение страны, в ее строительстве и развитии», за что вьетнамский народ «навсегда сохранит чувства благодарности народам Советского Союза, народу России».

До недавнего времени вьетнамская историческая наука и периодическая печать, справедливо отдавая должное огромной роли советской помощи, вместе с тем мало акцентировали внимание на конкретных цифрах и фактах. Поэтому многие доклады на конференции «Хо Ши Мин с Россией» для вьетнамских слушателей явились, своего рода, откровением.

В этой связи редакторы сборника приняли решение опубликовать четыре наиболее интересных и отличающихся научной новизной доклада этой конференции.

Так российский участник конференции заместитель руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. **Кобелев Е.В.** выступил с научным докладом «Хо Ши Мин и Россия», в котором на основе советской периодической печати и воспоминаний советских и вьетнамских соратников Хо Ши Мина исследуются годы его жизни и работы в России в 1920—1930-х годах. Диалектика исторического развития, считает автор, распорядилась таким образом, что практически вся многолетняя борьба вьетнамского народа вначале за национальное освобождение, а затем в защиту уже завоеванной независимости оказалась неразрывно связана с нашей страной. При всей неоднозначности сегодняшних оценок международных последствий Октябрьской революции и деятельности Коммунистического Интернационала (Коминтерна) вряд ли можно сомневаться в том, что именно эти два фактора в решающей степени способствовали ускорению национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо это проявилось на примере Вьетнама.

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции 1945 г., в результате которой Хо Ши Мин стал первым президентом независимого Вьетнама, он трижды побывал в Советском Союзе — в 1923—1924, 1927 и 1934—1938 годах. В общей сложности он провел в нашей стране более шести лет. Эти годы оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его искренним другом нашего народа. Неслучайно, в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент

братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее развитию и упрочению.

Очень важно, что с основными оценками этого доклада солидаризировался председатель Общества вьетнамо-российской дружбы, член Национального собрания СРВ **проф. Дао Чонг Тхи**, который так и озаглавил свой доклад — «Развитие отношений дружбы и вклад Хо Ши Мина». Годы, проведенные в Советской России, отмечает автор, оставили глубокий след в душе Хо Ши Мина. Он нашел в России ценный опыт, нужный для борьбы за независимость и свободу народов, стал искренним другом Советского Союза и России.

Возможно, что президент Хо Ши Мин — единственный высокий зарубежный руководитель, который побывал практически во всех республиках бывшего СССР. По сей день, отмечает автор, в России сохранились многочисленные воспоминания о Хо Ши Мине. Это улица Хо Ши Мина в городе Брянске; памятное дерево, которое Хо Ши Мин посадил в парке города Сочи; в Российском государственном архиве кинофото-документов хранятся фотографии, запечатлевшие в Хайфоне советский теплоход «Хо Ши Мин», который из порта Находка в феврале 1972 г. привез грузы помощи для Вьетнама. В центре Москвы, на улице Воздвиженка стоит здание, на котором установлена мемориальная доска с надписью: «В этом здании в 1923—1924 годах работал выдающийся деятель международного коммунистического и национально-освободительного движения, основатель Коммунистической партии Вьетнама Хо Ши Мин». В юго-западной части Москвы есть площадь, носящая имя Хо Ши Мина. Там ему установлен памятник с незабываемыми словами: «Нет ничего дороже независимости и свободы!». После распада СССР друзья Вьетнама в России заботились и берегли и этот памятник, и площадь имени Хо Ши Мина — яркие свидетельства нерушимой вьетнамо-российской дружбы.

Научный сотрудник Государственной политико-административной академии Хо Ши Мина и Института печати и пропаганды канд. наук **Зоан Тхи Тин** посвятил свой доклад анализу характера и содержания помощи и поддержки Советского Союза вьетнамскому народу в двух его войнах сопротивления — в 1946—1954 и 1964—1975 гг. Что касается военно-технической помощи, то автор подробно про-

слеживает год за годом, как росли, буквально в килограммах и тоннах, ее объемы, особенно в самое нужное для борющегося Вьетнама время, и как эта помощь вселяла силы в бойцов Вьетнамской народной армии, ополченцев, партизан, весь вьетнамский народ. По мнению автора, что особенно приятно будет прочитать российским читателям, благодаря военной помощи и политической поддержке Советского Союза и русского народа, Вьетнам вышел победителем в двух войнах Сопротивления и сегодня его народ строит независимое, свободное государство.

Сильное впечатление оставляет доклад начальника Комитета по управлению Мавзолеем Хо Ши Мина генерал-майора **Нгуен Ван Кыонга** «Мавзолей Хо Ши Мина — творение вьетнамо-российской дружбы». По сообщенным им данным, еще 15 июля 1967 г. (за два года до кончины Хо Ши Мина) Политбюро ЦК ПТВ, собравшись на абсолютно закрытое заседание по вопросу состояния здоровья президента, приняло секретное решение о необходимости сохранения его тела после кончины и строительства Мавзолея, чтобы «соотечественники, воины всей страны, особенно ее южной части, могли увидеть Хо Ши Мина и отдать ему дань памяти».

В целях реализации этого решения Политбюро ЦК ПТВ обратилось с просьбой к советскому руководству, «поскольку Советский Союз являлся социалистической страной, искренним и верным другом вьетнамского народа и Президента Хо Ши Мина». И когда возникла необходимость, в Ханой прибыла группа специалистов из 5 человек во главе с академиком С.С. Дебовым, которая в условиях военного времени провела поистине филигранную работу по сохранению тела Хо Ши Мина.

Строительство Мавзолея по проекту известного советского архитектора Г.Г. Исаковича также проходило в те дни, когда Ханой подвергался жестоким бомбардировкам. 29 августа 1975 г. на центральной площади Бадинь состоялось торжественное открытие Мавзолея Хо Ши Мина, как пишет автор, — «современного по исполнению, национального по характеру, скромного по оформлению».

Наконец, несколько слов о статье ведущего научного сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. **Локшина Г.М.** «СССР и движение солидарности с борющимся Вьетна-

мом». В годы вьетнамской войны автор был вначале ответственным секретарем Советского комитета поддержки Вьетнама, созданного в 1967 г. из представителей широкой советской общественности, а затем секретарем Советского комитета защиты мира. Вместе с активистами этих организаций он был непосредственным организатором и участником десятков международных форумов и конференций в поддержку народа Вьетнама — в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Москве, Ханое, других столицах. В своей статье он раскрывает механизм зарождения и наивысшего подъема всемирного движения солидарности с Вьетнамом, которое, в конечном счете, явилось одним из решающих «нематериальных факторов» поражения развязанной США агрессивной войны.

Курс, взятый советскими общественными организациями на формирование самого широкого и открытого союза всех миролюбивых сил, независимо от их политической принадлежности, проложил для вьетнамских патриотов широкую дорогу на международную политическую арену и позволил эффективно воспользоваться интеллектуальным потенциалом глобального общественного движения за мир. И во многом это стало возможным благодаря тому опыту и связям, которые приобретались в ходе совместных действий с самыми разными, порой даже противостоявшими друг другу, силами, тем не менее, сообща боровшимися за прекращение агрессии США во Вьетнаме.

Как справедливо заключает автор, победа народа Вьетнама вывела на новый уровень требования мировой общественности к политике, подняла планку нравственности в международном поведении государств. В результате многое из того, что практиковалось испокон веков и считалось нормой, стало восприниматься как вызов мировому общественному мнению, начало вызывать его острую реакцию. И сегодня такую же реакцию порождают любые попытки военного вмешательства извне в дела суверенных государств.

Е.В. Кобелев

Часть первая СОВРЕМЕННОСТЬ

В.М. Мазырин

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В июле 2012 г. во время визита в РФ президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны приняли решение поднять уровень отношений до «всеобъемлющего стратегического партнерства». Поскольку другие страны такого статуса не имеют¹, можно сказать, что вьетнамская сторона рассматривает Россию как своего главного партнера на мировой арене. В данной статье предпринята попытка показать реальную ситуацию, оценить приоритетность тех или иных направлений, выявить объективные предпосылки, фактические возможности и перспективы развития двустороннего сотрудничества.

Представить объективные предпосылки сближения России и Вьетнама на современном этапе крайне сложно без сопоставления уровня развития их экономик, механизмов, которые формируют общую внутреннюю и внешнюю политику. Эти условия, подходы к сотрудничеству каждой из сторон, в свою очередь, сложились в ходе рыночных реформ, проведенных в постсоветский период. В обеих странах господствует одна — рыночная система, что сильно облегчает их взаимодействие. Однако она имеет серьезные, принципиаль-

ные различия, объективно формирующие невидимые препятствия для выработки общих подходов и обеспечения взаимных интересов. Понятно, что успешно сотрудничать могут страны с различным строем и уровнем развития. И все же высокая степень взаимности, которой требует формат всеобъемлющего стратегического партнерства, зависит от гомогенности стыкуемых систем и механизмов. Рассмотрим, в каких сферах возникла такая схожесть, единство в итоге рыночных преобразований за последние 25 лет, а в каких нет.

1. Сравнение последствий рыночных реформ во Вьетнаме и России

Общим является проведение системных реформ, т. е. изменение прежней общественной системы. В экономике совершен переход от административно-командной, плановой к рыночной системе, в политике — от тоталитарного к правовому демократическому государству (в большей или меньшей, но в разной степени в обеих странах). И там, и там реформы направлены на обеспечение экономического роста, модернизацию и внедрение инноваций. При этом, преобразования применены кардинально противоположные.

СРВ оперлась на опыт азиатских НИС, Китая и добилась уверенного подъема, Россия же, взяв за основу неолиберальную западную модель, проведя «шоковую терапию», резко затормозила в своем развитии. Подход к изменениям во Вьетнаме характеризуется постепенностью и последовательностью (реформы в духе градуализма): здесь преобразования в экономической области идут впереди политических, а в России — наоборот быстро осуществлен полный слом старого строя, политической сфере отдан явный приоритет.

Для реформ в СРВ характерно широкое экспериментирование, на основе которого сложилась политика, которая использовалась на следующих этапах. Россию отличала скоропалительность решений, которые без связи с предыдущими реформами и анализа их последствий распространялись целиком на всю страну, игнорируя специфику регионов. Так произошло с либерализацией цен в начале 1992 г., затем с ваучерной приватизацией. В результате этих мер большинство населения осталось без сбережений, а значительная часть предприятий за бесценок попала в частные руки.

Общим наряду со сменой общественной системы выступает потребность в модернизации экономики и связь этого процесса с ин-

дустириализацией. В обеих странах процесс модернизации движется тяжело, что связано как с объективными (сложность создания новых производительных сил на основе научно-технического прогресса), так и с условно субъективными причинами (боязнь отдельных социальных групп переходить к более современным формам производственных отношений). В России и Вьетнаме оба процесса идут одновременно, хотя казалось, что индустриализация в первой завершена намного раньше. Это отягощает бюджет, ведет к сокращению социальных программ и в целом затрудняет переход к инновационной модели в XXI веке.

Обе страны, проводя индустриализацию, как и многие развивающиеся страны, использовали два основных источника экономического роста — внутренние ресурсы и внешнеэкономическую помощь, прежде всего ПИИ. Реформы во Вьетнаме начались с сельского хозяйства, где занята большая часть самодеятельного населения, превалирует переменный, а не постоянный капитал, поэтому подъема удалось добиться легче и быстрей. Двигателями, экспериментальными площадками реформы выступили наиболее развитые районы, которые были к этому больше готовы и как локомотив потянули за собой остальные. В России же центром преобразований стали финансово-банковский сектор и крупнейшие промышленные объекты по всей стране. В итоге не производящие материальных благ банки и торговля превратились в основу бизнеса, а промышленность, самые лакомые части которой оказались приватизированы, во многом деградировала. Если в СРВ основные выгоды от реформ получило государство, направившее часть средств на улучшение жизни большинства населения, то в РФ выигрыш получил узкий слой населения, сформировался олигархический капитал, уровень жизни большинства граждан резко упал.

Различия видны и в использовании внешних ресурсов. Вьетнам получил все их виды, в сбалансированной пропорции. Россия, не имея в отличие от него экономической привлекательности и политических «скидок», не увидела значимого притока ни ПИИ, ни международной помощи, ни средств от эмигрантов, поступление же портфельного капитала было де-факто закрыто. Поэтому в первом случае роль внешних средств, как и зависимость от них,

значительны, а во втором нет, определяя опору на «нефтегазовую трубу».

Сходство между вьетнамским и российским опытом можно найти в политических аспектах. Прежде всего, это — построение вертикали власти на основе монополии одной партии. Во Вьетнаме она остается в руках КПВ на всем протяжении переходного периода, а в РФ всецело доминирует партия «Единая Россия» в формально многопартийной системе. Но распуск компартии, слом прежней политической системы в СССР, борьба разных элит за власть задержали процесс модернизации, ослабили роль государства в целом.

В России создана отличающаяся от прежней система руководства, произошла смена политических и хозяйственных элит. Основные функции управления сосредоточены в руках прямо избираемого населением президента и руководителей регионов, достаточно полно разделены все три ветви власти. Эта система в целом мало чем отличается от развитых европейских стран, имеет присущие ей преимущества, главным из которых является общая демократичность, и недостатки, выступающие ее обратной стороной, а именно — слабый контроль общественно-политических процессов. Руководство РФ, стремясь компенсировать этот недостаток, избыточно усиливает исполнительную власть, но в отличие от восточноазиатских обществ, в т.ч. с развитыми политическими институтами, политическая система не носит выраженного корпоративно-семейственного характера.

Во Вьетнаме не происходит радикальных политических перемен, хотя экономические предпосылки к этому созревают. Причина в том, что лидеры страны стремятся сохранить преемственность и стабильность, а компартия — поддерживать свою руководящую роль на основе успехов в социально-экономической сфере. Управление страной осуществляется коллективно представителями основных политических институтов, причем президент — наименее влиятельная фигура во власти. Проявления демократии здесь ограничены, а многопартийность и плюрализм не допускаются.

Вместе с тем, в СРВ также началось обновление политических элит. Государственные чиновники стали регулярно сменяться и отбираться по конкурсу, компартия допустила в свои ряды частных предпринимателей. Это ведет к расширению социальной базы са-

мой партии и власти в целом, причем не за счет трудящихся слоев. Распространение патронажно-клиентельных отношений, рост противостояния так называемых «групп интересов» в перспективе могут ослабить партийное руководство, иметь далеко идущие последствия. С целью предотвращения данной тенденции и поддержания политической стабильности в обществе КПВ проводит меры по расширению гласности и открытости, внутрипартийной демократии, разделению функций партийных и государственных органов, активизации борьбы с коррупцией, нарушениями законов, формированию правового государства, гражданского общества. Поскольку в обеих странах институты гражданского общества еще недостаточно развиты, остается широкое поле для их совершенствования. Гражданское общество вырастает снизу, а не по указанию властей, этот процесс больше контролируется государством в СРВ.

В принципе различно влияние оборонного комплекса на стратегию развития. Во Вьетнаме армия напрямую участвует в хозяйственной жизни, является заметной экономической и политически влиятельной силой, а не просто защищает национальный суверенитет. В РФ армия таких функций не выполняет, до недавнего времени происходило ее разрушение и ослабление, расхищение выделяемых на модернизацию средств. Притом оборонный и военно-технический потенциал России во много раз выше еще с советских времен, сегодня внедрение новых образцов вооружений и т. п. подталкивает хозяйственный рост и делает возможной помочь дружественным странам.

Принципиален разрыв в уровне экономического развития двух стран ввиду разности исходных рубежей. Россия к 1991 г. была одной из самых промышленно развитых стран мира, а Вьетнам после двух войн отстал от других на много десятилетий. Сегодня РФ создает около 3 % мирового ВВП (по ППС) и доход на душу населения в размере 10,5 тыс. долл. Показатели Вьетнама почти в 7 раз ниже². Поэтому России не надо было создавать материальные предпосылки для перехода к капиталистической формации, смена строя произошла в форме верхушечного переворота. Во Вьетнаме же необходим продолжительный переходный период для вызревания новой формации. Соответственно здесь преобладает эволюционный тип

развития, остатки административно-командной системы совмещены с рыночной, что придает ей смешанный, гибридный (конвергентный) характер.

Характерно, что экономика СРВ благодаря росту высокими темпами увеличивает свои размеры и улучшает показатели по объему и на душу населения, войдя уже в категорию средних. Экономика РФ ввиду слабой динамики роста за более чем 20 лет потеряла прежние позиции и относится сегодня также к группе развивающихся, хотя остается крупной. Вьетнам при сохранении нынешних или близких темпов роста сумеет сделать свою экономику крупной в течение 10–20 лет. Таким образом, наши страны по уровню, масштабу экономики сближаются: одна повышая позиции, влияние в мировой иерархии, другая отчасти теряя, что требует сотрудничества.

Обе страны идут по пути интеграции в мировое хозяйство. В СРВ этот процесс контролируется более жестко, в России слабее — соответственно степени открытости. Но чем выше открытость, тем одновременно больше государство зависит от диктата внешних сил, меньше может обеспечить национальные интересы (что особенно проявилось в России в 1990-е годы), и наоборот. Сегодня и РФ, и Вьетнам ищут «золотую середину» в этом вопросе, вследствие чего их возможности и подходы имеют много общего. Вместе удается ослабить негативное влияние центров мирового хозяйства на каждого партнера.

Хотя в обеих странах сложилась рыночная экономика, но действуют две её разновидности. В России господствует крупный частный капитал, и власть находится в руках его представителей, она ориентирована на Европу и США, предпочитает рыночное регулирование. В СРВ командные высоты сохраняются за государством, капитализм развивается снизу благодаря активности мелкого, среднего бизнеса, работают механизмы планирования. В отличие от РФ Вьетнам официально привержен курсу на социализм, ориентации на развитые страны Восточной Азии, он больше зависит от Китая, но и активнее защищает свои интересы от посягательств соседа.

В СРВ государственное вмешательство в экономику и ограничения на рыночное хозяйство постепенно сокращаются, экономика становится более открытой. В РФ процесс идет в обратном направлении.

лении: сначала всё было отдано во власть рыночной стихии, с 2000-х годов восстанавливается госрегулирование, т. е. стороны также идут на встречных курсах. Активно внедряется государственно-частное партнерство, при этом государственный капитализм растет как доминирующий уклад. Финансово-промышленные корпорации (группы), получили привилегии и живут за счет госбюджета, показывают низкую эффективность ведения бизнеса, заняты собственным обогащением. Канализация их потенциала для решения задач развития является острой проблемой обеих стран.

Это ярко проявилось во время мирового финансово-экономического кризиса, когда наиболее пострадавшим от него отраслям и предприятиям государство выделило огромную помощь на цели выживания. Вместе с тем последствия кризиса для двух стран оказались далеко не одинаковыми, что и отражает различную степень интеграции каждой в мировую экономику, специфику, а, в конечном счете, и эффективность выбранных моделей перехода к рыночной экономике.

В России падение мировых цен на основные товары экспорта привело к резкому (почти 8%-ному в 2009 г.) сокращению объемов ВВП. Такое падение обусловлено сырьевой структурой экономики и слабым развитием перерабатывающих отраслей, дающих продукцию конечного потребления. Поддержать падающее производство стимулированием внутреннего спроса подобно Вьетнаму и тем самым сохранить высокие темпы экономического роста (4–5 %) властям РФ не удалось, как и избежать повторной рецессии в 2012–2013 гг. В СРВ темпы роста экономики, хотя снизились с 7–8 до 5–6 %³ и усилились макродиспропорции, в целом продолжено уверенное развитие. Различие хозяйственной конъюнктуры при однонаправленных тенденциях затрудняет реализацию общих, особенно крупных проектов.

Изменения в социальной среде всегда следуют за изменениями в экономической сфере. Эволюция российского и вьетнамского общества происходила по двум направлениям. Во-первых, по мере перехода к рынку менялось отношение граждан к средствам производства, что видно по материальному положению основных классов общества, и, во-вторых, трансформировалась его социальная структура, происходило формирование среднего класса. Однако, на наш взгляд,

ни в одной из двух стран так и не сформировался средний класс, который составлял бы большую часть населения и обеспечивал социальную стабильность в обществе. Наоборот, социальная структура напоминает собой пирамиду, для которой характерно преобладание бедных, социально незащищенных слоев. В СРВ разрыв в доходах верхней (10%-ной) группы населения и нижней составляет 1:15, а в России 1:18⁴, показывая более острые социальные контрасты. Если оценить ситуацию отдельно в городе и деревне, то показатели сильно отличаются в пользу первого, что говорит о большом социальном разрыве между ними.

Из данных статистики видно, что в России за чертой бедности живет 13 % населения, во Вьетнаме 11 %. При этом процесс в период рыночной трансформации идет в противоположных направлениях. Во Вьетнаме доля крайне бедного населения непрерывно сокращалась (до и после мирового кризиса) — в целом в 7 раз, укрепляя социальную стабильность. В России же ранее вполне благополучное и равноправное общество стало жестко дифференцированным, доля лиц со средним доходом резко упала, а бедных выросла. Если оценивать структуру доходов населения РФ по европейским критериям, то за чертой бедности окажется уже 29 % населения страны⁵.

Таким образом, при наличии внешнего сходства российская модель реформирования, состояние экономики и общества заметно отличаются от вьетнамской. Вьетнам отстает в построении рыночной экономики и уровне развития в целом от России примерно на 20–30 лет, но быстро подтягивается к нему, де-факто осуществляя догонающее развитие. К сожалению, Россия тормозит и «приближается» к Вьетнаму по своим возможностям, интересам. Вместе с тем мы обнаруживаем схожесть общественных систем двух стран, растущую с начала XXI века, что означает формирование объективных предпосылок для активизации и расширения взаимного сотрудничества.

Вьетнамский опыт как более успешный и гармоничный заслуживает не только изучения, но и применения в России. Главное в нем — комплексный и целостный подход к трансформации общества, обеспечивающий движение по пути социального прогресса. Этот опыт применим для преобразования сложившейся в РФ системы экономического управления и внедрения тех форм производства и

отношений хозяйствования, которые ведут к росту и модернизации экономики страны. Очевидна необходимость для России в большей степени учитывать при выборе экономической стратегии, что главной задачей перехода к рынку является кардинальное повышение эффективности развития и экономической динамики, подъем социального благосостояния, а не только достижение либеральных стандартов.

2. Основные сферы сотрудничества

В политической сфере взаимодействие осуществляется наиболее активно и эффективно, отношения носят близкий и доверительный характер, как ни с одной другой страной, несмотря на различия в политических системах и идеологическом обосновании проводимого курса. Здесь кроется интересный феномен исторического родства и влияния советского прошлого, дополненный сегодня общими геополитическими интересами. СРВ не только наш традиционный союзник, но и одна из ключевых стран Юго-Восточной Азии, где российские позиции относительно слабы, и шире АТР — региона, выходящего в мировые лидеры. «Возврат» России в этот регион требует прочной опоры и верного проводника с учетом сложных или неразвитых отношений с большинством других стран АТР. Вьетнам важен и как член авторитетной региональной организации — АСЕАН, и как сосед КНР, проводящий в отличие от иных пограничных с ней стран самостоятельную политику и в то же время ее близкий союзник. На такую «пару карт» РФ может делать ставку в любом проекте или конфликте в регионе. В то же время наличие выбора оставляет Москве свободу маневра, позволяет при необходимости показывать Китаю собственное понимание тех или иных проблем мирового и регионально порядка.

СРВ, всемерно стремясь сохранить дружбу и союзнические отношения с Россией, заняла кардинально новые, независимые позиции. Вьетнам более не нуждается в советской помощи, как в годы американской войны, проводит многовекторную внешнюю политику, находясь в целом в «равном удалении» от Пекина, Москвы, Вашингтона и Токио, опирается в своем развитии на ресурсы передовых стран мира и международных доноров. В этом плане показательно, что в Ханое стали рассматривать прежнюю поддержку СССР

как проявление односторонних интересов в схватке сверхдержав⁶, а не как общую борьбу и жертвы в интересах социализма.

Потребность в тесном взаимодействии с РФ сегодня обусловлена не принадлежностью к одному «лагерю» и единой целью в будущем, а новыми императивами, действие которых усилилось в первом десятилетии XXI в., став двигателем ренессанса наших отношений в этот период⁷. Во-первых, Ханою стало очевидно, что в условиях растущей мощи и влияния Китая, особенно на соседние малые страны, защитить свои интересы и суверенные права в одиночку не удастся⁸. Во-вторых, по мере интеграции в мировое хозяйство Вьетнам убеждался в опасности односторонней ориентации на его старые центры и потеря контрола над принятием самостоятельных решений в области экономики, а затем и политики. Видимо, поворотными вехами в данном процессе стали подписание соглашений о свободной торговле с США в 2001 г., вступление в ВТО в 2006 г. и, особенно, глобальный финансовый кризис 2008—2009 гг. Переосмыслить свое место в новом мировом порядке заставили также события 11 сентября 2001 г.: настойчивые попытки США развернуть глобальный антитеррор и втянуть в свою орбиту, подчинить диктату другие страны всець разогнали руководство СРВ.

Альтернативный крупный, влиятельный в мировых делах, проводящий в них самостоятельную линию — в отношении как США, так и Китая, притом успешно взаимодействующий с ними партнер оказался остро необходим Вьетнаму. Обращение именно к России, на наш взгляд, и это подтверждают многие вьетнамские эксперты, продиктовано еще одним обстоятельством геополитического характера. РФ с конца 2000-х годов уверенно становится центром интеграционных процессов на территории СНГ, соответственно возникает обширный плацдарм для реализации экономических интересов ее партнеров. Такой подход обусловлен тем, что СРВ вследствие бурного развития экономики, роста населения, исчерпания хозяйственных площадей и природных ресурсов внутри страны, использования потенциала (довольно ограниченного) государств АСЕАН ощущала острую нехватку «жизненного пространства»⁹. Аналогичная потребность, но в еще больших масштабах, возникла, по свидетельству китайских ученых, у самой КНР. В этих условиях выход в Рос-

сию и через нее на просторы СНГ или хотя бы определенной его части (по оценкам, потенциал Евразийского союза даже без Украины будет равен 60 % советского) открывает перед Вьетнамом перспективы решения многих социально-экономических задач (в т.ч. миграции, образования и др.). Не следует забывать, что он выступает авангардом АСЕАН в этом движении.

Очевидным фактором политического сближения являются стандартно отмечаемые аналитиками общность взглядов двух стран по большинству вопросов мировой повестки дня, выливающаяся в единое голосование на различных международных форумах, отсутствие конфликтов, противоречий по крупным проблемам. В основе этого, как и близких, дружественных отношений в целом, лежит прочная «гуманитарная привязка» — в СССР/РФ получили образование, профессиональную подготовку, накопили капитал для собственного бизнеса около 150 тысяч вьетнамцев, причем часть из них находится сегодня на высших государственных и партийных постах¹⁰.

Наглядным проявлением тесных политических отношений, стремления лидеров двух стран координировать действия и повышать эффективность сотрудничества выступает постоянный диалог на высшем уровне. Только после XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в Москве побывали все четыре высших руководителя СРВ, а в Ханое — оба первых лица России. Столь же активный диалог поддерживается на уровне парламентов, министерств и ведомств, отдельных регионов и т. д. При различии партийных режимов продолжаются контакты и по этой линии: хотя для КПВ естественным партнером остается социал-демократическая по взглядам КПРФ, вьетнамцы демонстрируют подчеркнутое уважение к правящей «Единой России», не забывая и о представителях умеренной оппозиции, работающих в Госдуме (СР, ЛДПР).

Военно-техническое сотрудничество остается важным для обеих стран и носит эксклюзивный характер — РФ занимает в этой сфере монопольное положение. России производство, расширение экспорта оружия во многом помогает сохранять позиции в мире и динамику развития, балансировать соотношение сил в АТР. Для Вьетнама реальной альтернативы поддержания обороноспособности и модернизации армии нет. Несмотря на активное торгово-экономическое со-

трудничество, США данная роль не может быть передана. Дело как в оснащении ВНА в основном советским оружием, так и в опасности утерять стратегический контроль над военной политикой.

Вьетнамский рынок является третьим в мире и первым в ЮВА для наших поставок, причем в силу обострения отношений СРВ с Китаем в последние годы быстро растет. В основном с 2008 г. подписано контрактов, по нашим подсчетам, на 6 млрд долл.¹¹ В ходе визита в СРВ министра обороны РФ С. Шойгу в марте 2013 г. согласованы новые крупные заказы¹². Для уровня взаимодействия двух сторон характерно, что Вьетнам получает не только современное оружие, но также систему управления им и обслуживания, подготовленные кадры, вплоть до создания комплексной системы береговой охраны¹³. Новой формой сотрудничества, которая скоро получит развитие, является лицензионное производство ряда видов нашего оружия в СРВ.

Одновременно Россия продолжает продажу оружия КНР, хотя поставки осуществляются по коммерческим мотивам, не нарушая соотношения сил конфликтующих сторон (как пример, не экспортуются атомные подводные лодки). Тем не менее, это выглядит опасным балансированием, и не случайно официальный Ханой выражает свое беспокойство и недоумение. Проводя свою линию «разумных пределов» сближения в военной сфере, руководство СРВ настойчиво опровергает все домыслы о возвращении бухты Камрань ВМФ России, заявляя, что не предоставит военных баз на своей территории ни одной стране, а этот порт разрешит использовать для материально-технического обеспечения гражданских судов (и миссий) всем желающим на коммерческой основе¹⁴. Такое развитие событий выглядит вероятным.

При очевидной важности задач обороны вовлечение страны в «гонку вооружений» с Китаем не только не имеет военных перспектив, но и ложится тяжелым бременем на вьетнамскую экономику, явно тормозя ее развитие в последние годы. Военные расходы только по контрактам с РФ составляют усреднено 1—1,5 млрд долл. ежегодно, что превышает 1 % ВВП. В целом же военные затраты СРВ оцениваются в 3—4 % ВВП и 9—12 % расходных статей госбюджета¹⁵, что в условиях острых макроэкономических дисбалансов

создает перенапряжение. Даже если Вьетнам закупает у нас оружие в кредит (открытые источники об этом не сообщают), деньги придется возвращать.

Конечно, показывая «военные мускулы», Ханой не позволяет Пекину зайти слишком далеко в попытках реализовать территориальные притязания в Южно-Китайском море. Но вызывает большие сомнения, что это помогает решению исторических и важных текущих проблем, улучшает перспективы существования соседних, причем сильно взаимосвязанных государств. Позиция РФ в этом сложном споре, учитывая приоритетный в глобальном масштабе характер ее отношений с КНР, требует большой деликатности и гибкости, ясности, презумпции интересов мира и стабильности в регионе.

В **экономической сфере** преобладает тенденция оживления и подъема, хотя Россия уже не главный партнер Вьетнама, как в советский период, и даже не входит в группу лидеров. Наши прежние возможности отчасти утрачены, и позиции заняли конкуренты. Это — естественный процесс, обусловленный как экономическим спадом в России, так и выбором самого Ханоя — пусть и вынужденным, но pragmatичным в пользу развитых стран. Правильный вывод отсюда, который до сих пор не сделан (скорее по политическим соображениям, чем по недопониманию), состоит в том, что наши пожелания вернуться на прежние позиции, подтянуться к ведущим партнерам СРВ не имеют под собой реальной основы. Это иллюзии, причем вредные, поскольку мешают российской стороне реально оценивать ситуацию.

Пожалуй, объективным индикатором встречного интереса двух стран и возможностей его удовлетворения, выражаемого в товарной форме, служит *внешняя торговля*. Она пережила длительный упадок после распада СССР и только в начале 2010-х годов подошла к пиковому уровню, который имела тогда¹⁶. Несмотря на устойчивый рост, двусторонний товарооборот лишь в 2011 г. преодолел рубеж в 3 млрд долл., но разрыв с главными торговыми партнерами расширился (для сравнения товарооборот СРВ с КНР превысил 36 млрд долл., с США и Японией 21 млрд долл.)¹⁷. Удастся ли достичь намеченного на 2015 г. уровня в 7 млрд долл., в 2020 г. 12 млрд? Согласно расчету, основанному на темпах роста торговли между двумя страна-

ми в 1991—2011 гг. по данным МВФ, к этим датам показатели не превысят 3,5 млрд и 7,5 млрд долл.¹⁸

Конечно, поставки комплектного, дорогостоящего оборудования на крупные объекты, возводимые во Вьетнаме российскими подрядчиками, как и ожидаемая с 2015 г. либерализация торговли в рамках ЗСТ между ТС и СРВ, не учтенные в расчете, увеличат взаимный товарооборот. Но насколько сильно? По оценке российских экспертов, исходя из гравитационной модели роста торговых потоков, создание ЗСТ увеличит наш товарооборот максимум на 25 %. Стоимость первой АЭС, которую начала сооружать в провинции Ниньхуан госкомпания «Росатом», превышает 8 млрд долл., следовательно, поставки с 2014 по 2020 гг. составят в среднем 1 млрд в год. Показательна и доля партнеров в их общей внешней торговле: у РФ 0,5 %, у СРВ 1,1 %¹⁹.

Оценивая реальный товарооборот для корректного сравнения с другими странами, необходимо помнить, что речь идет о торговле товарами, причем гражданского назначения. Согласно методике ООН в общий расчет не должны включаться военные поставки. В этой связи непонятно, как объем торговли с Вьетнамом смог столь резко, в 2 раза, вырасти за 2011—2012 гг. (табл.1). Тем более, по данным вьетнамской статистики, он составил в 2011 г. 2 млрд. и в 2012 г. 2,5 млрд долл.²⁰ Возможно, учтена также и торговля услугами — туристическими, транспортными, телекоммуникационными, финансовыми, растущая высокими темпами. Но ее размеры не выходят за 0,5 млрд долл. При таких допущениях намеченные лидерами двух стран рубежи кажутся достижимыми. Совсем скоро станет ясно, так ли это.

Анализируя взаимную торговлю и ее перспективы, следует отметить ряд новых тенденций, неблагоприятных для России и выгодных СРВ. Во-первых, с середины нулевых годов у нас появился и сегодня растет дефицит, чего не было никогда с момента установления торговых отношений в 1955 г. Признаем, что это — неизбежное следствие снижения торгового потенциала и активности РФ на вьетнамском рынке (вследствие в том числе более жесткой конкуренции) и увеличения этих качеств у СРВ. В 2012—2013 гг. ее экспорт в Россию поднимался на 40—45 % в год, тогда как импорт сокращался.

Во-вторых, что взаимосвязано с первым, изменилась структура нашего экспорта: уменьшилась ранее преобладающая доля машин и оборудования и резко выросла доля сырья и полуфабрикатов, в лучшем случае продукции первичного передела (металлопрокат, удобрения). Причем, ввиду грядущего расширения поставок энергоносителей в СРВ, включая СПГ с Сахалина и нефть, добываемую на СП с вьетнамским участием в России, сырьевая «квота» еще поднимется. Это положительно отразится на объемах и балансе нашей торговли, но однозначно не облагородит ее номенклатуру, усилив сырьевую зависимость как Вьетнама, так и России. Перспективы повышения в нашем экспорте удельного веса промышленного оборудования, в том числе (и особенно) высокотехнологичной продукции, если не считать современного вооружения и блоков атомной электростанции, явно не просматриваются.

В-третьих, неравноценный выигрыш может принести образование ЗСТ между Таможенным союзом (в составе России, Беларуси, Казахстана) и Вьетнамом. Последний, получив льготы на огромном рынке большей части СНГ, даже не считая перспективы присоединения к ТС еще ряда государств содружества, способен использовать свой растущий и не задействованный в развитых странах экспортный потенциал. РФ, как мы видим, затрудняется не только наращивать, но и сохранять объемы своего экспорта в СРВ. К тому же снижение импортных пошлин на российские товары не принесет заметного эффекта, т. к. для большинства из них — прежде всего сырьевых — они и так минимальны. Вьетнамские же товары, в ос-

Таблица 1. Товарооборот России с Вьетнамом в 2001–2012 гг., млн долл.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Оборот	182,9	400,8	437,8	807,6	912,9	653,5	1092,2	1432,9	1561,8	1795,1	3061,1	3660,6
Экспорт	125,1	319,8	360,7	707,3	738,8	303,6	570,4	580,9	868,6	904,7	1338,7	1388,6
Импорт	57,8	81,0	77,1	100,3	174,1	349,9	521,9	852,0	693,1	890,5	1722,3	2272,0
Сальдо	67,3	238,8	283,6	606,9	564,7	-46,3	48,5	-271,1	175,5	14,2	-383,6	-883,4

Источник: ФТС России, данные 2009–2012 гг.: URL: www.customs.ru; URL: www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16901.

новном продовольствие, изделия легкой промышленности, электроники, станут более конкурентоспособны за счет значительного снижения импортных тарифов — пока высоких (15–20 %).

Значит, изменения в торговой сфере вряд ли принесут равнозначные выгоды и обеспечат взрывной рост взаимных экономических отношений.

Отчасти обнадеживает тенденция *движения капитала* в обе стороны, особенно в форме прямых инвестиций. Если говорить о российской стороне, то налицо активизация во Вьетнаме крупных государственных компаний — ведущих в своих отраслях. Она заметна на фоне доминирования до начала 2000-х годов среднего и мелкого частного капитала, впрочем, мало продуктивного даже для его собственников, пришедшего сюда на свой страх и риск, часто без всякой подготовки и знания местной конъюнктуры. Эта тенденция имеет политический подтекст, отражая реакцию отраслевых монополистов РФ на указания своей верховной власти (и пользу лоббирования на таком уровне интересов вьетнамских госкорпораций лидерами СРВ). Конечно, оказались и благоприятная динамика развития местной экономики, богатые природные ресурсы Вьетнама и выгодные условия для работы иностранного капитала, во многих случаях эксклюзивные для партнеров из России²¹. Учтем мощный демонстрационный эффект успехов первого из созданных (в 1978 г.) и самого крупного СП — «Вьетсовпетро». Не без задержек за ним потянулись другие.

Абсолютными лидерами по объемам инвестиций, размерам бизнеса, доходам и перспективам являются нефтегазовые компании. Кроме ранее малоизвестной Зарубежнефти, во Вьетнам пришли настоящие гиганты — Газпром, Лукойл, а совсем недавно и Роснефть (после приобретения активов ТНК-ВР). Одновременно сдали свои позиции, не выдержав конкуренции с Китаем, энергетические компании, которые в 1990-е годы были монополистами строительства ГЭС и ТЭС и в целом крупнейшими игроками на вьетнамском рынке. Показательно, что попытки удержать наши позиции, предпринятые в 2000-е годы Интер РАО ЭС, Силовыми машинами, наконец, РусГидро, оказались не очень успешными, хотя ряд станций ими построен. Ожидается, что дополнительные возможности откроет строительство ТЭС на газе.

Новый локомотив энергетической отрасли — Росатом, получивший без международного тендера право на сооружение первой АЭС. Мощность этого объекта (два блока по 2000 мегаватт) вдвое превышает параметры самой крупной в СРВ и ЮВА ГЭС Хоабинь, построенной с 1978 по 1994 гг. компанией Технопромэкспорт, а его стоимость равна десятку обычных электростанций. Значение же данного проекта для вьетнамской экономики и науки, наших интересов в регионе еще выше. Он позволяет создать не только атомную энергетику, но и центр ядерных (с реактором на легких нейтронах) и смежных исследований, развернуть аналогичные системы в других странах ЮВА, испытывающих дефицит электроэнергии, с перспективой объединения их в единый комплекс. Выделяя эти преимущества, не будем забывать об опасности работы АЭС, подтвержденной катастрофой на АЭС Фукусима в соседней Японии в 2011 г., высокой стоимости строительства, ведущей к усилению дисбалансов в СРВ. В этом отношении показательна реакция общественного мнения: объект пока не вышел из стадии проектирования, а протесты уже начались. Эксперты же отмечают, что в энергобалансе СРВ в 2020 г. АЭС дадут всего 1,3 %, в 2030 г. 6,6 % (т. е. мало что изменят), и лучше не рисковать экологией и людьми, а вложить деньги в возобновляемые источники энергии²².

Отчасти странно на этом фоне выглядит затяжное отставание компаний по добыче других полезных ископаемых. Видимо, оно объясняется низкой доходностью, менее выгодной конъюнктурой на мировом рынке и долгой окупаемостью соответствующих проектов. В их числе разработка самых богатых в регионе месторождений антрацита, бокситов, редкоземельных металлов, сырья для производства химических удобрений, строительных материалов. Здеськроется большой потенциал для российских инвестиций.

Очень ослабли позиции РФ в машиностроении. В дополнение к заводам по выпуску станков, насосов и прочего мелкого оборудования, построенным еще в 1960—70-е гг. и полностью устаревшим, почти ничего не появилось. Вряд ли можно признать успешной и перспективной сборку грузовых и внедорожных автомобилей (КАМАЗ, ГАЗ, УАЗ), но даже этого не удалось производителям автобусов. На малый сегмент рынка могут претендовать новые проек-

ты Челябинского тракторного и других заводов. Наши компании не сумели войти на большой, экспортноориентированный рынок оборудования для швейной, обувной и пищевой промышленности. Не использован дефицит судового и железнодорожного состава и двигательного парка, хотя СССР создал базу для ремонта. Упадок машиностроения в РФ — главная причина этого положения: по сути, нет производств, которые можно перенести во Вьетнам, как сделали многие развитые страны в 1990—2000-е годы.

Такая же ситуация в другой важной для обеих стран сфере производства — сельском и рыбном хозяйстве. От крупных инвестиций, которые сделаны в советский период, почти ничего не осталось. Можно выделить лишь успешно работающее СП «Висорутекс», производящее натуральный каучук, и два малоприбыльных СП, занятых добычей морепродуктов. Крупные плантации тропических фруктов, чая и др. принадлежат целиком Вьетнаму, и поставки с них продукции в РФ невелики по объему, не всегда удовлетворительны по качеству. В этой связи наши страны принимают меры для расширения сотрудничества, реализации заложенного ранее потенциала, но на это уйдет немало времени даже при условии опоры на государственные целевые программы.

Новой обнадеживающей тенденцией стали инвестиции в сферу услуг, острую потребность в развитии которой испытывает Вьетнам. Особенno важны и перспективны проекты в сфере телекоммуникаций, ИТ-секторе, формирующие будущее вьетнамской и российской экономики. Однако РФ занять заметных позиций не удалось ввиду острой конкуренции, молодости и осторожности компаний нашего телекома. Выделим попытку создания сети мобильной телефонии компанией Вымпелком — единственным иностранным оператором на местном рынке, но она после трех лет работы продана.

Большие возможности есть для предоставления транспортных услуг: здесь неплохие заделы остались в авиа- и железнодорожном сообщении. В частности, недавно озвучен план РЖД по строительству 1 тыс. км путей от морского побережья до мест добычи бокситов на плато Тэйнгуен²³. Тогда и гигант алюминиевой промышленности РУСАЛ получит условия для своего проекта по добыче и переработке сырья в этом районе. Толчок расширению нашего

присутствия способен дать и новый проект Газпрома по переводу общественного транспорта г. Хошимин на использование газомоторного топлива (с сооружением соответствующего завода на базе добычи газа).

Довольно быстро развивается сотрудничество в банковской сфере, уже почти 10 лет работает первый совместный банк ВРБ. Однако он пока далек от того, чтобы взять на себя обслуживание торговых операций, особенно в валютах двух стран, и кредитовать крупные инвестиционные проекты. Тем более туманны перспективы участия нашего капитала в курортном, жилищном и гостиничном строительстве. Уже начатые первые проекты, в т.ч. крупные, остановлены после прорыва «пузыря» и стагнации на рынке недвижимости. Пожалуй, единственным сектором, бурно развивающимся при содействии российских компаний, является туризм. Поток отдыхающих во Вьетнаме граждан растет кратно последние годы. Так, если в 2011 г. здесь побывало около 102 тыс. чел., то в 2012 г. уже 174 тыс., а за полгода 2013 г. свыше 200 тыс.²⁴ Учитывая положение в других восточных центрах отдыха россиян, перспективы вьетнамского направления выглядят очень обнадеживающе.

Крайне позитивным следует признать развернувшийся в последние 5—7 лет процесс увеличения инвестиций Вьетнама в российскую экономику. РФ стала одним из ведущих рынков его прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Впервые в истории двусторонних отношений потоки капитала в обе стороны почти сравнялись и составляют в совокупности по 2 млрд долл., в том числе в рамках СП по 1 млрд.²⁵ Если Россия и дальше будет расширять доступ вьетнамских корпораций к своим недрам (свежий пример — инициативы Роснефти), а те успешно работать, то очень вероятно, что скоро будет больше получать инвестиций, чем давать. Отличительная черта нового явления — приход крупного государственного капитала, аналогично встречному движению. Частный вьетнамский бизнес достаточно активен в России, причем с начала 1990-х гг., однако редкие его представители ведут свои операции законно и открыто, в больших объемах (пример — макаронная фабрика «Роллтон» в Серпухове). Сильную тревогу вызывает тенденция расширения подпольного производства потребительских товаров и продуктов питания, зачастую

тую контрафактного, с использованием фактически рабского труда вьетнамских мигрантов. Вывоз средств на родину также ведется полулегально. В России по-прежнему остается масса мелких торговцев, несмотря на запрет иностранцам вести розничные операции.

Подводя итог обзору сотрудничества в экономической сфере, следует признать, что она, имея огромный потенциал, пока отстает от остальных. Это ненормальное положение означает конкурентный проигрыш России другим партнерам Вьетнама в жизненно важной сфере и требует исправления.

Гуманитарное взаимодействие РФ—СРВ имеет многогранный характер и сохраняет важные черты, сложившиеся в советский период, но утратило прежние масштабы и основу в форме общей идеологии. Среди всех сфер нашего сотрудничества эта занимает, скорее всего, последнее место, что крайне неблагоприятно с точки зрения дальнейших его перспектив, так как гуманитарные связи обычно скрепляют остальные. Именно они заложили во времена СССР тот фундамент, который не развалился за 25 лет, несмотря на случившиеся потрясения и изменения в обеих странах.

Одним из наиболее важных направлений этого сотрудничества являются *наука и техника*. В ряде отраслей знания, в которых механизмы и задачи взаимодействия были сформированы до 1991 г., работа идет по-прежнему продуктивно. Образцом служит совместное научно-исследовательское и экспериментальное предприятие «Тропический центр». Оно сохранилось во многом благодаря военно-медицинским и биологическим разработкам. Новым шагом в развитии центра станет открытие его филиала в Москве. Менее успешно ведутся совместные исследования в других естественных науках, в обществоведении, хотя стороны пытаются активизировать связи, в том числе на основе грантов российских фондов РФФИ и РГНФ.

В основном Россия потеряла конкурентоспособность как поставщик *современных технологий* Вьетнаму (не считая военных), хотя такие примеры имеются, прежде всего, в сложных видах производства, например, в добыче нефти и газа на морском дне. Он получает доступ к новым технологиям в ядерной энергетике и некоторых других менее значимых отраслях. Однако ряд ключевых позиций утрачен. Особенно болезненна для нас потеря заделов в космической

программе — ее «перехватили» США, Япония, Франция, которые запускают вьетнамские спутники (уже 3), строят центр управления и исследований. Россия также пытается развернуть проекты, используя свой большой аэрокосмический потенциал: в ходе недавних встреч на высшем уровне заключены соответствующие соглашения. Так, есть практическая потребность в развертывании систем навигации (Глонас) и мониторинга природных явлений, климатических изменений из космоса. Они могут войти в программу создания совместного Центра реагирования на чрезвычайные ситуации, чтобы использовать большой опыт и технологии РФ в этом деле.

Содействие РФ в развитии высшего и профессионально-технического образования, подготовке кадров во Вьетнаме послужило залогом дружбы и тесных связей двух стран. Однако наши позиции в значительной степени утрачены, вьетнамская молодежь, особенно из среднего класса и богатой прослойки, едет учиться в западные университеты, Китай и т. д. Насколько далеко зашел этот процесс говорит тот факт, что выпускники американских вузов занимают средние руководящие позиции и приблизились к высшим. Впервые обладатель гарвардского диплома стал заместителем председателя Национального собрания и недавно избран членом Политбюро ЦК КПВ. Последствия в виде переориентации Вьетнама на Запад уже ощущаются.

По количеству абитуриентов из СРВ Россия в 5 раз уступает суммарно конкурентам, хотя с 2000-х годов их прием в наши вузы стал расширяться и достиг 6 тысяч, т. е. приблизился к уровню накануне распада СССР (7 тыс.). Хотя этого сегодня совершенно недостаточно, и понятна необходимость срочно расширить обучение в РФ, российские вузы почти не предпринимают соответствующих мер. Показателен и настрой вьетнамцев: при опросе даже тех, кто учился в СССР и России, выяснилось, что послать своих детей к нам готов лишь менее 1 % (10-е место)²⁶. Правительство РФ расширяет квоты на обучение вьетнамской молодежи по программе «долг-помощь» и помогает в создании специализированных образовательных центров с нашим участием непосредственно во Вьетнаме. Например, готовится открытие российского Технологического университета в Ханое, общества дружбы двух стран также инициируют образование Гуманитарного университета в Москве.

Обнадеживающие изменения происходят в области *медицины*. В СРВ открыта сеть клиник микрохирургии глаза им. Федорова, реализуется еще ряд проектов. В РФ заметен приток специалистов восточной медицины, начаты работы по применению вьетнамского лекарственного сырья для изготовления натуральных фармакологических средств и т. д., ведется обмен опытом по лечению вируса иммунодефицита и наркомании. Вместе с тем масштабы этих проектов пока очень скромны, финансируются самими инициаторами и уступают зарубежным аналогам.

Сохраняются *культурные связи и обмены*, в том числе по линии обществ дружбы двух стран. Ими по очереди проводятся Дни культуры России во Вьетнаме и Вьетнама в России, гастроли и фестивали. В Ханое работает Культурный центр РФ, в Москве осенью 2013 г. откроется современный Культурно-деловой центр СРВ (проект стоимостью около 250 млн долл. финансируется ханойскими компаниями). Тем не менее, активность и финансовые затраты российской стороны в рамках политики «мягкой силы» недостаточны, особенно в сравнении с усилиями Китая по обеспечению своих интересов на территории соседней страны. Во Вьетнаме ощущается острая нехватка русской литературы, фильмов, совместных мероприятий, переводчиков с русским языком (особенно вследствие притока туристов).

Другие формы прямых *человеческих контактов* имеют противоречивые результаты. Почти отсутствовавший ранее туризм развивается небывалыми темпами, причем если поток в ту сторону способствует пропаганде Вьетнама в России, то в обратную обычно служит прикрытием для проникновения на территорию РФ, ведения незаконной трудовой деятельности и выезда далее в Европу. Наоборот, широко применявшееся в советский период привлечение вьетнамской рабочей силы на промышленные предприятия России целиком прекратилось как государственная программа, приобретя частный характер и новые направления (торговля, услуги, сельское хозяйство), «уйдя в тень». С учетом большой заинтересованности вьетнамской стороны в данной форме сотрудничества, очевидна потребность выработки планов организованной миграции неквалифицированных рабочих для осуществления проектов в сфере производства для подъема прежде всего дальневосточных районов РФ.

Примечания

¹ Близкий статус имеют отношения СРВ с Китаем — это «всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие». США остаются просто «стратегическим партнером».

² Statistical Handbook of Vietnam 2012. Hanoi, 2013. P. 65—66.

³ Statistical Handbook of Vietnam 2012. P.63; Росстат, 2009—2012.

⁴ См. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М., 2007. С.265.

⁵ Statistical Handbook of Vietnam 2012. P.296; Росстат, 22.01.2013.

⁶ См. Нгуен Минь Чи. Стратегическое партнерство между Вьетнамом и Россией в период 2001—2012 гг.: результаты, проблемы и перспективы. Ханой, 2012. С.18 (на вьетн. яз.).

⁷ Вспомним, что Декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом была подписана в 2001 г., вслед за решением проблемы вьетнамского долга, сдерживавшей развитие двусторонних отношений.

⁸ Тогда было трудно предположить, что в этом противостоянии Вьетнаму захотят помочь, например, США и Япония, нейтральной выглядела и перспектива опоры на АСЕАН.

⁹ Расширять свою территорию путем освоения приграничных районов соседних стран, как делал Вьетнам во втором тысячелетии н.э., сегодня невозможно — см. *Chuyên gia Nga bàn chuyện ứng xử biên Đông* // Tuan Viet Nam, 09.06.2013.

¹⁰ Подсчитано по: Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в России // Вьетнамские исследования. Вып.3. М.: ИДВ, 2013. С.66.

¹¹ В счет них производится поставка 20 многоцелевых истребителей СУ-30 МК, 6 дизельных подводных лодок, сторожевых кораблей, морских ракетных комплексов и пр. — подробнее см. Mazyrin V., New Trends and Current Problems in Economic Relations between Russia and Vietnam // Far Eastern Affairs, 2010, No.4. P.42.

¹² По данным К. Тейера, предусмотрена продажа СРВ 24 штурмовиков СУ-30МК2, комплексов ПВО С-300 (модernизированных), военных вертолетов и судов — см. *Nga muốn gia tăng bán vũ khí cho Miền Điện và Việt Nam* (Россия хочет увеличить продажу вооружения для Вьетнама) // 03.06.2013 — URL: <http://www.viet.rfi.fr>

¹³ Например, РФ участвует в создании с «нуля» нового подразделения армии — подводного флота, обустраивает базу для него в бухте Камрань.

¹⁴ *Nga muốn gia tăng bán vũ khí cho Miền Điện và Việt Nam* (Россия хочет увеличить продажу вооружения для Вьетнама) // 03.06.2013. URL: <http://www.viet.rfi.fr>

¹⁵ CIA Factbook 2012. P.91; Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. М.,2013. С.180

¹⁶ Если применить установленный Госбанком СССР курс валютного рубля к доллару США на 1990 г., то товарооборот двух стран превысил тогда 3 млрд долл. — см. Statistical Yearbook of Vietnam 1980. Hanoi, 1981. P.38.

¹⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P.492—500.

¹⁸ Сергун И.П. Перспективы участия России в интеграционных процессах в ЮВА на примере опыта создания ЗСТ Китай—АСЕАН. Автореферат дисс. к.э.н. М., 2013. С.23—25.

¹⁹ На эту сумму Россия предоставила льготный кредит в 2012 г. — впервые столь большой за последние 25 лет — см. URL: <http://www.iarex.ru/news/27846.html> — 27.06.2012; ФТС России, данные 2012—2013 гг.: URL: www.customs.ru; Statistical Yearbook of Vietnam 2011. P.492.

²⁰ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. P.493. Statistical Handbook of Vietnam 2012. P.212.

²¹ Об этом говорит оформление их деятельности специальными межправительственными соглашениями вместо Закона об (иностранных) инвестициях, который регулирует с 1988 г. приток большей части ПИИ. ГСУ СРВ не учитывает такие проекты в общем объеме ПИИ, что снижает долю вложенного РФ капитала.

²² Nguyen Tan Phat. Energy security for industrialization and sustainable development in Vietnam // Vietnam's socio-economic development, 2012, No. 70. P. 7.

²³ URL: <http://vsobytijah.ru/rzhd-vietnamskie-zheleznye-dorogi-i-kompaniy-a-anven-grup-dogovorilis-o-sotrudnichestve.html>. 14.05.2013.

²⁴ Росстат, 22.01., 24.06.2013; Statistical Handbook of Vietnam 2012. P.223.

²⁵ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. P.168, 176.

²⁶ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Указ. соч. С. 66—68.

Во Дай Лыок

ФАКТОРЫ, ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ¹

В начале XXI века необходимо предпринять меры для подъема вьетнамско-российских отношений на новую высоту, повышения их эффективности так, чтобы они приносили реальную выгоду обоим государствам. Исходя из этих требований, в статье рассмотрены факторы, которые определяют состояние вьетнамско-российских отношений, а также направления и формы их развития, на основе чего даны рекомендации правительствам обеих стран.

Факторы развития вьетнамско-российских отношений

1. Факторы глобального характера

Глобализация выражается в мощном развитии международных институтов — ВТО, МВФ, ВБ, ООН. Эта тенденция определяет необходимость для России и Вьетнама активного участия в них. Однако нужно признать тот факт, что до сих пор участие России и Вьетнама в вышеперечисленных организациях в силу ряда причин не соответствовало их потенциалу. Россия и Вьетнам играли заметную роль в ООН, тем не менее, хотя и Россия, и Вьетнам являлись членами МВФ и ВБ, но лишь брали кредиты у них и не имели заметного влияния, не вносили надлежащего вклада в эти организации. И Россия, и Вьетнам (в начале 2000-х годов. — Прим. ред.) вели перегово-

ры о вступлении в ВТО, и надо признать, что они одни из последних государств в этой очереди.

Указанные международные организации действуют на основе тенденции либерализации экономики и определяют уровень либерализации экономики, который является относительно универсальным для всех стран-участниц, хотя и есть различия между этим уровнем в развитых и развивающихся странах. Тот факт, что РФ и СРВ все еще не вступили в ВТО, означает, что уровень либерализации экономики у них сейчас ниже среднемирового. При начале переговоров о приеме в ВТО Россия предложила утвердить для себя средний импортный тариф в 27 %, а Вьетнам — 26 %. Если сравнивать с развитыми странами, то там ставка среднего импортного тарифа составляет около 3 %, а в развивающихся странах 14 %, из чего следует, что Россия и Вьетнам заявили слишком высокий средний импортный тариф. На таких условиях партнеры не согласны вести переговоры. Для того чтобы активизировать переговоры, и Россия, и Вьетнам снизили защитные барьеры: Россия до 11 %, Вьетнам до 18 %.

Высокие протекционистские барьеры сдерживают развитие экономических отношений также между Россией и СРВ. Чрезвычайно высокие импортные тарифы привели к тому, что контрабанда стала национальным бедствием в обеих странах. В России теневой бизнес, по приблизительным оценкам, создает более 50 % ВВП, во Вьетнаме этот показатель ниже и составляет около 30 %. Часть импортных товаров, ввозимых в Россию (в том числе из Вьетнама), проходит через нелегальные каналы, т. к. лишь в этом случае приносит прибыль. Значит, экономические отношения между Россией и остальным миром, включая Вьетнам, во многом определяются теневым рынком. Легальные и открытые торгово-экономические отношения между СРВ и РФ возможны лишь при условии снижения таможенных барьеров обеими странами до максимально низкого уровня, возможно, даже более низкого, чем требует ВТО. Только в этом случае торгово-экономические отношения наших стран смогут развиваться по-новому. Доказательством служат последствия вступления в силу Вьетнамо-американского торгового соглашения: средний импортный тариф на большинство вьетнамских товаров в США упал при-

мерно до 3 %, в результате объем вьетнамского экспорта в Америку быстро вырос, удвоившись всего за один год.

Одна из характерных особенностей современной тенденции глобализации — это транснациональные и многонациональные компании, которые постепенно становятся основными субъектами предпринимательской деятельности на международном рынке. В то же время и в России, и во Вьетнаме сейчас очень мало собственных компаний такого рода. Зарубежные транснациональные компании, действующие в РФ, нацелены непосредственно на российский рынок и не обращают внимания на рынок Вьетнама. Наоборот, транснациональные компании, работающие на вьетнамском рынке, в свою очередь, не уделяют внимания российскому рынку. Только когда вьетнамско-российские торгово-экономические отношения станут прибыльными и привлекательными, ведущие компании обратят на них свое внимание. До тех пор, пока нет таких компаний, уделяющих внимание развитию торгово-экономических отношений между двумя странами, эти отношения едва ли могут развиваться, как хотелось бы.

В настоящее время основными экономическими партнерами России и Вьетнама являются США, Япония, страны Европы и Китай. Однако все они откроют свои рынки для России только тогда, когда Россия также откроет для них свой рынок. В современных условиях России нелегко согласиться открыть свой рынок на условиях, которых хотят ее партнеры. Таким образом, возможно, России придется искать обходные пути, открывать рынки других стран, чтобы войти на рынки основных партнеров.

2. Факторы регионального характера

В 1990-е годы одной из отличительных особенностей Азиатско-Тихоокеанского региона было углубление процесса экономической интеграции. Он проявился в активной деятельности таких экономических организаций, как ЕС, НАФТА, АФТА, АТЭС, а также в подписании двусторонних соглашений о свободной торговле, особенно соглашений США с рядом стран. В результате многие страны получили возможность участвовать в международной экономической интеграции на всех трех уровнях: на глобальном в виде

вступления в ВТО, на региональном — в виде создания свободных торговых союзов и на двустороннем — в виде подписания соглашений с отдельными странами. До 1990-х годов США и Япония поддерживали только глобальную экономическую интеграцию, не одобряли региональные и двусторонние объединения, т. к. они считали, что либерализация торговых отношений на двустороннем и региональном уровне исказит торговые отношения на глобальном уровне. Но, шагнув в новое десятилетие, эти две страны изменили свою точку зрения. США создали североамериканскую зону свободной торговли и подписали соглашения о двусторонней свободной торговле; Япония поддержала идею создания зоны свободной торговли Северо-Восточной и Восточной Азии, одновременно также инициировала подписание двусторонних соглашений о свободной торговле.

До настоящего момента РФ не участвует в каких-либо региональных экономических блоках, также не подписала ни одного соглашения о свободной двусторонней торговле, хотя и приветствует международную экономическую интеграцию. Вьетнам присоединился к АФТА и тоже еще не подписал ни одного двустороннего соглашения о свободной торговли. Можно заметить, что СРВ и Россия очень схожи по уровню участия в региональной и двусторонней экономической интеграции.

Из вышеизложенного следует, что и СРВ, и РФ медленно двигались по пути региональной и двусторонней экономической интеграции. Это наверняка окажет свое влияние на развитие их торговых отношений. То, что Россия еще не подписала ни одного соглашения о свободной торговле с какой-либо страной, означает, что у нее нет установки, позволяющей подписать такое соглашение с Вьетнамом. Россия также не подписала ни одного соглашения о свободной торговле с какой-либо группой стран, значит, как же она может подписать его с АСЕАН? Экономические блоки, которые РФ создала на территории бывшего СССР, еще не являются реально зонами свободной торговли. Можно сказать, что, несмотря на развитие тенденции региональной экономической интеграции, в силу некоторых причин Россия не участвует реально в этих объединениях. СРВ, хотя и присоединилась к АФТА, но находится только в начале процесса,

а в 2006 г. сделает более определенные шаги к экономической интеграции с АСЕАН, хотя либерализация торговли с ее стороны ограничится продукцией обрабатывающей промышленности.

3. Факторы национального характера

Россия и Вьетнам испытывают влияние ряда схожих факторов — обе страны имеют переходную экономику, низкую конкурентоспособность национальных предприятий и низкий уровень интеграции в мировую экономику. В то же время экономики двух стран отличают и крупные различия: уровень развития экономики РФ выше, чем у Вьетнама, природные ресурсы в России намного обильней, уровень технического развития также выше. Экономика России признана рыночной, а Вьетнама — все еще нет. Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, общественно-политический строй РФ в корне отличается от СРВ и т. д.

В последние годы экономика России восстанавливалась, показывая рост ВВП 5–7 % в год после спада в 1990-е годы, все макроэкономические индексы относительно стабилизировались. Положение России на мировой арене заметно повысилось, во внешней политике России больше внимания, чем прежде, стало уделяться азиатским странам.

Очень важная отличительная черта России — то, что эта страна является евразийской, и Россия взяла стратегический курс на то, чтобы стать связующим звеном между Европой и Азией в экономике, политике, культуре, технологической сфере. Эту стратегию можно кратко представить следующим образом:

- Россия намерена активно и широко участвовать во всех процессах интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе для того, чтобы развивать экономику Сибири, Дальнего Востока и страны в целом;
- Россия развивает политические, стратегические отношения со всеми партнерами в регионе по принципу обеспечения безопасности каждого партнера и совместного развития для того, чтобы гарантировать безопасность своего государства и региона в целом;
- Россия проводит социально-экономическую и финансовую политику, отвечающую интересам сотрудничества с двумя регио-

нальными объединениями — Европейским Союзом и прообразом объединения, формирующегося в Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Эти направления все отчетливее проявляются во внешней политике России, в ее отношениях с Китаем, Японией, Южной Кореей и странами АСЕАН.

Экономика Вьетнама показала значительный рост с 1990-х годов до наших дней, политика обновления в сфере экономики дала ощутимые результаты, внешнеэкономические отношения получили заметное развитие, особенно со странами своего региона. Вьетнам нормализовал отношения с крупными государствами и развивал торгово-экономические связи почти со всеми другими странами.

Какие потребности России может удовлетворить Вьетнам в этих условиях? У него есть ресурсы, которые доступны для разработки совместно с Россией — нефть и газ, каучук, плодовые и овощные культуры, продукты тропического земледелия и туристическая сфера. Во Вьетнаме есть рабочая сила, которая имеет достаточно знаний и подготовлена в России, понимает ситуацию в обеих странах. Современный вьетнамский рынок невелик, но к 2006 г. расширится на всю зону АСЕАН, а в 2010 г. соединится с китайским рынком и тогда сможет потреблять большой объем товаров из России, особенно продукции тяжелой промышленности. СРВ занимает важную стратегическую позицию в регионе не только по части безопасности, но также по экономике — это центр региона и т. д.

У СРВ также есть потребности во многих сферах российской экономики: Россия может поставлять во Вьетнам машины и оборудование, оружие, сырье и материалы, может импортировать сельскохозяйственные товары, товары легкой промышленности, тропические товары. Россия может предоставить Вьетнаму высокие технологии, патенты и изобретения, технических специалистов. Россия может участвовать в строительстве в СРВ инфраструктурных и промышленных объектов, разработке нефти и газа, развитии энергетики и т. п. Таким образом, можно сказать, что и Россия и Вьетнам имеют потенциал и потребности развития взаимного сотрудничества в различных областях.

Потенциальные возможности

Упадок российской промышленности привел к тому, что экспорт машин и оборудования во Вьетнам снизился. Постепенное восстановление и развитие с 1999 г. различных отраслей промышленности России создало возможности расширения поставок во Вьетнам традиционных видов гражданской техники (транспортные средства, энергетическое оборудование, запчасти), сырья и материалов (прежде всего, различных видов стали высокого качества). По заключениям российских экономистов, РФ имеет большой потенциал выхода на зарубежные рынки, в том числе и на рынок Вьетнама, с продукцией авиационно-космической промышленности, программными средствами, оборудованием для атомной энергетики, а также другими высокими технологиями в таких отраслях, как судостроение, электронная промышленность, энергетическое оборудование и металлургия, производство станков полного цикла².

Для удовлетворения потребностей российского импорта Вьетнам может стать одним из перспективных поставщиков овощей и фруктов, тропической сельхозпродукции. По имеющимся прогнозам, рост импорта зерновых, другой сельскохозяйственной продукции в РФ в первом десятилетии XXI века может увеличиться в десятки раз по сравнению с концом 90-х годов XX века.

Для оживления российско-вьетнамской торговли важно уделять внимание не только товарной составляющей, но и регулировать механизмы, создавать преимущества для Вьетнама. Например, во время визита во Вьетнам в марте 2003 г. премьер-министра РФ рассматривалась возможность снижения Россией таможенных пошлин на товары, импортируемые из Вьетнама, чтобы облегчить вьетнамской продукции выход на российский рынок. Тогда же шла речь о том, чтобы в короткие сроки предоставить экспортные кредиты с целью увеличения объемов экспорта из России во Вьетнам. Кроме того, было принято решение проводить тендера на поставку вьетнамских товаров в РФ в счет погашения госдолга СРВ. В торговле было предложено использовать новый метод — создавать российско-вьетнамские компании для продажи на внешнем рынке продукции, добываемой на СП «Вьетсовпетро» и с участием Газпрома.

Расширению в будущем торговли вьетнамскими товарами в крупных городах РФ способствует подписание соглашений между Москвой и Ханоем, а также Хошимином о строительстве крупных деловых центров. В строительстве участвуют главным образом вьетнамские частные фирмы. Объем инвестиций уже составил 40 млн долл., в том числе Москва взяла на себя 40 % расходов, включая арендную плату за землю. Это большой потенциал, который необходимо использовать

Помимо торговых центров, важно также использовать другие формы — проводить выставки—ярмарки, организовывать информационные центры для бизнесменов в Москве, Ханое и Хошимине.

Предстоит преодолеть препятствия на пути активизации товарообмена, в том числе дефицит торгового баланса Вьетнама. По мнению вьетнамской стороны, они вызваны не только узостью экспортной базы СРВ, но и довольно высокими таможенными пошлинами в РФ, в особенности на рис, домашнюю птицу, свинину и другие продовольственные товары, ввозимые из Вьетнама. Это снижает заинтересованность вьетнамских производителей в экспорте своих товаров в Россию. Другой причиной являются слабые возможности вьетнамских коммерсантов, большинство из которых — представители малого бизнеса. Они не могут удовлетворить строгие требования для получения банковских кредитов под экспортные поставки. В связи с этим на сессии Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в феврале 2004 года было достигнуто соглашение об открытии Вьеткомбанком кредитной линии для оказания помощи вьетнамским экспортёрам.

К сферам, перспективным для российских инвесторов, можно отнести машиностроение, атомную энергетику, транспортное сообщение, туризм. В качестве примера сотрудничества в сфере машиностроения можно назвать СП по сборке грузовиков Камаз, а в сфере атомной энергетики — проведение модернизации ядерного реактора в Далате. Россия заявила о своем интересе к строительству АЭС, включая подготовку кадров, создание ТЭО и сдачу объекта «под ключ».

Появились новые возможности сотрудничества в сфере транспорта, в особенности в связи с рассмотрением перспектив строи-

тельства легкого метро в Ханое и Хошимине. Богатый российский опыт строительства будет чрезвычайно полезен для Вьетнама при осуществлении этого проекта. РФ также может принять участие в инвестировании очень крупных транспортных проектов в г. Хошимине. Эти проекты привлекли внимание таких крупных мировых инвесторов, как США, Германия, Япония, Франция и Китай³.

В сфере туризма связи не ограничиваются организацией традиционных туров, особенно популярных среди населения Дальнего Востока РФ. Вьетнам хочет стимулировать бизнес командировок представителей и руководителей российских фирм. Например, государственные «Вьетнамские авиалинии» в августе 2003 г. выступили с инициативой снижения для них цен на авиабилеты и предоставления разнообразных туристических услуг.

По нашему мнению, для развития двусторонних отношений необходимо создать ряд условий. Во-первых, нужно на практике осуществить заключенное с РФ соглашение об инвестиционном сотрудничестве в развитии нефтегазового и энергетического комплекса Вьетнама, привлекая крупные предприятия из РФ. Во-вторых, на межправительственном уровне следует определить и утвердить положения и стратегию сотрудничества двух стран минимум на срок исполнения В.В. Путином президентских полномочий, поскольку он выдвинул ряд инициатив по укреплению отношений стратегического партнерства.

Проблемы

В процессе развития отношений между Россией и Вьетнамом выявился ряд проблем, которые нужно внимательно изучить и решить.

1. Прежде всего, недостает взгляда на длительную перспективу развития российско-вьетнамских отношений, стратегии минимум на 10 лет.

Россия и Вьетнам в своем сотрудничестве по сей день в большей степени лишь наследуют начатые в советское время проекты, следуют установленным тогда направлениям и формам, так и не создав при этом новых, которые соответствовали бы изменившимся усло-

виям. Это и есть одно из важнейших препятствий на пути развития двусторонних взаимоотношений. Возникли новые международные условия, новые направления сотрудничества в Азиатско-тихоокеанском регионе, которые вышли за сложившиеся рамки, а значит, требуется свежий взгляд на ситуацию, выявление новых направлений развития российско-вьетнамского сотрудничества. Достойно сожаления, что до сих пор правительства и России, и Вьетнама не выделили средств на должное изучение этих направлений.

2. Механизм российско-вьетнамского сотрудничества претерпел изменения в рыночном направлении, однако все еще остается несовершенным, не соответствует требованиям.

Таможенная политика пока не соответствует действительности: Вьетнам в основном ввозит российские машины и оборудование, материалы и сырье, взимая нулевые или очень низкие импортные пошлины, поэтому российские товары попадают во Вьетнам, практически не встречая препятствий. В то же время товары, поступающие из СРВ — текстиль, обувь, сельскохозяйственные и морепродукты и т. д. — наталкиваются на серьезные защитные барьеры. По этой причине вьетнамским товарам очень сложно проникнуть на российский рынок, а Вьетнаму трудно избежать отрицательного баланса в торговле с Россией.

Механизм коммерческого кредита и инвестиций во взаимоотношениях двух стран пока не совершенен, поэтому торговым организациям и инвесторам Вьетнама и России очень сложно найти источники капитала, необходимые для их деятельности.

Правительства обеих стран еще не уделили должного внимания сбору, экспертизе и распространению информации о торговых и инвестиционных проектах обеих стран, поэтому российские предприниматели не знакомы с вьетнамским рынком, и он им малоинтересен.

Коммерческие банки обеих стран пока не нашли подходящего механизма взаиморасчетов, поэтому все торговые и инвестиционные операции приходится совершать через посреднические банки, что ведет к дополнительным расходам.

Процедуры прохождения таможенных формальностей в России и во Вьетнаме по-прежнему очень сложны в сравнении с остальны-

ми государствами, что негативно воспринимается предпринимателями каждой из стран.

3. Уровень рисков на российском рынке все еще очень высок как в торговле, так и в капиталовложениях.

Эти риски вызваны, возможно, несовершенством рыночных институтов в России, сложными процедурами прохождения таможенного контроля, бюрократизмом административного аппарата, а также деятельностью российских криминальных группировок, которая по-прежнему не контролируется.

Эти риски увеличивают расходы и потери, что приводит к нестабильной ситуации, в которой вьетнамские предприниматели то получают прибыль, то несут убытки и даже становятся банкротами. Вьетнамские государственные предприятия, все еще сохраняющие монополию внешнеторговой деятельности, постепенно, один за другим уходят с российского рынка, частным же предприятиям очень трудно их заменить. Это объясняет, почему торговлей и инвестированием в самой России по большей части занимаются мелкие частные вьетнамские предприниматели.

4. Правительства двух стран пока не проводят адекватной политики использования и поддержки вьетнамской общины в России и русской общины во Вьетнаме.

Вьетнамская община в России насчитывает несколько десятков мелких фирм, несколько сотен тысяч рабочих во многих городах и торговых центрах. Этим людям правительства обеих стран пока не уделяют должного внимания. Политика местных российских властей отличается непостоянством, отчасти жесткостью по отношению к рабочим из Вьетнама и вызывает недовольство вьетнамских фирм и трудающихся. Местные власти не оказывают им должной поддержки и защиты. В то же время правительство СРВ до сих пор не проводит мер по защите интересов вьетнамских граждан в России.

Российская община хоть и не встречает во Вьетнаме препятствий для своей деятельности со стороны местных властей, но и политики предоставления льгот высококлассным специалистам и крупным коммерсантам из РФ вьетнамское правительство пока не выработало.

Возможно, существуют и другие проблемы в наших отношениях, но, по меньшей мере, именно эти четыре наиболее назрели и должны быть разрешены.

Для лучшего понимания проблем вьетнамско-российских экономических отношений сравним их с китайско-российскими отношениями по основным параметрам:

- китайско-российские торговые отношения также развиваются вяло. Объем двустороннего товарооборота в 1992 году составил 7,6 млрд долл., что равнялось 4,59 % внешнеторгового оборота КНР. В 1999 г. доля РФ снизилась до 1,59 %, начиная с 2000 года, показатель стал увеличиваться, но в 2003 г. вновь едва достиг 1,85 % или 15,67 млрд долл. Торговые отношения России с Китаем развивались лучше, чем с СРВ, по показателям объема экспортно-импортных операций, однако их доля в товарообороте Китая не намного больше, чем доля торговли между Вьетнамом и РФ в товарообороте Вьетнама;
- что касается инвестирования, то объем инвестиций Китая в России и наоборот в общем и целом пока мал, количество крупных инвестиционных проектов невелико, а доля успешных среди них низка. На середину 2003 года 503 китайских предприятия осуществляли инвестиции в России на общую сумму 350 млн долл. Россия зарегистрировала в Китае 1471 проект стоимостью инвестиций 760 млн долл., но в реальности было освоено всего 329 млн долл. Россия производит гораздо больше вложений во Вьетнам, чем в Китай, как по зарегистрированному капиталу — 1,6 млрд долл., так и по части его освоения.

КНР тоже не устраивает такое развитие отношений с Россией. Китайские ученые видят его причины в механизме сотрудничества, в неблагоприятной инвестиционной среде в России, в том, что РФ и Китай в большей степени конкурируют друг с другом в экономической сфере, нежели сотрудничают⁴.

При сравнении вьетнамско-российских экономических отношений с китайско-российскими очевидно, что общей чертой является застойное развитие как торговли, так и инвестиций. Проблема в том, что в течение целого десятилетия, 1990-х годов, Россия во внешней стратегии уделяла внимание преимущественно США и Европе, получая огромную финансовую поддержку от европейских

стран, от международных организаций и США. Эта поддержка стала важным фактором и легла в основу развития инвестиционных отношений и торговли между Россией и этими странами. Китай и Вьетнам не являлись странами, поддерживающими Россию в финансово-экономическом отношении, что и повлияло на развитие взаимоотношений Китая и Вьетнама с Россией.

Таким образом, в 1990-е годы двусторонние отношения несли на себе отпечаток советского времени и вступали в новый этап развития, отвечающий ситуации в мире, регионе и в каждой из стран. Несмотря на то, что отношения в сфере торговли, инвестиций, науки, образования и обороны стали развиваться, они совершенно не соответствовали их огромному потенциалу. Правительства РФ и СРВ заключили много новых соглашений, заменивших устаревшие договоренности, но пока их недостаточно, и они не отвечают требованиям развития в новых условиях. Возникло множество вопросов, требующих от правительств наших стран совместного рассмотрения и решения с целью подъема сотрудничества на достойный уровень.

Предложения по активизации сотрудничества

Опираясь на вышеупомянутый анализ факторов, влияющих на развитие вьетнамско-российских отношений, существующих проблем и возможностей, сформулируем ряд предложений по снятию сложившихся ограничений, чтобы открыть новый этап сотрудничества. Самое главное и важное в данном деле — двигаться в направлении либерализации торговли, инвестиций, международной интеграции, следя принципу взаимной выгоды. Все переговоры на высшем уровне между двумя странами опираются на эту важнейшую позицию.

1. Прежде всего, обеспечить обюдженную экономическую и политическую выгоду — как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, и на региональном и на двустороннем уровне

Во времена холодной войны вьетнамско-советские отношения строились на основе политического союза, всесторонней поддержки Советского Союза, гарантирующего сохранение системы социализма в Азии. Поэтому Советский Союз и другие социалистические

страны были готовы оказывать поддержку Вьетнаму, не рассчитывая на получение экономической выгоды.

Но в настоящее время ситуация изменилась. Мировой социалистической системы больше нет, и Вьетнам также больше не является аванпостом этой системы. Отношения России с Китаем, Японией, Соединенными Штатами и др. превратились из враждебных в партнерские. Россия уделяет больше внимания развитию сотрудничества с крупными странами, интересы ее развития тесно связаны с этими странами. Поэтому выгода России во Вьетнаме, как в политике, так и в экономике, относительно уменьшилась в краткосрочном и долгосрочном плане. Интерес России к Вьетнаму также стал ниже, чем прежде.

Конечно, в последнее время и в будущем Азиатско-Тихоокеанский регион, особенно Восточная Азия, будут продолжать подниматься и играть все более важную роль. АСЕАН с зоной свободной торговли АФТА, АСЕМ (Форум «Азия—Европа») тоже оказывают все более позитивное влияние. США, Япония, Китай и Европа активизируют здесь свои действия и увеличивают свое влияние. В этой ситуации Россия расширяет связи с государствами Восточной Азии, особенно с Китаем, Японией, Южной Кореей. Отношения России с Вьетнамом и АСЕАН, хотя и укрепились, еще далеки от потенциальных и отвечающих потребностям развития.

2. Сделать двусторонние отношения рыночными, либерализовать их

Вьетнамско-советские отношения в период холодной войны в своей основе не были рыночными, это была помощь, предоставление особых льгот. Когда Советский Союз распался и плановая экономика, построенная по советской модели, рухнула, то прекратились и помощь, и особые льготы. Вьетнамско-российские отношения формировались на основе рыночной экономики и международной интеграции.

Поэтому торговля между Россией и Вьетнамом должна вестись на основе цен мирового рынка, то же касается и капиталовложений — больше не должно быть никаких особых льгот.

В современных условиях для быстрой либерализации торговли товарами и услугами, для оборота капитала, валютного обмена между Вьетнамом и Россией нужны следующие предварительные условия:

- снижение протекционистских барьеров — и тарифных, и нетарифных. Уровень этого снижения должен быть выше среднего, пре-

дусмотренного обязательствами перед ВТО. Если же он будет выше, то когда Вьетнам и Россия вступят в ВТО, такой шаг не даст эффекта. Действительно, снижение барьеров выгодно и России, и Вьетнаму, так как большая часть вьетнамских товаров, продаваемых России, таких как продукты сельского хозяйства и лесоводства, морепродукты, одежда, обувь, почти не оказывают значительного влияния на соответствующие отрасли экономики России. Российские товары, закупаемые Вьетнамом, такие как оборудование, техника, сырье и материалы, также почти не оказывают заметного конкурентного давления на вьетнамское производство. Снижение защитных барьеров не только создаст условия для развития отношений на рыночной основе, но и принесет выгоду потребителям обеих стран, которые смогут покупать более дешевые товары;

- срок обязательств по снижению защитных барьеров не должен быть слишком длинным — примерно 3 года, он может быть продлен до 5 лет только в особых сферах. Если срок будет больше вышеуказанного, то он будет больше срока обязательств перед ВТО и снижение барьеров не принесет выгоды;

- нужен перечень товаров, для которых барьеры будут ликвидированы с момента его вступления в силу. Это товары, в которых заинтересованы обе стороны и либерализация торговли которыми принесет конкретную пользу сразу после снятия барьеров. К данной группе товаров могут быть отнесены сельскохозяйственные и морепродукты, кустарно-художественные изделия, одежда, обувь, поставляемые из СРВ, и оборудование, техника, вооружение, сырье и материалы, экспортруемые из России.

3. Согласовать перечень льготных проектов взаимного инвестирования

Развитие торговли тесно связано с инвестиционными отношениями. Инвестиции России во Вьетнаме на современном этапе в основном сконцентрированы в нефтегазовой сфере и очень мало идут в производство с целью дальнейшего экспорта продукции в РФ. Это и есть основное препятствие для расширения торговых отношений между двумя странами. Поэтому необходимо согласовать перечень льготных проектов для взаимного инвестирования. На сегодняшний день также существует мнение, что не нужно предоставлять льготы

России в торгово-инвестиционных отношениях с СРВ. На практике Вьетнам предоставил иностранным инвесторам немало льгот в части и налогообложения, и аренды земли и т. д. Отдельные партнеры получили особые льготы, например, Япония, Сингапур и др. Вьетнамско-американское торговое соглашение — также пример предоставления американским фирмам благоприятных условий, которыми пока не могут воспользоваться представители других стран. Вот почему некоторые льготы недоступны российским фирмам. Кроме того, необходимо учитывать специфику таких преференций: они должны быть взаимными и делаться в духе рыночных принципов.

Вьетнам может предоставить льготы российским инвесторам в следующих областях:

- в проектах по строительству инфраструктуры на условиях ВТО, в особенности в сфере энергетики;
- в проектах по разработке нефтегазовых и рудных месторождений;
- в проектах по развитию технологий производства на экспорт, в том числе в оборонной промышленности;
- в проектах по выращиванию и переработке продуктов сельского, лесного хозяйства и морепродуктов.

Россия может дать вьетнамским инвесторам льготы в следующих сферах:

- переработки и сбыта продуктов в России;
- развития малого вьетнамского бизнеса в России;
- строительства рынков и супермаркетов в России.

Эти льготы могут касаться налоговых сборов, ставок земельной аренды, процедуры регистрации предпринимателей, по меньшей мере, в форме «без дискриминации» между российскими и вьетнамскими предпринимателями.

4. Достичь соглашения по валютному режиму, кредитам и поддержке торгово-инвестиционной деятельности

Торгово-инвестиционные отношения между Вьетнамом и Россией могут эффективно развиваться только при условии наличия соответствующего валютного режима, кредитной и иной поддержки. В настоящий момент этот режим функционирует очень плохо, что

уже оказало негативное влияние на торговую и инвестиционную деятельность.

- Банкам обеих стран необходимо согласовать режим кредитования, гарантирующий эффективную поддержку торгового обмена между ними. Он будет стимулировать банки двух стран к созданию филиалов в России и во Вьетнаме, поддерживающих торговлю и инвестирование.

- Обеспечить прямую или косвенную конвертацию рубля во вьетнамский донг и наоборот по операциям текущего счета. Сейчас при выполнении многих коммерческих сделок стороны сталкиваются с трудностями в валютных расчетах и вынуждены нести высокие расходы на услуги посредников.

- Предоставить национальный режим коммерческим банкам и фирмам РФ в СРВ и наоборот. Ускорить процесс создания совместных банков двух стран и в России, и во Вьетнаме.

5. Упростить таможенные процедуры, въездные и выездные формальности в обеих странах с целью благоприятствования

- Отменить въездные и выездные визы для инвесторов и предпринимателей обеих стран, разрешить им длительное проживание при деловых поездках. СРВ может в одностороннем порядке установить безвизовый режим для туристов—граждан РФ.

- Упростить таможенные формальности на основе общепринятых международных стандартов и обязательств таможенных служб обеих стран.

6. Расширить сотрудничество в сфере образования, науки, технологий и культуры

- Правительствам обеих стран следует перевести сотрудничество в области образования, науки и технологий на коммерческую основу.

- Российской стороне нужно создать простой порядок, помогающий вьетнамским студентам проходить обучение в РФ в различных формах.

- Россия может создать благоприятные условия для экспорта новых технологий во Вьетнам и их последующего внедрения, в то же время СРВ должна создавать условия, благоприятствующие прямому

му инвестированию во Вьетнам, в особенности, в сферу высоких технологий.

- Расширить культурный обмен между двумя странами при поддержке правительства и предпринимательского сектора.

- Сотрудничать в подготовке квалифицированных кадров для экспорта рабочей силы.

7. Расширить сотрудничество в сфере безопасности и национальной обороны

Это должно происходить следующим образом:

- Россия продолжает поставлять вооружение во Вьетнам на условиях двусторонних соглашений.

- Россия помогает Вьетнаму готовить все виды кадров.

- Россия и Вьетнам могут соинвестировать в совместные оборонно-промышленные предприятия во Вьетнаме.

- Совместно бороться с терроризмом, наркоторговлей и «отмыванием» денег.

- Сотрудничать в области информационного обмена.

8. Развивать отношения сотрудничества, особенно между Вьетнамом и Дальним Востоком РФ

Для развития отношений сотрудничества между Дальним Востоком России и Вьетнамом существуют особенно благоприятные условия: Этому может служить менее затратный морской транспорт. СРВ находится в тропическом поясе, а Дальний Восток — в умеренном, поэтому многие продукты из Вьетнама могут быть востребованы здесь, особенно продукция тропического земледелия. Дальний Восток РФ очень нуждается в рабочей силе для своего подъема, а Вьетнам может ее предоставить. Дальний Восток богат ресурсами, в которых очень нуждается Вьетнам, среди них сырье и топливо, машины и оборудование.

Правительствам двух стран следует думать о создании особого режима сотрудничества между Дальним Востоком РФ и Вьетнамом с целью облегчить обмен товарами, услугами и рабочей силой. Этот режим мог бы включать:

- Нулевые пошлины на ввозимые на Дальний Восток РФ из Вьетнама тропические овощи и фрукты.

- Политику поощрения и создания льгот вьетнамским фирмам, ведущим бизнес на территории Дальнего Востока, особенно в области добычи нефти, газа и леса.

- Политику поощрения труда вьетнамских работников на территории Дальнего Востока.

- Создание вьетнамской стороной льготных условий для дальневосточных фирм, участвующих в тендерах на поставку оборудования, техники, сырья и т. д. во Вьетнам.

9. Стимулировать российских предпринимателей к участию в торговой деятельности и инвестировании во Вьетнаме

Российских предпринимателей пока не очень интересует вьетнамский рынок, поэтому правительству СРВ нужно проводить политику стимулирования и создания льгот для них. Эта политика может заключаться в следующем:

- Вьетнам в одностороннем порядке отменяет въездные визы для туристов и выдает долгосрочные визы российским предпринимателям и специалистам.

- Предпринимателям РФ предоставляется монопольное право сроком до 10 лет и более в некоторых сферах деятельности, например, в производстве техники для национальной обороны, гидроэнергетике и т. д.

- России передается в аренду по льготным расценкам в благоприятных местах ряд промышленных зон, которые будут специализироваться на производстве экспортных товаров в страны АСЕАН.

- Некоторым российским компаниям предоставляется монополия на импорт и реализацию отдельных видов вьетнамской продукции в РФ.

10. Создать совместные группы специалистов для консультирования своих правительств в некоторых сферах, регулярной выработки рекомендаций по мерам расширения взаимного сотрудничества

Группы специалистов—консультантов могут включать в себя политиков, ученых, предпринимателей и финансироваться правительствами обеих стран. Задачами этих консультативных групп является ежегодная оценка состояния отношений между двумя странами, выявление проблем и выработка для их решения конкретных мер, которые необходимо принять правительствам.

Заключение

В новой международной обстановке, особенно в первые десятилетия XXI века, в АТР заметно усилилась тенденция укрепления мира и сотрудничества, что проявилось в формировании зон свободной торговли, активном, как никогда, заключении двусторонних соглашений о свободной торговле, участии многих стран в разной степени в международной экономической интеграции на разных уровнях. В этой обстановке вьетнамско-российские отношения не могут развиваться в другом направлении и должны идти в ногу с эпохой. По сути, в конце 1990-х годов отношения двух стран продвинулись в своем развитии как в торговле и инвестировании, так и в других сферах, однако этот прогресс не в полной мере соответствует потенциалу обеих стран. По мере восстановления и развития российской экономики, усиления тенденции к обновлению во Вьетнаме с полным основанием можно надеяться, что вьетнамско-российские отношения улучшатся и получат быстрое развитие в последующие годы.

Примечания

¹ Данная статья написана почти 10 лет назад, поэтому не отражает важных событий, которые произошли за это время. См. подробнее: Võ Đài Lực, Lê Bô Linh. Quan hệ Việt-Nga trong bối cảnh quốc tế mới (Во Дай Лыок, Ле Бо Бинь. Отношения Вьетнама и России в новой международной обстановке). Hà Nội, 2005, 234 стр.

² Barkovskiy A.N., Alabian. Dự báo ngoại thương của Liên bang Nga đến năm 2050 (Внешнеторговые прогнозы Российской Федерации до 2050 г.). Công báo kinh tế đối ngoại. 2003, No. 12. Tr.36—39.

³ Это совершенно новые проекты в сфере строительства транспортных систем, включающие использование электропоездов (электричек), всех видов скоростного транспорта, трамваев и монорельсовых дорог. Всё это позволит обеспечить горожан общественным транспортом, связать центр с промышленными окраинами и населением пригородов. Предварительная стоимость проекта — 2,1 млрд долл. Согласно плану в первую очередь в г. Хошимин будет построена монорельсовая дорога.

В целом, на сегодняшний день вопрос общественного транспорта — один из самых «больных» вопросов во Вьетнаме. К примеру, сейчас в г. Ханое пропускная способность общественного транспорта почти 3,5 тыс. чел./ч, т.е. всего 3 % от необходимого объема.

⁴ Trưởng Thu Tiêu. Quan hệ chính trị và kinh tế Trung-Nga (Политические и экономические отношения между Китаем и Россией) // Tập chí Điện đài kinh tế. 2004. №4.

Нгуен Куанг Тхуан

ОТНОШЕНИЯ ВЬЕТНАМА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ США В АТР

Вступая в XXI век, мировой порядок оказался на стадии постепенного перехода от сложившейся после окончания холодной войны однополярной системы к системе многополярной. Глобальный экономический кризис, зародившийся в США, оказал большое влияние на всю мировую экономику. До нынешнего дня США и страны Европы проходили «пятилетку потерь». Американская экономика всё ещё с трудом восстанавливается. Страны Европы стоят перед лицом тяжелейшего долгового кризиса. В то же время в недавно вырвавшихся вперед странах, таких, как Китай, Россия, Индия и другие, экономический рост хоть и замедлился, но его темпы остаются на довольно высоком уровне, и они всё более сокращают свой отрыв от развитых стран. Китай продолжает свой мощный подъем во всех областях, который оказывает влияние на сохранение мира и стабильности в регионе и во всем мире, на международные отношения и внешнеполитическую стратегию таких крупных государств, как США и Россия. Несмотря на то, что США вынуждены сокращать госрасходы, они по-прежнему заявляют о намерении сохранять и усиливать свое военное присутствие в Азии в предстоящие годы. Стратегии крупнейших государств, естественно, влияют на международные отношения вообще и на вьетнамо-российские в частности. В данной статье эти отношения рассмотрены именно под углом зрения наращивания американского присутствия в АТР.

1. Возвращение США в АТР

Уже более двух десятилетий АТР остается самым динамично развивающимся регионом мира¹. Некоторые государства этого региона (Китай, Индия, Россия) были или становятся новыми экономическими и военными центрами, оказывающими сильное влияние на весь мир². Китай, став второй страной в мире по уровню экономики, шаг за шагом переносит центр тяжести своей стратегии с «защиты территории» на «защиту интересов», переходя от принципа «копить силы и ждать момента» к «подъему» ради укрепления своих международных позиций.

Глобальная стратегия Китая состоит в том, чтобы защищать свои экономические интересы, оказывать политическое и культурное влияние во всем мире, создавать благоприятные условия для превращения в государство, оказывающее решающее влияние на весь процесс мирового развития в XXI веке. Китай рассматривает АТР как самое главное направление своей стратегии. Несмотря на то, что Китай добился больших успехов в развитии экономики, соответственно подняв свою политическую и военную роль на международной арене, он имеет ещё много своих слабых мест и трудностей. Китай продолжает сильно зависеть от зарубежных поставок энергоресурсов, продовольствия, сырья, удобрений и других³. Если источники поставок сырья, продовольствия, энергоресурсов потеряют стабильность, то это тоже серьёзно дестабилизирует Китай⁴.

Подъём Китая вызвал в регионе усиление конкуренции наряду с сотрудничеством. Вся система военно-политической безопасности в АТР опирается главным образом на двусторонние договоры и соглашения.

Это — японо-американский договор о безопасности, договор США и Южной Кореи о совместной обороне, соглашение между странами — участниками блока АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, Англия, Малайзия и Сингапур). Поэтому региональные организации обычно тяготеют к сочетанию экономических интересов и целей с интересами безопасности и защиты суверенитета. В АТР в настоящее время есть свои «горячие точки»: в Тайваньском проливе, в СВА, в Восточном море (Южно-Китайском. — Прим. ред.), в Малаккском проливе и другие. Потенциальную угрозу представляют

конфликты на почве территориальных споров. Сохраняются межнациональные и межконфессиональные противоречия. В отдельных странах наблюдается нестабильное внутриполитическое положение. Имеют место и такие явления, как терроризм, морское пиратство, контрабанда оружия, наркоторговля и нелегальная миграция. В этой сложной обстановке многие страны АТР направляют силы на модернизацию армий, повышение обороноспособности.

Операция «антитеррор» временно пошла на спад. Две войны в Ираке и Афганистане стоили больших денег США, вызвали сильную реакцию общественного мнения. К настоящему времени миссия США и их союзников в этих двух войнах приблизилась к концу. США вывели войска из Ирака и осуществляют вывод войск из Афганистана. Признавая экономическое значение западной части Тихого океана и Индийского океана, США перенесли центр тяжести своей стратегии в Азию, рассматривая её как важный плацдарм, опорный пункт и противовес растущей экономической и военной силе Китая. По мнению многих аналитиков, США проводят политику, которую государственный секретарь США Хиллари Клинтон называла «наступательной дипломатией».

Это значит, что США расширяют применение всех дипломатических инструментов, включая визиты высокопоставленных чиновников, специалистов по развитию, посещение многих стран делегациями деловых людей из различных отраслей экономики. С одной стороны, продолжают укрепляться союзнические отношения США с традиционными партнерами по вопросам безопасности, такими, как Япония, Южная Корея, Австралия, Таиланд, Филиппины, ведется гибкая стратегия союзов, нацеленная на противостояние новым вызовам. Также максимально используются наличные шансы, обеспечиваются безопасность и информационная база, чтобы иметь возможность своевременно пресекать любую провокацию.

С другой стороны, США укрепляют связи с вновь поднимающимися государствами, такими, как Китай, Индия, Индонезия, Сингапур, Новая Зеландия, Малайзия, Монголия, Вьетнам, Бруней, а также с островными государствами Тихого океана. Кроме того, США усиливают своё участие в региональных структурах, чтобы противодействовать транснациональным вызовам, продвигать региональ-

ную архитектуру международных отношений для поддержания правового режима, защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения свободы судоходства. США также прилагают все силы для создания и запуска ряда «мини многосторонних» (minilateral) форумов, вроде Инициативы по нижнему течению Меконга (LMI) и Форума островных государств Тихого океана.

В экономике США наращивают объем торговли со странами региона и увеличивают там свои инвестиции. Они одобрили создание ЗСТ (Зоны свободной торговли) с Южной Кореей, приняли участие в переговорах по TPP (Транстихоокеанскому партнерству)⁵. Наряду с этим они продолжают использовать АТЭС, встречи G20 и двусторонние отношения для углубления либерализации торговли, открытия рынков, устраниния торговых барьеров, упрощения формальностей и достижения сбалансированных торговых отношений.

В области безопасности США усиливают своё военное присутствие в регионе. С одной стороны, они осуществляют «модернизацию» военных связей с союзниками в СВА, с другой, — изыскивают возможности для усиления своего присутствия в ЮВА и в Индийском океане⁶. США будут направлять корабли береговой обороны для патрулирования у берегов Сингапура. Они договорились с Австралией об усилении своего военного присутствия в этой стране. США также добиваются усиления военно-технического сотрудничества в ЮВА и в Индийском океане. В начале июня 2006 г. в Сингапуре тогдашний министр обороны США Леон Панетта заявил, что США увеличат долю своих ВМС в Тихом океане с 50 % в настоящее время до 60 % к 2020 г. Они, как сказал министр, будут укреплять свои военные союзы со странами Азии, особенно со странами ЮВА, которые имеют территориальные споры с Китаем в Восточном море. Г-н Панетта особо подчеркнул, что США будут укреплять военное сотрудничество с 6 государствами АТР, с которыми у них заключены договоры об обороне (а именно с Австралией, Японией, Новой Зеландией, Филиппинами, Южной Кореей и Таиландом), а также расширять и усиливать установившееся партнерство в этой области с такими странами, как Сингапур, Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Индия. Он также отметил возможность налаживания военного сотрудничества с Мьянмой как членом АСЕАН.

2. Отношения Вьетнама и Российской Федерации перед лицом усиления военного присутствия США в АТР

Прежде всего, нужно подчеркнуть, что отношения Вьетнама и России имеют давнюю традицию взаимопонимания и надежного партнерства. В 90-е годы прошлого века по самым разным причинам отношения между двумя странами значительно сократились. Однако, начиная с 2000 г., эти отношения шаг за шагом восстанавливались и развивались. Событием выдающегося значения в этих отношениях стал официальный визит в СРВ президента РФ В. Путина в марте 2001 г. Во время визита руководители обоих государств подписали много важных соглашений, в том числе договорились придать двусторонним отношениям статус стратегического партнерства. В ноябре 2006 г. в ходе второго визита В. Путина во Вьетнам стороны поставили приоритетные задачи на каждый год для эффективной реализации стратегического партнерства и усиления этих отношений.

За прошедший более чем десятилетний период после провозглашения отношений стратегического партнерства сотрудничество между двумя странами активно развивалось во всех областях. Отношения стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией опираются на действительно надежную основу доверия, испытанную и подтвержденную историей. В них особенно большое значение имеют экономические и политические отношения, а также сотрудничество в сфере обороны и безопасности.

Ширятся торгово-экономические отношения. По данным Министерства промышленности и торговли СРВ, объем взаимного товарооборота в 2011 г. достиг 2,12 млрд долларов. Вьетнам ликвидировал давний дефицит в торговле с РФ и впервые оказался в профиите. Вьетнамский экспорт в Россию в 2011 г. составил 1,38 млрд долл. и вырос на 66,2 % по сравнению с 2010 г. В то же время импорт из России составил 740 млн долл. и сократился на 26 %.

Обе стороны стремятся к заключению соглашения о свободной торговле (ЗСТ) Вьетнама с Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана. Предполагалось завершить переговоры по этому вопросу до конца 2012 г.⁷

Вьетнамо-российское сотрудничество в области разведки и добычи нефти и газа уже вышло за рамки СП «Вьетсовпетро», которое работает только на континентальном шельфе Вьетнама. Оно распространилось уже на огромную территорию России и даже вышло в третьи страны. Конкретно в 2011 г. СП «Русвьетпетро», созданное государственной корпорацией нефти и газа СРВ с российской компанией «Зарубежнефть», добило 1,5 млн тонн нефти на двух месторождениях в Ненецком автономном округе на Севере России.

Вьетнамо-российские отношения особенно стремительно прошли за эти годы в области туризма. Отмена Вьетнамом виз для российских граждан, въезжающих в страну на срок до 15 дней, а также осложнение обстановки на ряде традиционных для россиян туристических рынков, таких как Ближний Восток, Северная Африка, Турция, Таиланд и др., привели к тому, что количество российских туристов во Вьетнаме растет с каждым днем. Если в 2010 г. их было около 70 тыс., то в 2011 г. поток почти удвоился и должен был превысить 120 тыс. человек⁸.

С каждым годом растет военное сотрудничество между Россией и Вьетнамом. Российский Центр анализа торговли оружием утверждает, что военное сотрудничество двух стран соответствует уровню стратегического партнерства. Для обеспечения стратегии развития ВМФ Россия поставила вьетнамской стороне много боевых кораблей, подводных лодок, ракетных систем береговой обороны. Более того, Россия предоставила Вьетнаму возможность самому строить патрульные ракетные корабли. Вьетнам также принимает меры к скорейшему заключению соглашения о получении технической помощи в производстве противокорабельных ракет «Яхонт». Кроме флота, вьетнамская авиация также широко модернизируется благодаря заключенным контрактам на покупку в России новейших самолетов и систем ПВО. СРВ и Россия близки к подписанию соглашения о совершенствовании систем ПВО, ранее поставленных Советским Союзом.

В новой международной и региональной обстановке, особенно в связи с усилением американского присутствия в АТР, Китай выдвигается как региональная и мировая держава, что не может не оказывать воздействия на международные и региональные отношения, включая отношения Вьетнама и России.

Судя по разным признакам, Россия и Китай всё более взаимодействуют, повышают уровень сотрудничества с тем, чтобы совместно противостоять США по многим международным вопросам. Свидетельством этого являются взаимные визиты высших руководителей и совместные маневры и учения армий двух государств, происходившие в последнее время. Кроме того, события, развернувшиеся в Египте, Ливии, Иране, Сирии и «гуманитарные интервенции» НАТО в эти конфликты привели к тому, что Китай и Россия укрепили свои дипломатические отношения с целью противодействовать односторонней политике блока НАТО, возглавляемого США. Обе страны занимают общие позиции по ряду международных проблем, поддерживают принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

В условиях расширения ЕС на Восток и продвижения НАТО на постсоветское пространство Россия убедила Китай подписать Меморандум об усилении взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с участниками Договора о коллективной безопасности (ДКБ), создав крупнейшее объединение для сотрудничества в обеспечении безопасности, включающее почти всех членов СНГ и Китай. В российских СМИ его даже называли российско-китайским НАТО, военно-политическим союзом, который «будет противостоять вызову НАТО не только в Центральной Азии, но и на всём пространстве Евразии». Вместе с тем, видя, как США всё более активизируют действия в Азии, Россия не может оставить им своих азиатских партнеров. Это проявляется как в экономике (расширение рынка за пределы РФ), так и в обеспечении безопасности России, восток и запад которой США берут в тиски. Именно поэтому Россия демонстрирует, что ее ВМФ в скором будущем вернется в Тихий океан более сильным и займет там надлежащие позиции. Россия также не желает отдавать в руки американцев и европейцев контракты на продажу вооружений, заключенные со своими партнерами в регионе, в то время как её рынки вооружений всё более сужаются.

Если в Восточном море развернется конфликт, Россия не встанет ни на чью сторону, но она будет делать всё возможное для восстановления мира и стабильности в этом районе.

Ясно, что в складывающейся новой обстановке России необходимо расширять свое присутствие в АТР. Проведение сбалансированной внешней политики между западным и восточным её направлениями, что характерно с самого начала первого срока пребывания у власти президента В. Путина, будет продолжено и в дальнейшем. Более того, если Российская Федерация хочет вернуть себе прежние международные позиции великой державы, то активные действия в АТР, бесспорно, являются исключительно важными. В этих условиях отношения между Вьетнамом и Россией получают множество шансов для своего развития. *Во-первых*, отношения Вьетнама с Россией имеют давнюю традицию, основаны на доверии и взаимопонимании. В настоящее время эти отношения утвердились как отношения стратегического партнерства. *Во-вторых*, они имеют большой потенциал и преимущества во всех областях, особенно в экономике и в других сферах, которыми можно долго пользоваться. *В третьих*, Вьетнам с его важным геостратегическим положением и членством в АСЕАН становится важным мостом для расширения отношений со странами региона и усиления в нем влияния России.

Перспективы развития вьетнамо-российских отношений

Возвращение В. Путина на пост президента РФ в начале 2012 г. имеет исключительно большое значение для всей внешней политики России в целом и для вьетнамо-российских отношений, в частности. Его выступления до выборов и после них показали, что курс на сохранение равновесия в политике между Западом и Востоком, в котором большое значение придается АТР, будет проводиться без изменений. Россия как евроазиатская держава имеет давние военные, политические и экономические интересы в АТР. Её экономические интересы в регионе имеют большой потенциал, особенно в настоящее время, когда Россия стремится быстрыми темпами развивать экономику своих восточных территорий. Эта часть РФ имеет гигантские запасы полезных ископаемых и может укреплять свою экономику быстрыми темпами. В настоящее время Россия уделяет особое внимание политике развития районов Дальнего Востока, обеспечению там своей безопасности и территориальной целостности.

Россия усиленно ищет возможности для установления новых отношений с США и Японией, для стабилизации добрососедских отношений с Китаем и для развития всесторонних отношений с обеими частями Кореи, а также со всеми странами АТР, особенно с членами АСЕАН и Индией.

Россия будет сохранять хорошие отношения с Китаем, укреплять свои позиции в Центральной Азии, нормализовать ситуацию в Афганистане после вывода оттуда войск США, предотвращать войну или возникновение нового кризиса на Корейском полуострове и ещё больше интегрироваться в бурно растущую восточноазиатскую экономику.

Очевидно, что за последние годы РФ добилась успехов в укреплении своих позиций в Азии. Она поддерживает очень тесные отношения с Китаем и Индией, при этом ее отношения с Ираном и КНДР остаются стабильными, несмотря на все события вокруг этих двух государств. Россия стала участником Восточноазиатского саммита (ВАС) — форума, где одним из важнейших вопросов повестки дня является формирование многостороннего механизма поддержания безопасности в регионе. Представители России также регулярно участвуют во встречах и диалогах министров обороны стран АСЕАН, в Диалоге азиатского сотрудничества и в других важных форумах региона, где раньше они обычно отсутствовали. В Восточном море, хотя Россия и протестует против вмешательства сюда третьих стран, она по-прежнему заинтересована в сохранении свободы судоходства, а также имеет интересы в добыче нефти и газа совместно со странами ЮВА. Россия к тому же является одним из главных поставщиков оружия в данный субрегион. И потому она не может безуспешно смотреть, как ущемляются её интересы и позиции.

В силу разницы потребностей, интересов и реального баланса сил соотношение уровней сотрудничества и соперничества России и США в отношениях с Китаем глубоко различны. США усиливают свое присутствие в АТР в целом и в ЮВА в частности для утверждения своих позиций в качестве сверхдержавы и для сдерживания Китая, защиты своих интересов. Тогда как Россия, развивая экономические связи с КНР, проявляет большую осторожность в военном сотрудничестве с ней, в подходе к чувствительным проблемам ре-

гиона. При такой стратегии обе страны — и РФ, и США — предпринимают меры по усилению сотрудничества с Вьетнамом и АСЕАН.

В этих условиях и под влиянием указанных факторов перспективы развития вьетнамо-российских отношений, очевидно, несут в себе как новые возможности, так и вызовы. Тем не менее, есть много оснований утверждать, что перспективы развития вьетнамо-российских отношений на будущее весьма благоприятны.

Во-первых, это — отношения стратегического партнерства и доверия, сохраняющие большой потенциал. Хотя по своим геополитическим и геоэкономическим позициям Россия и Вьетнам стоят не близко друг к другу, но в смысле общих задач развития внешней политики они имеют много преимуществ, которые могут быть взаимно полезными. Потенциал и преимущества двух сторон могут хорошо дополнять друг друга. Российская Федерация богата полезными ископаемыми, имеет современную науку и технику, особенно в отраслях, обеспечивающих оборону и безопасность. Взаимопонимание и доверие будут создавать условия для усиления сотрудничества обеих сторон во многих областях.

Во-вторых, успехи в экономическом развитии России, достигнутые в начале 2000-х годов и до настоящего времени, создают условия для постепенного возвращения Россией тех позиций, которые она занимала на международной арене в качестве великой державы. Для достижения этой стратегической цели Россия не может не использовать АТР в целом и ЮВА в частности. Вьетнам в качестве члена АСЕАН с его потенциалом и положением, особенно с давно сложившимися отношениями с Россией, будет важным мостом для политики России в регионе.

В-третьих, Вьетнам и Россия имеют давние традиционные отношения, взаимопонимание и доверие. История этих отношений прекрасна. В настоящее время в России сложилось довольно большое сообщество граждан Вьетнама, работающих в различных отраслях хозяйства. Наличие такого сообщества дает большое преимущество в развитии отношений между двумя странами сегодня и в будущем.

Официальный визит в Россию президента страны Чыонг Тан Шанга 26–29 июля 2012 г. подтвердил, что отношения всеобъемлющего стратегического сотрудничества между двумя странами будут

неуклонно развиваться в предстоящий период. На встречах и переговорах с президентом В. Путиным обе стороны отметили, что торгово-экономические отношения получили значительное развитие, особенно в таких стратегических областях, как нефтегазовая промышленность и атомная энергетика. Тем не менее, обе стороны признали, что экономические отношения между ними остаются ещё слишком скромными. И потому необходимо изыскивать способы усиления торгово-экономических связей, стремиться к тому, чтобы довести объем торговли между двумя странами к 2015 г. до 5 млрд долл., а к 2020 г. до 10 млрд. Кроме этого, Вьетнам выразил готовность участвовать в социально-экономическом развитии районов Сибири и Дальнего Востока, установить обмен с партнерами в России и сотрудничество в производстве товаров, по которым Вьетнам занимает хорошее положение, а именно в производстве одежды, обуви и др. В новых условиях необходимы такие методы, которые сделают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства реальными, эффективными, отвечающими потребностям и интересам сторон.

Очевидно, что в условиях больших перемен в международной и региональной обстановке, особенно перед лицом усиления американского присутствия в Азии, вьетнамо-российские отношения имеют хорошие перспективы для своего развития. Однако для того, чтобы эти отношения между двумя странами действительно мощно развивались, как позволяет их потенциал и требуют их интересы, необходимы политическая воля, высокая решимость руководства и всех структур обеих сторон, соответствующие эффективные методы.

Заключение

Возвращение США в Азию вызвало большие перемены в обстановке в АТР. Геополитические позиции Вьетнама, как будто, укрепились от того, что многие державы мира хотят и готовы более тесно сотрудничать с ним. Это не могла не заметить и Россия. В действительности отношения СРВ и РФ имели под собой прочную основу для развития, и обе страны всемерно способствовали ему. Вместе с тем, несмотря на более высокий статус стратегического партнерства,

эти отношения остаются ограниченными и пока не соответствуют потенциалу и положению обеих стран.

В условиях возвращения США в Азию будет больше шансов для сотрудничества с этой страной и одновременно для того, чтобы Вьетнам ещё больше укрепил отношения с Россией. Для того, чтобы продвинуть вьетнамо-российские отношения вперед, обе стороны должны хорошо выполнять согласованные указания своих руководителей, наилучшим образом развивать потенциальные возможности и взаимную выгоду в условиях больших перемен в международной и региональной обстановке.

Примечания

¹ АТР — важнейший регион мира, занимающий 40 % его общей территории, на которой живет 41 % населения (около 3,6 млрд человек). Этот регион производит 61 % мирового ВВП, осуществляет 47 % мировой торговли и принимает 48 % ПИИ. В АТР сосредоточено 65 % глобальных источников сырья и находится множество самых важных морских коммуникаций мира.

² В 2010 г. Китай обошел Японию и вышел на уровень второй экономики мира после США, а среди трех держав, имеющих самый большой военный бюджет, все — США, Китай и Россия — находятся в АТР.

³ Китай в настоящее время ежегодно производит на своей территории 185–200 млн тонн нефти и вынужден импортировать еще 170–180 млн тонн. Кроме того, объем продовольственного импорта Китая остается очень высоким и стоит на четвертом месте в мире. Доля продовольствия в импорте этой страны, действительно, растет с каждым годом. Например, в 2015 г. ожидается, что Китай будет закупать у США около 25 млн тонн зерна в год. В настоящее время он ввозит 4–5 млн тонн соевых бобов, а через пять лет увеличит их импорт до 12–15 млн тонн. В целом Китай в настоящее время импортирует из-за рубежа 20 % продовольственных товаров, а к 2015 году этот показатель вырастет до 30 %.

⁴ Подробнее смотри: URL: http://deita.ru/analytics/v-mire_02.03.2011_163559_ssh-a-natravjat-kitaj-na-rossiju.html?print

⁵ В мае 2008 г. США приняли участие в переговорах о TPP (Транстихоокеанском партнерстве). Перед своим заявлением об участии в этих переговорах США пригласили Вьетнам также участвовать в них, и в 2009 г. он дал свое согласие.

⁶ Ввиду того, что экономика США в 2012 г. испытывала много трудностей, большой бюджетный дефицит, правительство было вынуждено пойти на сильное сокращение расходов на оборону. При этом госбюджет был сокращен примерно на 1,2 % (около 8,7 млрд долл.) по сравнению с 2010 г. В более поздних заявлениях президент Б. Обама обещал сократить военные расходы на 478 млрд долл. за предстоящие 10 лет.

⁷ URL: <http://hoidoanhnhiep.ru/Vietnamese/News/15391/nga-chon-vietnam-la-cong-vao-chau-A-Thai-Binh-Duong.html>

⁸ URL: <http://www.vietnamplus.vn/Home/Hop-tac-rinh-te-Viet-Nga-2012-se-khoi-sac/20121/120853.vnplus>. В 2012 г. Число российских туристов во Вьетнаме достигло почти 200 тыс. человек (прим. ред.)

Во Дай Лыок

ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-е гг.¹

История вьетнамо-российских отношений насчитывает десятилетия, они принесли народам обеих стран огромную пользу с точки зрения как безопасности и национальной обороны, так и экономического развития. Можно без преувеличения сказать, что в годы существования социалистического содружества Вьетнам был важнейшим политическим союзником Советского Союза в Юго-Восточной Азии, особенно после ухудшения его отношений с Китаем. Вьетнам, как подлинный стратегический партнер, получил огромную экономическую помощь от СССР, выдавшего льготные долгосрочные кредиты. Благодаря им Вьетнам заложил основы национальной экономики, подготовил отряд кадров во многих сферах.

С 1990-х годов в отношениях двух стран наступил принципиально новый период. Несомненно, нельзя не признать, что в 90-е годы вьетнамо-российские отношения в сфере экономики ослабли, но все-таки в конце этой декады был сделан явный шаг вперед. Что касается других сфер сотрудничества, то, хотя в них и наблюдалось некоторое возрождение, оно было слабым. Это четко видно из анализа инвестиционных и торговых отношений, который дан ниже вместе с выделением основных этапов их эволюции.

I. Периодизация отношений

Период 1991—1993 гг.

Последствием пяти лет перестройки при М. Горбачеве (1986—1991) стал тяжелый кризис российской экономики, начиная с 1991 г. Распад Советского Союза привел к тому, что торгово-экономические связи со странами—традиционными друзьями, в числе которых был Вьетнам, оборвались.

На VI съезде Коммунистической партии Вьетнама (1986 г.) был дан старт политике обновления. Преодолевая острый дефицит источников помощи и внешних рынков, СРВ тогда вынуждена была обратить внимание на рынки Юго-Восточной Азии и развитых европейских стран. В то же время пришлось мобилизовать внутренние ресурсы, всемерно освобождая производственные силы, чтобы преодолеть трудности и испытания этого периода. Если раньше (в советский период) товарооборот между двумя странами составлял миллиарды долларов, то затем из-за факторов, отмеченных выше, он упал до самых низких значений, что наиболее наглядно видно на примере торговли товарами (табл.1).

Таблица 1. Товарооборот между Вьетнамом и Россией в 1992—1998 гг., млн долл.

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Вьетнамский экспорт	100,1	144,3	288,7	144,8	186,5	159,1	224,8
Импорт из России	104,8	135,4	90,2	80,8	84,7	119,1	132,6
Торговый оборот	204,9	279,7	378,9	225,6	271,2	278,9	357,4

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама

Вьетнамские рабочие, трудившиеся в России по Соглашению о трудовом сотрудничестве, заключенном при Советском Союзе, возвращались партиями во Вьетнам или оставались, самостоятельно зарабатывая на жизнь (если у предприятий бывшего СССР было недостаточно денег, чтобы купить им билеты на родину).

Прежние соглашения о сотрудничестве в сфере образования, науки и техники, культуры и национальной обороны также утратили силу. Можно сказать, что вьетнамо-российские отношения в этот период были в состоянии застоя.

Период 1994—1998 гг.

Начиная с дружественного визита в Россию премьер-министра Во Ван Киета и подписания Соглашения об основах дружественных отношений между СРВ и РФ от 16 июня 1994 г., вьетнамо-российские отношения стали постепенно восстанавливаться. Возобновились дружественные визиты, рабочие и научные поездки на всех уровнях, сессии межправительственной Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Вершиной развития отношений между странами в этот период стал официальный визит в РФ президента Чан Дык Лыонга (август 1998 г.), в ходе которого стороны подписали Совместную вьетнамо-российскую декларацию; Соглашение о правовой взаимопомощи; Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации нефтеперегонного завода Зунгкуат во Вьетнаме; Соглашение о межбанковских расчетах, протокол о сотрудничестве между министерствами юстиции. Торговые отношения между двумя странами, хотя и улучшились, но испытали негативное влияние финансово-валютного кризиса в Юго-Восточной Азии, который распространился на многие страны, в т.ч. в 1998 г. и на Россию. Из-за этого и ввиду того, что механизм взаиморасчетов не был должным образом отлажен, товарооборот между странами все еще оставался скромным (табл.1).

Период 1999—2003 гг.

Стабильное развитие Вьетнама и постепенный выход России из экономического и общественно-политического кризиса создали надежные предпосылки для развития отношений между двумя странами в начале XXI века.

Визит в Россию премьер-министра Фан Ван Кхая в сентябре 2000 г. и подписание Соглашения между правительствами СРВ и РФ о кредитах, ранее предоставленных Вьетнаму, а также других соглашений и протоколов, таких как Соглашение о культурном сотрудничестве, Соглашение об образовании и подготовке кадров, создали правовую основу для ускорения развития всесторонних отношений между Вьетнамом и РФ. В торговых отношениях двух стран был отмечен значительный рост (табл. 2).

Хотя с 1991 по 2003 г. товарооборот существенно вырос, он все еще не отвечал потенциалу обеих стран. В 1999—2003 гг. объем тор-

Таблица 2. Товарооборот между Вьетнамом и Россией в 1999—2003 гг., млн долл.

	1999	2000	2001	2002	2003
Вьетнамский экспорт	114,5	122,5	194,488	500	550
Импорт из России	240,0	240,6	376,799	190	200
Торговый оборот	354,5	363,1	571,278	690	750

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама.

говли между двумя странами резко увеличился, хотя экспорт Вьетнама в Россию до 2001 г. переживал спад, импорт же нарастал гораздо быстрее, создавая отрицательное сальдо торгового баланса, равное всему объему экспорта.

Выдающимся событием во вьетнамо-российских отношениях в начале нового века стал визит во Вьетнам президента В. Путина (28 февраля — 2 марта 2001 г.). Главы государств всесторонне рассмотрели двусторонние отношения и с удовлетворением отметили, что они полностью удовлетворяют основным интересам народов обеих стран. Вьетнамо-российские отношения внесли активный вклад в развитие и процветание обеих стран и поднялись на новый уровень — отношений стратегического партнерства.

II. Направления экономического сотрудничества

До распада СССР экономическое сотрудничество с СРВ осуществлялось только по межправительственным соглашениям и, начиная с 1985 г., постоянно координировалось государственными комитетами планирования обеих стран. Основными его направлениями были реализация схемы развития энергетики во Вьетнаме до 2005 г. и программы долгосрочного сотрудничества в сфере промышленности и в других отраслях на 1991—1995 гг. и до 2000 г.

Огромная первоначальная база, созданная во Вьетнаме Советским Союзом, включая гидроэлектростанции Хоабинь, Чиан, ТЭС Фалай, цементный завод Бимшон, была чрезвычайно важна для развития экономики Вьетнама. Ввиду изменения ориентации со страной Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) на развитые капита-

листические страны Российской Федерации сократила отношения со странами Азии, в числе которых был и Вьетнам. Другой причиной этого было изменение механизма сотрудничества. До этого оно почти полностью осуществлялось благодаря льготным кредитам и безвозмездной помощи и только по линии центральных и местных органов власти. У нового правительства РФ не было плана развития международных экономических отношений в целом и с СРВ в частности, оно прекратило также координацию народнохозяйственных планов.

Инвестиционная сфера

Инвестиционные отношения между странами осуществлялись в рамках совместных предприятий во Вьетнаме, а также в форме деятельности средних и мелких вьетнамских предпринимателей в РФ.

До 1997 г. проекты с прямыми инвестициями РФ во Вьетнаме, несмотря на большое количество, в основном были мелкими с небольшим размером зарегистрированного капитала (всего 191,3 млн долл.). В 1998 г. стоимость зарегистрированного капитала достигла 1307 млн долл. с довольно большим средним показателем на один проект, хотя добавилось всего 4 проекта. Но затем количество ежегодно регистрируемых проектов и капитала сократилось (табл. 3). В общем, за период с 1988 по июль 2002 гг. Россия зарегистрировала во Вьетнаме 74 проекта с общим размером капитала 1668 млн долл., т. е. в среднем на один проект 21,8 млн долл. и общей суммой уставного капитала около 1 млрд долл.

В общем потоке ПИИ во Вьетнам (4017 проектов с 42197,7 млн долл. зарегистрированного капитала, в среднем по 10,5 млн долл. на один проект, и 19929,5 млн долл. уставного капитала) на Российскую Федерацию приходилось 1,84 % всех проектов, 3,82 % зарегистрированного и 4,93 % уставного капитала, причем размер зарегистрированного капитала в расчете на один проект был в два раза выше среднего уровня.

К июлю 2002 г. Россия занимала 9-е место в списке стран с наибольшим объемом иностранных инвестиций во Вьетнам (табл.4). Тем не менее, в целом прямые инвестиции РФ в СРВ не соответствовали потенциальному и традиционному уровню двусторонних отноше-

Таблица 3. Прямые инвестиции РФ во Вьетнаме в 1988 г. — июле 2002 г.

	1988—1995	1996	1998	1999	2000	2001	Июль 2002	Всего
Количество проектов	53	3	4	2	4	4	4	74
Зарегистрированный капитал (млн долл.)	186,3	5,0	1,307	20,7	58,4	11,8	22,5	1611,8
в среднем на проект (млн долл.)	3,52	1,67	326,75	10,35	14,5	2,95	5,63	21,8
Уставной капитал (млн долл.)	135,1	2,1	803,1	10,5	8,4	3,8	18,5	981,5

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама, 2002 г.

Таблица 4. Страны и территории с наибольшим объемом прямых инвестиций во Вьетнам (по состоянию на июль 2002 г.)

№ п/п	Страны и территории	Количество проектов	Зарегистрированный капитал (млн долл.)	В среднем на проект (млн долл.)	Уставной капитал (млн долл.)
1	Сингапур	284	6164,3	217	2098,2
2	Тайвань	838	5484,4	65	2385,3
3	Гонконг	366	3740,5	102	1566,7
4	Япония	358	3659,8	101	1892,1
5	Южная Корея	462	3485,0	75	1378,0
6	Франция	173	2584,1	149	1378,0
7	Виргинские острова	150	1931,5	129	774,1
8	Великобритания	58	1803,8	311	1438,8
9	Россия	74	1611,8	218	981,5

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама, 2002 г.

ний: количество проектов было небольшим, а объем инвестиций — недостаточным.

Остановимся на основных инвестиционных проектах РФ во Вьетнаме.

Ведущий среди них — совместное предприятие по *добыче нефти и газа* «Вьетсовпетро» — официально образовано на основе межправительственного соглашения, подписанного 19 июня 1981 г. в Москве. Советская сторона дала СРВ кредит на льготных условиях со ставкой 4 % на период 1981—1985 гг. и сроком погашения 10 лет, начиная с 1986 г. Вьетнамская сторона предоставила льготы Советскому Союзу, освободив объекты совместного предприятия от прямых налогов и государственных сборов, от местных налогов, таможенных пошлин и сборов при ввозе и вывозе оборудования, сырья и товаров, используемых СП. Советские работники СП были освобождены от обязанностей, установленных законодательством для граждан СРВ, и от прямых налогов и сборов. Также они были освобождены от уплаты таможенных пошлин при вывозе личного, семейного имущества на родину.

После почти 10 лет успешной работы у «Вьетсовпетро» возникли трудности перехода на рыночные условия. В ходе 8 раундов переговоров (с июля 1988 по июль 1991 г.) представители двух правительств согласовали протокол по проблемам разработки нефти и газа на месторождении Дай Хунг. 16 июля 1991 г. в Ханое было заключено межправительственное соглашение о продолжении сотрудничества в области геологоразведки и добычи нефти и газа на южном шельфе СРВ в рамках совместного предприятия.

В работе «Вьетсовпетро» тоже возникли свои проблемы. Компания Зарубежнефть — основной акционер с российской стороны, препятствовала доступу других компаний к разработке нефтяных месторождений на шельфе Вьетнама, в том числе таких компаний, как Газпром. Монополия российских акционеров в сфере нефти и газа во Вьетнаме, выражавшаяся в том, что СП добывало до 80 % всей вьетнамской нефти, стала вызывать недовольство других заинтересованных стран, прежде всего Южной Кореи. В 2003 г. суммарная добыча нефти в СРВ достигла 17,1 млн тонн, из них на долю «Вьетсовпетро» пришлось более 13 млн.

Но, несмотря на многие трудности, СП «Вьетсовпетро» никогда не сдавало своих позиций. Оно продолжало искать партнеров из третьих стран. Примером совместной с ними эксплуатации месторождений нефти на шельфе Вьетнама является создание в 2002 г. трехстороннего концерна, основанного компаниями «Зарубежнефть», ГК «Петровьетнам» и японской «Идемицу». В рамках этого сотрудничества пробурена скважина на месторождении 09—3, находящемся в 150 км от г. Вунгтау. По предварительной оценке, запасы нефти здесь составили 50 млн тонн. Общий объем инвестиций равен 15 млн долл., в том числе 50 % вложила «Зарубежнефть».

Что касается участия РФ в постройке нефтеперегонного завода Зунгкуат в провинции Куангнгай, то по договоренности между сторонами и протоколу, подписанному в 2002 г. на заседании Межправительственной комиссии в Ханое, РФ передала часть своего капитала вьетнамской стороне. Ранее Россия вложила 250 млн долл. в строительство этого завода. Выход российского участника из проекта стоимостью 1,3 млрд долл., который по плану должен был завершиться в 2004 г., доставил Вьетнаму много проблем. Ежегодно этот завод должен был производить 6,5 млн тонн нефтепродуктов из сырья, которое, согласно договоренности, обеспечивало «Вьетсовпетро». Ождалось, что это позволит снизить импорт бензина, так как завод мог бы самостоятельно удовлетворять 70 % местных потребностей в нем.

Россия сохранила лидирующие позиции в *энергетике*. В начале 2000-х годов 80 % электричества производилось на гидро- и теплоэлектростанциях, которые были построены Советским Союзом на его льготные кредиты. Российская сторона участвовала в проектировании и поставке оборудования, а также оказывала техническую поддержку многим крупным энергетическим объектам во Вьетнаме таким, как ГЭС Яли и Дами, ТЭС Уонгби и Фалай. В сотрудничестве с вьетнамской Генеральной компанией «Лилама» проведены установка и пуск в эксплуатацию гидромеханического оборудования для ГЭС Дами, Каньдон. Для строительства ГЭС Плейкронг и Сесан 3А РФ предоставила кредит в размере 100 млн долл. и использовала 60 % этих средств. Ожидается, что оставшаяся часть будет использована для увеличения мощности ТЭС Уонгби. РФ выразила желание

сотрудничать в строительстве ГЭС Шонла, самой крупной ГЭС в Юго-Восточной Азии. Общий объем инвестиций для строительства ГЭС Шонла составил 5 млрд долл. Российская сторона участвует в технико-экономическом обосновании и составлении проекта, в поставках электромеханического оборудования. Обе стороны продолжают сотрудничество в строительстве, ремонте и модернизации электростанций.

Агропромышленный комплекс — это та сфера, к которой Россия проявляет интерес и в которой у нее есть большой опыт. Обе стороны договорились основать совместное предприятие по выращиванию и переработке чая, его упаковке и поставке в Россию в количестве 5000 тонн в год; совместное предприятие на территории Вьетнама для переработки и поставки в Россию ряда видов тропической сельхозпродукции такой, как кофе, овощи свежие и переработанные. Россия планирует построить склад-холодильник в Тантхуане мощностью 4000 тонн продукции. Она намерена закупать 15—20 тыс. тонн каучука в год, 35 тыс. тонн растительного масла, обрабатывать и закупать сырье лекарственных растений на десятки миллионов долларов. Уже развернуты программы сотрудничества по селекции новых сортов растений, производству удобрений, обучению агрономов, проведению ветеринарно-санитарного контроля с участием российских врачей при приемке вьетнамской свинины на местных предприятиях для экспорта в Россию, благодаря чему ее поставки значительно увеличились, превысив 10 000 тонн.

В поставках *строительной техники и машин* в СРВ Россия также имеет преимущества. По оценкам, российское строительное оборудование пользуется предпочтением вьетнамских потребителей по качеству и цене; в частности, российские камнедробильные установки, бульдозеры и погрузчики в настоящее время занимают 80—90 % вьетнамского рынка. Строительство и создание транспортной инфраструктуры во Вьетнаме сегодня развиваются быстрыми темпами, поэтому потребность в соответствующем оборудовании огромная. К сожалению, в 1990-е годы строительная техника ввозилась из России отчасти по нелегальным схемам, поэтому ее качество было не гарантировано. Недавно два завода — Стройдормаш и «Оримето», производящие и поставляющие российское строительное обо-

рудование, участвовали в международной торговой ярмарке EXPO—2000 в Ханое с целью поиска покупателей. Они предложили проект сотрудничества с компанией «Хоафат» (Вьетнам) и основания совместного предприятия, производящего и поставляющего на конкурентной основе комплектную строительную технику, а также запчасти прямо во Вьетнам.

Есть другие перспективные сферы: по договоренности между российской компанией «Зарубежуголь» и вьетнамской «Винакомин» намечено создать совместное предприятие по разработке одного из угольных месторождений во Вьетнаме. Достигнуты соглашения о сотрудничестве в сфере стандартизации, строительства метро, регистрации авторских прав, ядерных исследований в мирных целях. Продолжается совместная работа по составлению прогнозов и исследований в области гидрометеорологии. В апреле 2002 г. представители 4 предприятий из Санкт-Петербурга, действующих в нефтегазовой сфере, химической промышленности, судостроении и судоходстве, производстве электроники, приезжали во Вьетнам для поиска возможностей инвестирования.

Долгий период времени вплоть до 1990 г. Вьетнам получал от Советского Союза преференциальные займы и оказался должен, но уже Российской Федерации, примерно 10 млрд переводных рублей. В 2003 г. обе стороны заключили соглашение, по которому Вьетнам отдаст долг РФ в размере 1,7 млрд долл. (после конвертации из рублей в доллары и дисконтирования). По соглашению Вьетнам погашает 90 % суммы долга товарами и 10 % иностранной валютой с процентной годовой ставкой 4 % на протяжении 23 лет. После подписания соглашения СРВ полностью выполнила обязательства перед Российской Федерацией по выплате долга. Очевидно, что от Вьетнама это потребовало больших усилий, и он справился с этой сложной задачей наилучшим образом среди развивающихся стран.

Торговля

До 1990 г. Советский Союз был крупнейшим и важнейшим торговым партнером СРВ, к тому же ключевым звеном в системе ее внешней торговли. Взаимный товарооборот в 1960 г. увеличился в 13 раз по сравнению с 1955 г., а в период 1976—1980 гг. экспорт из СРВ удваивался каждые 5 лет. Многие виды сырья, имеющие для

Вьетнама стратегическое значение (бензин, удобрения, сталь, хлопок), в основном ввозились из Советского Союза, составляя до 46 % в общем объеме импорта Вьетнама; в отдельные моменты двусторонняя торговля обеспечивала до 70 % внешнего товарооборота СРВ.

После распада СССР с конца 1991 г. основными торговыми партнерами Вьетнама стали Япония и другие соседние страны Восточной Азии. Однако период временного спада был быстро преодолен. В июне 1992 года СРВ и РФ подписали протокол о торговом сотрудничестве. Новые торговые отношения между ними установились на основе принципов равенства, эквивалентных цен и взаимной выгода.

Если взять весь период с 1992 по 2000 г., то темпы роста торговли между двумя странами все еще не достигли прежних показателей. Тем более они не адекватны традиционным отношениям и потенциалу двух стран. Товарооборот увеличился с 271,2 млн в 1996 г. до 750 млн долл. в 2003 г. — почти в 2,8 раза и на этом стабилизировался. Указанный рост частично связан с покупкой станков и оборудования в России для осуществления инвестиционных проектов. При этом дефицит торгового баланса Вьетнама возрос с 80 млн долл. в 1995 г. до более чем 350 млн долл. в 2003 г.

Наряду с межгосударственной торговлей развивалась так называемая «неорганизованная» торговля; по различным оценкам, ее оборот составлял от 13 до 15 млн долл. в год.

Статистика показывает, что объемы двусторонней торговли между Вьетнамом и РФ с 1992 по 2000 г. то снижались, то повышались. В целом за период она несколько выросла, но, если сравнивать с общей стоимостью экспорта и импорта каждой стороны, то объем торговли между Вьетнамом и РФ все еще оставался достаточно низким (табл. 5). Дадим некоторые оценки вьетнамо-российским торговым отношениям в этот период.

1. В начале 1990-х (1991—1993 гг.), т. е. в период до и после распада СССР, вьетнамо-российские отношения, в том числе торгово-экономические, оказались в тупике. Причина данного тупика крылась во внешней политике России, согласно которой все экономические отношения РФ в тот период сфокусировались на странах Европы и Атлантического океана, и, прежде всего, на США. То есть

Таблица 5. Внешнеторговый оборот Вьетнама, в том числе с Россией, в период 1992—2000 гг., млн долл.

Год	Общая стоимость экспорта	в том числе в Россию	Доля в общем объеме, %	Темпы роста за год, %	Общая стоимость импорта	в том числе из России	Доля в общем объеме, %	Темпы роста за год, %
1992	2580,7	104,8	4,06	—	2540,8	100,1	3,99	—
1993	2985,2	135,4	4,53	+29,2	3924,0	144,3	3,67	+44,2
1994	3893,4	90,2	2,31	-33,4	5225,3	288,7	5,52	+100,1
1995	5448,9	80,8	1,48	-10,4	8115,4	144,8	1,77	-49,9
1997	9185,0	124,6	1,35	+54,2	11592,3	158,0	1,36	+9,1
1998	9360,3	126,2	1,34	+1,3	11499,6	216,3	1,88	+36,9
1999	11540,0	114,5	0,99	-9,3	11622,0	239,1	2,05	+19,5
2000	14308,0	122,5	0,85	+7	15200,0	240,7	1,58	+0,7

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама, 2002 г.

этая внешняя политика имела «евроатлантическую ориентацию», а отношения со странами, являющимися традиционными друзьями, в т.ч. с Вьетнамом, были почти преданы забвению. Россия рассматривала Вьетнам как страну, которая должна платить по долгам, а не как торгового партнера для равноправного бизнеса. В то время Вьетнам сталкивался с большими трудностями в поисках новых торговых партнёров, поэтому быстро расширял торговые связи с соседними странами в регионе.

2. Начиная с 1994 г. во внешнюю политику России были внесены важные и основополагающие корректировки, имевшие переломный характер. Суть этой коррекции состояла в замене «евроатлантической ориентации» на «евразийскую ориентацию». Россия с каждым днём все глубже осознавала крупные и важные изменения в странах Юго-Восточной Азии, и улучшала отношения с двумя группами стран: Индокитая и АСЕАН, особенно с традиционными партнёрами типа Вьетнама. Отношения Вьетнама и Российской Федерации, в

том числе и торговое сотрудничество, хотя и возобновились с 1992 г., но на самом деле пошли на подъем лишь с середины 1994 г. Благодаря стараниям обеих стран, экспортно-импортные поставки активизировались и особенно выросли в 1997 и начале 1998 г. Но с конца 1997 г. Вьетнам испытывал влияние азиатского валютно-финансового кризиса, а Россия пережила экономический кризис в августе 1998 г., что привело к девальвации рубля и создало сложности для ввоза товаров в Россию. Поэтому рост экспорта вьетнамских товаров в Россию с конца 1998 г. сменился снижением, усилившимся в 1999 г.

3. Что касается импорта российских товаров, то в целом наблюдался заметный прогресс (за исключением снижения в 1995 г. на 49,9 % в сравнении с 1994 г.). Но по сравнению с объемом импорта в период СССР и общим объемом импорта СРВ результаты были довольно низкими. Это произошло не потому, что Вьетнам не мог закупать товары из России по мировым ценам, а по другим причинам. Среди них упадок предприятий в России, которые производили товары на экспорт в СРВ; растущая конкуренция на вьетнамском рынке — российские товары уступали в качестве по сравнению с товарами из капиталистических стран; высокий уровень импортных тарифов и стоимости фрахта; ограниченная способность российского бизнеса к выполнению финансовых обязательств.

4. При механизме свободной конкуренции на российском рынке Вьетнаму было очень сложно конкурировать с товарами из других стран, которые в то время с каждым днем все больше наводнили рынок. Это были, например, товары из Китая, США, ЕС, Турции.

5. Большинство российских фирм было приватизировано. Эти фирмы не подчинялись государственному управлению, обычно вели бизнес с партнерами на традиционной основе, редко через расчеты в аккредитивной форме (через банки). Торговля между двумя странами в большинстве своем проходила через посредников; вьетнамские поставщики обычно выбирали для ведения бизнеса частные предприятия вьетнамцев в России.

На начало 2000-х годов Вьетнам был одним из основных партнеров России в Юго-Восточной Азии: на него приходилось 15 % от всего объема двусторонней торговли России с регионом ЮВА в целом и 20 % с АСЕАН. Обе страны шаг за шагом подтверждали свои

позиции как в двусторонних отношениях, так и в регионе и на мировой арене, особенно с тех пор, как Россия перешла к политике на основе «баланса между Востоком и Западом». Потребности в товарах друг друга на рынках обеих стран довольно велики. Одни только черные металлы и удобрения составляют более 50 % вьетнамского импорта из России. И наоборот, Вьетнам по-прежнему остается источником поставок традиционных товаров, издавна признанных в России.

С целью увеличить присутствие вьетнамских товаров на российском рынке и наоборот на 7-м заседании Межправительственной комиссии в декабре 2000 г. правительства обеих стран единогласно договорились принять ряд неотложных мер, которые реализуются в настоящий момент. Это, например, расширение бартерной торговли; поощрение развития прямых торговых связей между отраслями, районами и предприятиями двух стран в подходящих формах и масштабах. В соответствии с этими решениями проводилось взаимное изучение и освоение рынков между Ханоем, Данангом, Хошимином и Москвой, открылось несколько демонстрационных залов вьетнамских товаров в России и наоборот. Помимо этого, были также приняты меры в банковско-финансовой сфере; налажена координация по своевременному обеспечению предприятий информацией о состоянии рынков обеих стран и др.

Если ранжировать торговые отношения Вьетнама со всеми странами и территориями мира, то в 2001 г. по объему его экспорта Россия занимала 20-е место после Японии (2508,8 млн долл.), Китая (1418,1 млн), США (1065,3 млн), Сингапура (1043,7 млн), Австралии (1041,8 млн), Тайваня (806 млн), Германии (721,8 млн), Великобритании (511,6 млн), Франции (467,5 млн), Южной Кореи (406,1 млн), Ирака (405,5 млн), Филиппин (368,4 млн), Нидерландов (364 млн), Бельгии (341,2 млн), Малайзии (337,2 млн), Таиланда (322,8 млн), Гонконга (317,2 млн), Индонезии (263,3 млн) и Италии (237,9 млн).

По поставкам из-за рубежа Россия была для Вьетнама 11-м партнером после Сингапура (2492,7 млн долл.), Японии (2215,3 млн), Тайваня (2019,6 млн), Южной Кореи (1893,5 млн), Китая (1629,1 млн), Таиланда (801,5 млн), Гонконга (522,6 млн), Малайзии (471,3 млн), США (411 млн) и Германии (395 млн).

Основные экспортные товары в 2001 г.

1. Текстильно-швейные изделия — это самые экспортируемые вьетнамские товары в РФ с оборотом 32,246 млн долл., что составляло 26,2 % всего объема поставок Вьетнама в Россию и 1,63 % общего экспортного оборота товаров швейного производства Вьетнама. По этим товарам Россия занимала 11-е место среди 122 стран и территорий, импортирующих товары швейного производства из Вьетнама после Японии (613,318 млн), Германии (272,476 млн), Тайваня (261,843 млн), Франции (81,939 млн), Великобритании (75,373 млн), Южной Кореи (67,842 млн), Нидерландов (49,268 млн), США (49,247 млн), Испании (45,208 млн) и Италии (45,191 млн).

2. Продукты из зерна, сухое молоко, различные виды кондитерских изделий — это вторая группа экспортируемых в Россию товаров на сумму 14,787 млн долл., что составляло 12 % от всего вьетнамского экспорта в РФ.

3. Рис — третий вьетнамский товар по масштабам экспорта в Россию — его поставки составили 14,289 млн долл., или 11,6 % объема экспорта Вьетнама в Россию и 2,14 % общего экспортного оборота вьетнамского риса. РФ была 9-й страной-импортером вьетнамского риса после Ирака (157,473 млн долл.), Филиппин (92,667 млн), Индонезии (49,577 млн), Малайзии (48,093 млн), Гонконга (45,644 млн), Сингапура (39,784 млн), Кубы (31,695 млн) и Анголы (15,475 млн).

4. Каучук — товар, занимающий 4-е место в экспорте Вьетнама в Россию. Его поставки составили 13,367 млн долл. (7,1 % объема экспорта Вьетнама в Россию) или 8,1 % общего экспорта этого товара. РФ является третьим в мире импортером вьетнамского каучука после Китая (86,569 млн долл.) и Сингапура (16,419 млн).

5. Все виды обуви — пятый товар в данном рейтинге с общим объемом поставок 10,304 млн долл., что составляло 8,4 % вьетнамского экспорта в Россию и 0,7 % всего вьетнамского экспорта обуви. РФ занимала 17-е место по импорту обуви из Вьетнама после Великобритании (219,872 млн), Германии (210,605 млн), Бельгии (155,436 млн), Франции (139,600 млн), Нидерландов (132,981 млн), США (87,273 млн), Италии (86,503 млн), Японии (79,817 млн), Испании (39,162 млн), Южной Кореи (38,812 млн), Тайваня

(24,259 млн), Швеции (22,501 млн), Австралии (19,774 млн), Канады (19,307 млн), Дании (11,948 млн) и Мексики (10,304 млн).

6. Чай — шестой товар по масштабам экспорта в Россию с общим объемом поставок 2,183 млн, что составляло 1,8 % вьетнамского экспорта в Россию и 3,1 % от общего вьетнамского экспорта чая. РФ занимала 6-е место в списке стран, импортирующих чай из Вьетнама после Ирака (28,884 млн), Тайваня (12,017 млн), Пакистана (7,314 млн), Японии (2,953 млн) и Индии (2,454 млн).

7. Плодовоощные культуры — седьмой экспортируемый товар из Вьетнама в Россию с оборотом 2,118 млн долл., что составляло 1,7 % общего вьетнамского экспорта в Россию и 1 % всего экспорта этих культур из Вьетнама. РФ — 6-я страна-импортер плодовоощной продукции после Китая (113,857 млн), Тайваня (18,488 млн), Японии (9,417 млн), Гонконга (2,822 млн) и Италии (2,305 млн).

8. Черный перец — восьмой в списке основных товаров, экспортируемых из Вьетнама в Россию, объемом 1,595 млн долл., что составляло 1,1 % мирового экспорта вьетнамского черного перца. В списке стран, импортирующих вьетнамский черный перец, Россия стояла на 12-м месте после Сингапура (52,627 млн), Нидерландов (14,980 млн), Китая (11,440 млн), ОАЭ (10,305 млн), США (8,181 млн), Индии (6,254 млн), Германии (5,258 млн), Гонконга (4,606 млн), Египта (3,780 млн), Франции (2,145 млн) и Польши (1,795 млн).

9. Продукты мясопереработки занимали девятое место с оборотом 646 тыс. долл., что составляло 0,53 % экспорта Вьетнама в РФ и 2,5 % мирового экспорта мясных продуктов. РФ занимала 7-е место среди стран, импортирующих эти продукты из Вьетнама, после Гонконга (13,418 млн долл.), Китая (3,674 млн), США (2,303 млн), Лаоса (1,452 млн), Малайзии (1,415 млн) и Японии (890 тыс.).

10. Помимо этих основных товаров Вьетнам еще экспортирует в Россию такие товары как бамбук, сыть, другие растительные волокна (627 тыс. долл.), кофе в зернах (375 тыс.), компьютеры и электронные комплектующие (336 тыс.), керамические изделия (194 тыс.), арахис (130 тыс.), корица (42 тыс.).

Основные импортные товары в 2001 г.

Основными товарами вьетнамского импорта из РФ были стальной прокат, удобрения (калийные, фосфорные, азотные — сульфат

аммония, мочевина, комплексные и другие); грузовые и другие типы автомобилей (в полном сборе и в виде узлов); бумага разных типов; строительная техника и запчасти к ней; авиаоборудование, бензин, оборудование и запчасти для производства цемента; различные типы покрышек и шин; электронные комплектующие и телевизоры; горюче-смазочные материалы; мотоциклы (включая детали и комплектующие); химические вещества, текстильные волокна и т. д. Объем импорта некоторых товаров указан ниже:

1. *Стальной прокат*. Вьетнам импортировал 497398 тонн стали на сумму 122,492 млн долл., что составило 59 % импорта из России по стоимости и 17,5 % по объему, 14,9 % совокупного импорта стали в СРВ. Россия занимала 2-е место среди стран, экспортирующих эту продукцию во Вьетнам после Японии (486437 тонн на 158,709 млн долл.).

2. *Удобрения*. Импорт удобрений достиг 344014 тонн стоимостью 39,702 млн долл., что составило 16,5 % импорта из РФ по стоимости и 8,7 % по объему, 7,8 % импорта удобрений во Вьетнам. Россия занимала 4-е место среди 30 стран и территорий, экспортирующих удобрения в СРВ после КНР (718694 тонн на 106,138 млн), Индонезии (504607 тонн на 63,334 млн), Сингапура (458 899 тонн на 53,792 млн).

3. *Грузовые автомобили* (в полном сборе и в виде узлов). Из России было импортировано 444 грузовика на 7,719 млн долл., что составило 7,7 % от общей стоимости импорта автомашин во Вьетнам. По стоимости экспорта грузовых автомобилей Россия занимала 4-е место среди 12 стран после Южной Кореи (10047 шт. на сумму 60,988 млн долл.), Германии (2216 шт. на сумму 8,208 млн) и Японии (1160 шт. на сумму 7,722 млн).

4. *Различные виды бумаги*. Из России было импортировано 8175 тонн бумаги на 4,194 млн долл., что составило 2,6 % от общей стоимости импорта всех видов бумаги во Вьетнам. Россия стояла на 8-м месте среди 26 стран-экспортеров после Тайваня (38,526 млн долл.), Южной Кореи (33,130 млн), Индонезии (25,993 млн), Сингапура (16,159 млн), Японии (13,021 млн), Австрии (7,221 млн) и Таиланда (7,162 млн).

Также заслуживает внимания Соглашение о сотрудничестве между Российским союзом промышленников и предпринимателей и

Торгово-промышленной палатой Вьетнама, которое содействовало расширению обмена опытом и необходимой информацией между предпринимателями, организациям совместных бизнес-семинаров и различных выставок. Это очень важные меры для понимания инвестиционной среды, законов и экономической ситуации в обеих странах.

Вьетнамские частные предприниматели в России играют важную роль в российско-вьетнамской торговле. Они добились довольно больших успехов, организовав экспорт в СРВ различных товаров — от высокотехнологичной продукции до обычного оборудования и техники: запчастей для нефтегазового оборудования, автомашин, гражданской авиации и т. д., а также сырья и топлива. Работая в России, они вышли на рынки стран СНГ, создали небольшую и хорошо информированную бизнес-сеть. В большинстве случаев успех принес «человеческий фактор»: длительное время обучаясь и живя в России, вьетнамцы овладели русским языком, усвоили местные нравы и обычаи, четко оценили возможности российских промышленных предприятий по выполнению заказов для Вьетнама.

Вьетнамские бизнесмены в России подвергаются совокупному воздействию следующих факторов: цен, транспортных расходов, регулярно растущих таможенных пошлин, труднодоступности кредитов в российских банках из-за слишком высокой процентной ставки и т. д. и почти полного отсутствия каких-либо вьетнамских и российских учреждений, способных помочь им в решении вышеуказанных проблем.

С другой стороны, предпринимательская среда в России имеет много рисков, часто ведет к срыву сделок. Это уменьшает надежду вьетнамских предприятий, особенно государственных, на возможности бизнеса в России.

Сотрудничество в научной и образовательной сферах

Россия и Вьетнам уделяют большое внимание продолжению сотрудничества в научно-технической сфере, где накопили богатый опыт. В конце 1990-х гг. научно-технические связи оживились, были возобновлены исследовательские проекты, в т.ч. разведка и изучение природных ресурсов и полезных ископаемых, климата, общества, народностей и языков Вьетнама. Постепенно наладилось сотруд-

ничество в форме организации семинаров, подготовки совместных трудов по изучению языков, истории, этнографии, географии и экономики Вьетнама. Слабее осуществлялся эквивалентный обмен между учеными по академической линии, что было вызвано трудностями финансирования с обеих сторон. В 1990-е гг. действовало 20 проектов и 50 тем исследований в сфере естественных наук (высоких технологий, окружающей среды и др.), а также общественных и гуманитарных наук.

Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования между министерствами образования обеих стран открыло ряд новых направлений, среди которых — переподготовка преподавателей русского языка, развитие образования в сфере общественных, гуманитарных и естественных наук, использование новых технологий в области просвещения и профессиональной подготовки, создание банков данных, систем информационного поиска и т. д. Увеличилось число вьетнамских студентов, обучающихся в российских вузах.

Обучение вьетнамских студентов в России осуществляется по трем направлениям. Первые два — оплата за счет государственного бюджета СРВ и по линии погашения госдолга (для этого ежегодно будет выделяться около 3 млн долл.). Подготовка во второй форме предусмотрена Соглашением об обучении вьетнамских граждан в российских вузах, подписанным 6 июля 2002 г. Расчеты по нему осуществляются через Внешэкономбанк России и Вьеткомбанк. Третья форма оплаты реализуется через подписание студентами и аспирантами договоров о выезде за границу на учебу за счет собственных средств. В 2003 г. около 2,4 тысяч юношей и девушек из Вьетнама обучались в вузах и научно-исследовательских институтах РФ на контрактной основе.

Также начала развиваться новая форма сотрудничества — подготовка кадров на основе соглашений между крупными вьетнамскими компаниями и российскими вузами. Например, подобные соглашения были подписаны между компанией Петровьетнам и Российским государственным университетом нефти и газа им. И.М. Губкина, между корпорацией «Вьетнамские авиалинии» и Санкт-Петербургским университетом гражданской авиации.

В сфере профессиональной подготовки Вьетнам получил возможность сотрудничать в отраслях, доступ в которые ранее был закрыт, таких как подготовка военных кадров. Большая часть вьетнамских вооружений была поставлена ранее Советским Союзом, а впоследствии — Россией. Благодаря этому появились широкие возможности для сотрудничества в модернизации и гуманитарном ремонте имеющихся вооружений.

В настоящее время с помощью Российской Федерации составлен проект создания первого вьетнамского образовательного центра для подготовки кадров Госкомитета по поиску и спасению. Эта работа предусмотрена Меморандумом о взаимопонимании между МЧС РФ и Госкомитетом Вьетнама по поиску и спасению, в котором говорится о сотрудничестве на основе планов по обмену опытом и подготовке вьетнамских специалистов. Обучение будет проводиться в НИИ проблем гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России и Центре подготовки спасателей МЧС в Ногинске. Вьетнамцы, прошедшие подготовку в России, станут инструкторами центра подготовки во Вьетнаме. Этот центр будет играть важную роль не только во Вьетнаме, но и во всем регионе, который регулярно подвергается стихийным бедствиям.

В сфере научно-технического сотрудничества имеются перспективы для реализации совместных проектов изучения космоса, использования атомной энергии в мирных целях, развития информационных технологий и работы в новых областях научного прогресса. В сентябре 2003 г. открылся Российский центр науки и культуры в Ханое.

Военное сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество ведут государственные ведомства, по линии которых осуществляются поставки большого количества российской военной техники во Вьетнам — по оценкам западных специалистов, примерно на 300—500 млн долл. в год. Учитывая, что ВПК России возрождается, есть хорошие перспективы и большие надежды на стабилизацию поставок. В 2003 г. экспорт оружия и военной техники из России за рубеж впервые превысил 5,1 млрд долл. по сравнению с 3,2 млрд долл. в 2001 г., и этот рост главным образом достигнут за счет экспорта в страны Азии и ЮВА — Малайзию, Индонезию и Вьетнам.

Но с технической точки зрения обороноспособность Вьетнама в отличие от других стран ЮВА, долгое время бывших партнерами США, основывается на использовании российского оружия. В 1998 г. было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве между двумя странами, в котором было подчеркнуто, что его расширение будет идти в направлении модернизации военно-морских и военно-воздушных сил, системы противоракетной обороны, а также расширения «Тропического центра» — уникального места испытаний российской техники в тропических условиях.

В марте 1987 г. по Соглашению между правительствами СССР и СРВ Тропический центр был основан как многоотраслевое научное предприятие Академии наук СССР и Госкомитета по науке и технике Вьетнама (теперь министерства науки и технологий).

Одно из основных направлений деятельности Тропцентра — это изучение последствий химической войны, в т.ч. массового использования американской армией ядохимикатов во время ведения боевых действий в Индокитае. В годы войны американские самолеты распылили около 72 млн литров ядохимикатов, в особенности диоксина. Если выделить чистый диоксин, то его было бы достаточно, чтобы отравить все население Вьетнама. Цикл распада диоксина составляет около 100 лет; кроме того, он обладает свойством накапливаться в человеческом организме, в связи с этим ученые Тропцентра разработали технологии по уничтожению диоксина. В настоящее время завершена программа изучения влияния диоксина на окружающую среду и организм человека.

Российские и вьетнамские ученые совместными усилиями осуществляют изучение биоразнообразия и современного состояния тропических экосистем на земле и в воде. Центр также осуществляет обмен знаниями и технологиями и подготовку специалистов высокого уровня.

Другой важный аспект деятельности Тропического центра — это изучение тропической устойчивости различных видов машин, включая специальную технику. Это чрезвычайно важная тема для предприятий российского ВПК, выходящих на перспективные рынки ЮВА.

До распада Советского Союза советская сторона оплачивала до 90 % расходов на Тропический центр. В работе центра было задейство-

вовано более 700 научных работников, помимо этого были привлечены специалисты более чем 60 других организаций. Центр опубликовал множество научных работ. В настоящее время Тропический центр получает равное финансирование от вьетнамской и российской сторон.

В рамках научно-технического сотрудничества РФ расширяет подготовку военных специалистов для Вьетнама: общее число военных специалистов, прошедших обучение в Советском Союзе и России, равняется 13 тыс. человек.

Примечания

¹ Данная статья написана почти 10 лет назад, поэтому не отражает важных событий, которые произошли за это время. См. подробнее: Võ Đại Lực, Lê Bộ Linh. Quan hệ Việt-Nga trong bối cảnh quốc tế mới (Во Дай Лыок, Ле Бо Бинь. Отношения Вьетнама и России в новой международной обстановке). Hà Nội, 2005, 234 стр.

Ле Тхань Ван, Ле Куинь Нга

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА СРВ ЧЫОНГ ТАН ШАНГА В РОССИЮ — ВАЖНАЯ ВЕХА В УКРЕПЛЕНИИ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

26—29 июля 2012 г. президент Социалистической Республики Вьетнам Чыонг Тан Шанг посетил Российскую Федерацию с официальным визитом. Это был его первый визит в Россию в качестве президента страны после избрания на высокий пост 25 июля 2011 г. Что касается В. Путина, то и для него это была первая встреча с высшим государственным руководителем Вьетнама после того, как он в третий раз приступил к исполнению полномочий президента России (7 мая 2012 г.)¹. Первый саммит двух высших государственных руководителей в самом начале их полномочий имеет особое значение, поскольку на нем определялись направления политики обоих государств в отношении друг друга на сравнительно длительный период, как минимум на предстоящие 4—6 лет — в соответствии со сроком их президентских полномочий.

Сегодня вьетнамо-российские отношения, являясь преемником ценного наследия советского времени, развиваются на базе достигнутых в прошлом результатов. Но они требуют своего дальнейшего ускорения, обновления форм и углубления содержания, что позволяет вывести их в условиях остройшей конкуренции на новый уровень, отвечающий или, если это возможно, даже превосходящий отношения с другими партнерами в интересах народов двух стран, мира и стабильности на планете.

С этой точки зрения визиту президента Чыонг Тан Шанга в Россию принадлежит особо важная, историческая роль, поскольку в ходе его были подтверждены объективный характер, прочность и практическая эффективность вьетнамо-российских отношений стратегического партнерства за последние более чем десять лет. В ходе визита были сформулированы новые цели, направления и задачи сотрудничества на последующие десятилетия. Это позволило поднять вьетнамо-российские отношения на новую высоту, вывести их на уровень **всеобъемлющего стратегического партнерства**. Такая постановка задач отвечает практическим требованиям и запросам обеих сторон, общим тенденциям развития эпохи.

Блок экономических ведомств работал над перспективными вопросами экономического сотрудничества (меры, направленные на увеличение двусторонних торгово-экономических обменов; расширение сотрудничества в сфере разведки и добычи нефти и газа; проведение подготовительных работ по строительству первой атомной электростанции во Вьетнаме; расширение сотрудничества в других сферах, в том числе в промышленности, сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в сфере телекоммуникаций и т. д.). Органы управления культурой, искусством, туризмом, спортом вели поиск точек роста сотрудничества с целью дальнейшего духовного сближения двух народов. Органы управления наукой, здравоохранением, образованием двух стран вели поиск мер по укреплению и расширению сотрудничества в своих сферах. Обращает на себя внимание, что в рамках визита, с учетом сложившейся обстановки в районе Восточного моря (Южно-Китайского моря. — *Прим. ред.*), где происходит обострение территориальных споров, обе стороны проявили особое внимание к вопросам сотрудничества в военной, военно-технической сфере и в сфере безопасности.

Президент СРВ Чыонг Тан Шанг и президент РФ В. Путин подписали Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между СРВ и Россией. В этом документе подведены итоги развития всего комплекса вьетнамо-российских отношений за последние десять лет, а также показаны состояние и направления их развития в XXI веке по пути всеобъемлющего стратегического партнерства. Одновременно подписан

пакет документов (шесть документов) по вопросам межотраслевого сотрудничества по разным направлениям (см. в приложении).

Перечень подписанных в ходе визита вьетнамского президента в Россию документов, а также договоры, соглашения и договоренности, заключенные ранее, дают представление об общей картине двусторонних российско-вьетнамских отношений и перспективах их развития в начале XXI века. В перспективе количество документов по вопросам двусторонних отношений будет возрастать, отвечая потребностям регулирования роста российско-вьетнамских отношений, приобретающих всё более разносторонний и многообразный характер.

Взаимная выгода — основной принцип отношений в сфере экономики

Основной, важнейшей темой переговоров президента Чыонг Тан Шанга с высшими руководителями Российской Федерации (президент В. Путин, премьер-министр Д. Медведев, заместители председателей Совета Федерации и Государственной Думы и др.) было обеспечение взаимной выгода торгово-экономического сотрудничества между СРВ и Россией. Стороны с удовлетворением констатировали, что результаты и перспективы двусторонних отношений в этой сфере весьма хорошие. Торговый оборот в 2011 г. вырос на 25 % по сравнению с 2010 г., превысив 3 млрд долл. Исходя из этого, была поставлена задача поднять объем взаимной торговли до 5 млрд долл. в 2015 г.²

Важным и неотложным вопросом экономических отношений СРВ с РФ является создание Зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом. По этому вопросу, выступая на деловом российско-вьетнамском Форуме 30 июля 2012 г., президент Чыонг Тан Шанг заявил: Вьетнам возлагает большие надежды на создание зоны свободной торговли с Таможенным союзом. «Создание зоны свободной торговли может стать прорывным шагом во вьетнамо-российском экономическом сотрудничестве и в торговле. Вьетнам готов создать все необходимые, наиболее благоприятные условия для российских предпринимателей».

Стороны провели обмен мнениями по вопросам развития отношений во многих других сферах, в том числе в промышленности, энергетике, газовой промышленности, обменялись мнениями относительно начала проектирования строительства первой во Вьетнаме атомной электростанции.

Руководство СРВ отдает предпочтение нефтегазовой промышленности, информационно-коммуникационной сфере, строительству, атомной энергетике и туризму. Наряду с этим Вьетнам выразил готовность выступать связующим звеном в продвижении российских инвестиций в страны АСЕАН. В свою очередь, он намерен осуществлять инвестиции в различных регионах России, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке»³.

В ходе обмена мнениями по вопросам сотрудничества в разведке и добыче нефти и газа оба руководителя акцентировали внимание на перспективах продолжения сотрудничества в этой сфере на континентальном шельфе в исключительной экономической зоне Вьетнама. Они также обсудили возможности ускорения разведки и добычи нефти и газа на территории РФ и будущего сотрудничества на территории третьих стран. С участием президента СРВ был осуществлен пуск в промышленную эксплуатацию Западно-Хоседауского месторождения СП «Русвьетпетро».

Большое значение стороны придают сотрудничеству в других сферах, в том числе в науке и технике, в сфере культуры, образования и подготовки кадров, здравоохранения, туризма. В центре внимание находится образование и подготовка кадров. Многие издания цитируют высказывания президента В. Путина и премьер-министра Д. Медведева на встречах в Ханое с вьетнамскими студентами, закончившими высшие учебные заведения Советского Союза и России. Они призвали обе стороны больше заботиться о расширении сотрудничества в этой сфере. Вьетнамские студенты, слушатели, прошедшие подготовку в России, также как и все сообщество вьетнамцев в России, являются настоящими посланцами, участниками развития традиционной дружбы и сотрудничества между двумя народами. Многие из их числа примут непосредственное участие в реализации положений, содержащихся в Совместном заявлении о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в XXI веке.

Политические и военные аспекты стратегического партнерства

Характеризуя существо отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом, вьетнамский президент отметил, что оно соединяет в себе два компонента: высокую степень взаимного доверия и взаимную выгоду. Это отличает российско-вьетнамское стратегическое партнерство от вьетнамо-китайского стратегического партнерства и от вьетнамо-американских отношений, которые базируются только на «взаимной выгоде сторон». Иначе говоря, по своей сущности российско-вьетнамское стратегическое партнерство кардинальным образом отличается от отношений Вьетнама с Китаем или с Соединенными Штатами.

Это особо проявляется в сфере военно-технического сотрудничества. Россия продолжит поставки военной техники и оружия вооруженным силам Вьетнама, подготовку научных кадров и специалистов для Вьетнамской народной армии в известных военных учебных заведениях России. В них воспитаны многие офицеры и военные специалисты, внесшие важный вклад в победу вьетнамского народа в борьбе за независимость, свободу и единство Родины.

Стороны договорились усилить сотрудничество в таких важных областях, как борьба с экономической преступностью и транснациональной организованной преступностью. Также достигнута договоренность о подписании во время визита в Россию в сентябре 2012 г. министра госбезопасности СРВ Чан Дай Куанга программы сотрудничества между двумя министерствами на 2013–2015 гг.⁴

Вопрос о Камране, весьма деликатный и важный, также стоял в повестке дня переговоров. Как на переговорах на высшем уровне, так и в интервью, отвечая на вопрос представителей СМИ, президент Чыонг Тан Шанг подтвердил, что Камрань является морским портом Вьетнама, в котором он «не предоставит никакой стране в аренду землю для строительства военной базы». Конечно, с учетом того, что Россия является стратегическим партнером Вьетнама, он обещал дать России преимущества в Камрани для создания Пункта материально-технического обеспечения российских морских судов.

Задачи такого пункта очевидны: обеспечение морских судов продовольствием, пресной водой, предметами первой необходимости, топливом; организация питания и отдыха экипажей после длительных морских переходов. Таким образом, ПМТО ни в коей мере не будет являться военной базой.

В силу повышенной чувствительности этой проблемы, во время визита президента Чыонг Тан Шанга в Россию российская и мировая пресса муссировала заявление главнокомандующего ВМФ России В. Чиркова о том, что российский военно-морской флот, кроме Вьетнама, якобы изучает вопрос о возможном возвращении на Сейшельские острова и на Кубу. Естественно, сразу после этого представитель Министерства обороны России и, особенно, министр иностранных дел России С. Лавров ясно заявили: «У России нет планов строительства военно-морской базы за рубежом». Таким образом, информация о том, что Россия возвращается в данные три страны, распространяемая некоторым средствами массовой информации, является неточной.

Тем не менее, по мнению экспертов, тот факт, что Вьетнам предоставил России преимущества в создании Пункта материально-технического обеспечения в Камрань⁵, говорит о высоком уровне взаимного доверия между двумя странами. Этот факт имеет значение для России в условиях, когда она укрепляет свои стратегические позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот факт также имеет значение и для Вьетнама, поскольку расширяет круг друзей и позволяет ему увереннее чувствовать себя, пока гроза не пронеслась над домом.

В сегодняшней обстановке, когда торгово-экономические отношения России со странами Юго-Восточной Азии становятся всё более интенсивными, когда Россия и Вьетнам всё активнее развивают производственную кооперацию (разведка и добыча нефти и газа в Южно-Китайском море), наращивание присутствия российских судов в регионе становится совершенно естественным.

Вьетнам исходит из того, что стратегической целью России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является сохранение мира и стабильности, чтобы на этой основе привлекать капиталовложения стран Азии к участию в социально-экономическом развитии обшир-

ных районов Сибири и российского Дальнего Востока. Поэтому нет оснований утверждать, что Россия пойдет на развязывание конфликтов со странами региона, особенно с крупными странами. Конечно, наращивая присутствие на океанах с опорой на мощный «стратегический треугольник» (подводный флот, межконтинентальные ракеты и стратегические бомбардировщики нового поколения)⁶, Россия подтверждает свой статус великой державы, и этого никто не может игнорировать. В то же время она становится одной из сил, гарантирующих мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается решения территориальных споров в АТР в целом и в Южно-Китайском море в частности, то позиция России и Вьетнама по данному вопросу ясно изложена в совместном российско-вьетнамском заявлении. В нем говорится: «Стороны отмечают, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой, согласно действующему международному праву, в первую очередь Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Они выступают за выполнение положений Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г. с прицелом на скончавшееся согласование кодекса поведения в ЮКМ»⁷. Таким образом, подходы обеих сторон к данному вопросу совпадают. Россия полностью согласна и поддерживает точку зрения Вьетнама, состоящую в том, что все споры в Южно-Китайском море должны решаться только мирными средствами.

Взвешенная позиция России по вопросу об отношениях между Азией и Европой по существу означает большее внимание и интерес к традиционным друзьям России в Азии, в том числе к Китаю, Индии, Вьетнаму, и она приветствуется мировым сообществом. Есть основания утверждать, что реализация такой стратегии (называемой еще стратегией взвешенного подхода к вопросу Восток-Запад) будет способствовать предотвращению замыслов развязывания конфликтов в регионе, защите справедливости, мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в Юго-Восточной Азии в частности. Многие верят в Россию, потому что, как показывает история, она готова идти на жертвы ради справедливости. Этот подход

проявился в оказании искренней и огромной поддержки вьетнамскому народу и многим другим народам в их борьбе за независимость и свободу.

Еще один важный результат визит привнес по вопросам, касающимся сообществ вьетнамцев, проживающих в России, и россиян во Вьетнаме. В совместном заявлении на этот счет ясно говорится: «Президенты двух стран отметили существенный вклад работающих и обучающихся в России граждан СРВ и вклад работающих и обучающихся во Вьетнаме российских граждан в поддержание и приумножение традиционных отношений дружбы и всестороннего сотрудничества между двумя государствами и народами. Стороны договорились создавать благоприятные условия для учебы и работы граждан СРВ в России и граждан России в СРВ в соответствии с законодательством каждой из сторон в духе отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Помимо того, что эти сообщества работают, живут и учатся в двух странах, они также являются естественным мостом для непрерывного расширения отношений между двумя народами, самыми активными участниками наиболее эффективного развития сотрудничества в различных сферах, прежде всего в сфере взаимных культурных и дружественных обменов».

Основные результаты и значение визита

В своем интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС, данном накануне визита, президент Чыонг Тан Шанг подчеркнул: «Сейчас сложились все предпосылки для повышения российско-вьетнамского стратегического партнерства до уровня всеобъемлющего»⁸. А первый заместитель председателя Госдумы России И. Мельников высказал мнение, что «характер и объем двусторонних связей по различным направлениям полностью отвечает высокому статусу всеобъемлющего стратегического партнерства». В то же время он оценил переговоры между лидерами двух стран и подписанные двусторонние соглашения как «важный шаг на пути наращивания стратегического взаимодействия между двумя дружественными странами»⁹. В первый же день визита два известных общественных деятеля Вьетнама Зы-

онг Чунг Куок и Ву Зыонг Нинь заявили, что официальный визит в Россию вьетнамского президента Чыонг Тан Шанга — это «прорыв во вьетнамо-российских отношениях»¹⁰.

По мнению российских экспертов, нынешнее состояние отношений стратегического партнерства является «вершиной» двусторонних российско-вьетнамских отношений. Они считают, что в настоящее время сложились необходимые предпосылки для дальнейшего мощного и надежного развития двусторонних отношений. По их мнению, такими предпосылками являются политическая воля руководителей обеих стран, совпадение стратегических интересов их социально-экономического развития по пути модернизации и индустриализации, непрерывно растущий экономический, промышленный, технологический и научный потенциал России и Вьетнама, совпадение внешнеполитических интересов, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹¹.

Президент В. Путин, стоящий у истоков нынешней модели российско-вьетнамских отношений, в статье о будущей внешней политике России подтвердил, что укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе останется одним из приоритетов его политики на посту президента России. В Указе, подписанным в день инаугурации 7 мая 2012 г., он поставил Вьетнам в ряд основных партнеров России в АТР, сразу вслед за Китаем и Индией. Этим заложена основа для важных изменений в направлении модернизации российско-вьетнамского сотрудничества, расширения масштабов и объемов капиталовложений, сотрудничества в сфере новых технологий, в том числе за счет увеличения удельного веса сотрудничества в таких высокотехнологичных сферах, как аэрокосмическая отрасль, электроника, информационные технологии, производство товаров с высокой добавленной стоимостью.

В заключение можно сказать, что официальный визит в Российскую Федерацию президента СРВ Чыонг Тан Шанга в конце июля 2012 г. был точно рассчитан по времени и имел огромное значение. В ходе его удалось достичь больших результатов.

Во-первых, вьетнамо-российские отношения стратегического партнерства были подняты на уровень **всеобъемлющего стратегического партнерства**. Во всех сферах — политической, экономической,

оборонной, гуманитарной, в сфере туризма — сотрудничеству был придан «новый импульс», «новый порыв».

Во-вторых, стороны подтвердили взаимную мощную поддержку: Вьетнам поддержал Россию по международным вопросам, а Россия оказала ему мощную и ясную поддержку по такой острой проблеме, как споры в Южно-Китайском море.

В-третьих, Вьетнам выдвинул предложение, и Россия высоко его оценила, о том, что взаимные расчеты в торговле можно вести в национальных валютах двух стран, а не обязательно в американских долларах.

В-четвертых, визит президента нашей страны в Россию увенчался очевидным успехом по двум основным причинам: между странами существуют традиционные отношения и в ходе организации визита соответствующие органы двух стран поддерживали между собой тесное взаимодействие.

Президент СРВ дал указание ведомствам и организациям, имеющим отношение к реализации подписанных соглашений, сделать всё, чтобы достичь поставленной цели — вывести российско-вьетнамские отношения стратегического партнерства на уровень **всеобъемлющего стратегического партнерства**.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(список документов, подписанных в ходе визита)

- Протокол об обмене грамотами о ратификации Договора между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам;
- Протокол, дополняющий Соглашение между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией о правовой и юридической помощи по гражданским и уголовным делам, подписанное 25 августа 1998 г.;
- Меморандум о взаимопонимании между министерством сельского хозяйства и аграрного развития Социалистической Республики Вьетнам и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

ской Федерации об укреплении сотрудничества в сфере сельского хозяйства;

- Меморандум между Главным таможенным управлением (Социалистическая Республика Вьетнам) и Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) об обмене статистическими данными о взаимной торговле товарами;

- План совместных действий по борьбе с таможенными правонарушениями между Главным таможенным управлением (Социалистическая Республика Вьетнам) и Федеральной таможенной службой (Российская Федерация);

- Программа сотрудничества между министерством культуры, спорта и туризма Социалистической Республики Вьетнам и Министерством культуры Российской Федерации на 2013–2015 гг.;

- Соглашение о научном сотрудничестве между Академией наук и технологий Социалистической Республики Вьетнам и Российской Академией наук на период 2012–2017 гг.;

- Памятная записка о поставках Газпромом сжиженного газа Государственной нефтегазовой компании Вьетнама с Дальнего Востока Российской Федерации.

Примечания

¹ Первый и второй срок, каждый по четыре года (2000–2004 и 2004–2008); третий срок: шесть лет (2012–2018).

² РИА-Новости, 27.07. 2012.

³ Российская газета, РИА-Новости, 30-31.07. 2012.

⁴ Сообщение министерства внутренних дел России. URL: www.mvd.ru.

⁵ После того, как США ушли из бухты Камрань, СССР получил от Вьетнама разрешение на присутствие в этом военном порту. Однако Россия изменила свою глобальную стратегию, усилив внимание к Евроатлантическому региону (прозападная стратегия). В стране произошли огромные изменения. СССР, а затем Россия оказались обессиленными, поэтому присутствие России в Камране носило по существу формальный характер. Несмотря на это, такое присутствие никогда не наносило ущерба интересам безопасности как Вьетнама, в частности, так и всего региона в целом.

⁶ Программой модернизации российской армии, рассчитанной до 2020 г., предусматривается выделение 23 трлн рублей, в том числе более 700 млрд долл., на производство главным образом, новейшего оружия, в том числе такого, каким пока не располагает ни одна страна мира.

⁷ URL: www.mofa.gov.vn, 2–5.08.2012.

⁸ ИТАР-ТАСС, 27.07.2012.

⁹ Вебсайт Госдумы РФ. 28.06. 2012.

¹⁰ Голос России. 27.07. 2012.

¹¹ Воронин А.С. Взаимодействие России и Вьетнама выходит на новый уровень // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 21–22.

Нгуен Кань Тоан, Нгуен Тхань Хыонг

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕРЫ ПО ЕГО УКРЕПЛЕНИЮ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ДО 2020 г.

I. Предпосылки и особенности двусторонних отношений

Отношения между Вьетнамом и Советским Союзом, а затем Российской Федерации традиционно носят дружественный, долгосрочный, устойчивый и качественный характер. Тесное взаимодействие народов двух стран длится уже не один десяток лет¹. Сотрудничество между РФ и СРВ в постсоветский период отличается комплексным, стратегическим характером, охватывает все уровни и сферы.

В данной статье авторы проанализировали два основных направления двустороннего взаимодействия в постсоветский период — в области политики и в военно-технической сфере, имеющих определяющее значение.

В начале 1990-х годов после распада СССР российско-вьетнамские отношения оказались в глубоком кризисе. Однако в середине этого десятилетия с обеих сторон активизировались действия с целью вывести отношения из тупика, сформировать их принципиально новую политическую, правовую и экономическую основу, отвечающую реалиям современной международной жизни². Эти взаим-

ные усилия увенчались подписанием 16 июня 1994 г. Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Данный документ заменил союзнический по своему характеру и содержанию Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный в ноябре 1978 г.³ К началу XXI века под воздействием реальных потребностей новая тенденция российско-вьетнамских отношений окончательно набрала необходимую позитивную динамику. В решающей мере этому способствовали политическая воля и мудрая дальновидность руководителей обеих стран, их терпеливая и настойчивая работа по расчистке «завалов», образовавшихся после распада СССР.

У возникшей принципиально новой модели отношений двух стран есть ряд важных особенностей, принципиально выделяющих их из всей системы отношений России с другими государствами Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-первых, эти отношения отличает высокий уровень доверительности. Для восстановления и поддержания такого характера и направленности отношений создан и постоянно совершенствуется механизм регулярных взаимных консультаций руководства обеих стран. В этот механизм постоянно встраиваются всё новые звенья и элементы. Сегодня он охватывает самый широкий спектр стратегически важных вопросов.

Во-вторых, в основу этих отношений заложен принцип преемственности в развитии потенциала дружбы и опыта взаимодействия между двумя странами и народами. Именно на эту особенность обращал внимание президент РФ В. Путин: «[Необходимо] надежно сохранять всё то лучшее, что нас объединяет и сближает, не растерять и не предать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал»⁴.

В-третьих, развитие этих отношений рассчитано на долгосрочную перспективу, что создает широкие возможности для реализации крупномасштабных, стратегически значимых проектов, позволяет более смело и уверенно маневрировать материальными и финансово-выми ресурсами, необходимыми для поддержания высокой динамики и устойчивости развития всего комплекса отношений.

В-четвертых, особенность новой модели отношений между двумя странами состоит в том, что она ориентирована, прежде всего, на их долгосрочные национальные интересы. Стратегия нашего сотрудничества самым тесным образом увязана со стратегией социально-экономического развития двух государств, предусматривающей всестороннюю модернизацию России и Вьетнама, укрепление их оборонного потенциала, упрочение международных позиций. Поддержание такого характера отношений предполагает взаимное понимание и уважение коренных интересов и озабоченностей друг друга.

В-пятых, российско-вьетнамские отношения — это отношения доверительной дружбы, многопланового, долгосрочного партнёрства в самом разнообразном смысле этого слова. Но это не отношения военно-политического союза, хотя и содержат в себе элементы военно-технического сотрудничества. Своим содержанием они не направлены против третьих стран. А высокая степень их открытости не дает повода кому-либо подозревать нас в заинтересованности в конфликтах, в возвращении к блоковой, силовой дипломатии.

В-шестых, Вьетнам ведет переговоры по Соглашению о создании зоны свободной торговли с Таможенным союзом в составе России, Белоруссии и Казахстана.

В-седьмых, вместе с другими странами он активно участвуют в процессе создания Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Республикой Корея. Это служит фундаментом для расширения сотрудничества с Россией, с Республикой Корея, региональной интеграции, более углубленного участия в региональной логистической системе, будет помогать динамичному развитию стран АТР.

II. Сфера политического и военного сотрудничества

1. Двусторонние политico-дипломатические связи

Отношения стратегического партнёрства между Вьетнамом и Россией были установлены в 2001 г. в ходе первого визита во Вьет-

нам президента РФ В. Путина и подписания Декларации о стратегическом партнёрстве. За прошедшее десятилетие эти отношения продолжали развиваться и укрепляться во всех областях, прежде всего в политической, наследуя традиции дружбы и взаимной помощи между народами двух стран. Стороны единодушно настроены на дальнейшее упрочение своих отношений в духе всеобъемлющего стратегического партнёрства и высокого доверия.

Это проявляется в активном делегационном обмене на высоком уровне, частота которого в последние годы отражает не только активную восточную политику Москвы, но и инициативу Ханоя. По официальным и неполным статистическим данным, только за 12 лет (19.09.2000—20.07.2012) были зафиксированы 253 факта дипломатической деятельности на уровне министерств и выше, то есть каждый год в среднем 21 контакт или почти 2 события в месяц (только в политической сфере, не считая экономической деятельности и обороны)⁵. Отношения Вьетнама и России благодаря тесным контактам на высшем уровне вступили в принципиально новый этап, начало которому было положено в 2007—2008 гг. В октябре 2008 г. в Россию нанес визит президент СРВ Нгуен Минь Чиет, а в сентябре 2007 г. премьер-министр Нгуен Тан Зунг.

Очередные важные договоренности были достигнуты во время визита Нгуен Тан Зунга в Москву в декабре 2009 г. С целью развития двустороннего стратегического партнёрства были выделены его приоритетные области: энергетика, добыча нефти и газа, укрепление обороны и безопасности. В частности, стороны приняли решение о строительстве первой на территории СРВ атомной электростанции. В октябре 2010 г. в ходе официального визита президента РФ Д. Медведева в СРВ достигнут ряд договоренностей, заложивших прочную основу сотрудничества в новых научных областях с применением высоких технологий.

На встрече двух президентов 14 ноября 2009 г. в ходе 17-го Форума АТЭС в Сингапуре стороны пришли к согласию по поводу направлений и мер по углублению российско-вьетнамского стратегического партнёрства, а также координации действий, нацеленных на то, чтобы в ближайшее время поднять отношения между Россией и АСЕАН на более высокий уровень.

Знаковым в истории нашего стратегического партнерства стал 2011 г. Стороны заметно продвинулись по пути фактической реализации имеющих прорывное значение и достигнутых на высшем уровне договоренностей о развитии отношений.

21 ноября 2011 г. первый вице-премьер РФ И. Шувалов совместно с вице-премьером Хоанг Чунг Хаем провели заседание российско-вьетнамской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны подвели итоги за год, определили масштабы и направления дальнейшей работы, подписали пакет документов, в том числе межправительственное соглашение о предоставлении Россией Вьетнаму экспортного кредита для финансирования строительства АЭС.

В 2011 г. состоялся ряд других визитов российских делегаций, в том числе визиты секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева (в июне), заместителя председателя Государственной Думы И. Мельникова (в августе), председателя Верховного суда РФ В. Лебедева (в октябре), председателя Счетной палаты РФ С. Степашина (в декабре).

Дипломатические органы двух стран также традиционно поддерживают отношения тесного сотрудничества. В апреле 2011 г. в Ханое прошли очередные консультации на уровне заместителей министров иностранных дел по актуальным вопросам двусторонней и международной повестки дня. В конце ноября 2011 г. в Москве состоялся очередной раунд переговоров в рамках стратегического диалога первых заместителей министров иностранных дел.

В итоге этих контактов подписаны важнейшие соглашения, которые определили направления развития всестороннего сотрудничества на второе десятилетие XXI века, а именно:

- Соглашение о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в провинции Ниньтхуан;
- Соглашение между правительствами СРВ и РФ о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества;
- Соглашение между правительствами СРВ и РФ о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах;

- Соглашение между правительствами СРВ и РФ о сотрудничестве в сфере энергетики.

Также был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области науки и техники, телекоммуникаций и др. В частности: Соглашение о сотрудничестве в области регулирования ядерной и радиационной безопасности при использовании атомной энергии в мирных целях между Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ и Агентством радиационной и ядерной безопасности СРВ; Соглашение о сотрудничестве между министерствами юстиции РФ и СРВ; Соглашение о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций между Министерством связи и массовых коммуникаций РФ и Министерством информации и коммуникаций СРВ; Соглашение о сотрудничестве между Обществом российско-вьетнамской дружбы и Обществом вьетнамо-российской дружбы на 2011–2015 г.

С 26 по 30 июля 2012 г. по приглашению президента В. Путина с официальным визитом посетил РФ президент СРВ Чыонг Тан Шанг. Этот визит привел к установлению нового формата двустороннего сотрудничества — «всеобъемлющего стратегического партнерства». Была подписана Совместная декларация о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией.

В рамках визита были также подписаны следующие документы: Меморандум о взаимопонимании между Министерством сельского хозяйства и аграрного развития СРВ и Министерством сельского хозяйства РФ об укреплении сотрудничества в сфере сельского хозяйства; Меморандум об обмене статистическими данными о взаимной торговле товарами между Главным таможенным управлением СРВ и Федеральной таможенной службой РФ; План совместных действий по борьбе с таможенными правонарушениями между Главным таможенным управлением СРВ и Федеральной таможенной службой РФ на 2012–2013 гг.; Протокол об обмене грамотами о ратификации Договора между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам и Протокол к Договору между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией о

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25 августа 1998 г.; Программа сотрудничества между Министерством культуры, спорта и туризма СРВ и Министерством культуры РФ на 2013–2015 гг. в области культуры; Соглашение о научном сотрудничестве и обмене учеными между Вьетнамской академией наук и Российской академией наук⁶.

7 декабря 2012 г. с официальным визитом во Вьетнам прибыл премьер-министр РФ Д. Медведев. 12–15 мая 2013 г. ответный визит нанес премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. Стороны подтвердили желание развивать всестороннее стратегическое партнерство, продолжать обмен делегациями на высоком уровне, делиться информацией о политико-экономической ситуации, внешней политике своих стран, обмениваться взглядами на актуальные международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес. Была отмечена заинтересованность в реализации договоренностей, закрепленных в Совместной декларации о дальнейшем развитии всестороннего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией от июля 2012 г.

В рамках визита Нгуен Тан Зунга стороны подписали план сотрудничества в сфере туризма между Министерством культуры, спорта и туризма СРВ и Федеральным агентством по туризму РФ, программу сотрудничества между министерствами юстиции СРВ и РФ на период 2013–2014 гг. Также подписаны контракты между предприятиями о сотрудничестве в нефтегазовой, военно-технической, банковской сферах и в области железнодорожного строительства⁷.

Формат всеобъемлющего стратегического партнерства дал ему новый импульс, выводя российско-вьетнамские отношения на новую траекторию, особенно в свете того, что РФ видит Вьетнам в группе трех самых важных в АТР стратегических государств-партнеров. Одной из недавних инициатив в ряду взаимных проектов стала разработка Ямalo-Ненецкого месторождения нефти в Сибири. Премьер-министр Д. Медведев неоднократно подчеркивал, что СРВ — стратегический партнер, имеющий особый статус в совместной разработке этого месторождения Сибири, что это — исключение, основанное на особом характере двусторонних отношений и учитываю-

щее перспективы, которые РФ видит в развитии дружественного сотрудничества с Вьетнамом.

Можно сказать, что в начале XXI века активные политические контакты на высоком уровне вывели наше стратегическое партнерство на качественно новый уровень. Эти отношения полностью соответствуют интересам народов двух стран и являются важным фактором для укрепления безопасности, стабильности и сотрудничества в АТР. Проводя разностороннюю внешнюю политику, и Вьетнам, и Россия уделяют большое внимание укреплению взаимодействия, так как считают развитие взаимных отношений одной из своих приоритетных задач.

Итак, в постсоветский период, как и раньше, политические отношения характеризуются взаимной симпатией и взаимопониманием целей. Стороны выражают удовлетворение весомыми итогами сотрудничества в этой области, которые служат дальнейшему развитию российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства.

2. Сотрудничество в многостороннем формате

Параллельно укреплению политico-дипломатических связей стороны тесно и эффективно координируют действия и развивают сотрудничество на многосторонней основе. Это способствует защите интересов двух стран во имя мира, стабильности и развития в регионе и мире, проявляется в широком взаимодействии и взаимной поддержке в международных и региональных организациях.

На международной арене Россия и СРВ выступают за формирование нового, более справедливого и демократического мироустройства и в то же время отмечают возрастание вызовов и угроз в мировой политике и экономике. Глобальный кризис продемонстрировал, что действующая финансово-экономическая система неэффективна, не отражает реалии многополярного мира. Справиться с новыми вызовами можно только сообща, объединяя ресурсы и усилия, учитывая законные интересы всех членов международного сообщества. Путь к достижению цели лежит через построение такой модели мироустройства, в основе которой были бы многосторонние начала, верховенство международного права, принципов Устава ООН, включая взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела.

Стороны считают международную безопасность неделимой и всеобъемлющей. Безопасность одних государств нельзя обеспечивать за счет безопасности других, в том числе путем расширения военно-политических альянсов и создания глобальных и региональных систем противоракетной обороны. Россия и Вьетнам признают большое значение укрепления международного взаимодействия в борьбе с терроризмом во всех его формах.

Они исходят из того, что центральная координирующая роль в международных делах, в том числе в обеспечении безопасности и устойчивого развития, принадлежит Организации Объединенных Наций. Они едины в понимании того, что обязательным условием реформирования ключевых органов ООН является достижение максимально широкого консенсуса по данному вопросу среди стран — членов Организации.

Стороны поддерживают усилия «Группы двадцати» (G-20) по совершенствованию управления глобальной экономикой и финансами в целях уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, реформирования мировой валютно-финансовой системы, противодействия торговому протекционизму и повышения внимания к проблематике развития. Вьетнамская сторона приветствует председательство России в «Группе двадцати» в 2013 году и выражает уверенность в том, что Россия достойно исполнит эту роль. Российская Сторона высоко оценивает полезный вклад Вьетнама в работу саммита «Группы двадцати» в Сеуле (Республика Корея) в ноябре 2010 г.

Россия и Вьетнам акцентировали внимание на том, что линия на внешнее силовое вмешательство во внутренние конфликты суверенных государств, на применение односторонних санкций без надлежащего учета внутриполитических, этнических, конфессиональных, культурных и иных особенностей чревата подрывом стабильности и ростом напряженности в международных делах.

Россия и Вьетнам решительно отвергают всякие попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающую роль советского народа в победе над германским фашизмом и японским милитаризмом.

СРВ поддерживает стратегический курс российского руководства на последовательное укрепление позиций Российской Феде-

рации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в интересах поддержания мира и устойчивого развития в АТР.

Вьетнам и Россия выступают за создание в АТР архитектуры открытой, транспарентной и равноправной безопасности и сотрудничества, базирующейся на нормах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех стран. Стороны понимают важность наращивания интеграционных процессов на взаимовыгодной и недискриминационной основе в соответствии с принципами открытого регионализма. Стратегическое партнерство РФ и АСЕАН является одним из ключевых факторов развития системы безопасности и сотрудничества в АТР. Она опирается на многосторонние организации, сложившиеся в регионе, — Восточноазиатские саммиты (ВАС), Региональный форум безопасности, Встречи министров обороны АСЕАН и ее партнеров (ADMM+), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Россия и Вьетнам приветствуют налаживание практического сотрудничества между Россией и АСЕАН, исходя из того, что оно несет пользу обеим сторонам. Для России это — фактор, способствующий росту экономики регионов Дальнего Востока и Сибири. А для АСЕАН — это возможность сократить разрыв между странами-членами в сфере экономического развития. Российская сторона поддерживает центральную роль Ассоциации в региональных процессах и усилия по созданию единого Сообщества АСЕАН. Россия считает Вьетнам воротами для доступа на рынки стран АСЕАН, поэтому рассчитывает на развитие торгово-экономических отношений с ним для интеграции в Юго-Восточной Азии⁸.

Россия и Вьетнам выражают решимость усилить взаимодействие в борьбе с главными вызовами и угрозами безопасности и устойчивому развитию в АТР, прежде всего в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности и Встречи министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу.

Вьетнам и Россия отмечают, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой согласно действующему международному праву, в первую очередь Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Они выступают за выполнение

положений Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г. с прицелом на скорейшее согласование Кодекса поведения в Южно-Китайском море.

Россия и Вьетнам подтвердили намерение расширять сотрудничество в рамках диалогового форума «Азия—Европа», Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и механизма Восточноазиатских саммитов (ВАС). Стороны выступают за включение в повестку дня ВАС принципиальных вопросов региональной безопасности.

Вьетнам и Россия договорились об усилении взаимодействия в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), прежде всего в контексте председательства России в этом региональном объединении в 2012 г. Вьетнам поддержал приоритеты работы Делового саммита АТЭС, предложенные Россией 7–8 сентября 2012 г. во Владивостоке в рамках Саммита глав государств и правительств Форума АТЭС. Вьетнам поддерживает растущие с каждым днем роль и влияние России в АТР ради мира, стабильности и устойчивого развития этого региона. Вьетнамская сторона отметила, что Россия на позиции председателя АТЭС в 2012 г. привнесла в работу форума множество важных инициатив, являющихся практическим вкладом в развитие региона.

Россия также высоко оценила растущие роль и позиции Вьетнама в регионе и мире. Особенно отмечены инициатива и активная роль Вьетнама в деятельности АСЕАН и других международных и региональных организациях, среди которых участие в деятельности «Большой двадцатки» в качестве председателя АСЕАН.

Для координации действий на международной арене показательны переговоры между министрами иностранных дел Вьетнама и России. Так, в июле 2012 г. Фам Бинь Минь и его коллега С. Лавров обменялись мнениями по многим важным международным и региональным проблемам, в том числе по ситуации в АТР, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, положению в мировой экономике. Они выразили удовлетворение наличием солидарных и схожих взглядов почти по всем важным региональным и международным вопросам. Отдельно была обсуждена ситуация в Юго-Восточной Азии, включая недавние события в Южно-Китайском море.

3. Военно-техническое сотрудничество

Вьетнам всегда уделял большое внимание развитию традиционных отношений с РФ в сфере обороны и безопасности, имеющей первостепенное значение для долгосрочных интересов народов обеих стран, дела мира, стабильности, сотрудничества и развития в регионе и во всем мире.

Новым этапом военно-технического сотрудничества двух стран, история которого берет начало с 1953 г., стало подписание в 1998 г. в Ханое межправительственного соглашения, регламентирующего деятельность в сфере ВТС, а в 1999 г. была создана двусторонняя Межправительственная комиссия по сотрудничеству в военно-технической сфере. Планирование сотрудничества в этой сфере ведется на основе Программы ВТС между РФ и СРВ на пятилетний период и посредством принятия ежегодных планов. В октябре 2008 г. во время визита в Москву президента Нгуен Минь Чиета был подписан Меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.

До недавнего времени объем сотрудничества РФ с СРВ на фоне его контактов с Малайзией и Индонезией, долгое время выступавших основными партнерами России по военно-техническому сотрудничеству в Юго-Восточной Азии, был относительно невелик. Однако, начиная с 2008 г., наблюдается устойчивый рост объемов закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения. По оценкам Министерства обороны РФ, по своим масштабам российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество вышло на лидирующее место в ЮВА и на одно из лидирующих мест в АТР в целом, уступая только сотрудничеству России в данной области с Индией и Китаем.

Россия не только является самым крупным поставщиком оружия для Вьетнама, но готова и дальше расширять сотрудничество в военно-технической сфере. Российский центр анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) подтверждает, что российско-вьетнамское военное сотрудничество находится на уровне стратегического партнерства.

По данным министерства обороны РФ, в 2008 г. объем подписанных контрактов впервые за всю историю сотрудничества превы-

сил 1 млрд долл., в 2009 г. — 3,5 млрд долл. По оценке экспертов, пакет контрактов на покупку Вьетнамом российских вооружений в 2010 г. стоил 4,5 млрд долл. Новая техника идет на модернизацию, прежде всего, вьетнамских ВМС, ВВС, ПВО, при этом создаются новые структурные подразделения вооруженных сил Вьетнама.

В декабре 2009 г. СРВ подписала крупнейший с 1975 г. контракт — на покупку 6 дизель-электрических торпедных подводных лодок класса Кило-636. Одновременно предусмотрено строительство с российским участием инфраструктуры базирования и технического обслуживания подводных лодок во Вьетнаме. Общая стоимость проекта оценивается в 2 млрд долл.

В мае 2011 г. ВМС Вьетнама приняли первые сторожевые корабли Гепард—3.9. А передача их второй партии будет важной вехой в рамках программы военно-технического сотрудничества на уровне стратегического партнерства двух стран. В частности, вторая партия сторожевых лодок Гепард имеет улучшенную работу двигателя, средняя скорость корабля увеличена более, чем до 21 узлов/час (вместо 18 узлов/час у первой партии), максимальная скорость — до 28 узлов/час. Сторожевые корабли Гепард—3.9 могут выполнять множество разных задач: патрулирование, сопровождение, поиск, обнаружение и уничтожение целей на воде, в воздухе и под водой. Корабль может функционировать самостоятельно или в составе группы, может находиться в открытом море на протяжении 20 дней. Интерьер корабля значительно улучшен в целях увеличения комфорта для экипажа. Контракт на строительство сторожевых кораблей Гепард—3.9 был подписан в 2006 г., а в 2007 г. начато строительство. По данным ЦАМТО стоимость контракта составила около 350 млн долл. Корабли были спроектированы по технологии корабля-невидимки, оснащены зенитным комплексом «Пальма—Су» с системой электронного слежения и ударным ракетным комплексом КН-35 Уран. Другое вооружение включает 76-мм артиллерийский комплекс АК-176М, 30-мм автоматизированную спаренную артиллерийскую установку АК-630М, двухтрубный 533-мм торпедный аппарат.

Ранее Вьетнам также приобрел лицензию на строительство ракетных катеров проекта 1241.8. Условия для строительства ракетных

катеров были подготовлены в 2006 г. В 2010 г. были частично согласованы детали лицензионного соглашения на сооружение 10 ракетных катеров, которое планируется завершить к 2016 г.

СРВ также закупила у России партию из 10—12 скоростных сторожевых катеров «Светляк» проекта 10412. Их сооружение ведет судостроительный завод «Алмаз» в Санкт-Петербурге. В 2002 г. по заказу СРВ были построены два таких катера. Это судно может развивать скорость до 30 узлов/час. В перечень заказанных Вьетнамом вооружений входят ракетные катера типа «Молния». Вьетнамскому ВМФ также нужны суда спасения и обеспечения.

Западные аналитики полагают, что у РФ есть военно-стратегическая цель — обзавестись военно-морской базой на побережье СРВ. В 1980-е годы она уже существовала в порту Камрань. На деле о ее воссоздании речи не идет, но, как заявил российским СМИ президент Чыонг Тан Шанг, Вьетнам готов предоставить России место под создание базы по ремонту и обслуживанию кораблей⁹. Здесь на ремонтном заводе с доком может осуществляться обслуживание не только купленной Вьетнамом техники, но и кораблей российского военно-морского флота.

Вместе с покупкой нового вооружения СРВ также подписала контракт на покупку учебного комплекса Лагуна 1241РЭ для боевой подготовки экипажей ракетных катеров Проект 1241.8. Комплексный тренажер Лагуна 11661 предназначен для сторожевых кораблей Гепард. Россия строит для СРВ учебный центр с передовыми цифровыми технологиями для подготовки экипажей дизельных подводных лодок класса Варшавянка, купленных у России. Учебные комплексы и специальное оборудование, предназначенные для подготовки плавсостава, воспроизводят реальные условия с высокой точностью, что позволяет будущим членам экипажа научиться выполнять свои реальные обязанности. Центр расположился в бухте Камрань — месте базирования ВМС Вьетнама. К концу 2013 г. РФ передаст Вьетнаму самый современный учебный центр для подготовки экипажей подводных лодок.

Наряду с военно-морским флотом глубокую модернизацию проходят военно-воздушные силы Вьетнама. Осуществляется закупка в РФ новых самолетов и средств противовоздушной обороны. Вьет-

нам высоко ценят российские реактивные самолеты, поэтому в январе 2009 г. начал обсуждать с Рособоронэкспортом контракт на поставку 8 многоцелевых истребителей Су-30МК2 стоимостью 500 млн долл. В декабре 2009 г. заключено предварительное соглашение о покупке 12 СУ-30МК2 и сопутствующего вооружения на сумму более 1 млрд долл. Официальный контракт на эту партию истребителей подписан в феврале 2010 г. Стороны прорабатывают вопросы заключения дополнительных контрактов на период до 2020 г. Как заявил министр обороны России в ходе переговоров в Ханое 22–24 марта 2010 г., «мы готовы помочь вьетнамским коллегам также в создании военно-морской авиации», и это — новая перспектива расширения российско-вьетнамского сотрудничества.

Вьетнам стал первым иностранным покупателем подвижного ракетного комплекса береговой охраны К-300П Бастион. Россия передала Вьетнаму два таких комплекса, которые предупреждают угрозу вторжения со стороны моря. Каждый из комплексов способен защищать 600 км береговой линии и контролировать до 200 000 кв. км морской площади. Министерство обороны Вьетнама ведет переговоры о покупке еще одного комплекса Бастион. В то же время готово к подписанию соглашение о технической помощи в производстве противокорабельных ракет Яхонт. СРВ проявляет интерес к зенитно-ракетному комплексу С-300 и современному ракетно-пушечному комплексу «Панцирь», не имеющему аналогов в мире. Стороны также проводят работу для подписания контракта на модернизацию систем ПВО, оставшихся со времен Советского Союза¹⁰. Это — еще одно важное направление военно-технического сотрудничества двух стран.

На встрече 27 июля 2012 г. президенты Чыонг Тан Шанг и В.В. Путин отметили, что военно-техническое сотрудничество и партнерство в сфере обороны и безопасности постоянно развиваются в соответствии с основными принципами международного права, обеспечивая совместное противостояние новым проблемам и угрозам безопасности ради мира, стабильности и устойчивого развития в АТР. Россия, уделяя особое внимание обороноспособности СРВ, подтвердила намерение продолжать оказывать помощь своему партнеру и готовить военные кадры, достаточно квалифи-

цированные для освоения российской военной техники и технологий.

Один из наиболее ценных результатов военно-технического сотрудничества — укрепление обороноспособности Вьетнама, обеспечение его безопасности. Вьетнамцы очень признательны россиянам за искреннюю помощь в этом деле. В то же время эта работа способствует укреплению позиций России в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

II. Меры по развитию стратегического партнерства в среднесрочной перспективе до 2020 г.

На основе анализа факторов, определяющих развитие двусторонних отношений, можно предложить следующие пути преодоления имеющихся ограничений и наполнения содержанием нового периода в долгосрочном всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве двух стран.

В сфере политического сотрудничества следует и дальше расширять контакты, взаимный обмен на всех уровнях с целью укрепления доверительного диалога, постоянного углубления и упрочения всестороннего стратегического партнерства между странами в соответствии с приоритетами, которые страны отводят друг другу в своей внешней политике. В обстановке, когда АТР в целом и ЮВА в частности стали объектом особого внимания со стороны многих государств региона и мира, Россия, являясь большим государством и имея традиционные отношения со странами региона, проводит здесь корректировку своей внешней политики, причем Вьетнам в ней служит пунктом, имеющим важное стратегическое значение. В Указе о внешней политике в новый срок полномочий президент В.В. Путин поставил СРВ в группу важных партнеров России в АТР. Вьетнам также считает отношения с РФ особенно важными, рассматривает стратегическое партнерство и всестороннее сотрудничество с Россией как приоритетное направление своей внешней политики. Вьетнам всегда желал, чтобы Россия уверенно развивалась, сохраняла позицию одной из ведущих держав, вносила большой вклад

в сохранение мира, стабильности, сотрудничества, в мировое развитие.

Вьетнаму и России необходимо продолжать тесное взаимодействие и взаимную поддержку на региональных и мировых форумах. Россия высоко оценивает активную роль СРВ в работе АСЕАН, других международных и региональных объединениях, ожидая, что Вьетнам будет и дальше выступать связующим звеном в развитии отношений России с АСЕАН, а также с другими региональными структурами, в которых АСЕАН выступает ядром.

В обстановке «горящих» перемен в мире, в АТР в целом и в ЮВА в частности, Россия и Вьетнам должны поддерживать друг друга, выступая за создание нового мирового порядка, более справедливого и демократичного. Этот порядок основан на принципах многополярности, верховенства закона и основных положениях Устава ООН, в том числе уважении суверенитета и территориальной целостности стран и невмешательстве во внутренние дела государств.

СРВ ожидает более активного участия РФ в решении региональных проблем. Российское присутствие, действия в регионе способны повлиять на стратегическую обстановку в положительном направлении. После окончания холодной войны Россия, похоже, сохраняла определенную «дистанцию» для того, чтобы не нарушать границы интересов крупных стран в ЮВА и Южно-Китайском море. Именно поэтому в начале XXI века Россия согласилась уйти из Камбоджи¹¹, сохраняла нейтралитет в споре между Китаем и странами, расположеннымными в зоне Южно-Китайского моря¹². РФ редко открыто выражает позицию по этой проблеме, но выступает против вмешательства любой страны в данный спор и утверждает, что не останется в стороне, что она так же как и другие страны, заинтересована в свободном судоходстве в этом районе.

В июле 2012 г. после того, как Китай учредил город и укрепрайон Саньша, Россия впервые высказала официальную точку зрения на высшем уровне во время визита вьетнамского президента в Россию. В совместном заявлении 27 июля 2012 г. четко говорится: «Страны считают, что все территориальные и прочие споры в регионе АТР необходимо решать только мирными средствами, не прибегая к

оружию или угрозе его применения, основываясь на действующих нормах международного права, особенно Уставе ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Стороны поддерживают полное выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море от 2002 года и скорейшее принятие Кодекса поведения в Южно-Китайском море»¹³.

Тот факт, что Россия обязалась продолжать проекты добычи нефти и газа совместно с Вьетнамом на его континентальном шельфе, подтверждает стремление России проводить независимую внешнюю политику, о которой заявлял президент РФ В. Путин в марте 2012 г. Россия, как и другие вовлеченные державы, не одобряет монополизацию Южно-Китайского моря какой-либо одной крупной страной.

Список использованной литературы

1. Главная страница официального сайта МИД России.
URL: <http://www.mid.ru/>; URL: <http://eng.news.kremlin.ru/transcripts/4225>. URL: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/twowebcantr?openview&RestrictToCategory...
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. Ханой, 31.10.2010.
3. Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Администрация Президента РФ. URL: http://news.Kremlin.ru/ref_notes/1279
4. АСЕАН (справочная информация) // МИД Российской Федерации. [1997—2010]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/>
5. Оружейная вертикаль // Коммерсантъ «Власть», № 4 (557) — 02.02.2004.
6. МиГ-29/МиГ-29УБ/МиГ-29СЭ. URL: http://migavia.ru/military/MiG_29_UB.htm. МиГ-29СД. URL: http://migavia.ru/military/MiG_29_SD.htm.
7. МиГ-29Н. URL: <http://www.airwar.ru/enc/fighter/mig29n.html>.
8. Васильев Д. Кого вооружает Россия // Коммерсантъ «Власть», № 9 (812). 09.03.2009.

9. Васильев Д. Кого вооружает Россия/ Коммерсантъ «Власть», № 7 (860) — 22.02.2010.

10. Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 2007 году. Мониторинг. URL: <http://www.polit-info.ru/phenomena/vts2007.html>.

11. Объем контрактов между РФ и Вьетнамом по линии BTC составил 4,5 млрд URL: <http://army.lv/ru/9k331/356/23677>.

12. Министр обороны обсудит во Вьетнаме военно-техническое сотрудничество. URL: <http://army.lv/ru/armiya-vietnama/901/23650>.

13. Сердюков обсудит во Вьетнаме двустороннее сотрудничество. URL: <http://army.lv/ru/armiya-vietnama/901/23668>.

14. Россия рассматривает Вьетнам как своего стратегического партнера. Сердюков. URL: <http://army.lv/ru/armiya-vietnama/901/23665>.

15. «Рособоронэкспорт» подписал контракт с Вьетнамом на поставку восьми истребителей Су-30МК2. URL: <http://army.lv/ru/su-30mk2/356/20350>.

16. На судостроительной верфи «Алмаз» будут заложены два патрульных катера для ВМС Вьетнама. URL: <http://army.lv/ru/proekt-10412/356/19566>.

17. Сторожевые катера российского производства пополнят отряд кораблей ВМС Вьетнама в 2011 году. URL: <http://army.lv/ru/proekt-10412/356/19622>.

18. Россия поможет Вьетнаму создать базу для подлодок. URL: <http://army.lv/ru/proekt-636/901/23705>.

19. Коновалов И. Предел допустимой обороны // Коммерсантъ «Власть», № 7 (860) — 22.02.2010.

20. URL: <http://www.mofa.gov.vn>

21. Voronin A.S. TIỀM NANG TO LỚN CỦA QUAN HỆ ĐỐI TAC CHIÉN LUÔC NGA-VIỆT // Tạp chí «Đối ngoại» (Hà Nội), 2010, N. 10. Tr. 28—33.

22. Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga hai thập niên đầu thế kỷ 21* (Нгуен Ан Ха. Российская Федерация: два десятилетия в начале 21 века). Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2011 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2011).

23. Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga trên con đường phát triển những năm đầu thế kỷ XXI* (Нгуен Ан Ха. Россия на пути развития в начале 21 века). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2008 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2008).

24. URL: http://www.vietnam.mid.ru/vn/viet_01.html

25. URL: <http://baodientu.chinhphu.vn/Home/Tang-cuong-quan-he-Viet-Nam--Lien-bang-Nga/20127/142504.vgp>

26. URL: <http://vov.vn/Home/Thong-cao-chung-Viet-NamLien-bang-Nga/201010/159175.vov>

27. URL: <http://www.tinmoi.vn/Hop-tac-quan-su-Nga-Viet-con-tren-ca-do-i-tac-chien-luoc-07529520.html>

28. URL: <http://baodientu.chinhphu.vn/Home/Coi-trong-hop-tac-an-ninh-quoc-phong-Viet-Nam--LB-Nga/20116/86782.vgp>

29. Tài liệu tham khảo đặc biệt, Tin kinh tế hàng ngày, các số chọn lọc từ năm 2008 đến 2011.

30. URL: <http://vietnamese.ruvr.ru/>

31. Press statements following Russian-Vietnamese talks (1992—2012).

32. Vietnam Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mofa.gov.vn/vi/>

33. A Joint Statement between the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation was signed in Moscow 16.06.1994

34. A Joint Statement for a Strategic Partnership between the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation was signed in Hanoi on March 1, 2001, by President Tran Duc Luong and President Putin.

35. Protocol between the Government of the Russian Federation Government of the Socialist Republic of Vietnam on March 1, 2001.

Примечания

¹ Дипломатические отношения между СССР и Вьетнамом установлены 30 января 1950 г. О признании Российской Федерации Вьетнам заявил 27 декабря 1991 г.

² См. Воронин А.С. Мощный потенциал российско-вьетнамского сотрудничества // журнал «Дой нгой» (орган ЦК КПВ), 2010, № 10. С. 28—33 (на вьетн. яз.)

³ История советско-вьетнамского экономического и научно-технического сотрудничества. 1950—1990 гг. Федеральное архивное агентство / Архивное законодательство / Федеральные архивы. URL: http://www.rusarchive.s.ru/evants/exhibitions/ussr_vietnam_b.shtml

⁴ Выступление В.В. Путина перед вьетнамскими выпускниками советских и российских вузов 2 марта 2001 года в Ханое. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2001/03/02/0000_type63376type63377_28497.shtml

⁵ Министерство иностранных дел CPB — URL: <http://www.mofa.gov.vn/en>

⁶ URL: <http://hanoimoi.com.vn/newsdetail/Doi-ngoai/554591/tuyen-bo-chung-ye- tang-cuong-quan-he-viet-nam--lien-bang-nга.htm>

⁷ URL: <http://baomang.ru/index.php/tin-tuc/quan-he-viet-nga/8146-toan-van-thong-cao-chung-viet-nam-lien-bang-nга>, от 16.05.2013.

⁸ Nguyẽn An Ha. Lien bang Nga hai thap nien dau the ky XXI ((Нгуен Ан Ха. Российская Федерация: два десятилетия в начале XXI века). Ha Ni — NXB Khoa hoc xa hi, 2011.

⁹ Из интервью президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга для «Российской газеты» и телеканала «Россия 24», 26 июля 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/26/shang-poln.html>.

¹⁰ Viet Nam co the tro thanh doi tac chu yeu cu Nga URL: <http://vietnameseruuvr.ru/>, 13.05.2013.

¹¹ На саммите «Большой двадцатки», состоявшемся в июне 2012 г. в Мексике, при встрече с президентом США Б. Обамой президент РФ В. Путин напомнил, что в 2001 г. во время встречи с коллегой Дж. Бушем, «г-н Буш убеждал меня, что системы ПРО США никогда не будут размещены в Восточной Европе. Была закрыта не только база Лурдес на Кубе, но и Камрань во Вьетнаме. Я поступил так, потому что мне дали честное слово. Несмотря на это, в последние годы США создают вокруг России кольцо, касающееся не только стран Ближнего Востока, но и стран Балтии, Украины и Кавказа» (Радио Би Би Си, 1 августа 2012).

¹² В авторском варианте — Восточного моря, как его называют во Вьетнаме.

¹³ Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам (Tuyen bo chung ve tang cung quan he doi tac chien luoc toan dien giu Lien bang Nga va Cong hoa xa hi chu ngha Viet Nam) — URL: http://special.kremlin.ru/ref_notes/1279.

Нгуен Кань Тоан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Двусторонняя торговля

Выгоды

Имея население более 140 млн человек и ВВП более 1800 млрд долл., Россия является не только крупным рынком, но и более предсказуемым, чем некоторые рынки Западной Европы, Японии или США. В структуре своей экономики руководство РФ больше делает ставку на развитие отраслей тяжелой промышленности: нефтегазовой и горнодобывающей, энергетики и др.; потребительские товары, продукция трудоемкого характера в основном импортируются из-за границы. Среди них есть и многие виды экспортной продукции СРВ, что выступает ее преимуществом.

Товары двух стран не конкурируют друг с другом, а взаимно дополняют. Вьетнам импортирует из РФ около 73 видов товаров при средней тарифной ставке 25,7 % — в основном металлы, нефтепродукты, удобрения, химикаты, электрооборудование. А Россия импортирует из СРВ около 78 видов товаров со средней ввозной пошлиной 12,8 %. Конкуренция, если и имеет место, то только по тем товарам, которые поставлены на рынки обеих сторон третьими странами. Взаимодополнение базируется на том, что у Вьетнама есть преимущество в производстве продуктов питания, особенно тропи-

ческих, у РФ — в машинах, металлургическом оборудовании, удобрениях, нефти и газе и проч. Это благоприятствует развитию взаимной торговли.

Важным преимуществом вьетнамских предприятий, экспортирующих товары в Россию, является ее официальное вступление в ВТО в декабре 2011. РФ обязалась перед ВТО применить график снижения импортных пошлин на ряд товаров, по которым СРВ имеет преимущество: сельскохозяйственные и морские продукты, одежда, кожаная обувь. Через 3—4 года к вьетнамским товарам, экспортируемым в Россию, будут применяться пониженные (на 30—50 %) пошлины по сравнению с действующими. Вступление России в ВТО наверняка принесет многое пользу вьетнамским предприятиям.

Некоторые виды товаров, занимающие до 80 % в структуре вьетнамского импорта из России — удобрения, сталь, оборудование, топливо, также получат преимущества, так как импортная пошлина во Вьетнаме для этих групп товаров будет снижена.

Наряду с этим, торговые стандарты будут приведены в соответствие с требованиями ВТО. После вступления России в ВТО двусторонние торговые отношения станут более благоприятными, так как будут иметь много общего в части правового оформления, правил контроля качества товаров и т. д.

Укрепление экономической интеграции России со странами СНГ также создает хорошую возможность для проникновения вьетнамских товаров на рынки стран СНГ через Россию, равно как и для расширения деятельности вьетнамских предприятий и совместных вьетнамо-российских компаний, функционирующих на рынках стран СНГ.

Будучи членом ВТО, Россия также входит в состав Таможенного союза (в составе РФ—Белоруссия—Казахстан), который ведет переговоры с СРВ по Соглашению о свободной торговле и создании общей ЗСТ. В случае его подписания тарифные и нетарифные барьеры будут устранены, что позволит вьетнамским товарам проникать в Россию практически без пошлин или облагаться по минимальным ставкам. Именно это открывает возможность равноправной конкуренции вьетнамских товаров с другими по цене и качеству, а также для того, чтобы увеличить их долю на российском рынке. Еще более

широкое пространство для предпринимателей двух стран открывает создание Евразийской экономической комиссии.

Для Вьетнама Россия является традиционным и потенциальным рынком. Уровень жизни россиян повышается, а тропические сельскохозяйственные товары пользуются большим спросом у российских потребителей не одного поколения. Кроме того, Вьетнам перестал быть только сельскохозяйственной страной (доля сельскохозяйственной продукции в ВВП равна примерно 21 %), и промышленные товары занимают растущую долю в его экспорте.

По перечисленным причинам вьетнамские товары наверняка завоюют более достойное место на российском рынке. Благодаря растущему потребительскому спросу, вьетнамские предприятия получат возможность для расширения производства, создания новых рабочих мест, особенно в сфере сельского хозяйства, кустарной промышленности и других отраслях, не требующих высокой квалификации.

Крайне важно также и то, что Россия под руководством президента В.В. Путина все больше ориентируется на Восток с целью расширения торгово-экономических отношений со странами-партнерами в Азиатском регионе, с членами АСЕАН, в том числе и с Вьетнамом в качестве стратегического партнера.

Трудности

Прежде всего, серьезно ограничена платежеспособность рынка СНГ в целом и РФ в частности. В настоящий момент финансовые возможности многих российских предприятий невелики, они пока не могут производить платежи в соответствии с международной практикой, поэтому вьетнамским предприятиям приходится соглашаться на отсрочку платежа от 6 месяцев до 1 года. Напротив, при экспорте товаров во Вьетнам российские предприятия просят делать предоплату. В то же время и вьетнамские предприятия ввиду нехватки капитала часто требуют оплаты сразу после получения товара покупателем. Такая форма расчетов вызывает у них массу трудностей.

Участники торговли сталкиваются с другими препятствиями в ведении взаиморасчетов. Банки России с трудом открывают аккредитивы, при этом стоимость услуг высока. Вьетнамские банки не

имеют программ поддержки своих предпринимателей, представляющих отсрочку платежа российским покупателям. В прошедшие годы это было довольно большим препятствием во взаимной торговле. Хотя Совместный вьетнамо-российский банк и создал условия для прямых расчетов в рублях с рынком России, но масштабы этих операций невелики. Совместный банк, который был основан 19 ноября 2006 г., только к 31 декабря 2010 г. довел свой общий капитал до 590 млн долл., а уставной капитал до 168,5 млн. В 2012 г. у банка имелось лишь 6 отделений во Вьетнаме и 1 представительство в Москве².

Кроме того, Россия часто и малопредсказуемо применяет как тарифные, так и нетарифные барьеры, особенно в отношении сельскохозяйственных и морепродуктов. К трудностям работы на этом рынке следует отнести также нехватку глубоких маркетинговых исследований, торговых представительств СРВ, неразвитую распределительную систему, недостаток подходящих мест для ведения бизнеса — стабильных, комплексных, пользующихся доверием.

В части транспортного сообщения между двумя странами также есть серьезные трудности для развития торговли. Флот времен бывшего СССР распался, сегодня основной способ перевозки — контейнеры, но стоимость таких перевозок довольно высока. Цена товаров вьетнамского экспорта с доставкой в РФ выше, чем в Китай, Южную Корею, Турцию, Иран, Индию, потому что груз необходимо вести через Индийский океан в порты Европы — в РФ он попадает лишь окружным путем или же его приходится отправлять в порт Владивосток, откуда он пересекает всю Россию с Востока на Запад.

Объемы, динамика торговли и другие характеристики

В последние годы двусторонняя торговля постоянно росла (табл.1, рис.1). По данным ГСУ СРВ, в 2012 г. взаимный товарооборот составил 2,5 млрд долл. (из них экспорт Вьетнама 1,67 млрд и импорт 830 млн), что на 25 % выше показателя 2011 г. Однако в 2011—2012 гг. темпы роста экспорта России замедлились, что привело к увеличению положительного внешнеторгового сальдо у Вьетнама. В результате, если в 2010 г. и ранее торговый баланс у Вьетнама был отрицательным, то с 2011 г. изменился в его пользу. За первые

Таблица 1. Товарооборот, его динамика и торговый баланс в 2007—2012 гг.

Год	Объем, млн долл.			млн долл.	Рост/падение к предыдущему году, %		
	Экспорт	Импорт	Всего		Экспорт	Импорт	Всего
2007	468	578	1.046	-110	8,8	22,7	16,1
2008	687	1.047	1.734	-360	46,8	81,2	65,8
2009	415	1.415	1.830	-1.000	-39,6	35,2	5,5
2010	830	999	1.829	-169	100,0	-29,4	0,0
2011	1.287	694	1.981	593	55,2	-30,5	8,3
2012*	821	516	1.337	305	31,1	39,0	34,0

Источник: Главное таможенное управление Вьетнама.

Примечание: * данные за 7 месяцев 2012 г. (по июль).

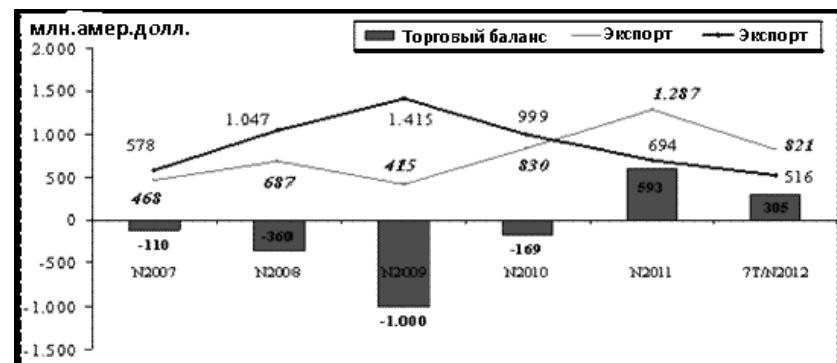

Рис. 1. Товарооборот и торговый баланс между СРВ и РФ в 2007—2012 гг.

Источник: Главное таможенное управление Вьетнама.

4 месяца 2013 года объем взаимной торговли достиг 871 млн долл. (в т.ч. экспорт Вьетнама 571 млн и импорт 300 млн)³.

Характерно, что данные двух сторон о торговле серьезно расходятся. Например, по подсчетам ГСУ Вьетнама, в 2011 г. товарооборот двух стран был равен примерно 2 млрд долл., а согласно оценкам ФТС России вырос на 55,36 % по сравнению с 2010 г. и составил 3,12 млрд — на 1/3 больше (табл.2). Обмен статистическими данными

ми между таможенными органами двух стран поможет унифицировать эти оценки и упростить учет объемов торговли, что внесет позитивный вклад в развитие двусторонних отношений.

Таблица 2. Товарооборот и его динамика между РФ и СРВ в 2007—2011 гг., млн долл.

Вид	2007	2008	2009	2010	2010*	2011*
Оборот, млн долл.	1092,3	1437,6	1559,9	2445,1	1577,0	1895,5
Прирост, %	67,1	30,8	8,9	56,8	—	20,2
Экспорт млн долл.	570,4	580,9	868,7	1334,6	803,8	702,0
Прирост, %	87,9	11,8	49,5	53,6	—	-12,7
Импорт, млн долл.	521,9	850,7	691,2	1110,5	773,2	1193,5
Прирост, %	49,1	62,5	-18,9	60,7	—	54,4

Источник: ФТС России. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/main>

Примечание: * данные за 9 месяцев (по сентябрь).

Наши данные показывают, что хотя в политической сфере Вьетнам и России сохраняют в постсоветский период взаимную симпатию и общность целей, их торговые отношения слабо развиты, на порядок уступая Китаю, странам АСЕАН и ЕС, США, Южной Корее (табл. 3). Это не соответствует уровню стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества между нами. Если же взять более широкий список торговых партнеров СРВ, то в 2011 г. Россия была в нем 22-й, в 2010 г. — 16-й (табл. 4). Доля Вьетнама во внешнеторговом обороте РФ по итогам 2010 г. составила 0,40 % (40-е место), а в 2011 г. (данные за январь—сентябрь 0,32 % (41-е место).

Недавно страны поставили цель поднять объем двусторонней торговли в 2013 г. до 5 млрд долл. и в 2015 г. до 7 млрд.⁴ Ожидается, что он достигнет уровня 10 млрд долл. в 2020 г.⁵ Эти цели вполне могут быть достигнуты.

В частности, Вьетнам рассчитывает достигнуть этого роста за счет более полного раскрытия потенциала российского рынка для своих экспортных товаров. Большинство из них проникло лишь в крупные города, особенно в Москву, но еще не достигло других ре-

Таблица 3. Ведущие внешнеторговые партнеры Вьетнама в 2008—2012 гг.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012
КНР	20,188	21,35	27,328	35,719	41
Страны АСЕАН	29,77	22,4	26,81	35,3	40
ЕС	12	11,6	17,75	23,72	27
США	15,283	15,385	18,300	21	25
Южная Корея	16,18	10,35	12,85	16,67	23
Россия ⁶	1,734	1,83	2,4451	3,120	4

Источник: Главное статистическое управление Вьетнама.

Примечание: за 2012 г. — прогнозная оценка.

Таблица 4. Топ 20 внешнеторговых партнеров Вьетнама в 2010 г., млн долл. США

	Оборот	% к 2009 г.	Экспорт	% к 2009 г.	Импорт	% к 2009 г.
Всего	154633,0	121,7	70629,0	123,7	84004,0	120,1
Китай	26345,9	123,4	6857,4	139,7	19488,5	118,5
АСЕАН	26013,2	116,1	10145,2	118,1	15868,0	114,9
Таиланд	6611,3	114,4	1167,9	92,2	5443,4	120,6
Сингапур	6183,4	97,8	2174,5	104,7	4008,9	94,4
Малайзия	5195,1	124,1	1930,4	114,8	3264,7	130,3
Филиппины	2485,2	126,8	1795,9	122,8	689,3	138,3
США	17646,8	122,8	13972,1	123,0	3674,6	122,1
ЕС	16923,7	111,3	10885,4	116,1	6038,3	103,6
Германия	3764,5	108,4	2243,4	119,0	1521,1	95,8
Япония	16355,5	118,9	7537,2	119,8	8818,3	118,1
Республика Корея	12507,2	138,3	3007,0	145,7	9500,2	136,2
Австралия	3969,8	119,3	2578,9	113,3	1390,9	132,5
Индия	2600,2	121,8	941,7	191,8	1658,5	101,0
Гонконг	2264,0	121,7	1433,0	138,6	831,1	100,7
Россия ⁷	2445,1	156,7	1334,6	153,6	1 658,5	160,7

Источник: Vietnam Government Web Portal и Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/main>

гионов. Причина состоит в том, что вьетнамские предприятия не сумели создать себе прочных позиций на этом рынке, еще не активны в изучении конъюнктуры рынка, который в основном зависит от спроса и заказа. С другой стороны, они до сих пор почти не имеют стабильных торговых посредников, закупающих большие партии товаров, что снижает закупки.

Для увеличения экспорта вьетнамские предприниматели должны иметь в Москве надежный, стабильный и централизованный канал поставок для открытия своих представительств или салонов, напрямую представляющих их продукцию клиентам. Им также необходимо опираться на действующую в России товарораспределительную сеть вьетнамской общины.

С этой же целью Россия и Вьетнам способствуют укреплению торгово-экономических связей между государствами — членами Таможенного союза. В настоящий момент они находятся в стадии переговоров по *Соглашению о свободной торговле* и планируют, что подписать этот договор примерно через 2 года. Это позволит вьетнамским товарам более активно продвигаться на российский рынок. После вступления РФ в ВТО появилась возможность ускорить процесс переговоров о Зоне свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом, так как российские специалисты, которые вели переговоры с ВТО, ведут ту же работу по ЗСТ. Стороны вырабатывают оптимальную форму взаимодействия, обеспечивающую взаимную выгоду для всех его участников, в том числе с учетом итогового доклада Совместной исследовательской группы между государствами — членами Таможенного союза и Вьетнамом.

Эта группа, изучающая целесообразность заключения соглашения о свободной торговле (ССТ), закончила два раздела доклада и заключительную часть в 2012 г. Благодаря высокой заинтересованности обеих сторон, переговоры начались в 2013 г. Российская сторона также надеется, что после подписания ССТ с Вьетнамом, она сможет подписать такое же соглашение с некоторыми странами АСЕАН. Т.е. ЗСТ с Вьетнамом рассматривается в качестве прорыва в отношениях с АСЕАН, а сам он как врата для вхождения на рынок АСЕАН. Для Вьетнама подписание ССТ не только способствует развитию торговых отношений с Россией и Таможенным союзом,

но и создает возможность для расширения торговых связей с другими странами бывшего СССР, т. к. РФ и 7 стран СНГ подписали соглашение о создании Зоны свободной торговли.

Товарная структура внешней торговли

В структуре импорта Вьетнама из РФ в 2010 г. преобладали топливные продукты (28,0 %), затем шли металлы и изделия из них (16,3 %), химическая продукция (10,1 %) и последними приборы, оборудование, запчасти (6,9 %). В 2011 на 1-е место поднялись металлы и изделия из них (21,1 %), на 2-м было топливо (только дизельное 17,2 %), следом продукция химической промышленности (только удобрения 9,6 %), доля приборов и оборудования упала до 3,5 % (табл. 5). Следовательно, основными товарами российского

Таблица 5. Структура торговли по ряду товарных групп в 2010—2012 гг., тыс. долл.

Товарная группа / Общий объем по годам	7 мес. 2012	2011	2010
	821.225	1.287.324	829.701
Экспорт Вьетнама			
Различные виды телефонов и комплектующие к ним	350.127	536.093	н/д
Текстильные изделия	74.999	106.960	76.063
Компьютеры, электронные изделия и комплектующие к ним	59.918	57.954	19.835
Морепродукты	49.505	106.229	89.483
Кофе	45.776	54.092	40.228
Прочие товары	240.901	425.997	604.091
Импорт			
Общий объем	516.086	999.097	694.014
Сталь	162.230	210.446	112.822
Дизельное топливо	116.761	172.017	194.486
Оборудование, приборы и запчасти	46.838	34.602	47.800
Удобрения	32.383	95.834	69.779
Прочие товары	157.873	486.199	269.127

Источник: Главное таможенное управление Вьетнама.

экспорта являются в рассматриваемый период сталь, нефтепродукты и удобрения, что нельзя считать позитивной тенденцией⁹.

Структура российского экспорта в последнее время меняется. Так, за первый квартал 2011 г. по сравнению с тем же периодом 2010 поставки черных металлов и металлопродукции снизились почти в 6 раз, нефти и нефтепродуктов в 2, удобрений в 7. Значительная доля машинно-технической продукции сохраняется только за счет продукции военно-технического назначения (по отдельным оценкам — до 73 %)¹⁰.

Снижение объемов поставок проката черных металлов и удобрений объясняется накоплением во Вьетнаме больших запасов этой продукции. Что касается удобрений, то, как уже неоднократно отмечало Торгпредство РФ, в ближайшие 2–3 года импорт в СРВ азотных удобрений может практически полностью прекратиться ввиду введения в строй новых производственных мощностей в этой отрасли. Данная тенденция получила в первом квартале 2011 г. полное подтверждение. Ситуация на вьетнамском рынке черных металлов остается нестабильной, т. к. при высоком уровне импорта данной продукции собственные мощности оказались недогруженными. В первую очередь это касается металлопроката для строительной отрасли, и в меньшей степени — стальной заготовки, которая является сырьем для вьетнамской сталелитейной промышленности.

Упомянутые различия в данных российской и вьетнамской статистики вызваны оценкой поставок нефти и нефтепродуктов, металлопродукции. Так, согласно вьетнамской статистике, российский экспорт нефтепродуктов во Вьетнам в первом квартале 2011 г. составил более 84 млн долл., но это выше российских данных в десятки раз (6 млн долл.). По прокату черных металлов российская статистика сообщает об отгрузке на сумму около 17 млн долл., а вьетнамская — на 33 млн. долл. США. Заметные различия в статистических данных наблюдались в предыдущие годы. Если признать данные статистики СРВ по этим статьям правильными, то экспорт РФ во Вьетнам в I квартале 2011 г. фактически окажется на уровне аналогичного квартала 2010 г.

В товарной структуре *вьетнамского экспорта* в Россию по-прежнему преобладают продовольственные товары (морепродукты, ово-

щи и фрукты, чай, кофе, перец и др.), изделия легкой промышленности (готовая одежда, обувь). В то же время проявилась тенденция роста объемов закупок во Вьетнаме электронной и бытовой техники, прежде всего мобильных устройств и компьютеров, доля которых увеличилась с 30 % в 2010 г. до 39 % в первом квартале 2011 г. Такие товары, как компьютеры и комплектующие, электробытовые приборы, сотовые телефоны и аксессуары, будут облагаться низкими пошлинами, а некоторые получат разрешение на беспошлинный ввоз. Их поставки растут настолько быстрыми темпами, что уже в первые 7 месяцев 2012 г. составили 43 % общего объема экспорта Вьетнама в Россию 350 млн долл.). Это говорит о том, что в структуре экспорта увеличивается доля высокотехнологичных товаров, т. е. отражает позитивную тенденцию.

В 2010 и 2011 гг. на изделия электроники пришлось 41,2 и 44,9 % соответственно, продовольственные товары и сельхозсыре — 26,8 и 21,0 %, текстиль и обувь — 21,5 и 24,7 %, химическую продукцию — 6,2 и 4,9 %¹¹. В экспорте заметны также каучук, кустарно-художественные изделия, мебель.

В структуре вьетнамского экспорта в Россию поставки тропической сельхозпродукции и морепродуктов в 2010 г. достигли 0,5 млрд долл., в т.ч. вторых — выше 0,2 млрд. Они пользуются льготным налогообложением, а после вступления России в ВТО попадают в группу, для которой пошлина будет снижена, что сократит барьеры при их поставке в РФ. Морепродукты получат шанс для более глубоко проникновения на этот рынок благодаря снижению пошлин. В результате того, что они, в том числе пангасиус, начали пользоваться спросом у россиян, объем экспорта в Россию морепродуктов увеличился на 50–60 %. Но в РФ все еще не отменен режим контроля над объектами разведения и переработки морепродуктов. Помимо этого Россия продолжает заботиться о ветеринарной безопасности продуктов питания, строго проверяя товары животного и растительного происхождения. Это не новая проблема.

Если говорить о торговле услугами, то здесь российско-вьетнамские отношения наиболее активны в *сфере туризма*. Они переживают заметный подъем. В то время как СРВ в одностороннем порядке отменила визы для российских туристов, въезжающих на срок до 15

дней, произошли непростые перемены на некоторых традиционных для россиян туристических рынках: на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Турции, Таиланде и др. В связи с этим число русских туристов, приезжающих во Вьетнам, с каждым днем стало расти. Если в 2010 г. их приехало около 70 тысяч человек, то в 2011 г. уже 120 тысяч, что почти вдвое больше¹².

Предложения по расширению взаимной торговли

Возрождение и развитие российско-вьетнамских торговых отношений на этом этапе требует выполнения ряда условий в духе нового мышления. На самом деле Россия больше не является рынком, который Вьетнам может и дальше осваивать традиционными способами, — его следует считать новым, уже не таким «простым», как ранее. СРВ нужно импортировать из РФ многие виды товаров, имеющие стратегическое значение для экономики, например, топливо и сырье, химикаты, машины и оборудование, транспортные средства, в том числе продукцию специального назначения — для обороны и безопасности. Эти виды товаров соответствуют уровню восприятия и платежеспособности Вьетнама, а он, в свою очередь, имеет сравнительное преимущество и способность поставлять нужную России продукцию. С целью больше сбалансировать взаимную торговлю в будущем необходимо принять следующие первоочередные меры.

Для Вьетнама важной задачей является создание или популяризация своих торговых марок, поиск каналов поддержки для их продвижения в России. Также следует просчитать возможность перевода части заводов для производства напрямую в Россию, используя вьетнамцев в качестве рабочей силы, покупать оборудование, перенимать новые технологии для того, чтобы производство соответствовало требованиям российского рынка. Кроме этого, организуя производство в России, или при экспорте туда необходимо четко просчитывать фактор конкуренции со стороны товаров других стран.

Вьетнамские предприятия должны подтверждать свое преимущество, прежде всего, показывая качество товаров, т. к. российская экономика хорошо развита, и большинство российских граждан нацелены на такие товары. Вьетнамские товары, экспортные, имеющие на рынке США и других развитых стран, сегодня имеют качество, которое полностью позволяют найти им покупателя в России. Это бу-

дет также способствовать изменению образа Вьетнама как страны с уже развитой экономикой, и выступать движущей силой нашего торгово-экономического сотрудничества. Его осуществление по государственным каналам крайне необходимо, т. к. будет поднимать роль государства в регулировании экономики. Государство может выступать в роли главного партнера в реализации программ закупки товаров первой необходимости, особенно продуктов питания.

В частности, необходимо:

- ускорить переговоры для подписания Соглашения о создании Зоны свободной торговли между ТС и Вьетнамом. Это решение первостепенной важности, так как правовые рамки уже существуют, но все еще остается множество препятствий в обычной торговле. Есть надежда, что Соглашение о свободной торговле постепенно снимет барьеры для улучшения условий в торговле между нашими странами;
- подписать соглашения о процедуре контроля импортных товаров. Необходимо иметь единое представление о процедурах ветеринарного контроля, договориться о взаимном признании сертификатов качества всех импортируемых и реализуемых на рынках двух стран товаров или хотя бы определенного круга товаров;
- подписать соглашения о взаиморасчетах. Вьетнамским коммерческим банкам необходимо договориться с российскими о страховом обеспечении пакета экспортных документов через финансовые компании или банки третьих стран. По необходимости разрешить открывать срочные кредитные линии российским коммерческим банкам, создавая благоприятные условия в форме финансовой поддержки и гарантий для российских предприятий при импорте вьетнамских товаров. Кроме того, нужно продолжить переговоры с российскими банками о форме взаиморасчетов при бартерных поставках, обеспечить вьетнамским предприятиям определенную степень защиты на российском рынке, возможность расширения партнерских связей и объема товарообмена;
- вести переговоры с Россией о создании условий для Вьетнама путем развития торговой инфраструктуры, особенно площадей для строительства торговых центров, выставочных залов или же совместных предприятий по переработке вьетнамской сельхозпродукции на территории РФ;

- совершенствовать на государственном уровне стратегическое управление экспортом товаров и развивать сравнительные преимущества. Организовать выполнение и контроль стратегий экспорта для каждой товарной группы. Определить преимущество каждого вида или группы вьетнамских товаров на российском рынке. Наряду с этим нужно уточнить некоторые ключевые товары к поставке в РФ, выбрать самые перспективные, чтобы сконцентрировать на них инвестиции, обеспечить их эффективность. Тщательно исследовать российский рынок для определения возможностей экспорта дорогостоящих товаров с высоким содержанием знаний, таких как комплектующие для электроники, компьютеры, программная продукция;

- поддерживать вьетнамские предприятия в деле расширения торговли. Организовывать периодические выставки вьетнамских экспортных товаров в России, Украине, Узбекистане. Активизировать работу по популяризации вьетнамских экспортных товаров на рынке, в том числе посредством участия в выставках, ярмарках, на презентациях образцов, в каталогах, фильмах, рекламных роликах и т. д. Организовывать и помогать вьетнамским торговым делегациям в исследовании рынка РФ, обмене информацией и ускорении торгового процесса, в поиске новых возможностей для ведения бизнеса и инвестирования. Организовать информационный канал о российском рынке для вьетнамских предприятий;

- быстро развивать услуги по поддержке экспорта. Государство должно иметь политику стимулирования развития различных видов услуг в этой сфере, включая исследование и прогнозирование рынка, анализ информации и консультации для предприятий; информационные и логистические услуги; финансово-аналитические услуги (в т.ч. просчет рисков колебания валютных курсов); правовые услуги. Правительство должно вести соответствующую политику, например, открыть свой рынок для зарубежных компаний, предоставляющих эти услуги, с тем, чтобы ускорить их развитие в СРВ;

- принять меры по повышению конкурентоспособности вьетнамских экспортных товаров. Сосредоточиться на улучшении качества продукции, поставляемой на российский рынок, определить стратегию продвижения каждого вида. Строго выполнять условия поставки товаров в соответствии с согласованными образцами и ка-

чеством. Полностью отказаться от поставок «товаров с базара», второсортного типа, качество и характеристики которого не соответствуют требованиям российского рынка. Стремиться к снижению издержек производства и промежуточных затрат, учитывать логистику в стоимости товара для того, чтобы повысить конкурентоспособность вьетнамских товаров на российском рынке. Проведя исследование рынка РФ, необходимо как можно раньше определить конкретные районы крупного производства и переработки (особенно сельхозпродукции) в соответствии с требованиями качества на рынке, чтобы снизить издержки производства.

Сегодня самый распространенный способ перевозок — контейнерный, но стоимость таких перевозок все еще высока и не позволяет перевозить крупные партии товаров, поэтому нужно искать другие способы. Среди них использование трансконтинентальных железных дорог, обслуживающих международные грузы, образование морской транспортной компании для регулярной перевозки большого объема товаров на Дальний Восток и в Черное море с целью создания благоприятных условий и снижения затрат для вьетнамских экспортных товаров. Произвести расчет мультимодальных перевозок товаров из Вьетнама в Россию и обратно;

- своевременно обновлять способы ведения бизнеса в соответствии с ситуацией и особенностями современного российского рынка. Создавать благоприятные условия для того, чтобы вьетнамские производители могли посыпать заказанные товары по почте, открывать склады временного хранения, свои розничные сети в крупных городах РФ, начав с таких центров и мегаполисов, как Москва, Санкт-Петербург, Новгород;

- развивать навыки экспортной работы, культуру предпринимательства, активизировать сотрудничество между предприятиями. Рост экспорта не будет устойчивым, если постоянно не заниматься этими делами. Передовая организация экспорта подразумевает использование товарных площадок, электронной торговли и т. п. В то же время предпринимательская культура опирается на вертикальные и горизонтальные связи, производственно-потребительские связи (обратные связи), уважение потребителей и доверие к партнерам, как важные понятия бизнеса;

- усилить формирование производственно-потребительских — обратных связей. Необходимо выработать разумные решения на основе сочетания мер понуждения и повышения уровня сознания партнеров в деле реализации контрактов, предусматривающих заказ и поставку товаров на экспорт. Создавать подходящие механизмы для работы вьетнамских бизнесменов на российском рынке через политику определения цен, налогов, экспортных кредитов, стоимости перевозок, порядка взаиморасчетов и правового регулирования, чтобы постепенно восстановить и укрепить потребительские позиции вьетнамских товаров на этом рынке.

РФ и СРВ настроены на ускоренный поиск и реализацию качественно новых возможностей для наращивания двусторонней торговли, в том числе путем ее диверсификации и либерализации, активизации взаимодействия между финансовыми и банковскими структурами двух стран.

2. Инвестиционное сотрудничество

В инвестиционной сфере на май 2012 г. в СРВ действовало 78 проектов прямых инвестиций из России с объемом зарегистрированных инвестиций 919 млн долл., что ставило РФ на 23-е место в списке стран и регионов, инвестирующих во Вьетнам. Всего же на этот момент Россия осуществляла 93 инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций 2,07 млрд долл., занимая 18-е место из 101 стран и регионов, инвестирующих в СРВ (табл. 6)¹³.

Вьетнамские инвестиции в РФ за прошедшие несколько лет быстро выросли, и если в 2008 г. они составляли около 100 млн долл, то в июле 2012 г. уже 776 млн¹⁴. На май 2013 г. Вьетнам осуществлял 16 инвестиционных проектов в РФ с общим объемом инвестиций 1,7 млрд долл. В будущем вьетнамские компании планируют внести 1,7 млрд долл в качестве уставного капитала в два проекта по строительству торговых центров в Москве и 2 млрд в СП «Русвьетпетро»¹⁵. Благодаря тому, что РФ проводит стратегию развития Сибири и Дальнего Востока, для вьетнамских предприятий открывается дополнительная возможность инвестировать и развиваться на ее тер-

Таблица 6. Динамика инвестиций из России во Вьетнам, млн долл.

Наименование	2007	2008	2009	2010	6 мес. 2011
Поступило инвестиций и инвестиционных доходов (всего)	12,6	76,9	231,7	120,4	18,4
Поступило прямых инвестиций	2,3	0,6	222,1	114,9	12,1
Накоплено инвестиций на конец отчетного периода (всего)	33,9	33,4	234,2	362,7	390,3
Накоплено прямых инвестиций	28,9	23,3	227,9	355,5	377,6
Поступило инвестиций и инвестиционных доходов (всего)	22,4	17	36,3	38,1	23,6
Поступило прямых инвестиций	—	—	—	—	—
Накоплено инвестиций на конец отчетного периода (всего)	11,9	15,3	24,7	55,2	196,3
Накоплено прямых инвестиций, всего	0,1	0,1	0,09	0,1	0,1

Источник: Росстат.

ритории. Правительство России обязалось проводить стимулирующую политику, предоставлять льготы инвесторам в эти регионы в таких отраслях, как текстильная и обувная промышленность, выпуск морепродуктов, мебели и т. п.

Множество больших инвестиционных проектов было согласовано и реализуется в обеих странах. Особое место занимают совместные проекты по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама:

- СП «Вьетсовпетро» ведет эффективную деятельность в течение 30 лет;
- ОАО «Газпром» и компания ТНК-ВР реализуют совместные со своими вьетнамскими партнерами проекты по освоению месторождений газа.
- На территории России нефтегазовое СП «Русвьетпетро» добило первый миллион тонн сырой нефти. Другое СП — «Газпромвьет» получило сертификат о регистрации и активно приступило к деятельности.

В целом, сотрудничество в нефтегазовой области — это блестящий образец вьетнамо-российского экономического взаимодействия.

вия. Российское руководство, также как и вьетнамское, удовлетворено его результатами. Обе стороны выражают надежду, что накопленный за время эффективной совместной работы опыт будет успешно применен в других областях двустороннего взаимодействия¹⁶.

Вьетнам, как и другие страны Восточной Азии, вступил на путь активного развития промышленного производства и урбанизации. Для обеспечения этого процесса ему необходимо много дешевой энергии и электроэнергии, в частности. Россия же является одним из ведущих мировых производителей атомного энергетического оборудования и крупнейшим поставщиком энергоносителей. Поэтому развитие сотрудничества в области атомной энергетики, включая возведение на территории Вьетнама первой АЭС и нового Центра ядерной науки и технологий, является приоритетом обеих сторон. Россия подтвердила строгую приверженность выполнению графика работ, а также безопасному и качественному вводу атомной электростанции в строй в установленные сроки. Атомный энергопроект придаст импульс российско-вьетнамской кооперации во многих смежных отраслях, усилит ее модернизационную составляющую. Он призван стать символом дружбы и взаимовыгодного сотрудничества России и Вьетнама в XXI веке¹⁷.

При поддержке правительства обеих стран реализуются совместные проекты по добыче боксита, титана во Вьетнаме, по добыче угля на Дальнем Востоке, а также проекты в электроэнергетической и авиационной областях.

Объединенная компания РУСАЛ (ОК РУСАЛ) заинтересована в создании в СРВ бокситно-глиноземного комплекса на базе месторождения Быньфьюк на границе с Камбоджей (оценочные запасы бокситов — до 700 млн т). Предполагаемые объемы производства глинозема — 1–1,5 млн т в год, добычи бокситов — 2,5–3 млн т в год. Примерный объем инвестиций — 1,2–1,5 млрд долл. без учета затрат на инфраструктуру. В настоящее время ОК РУСАЛ продолжает работу с компанией «Анвиен» над согласованием плана геологоразведки месторождения.

Новым перспективным направлением может стать сотрудничество в области поставок во Вьетнам российской авиатехники. С российской стороны потенциальными поставщиками выступают компа-

нии «Ильюшин Финанс Ко.» (самолеты Ил-96, Ту-204, Ан-148-100 на условиях лизинга или экспортного кредитования) и «Гражданские самолеты Сухого» (самолеты «Сухой Суперджет-100»). Российская корпорация «Иркут» предлагает поставлять самолет амфибию Бе-200ЧС, а также организовать совместно с заинтересованными местными партнерами сборку беспилотных авиасистем. В ноябре 2010 г. во Вьетнаме прошла презентация нового перспективного самолета МС-21. Кроме того, российская сторона предлагает расширить деятельность СП по ремонту вертолетов «Биенхоя», создать на его основе учебный центр, а также поставлять во Вьетнам вертолеты, в том числе транспортные.

В сфере информационных технологий работают российские компании CBOSS, предоставляющая услуги телекоммуникационным предприятиям, и «Softline», занимающаяся распространением лицензионного программного обеспечения, обучением специалистов и консалтингом по использованию информационных технологий.

Российские предприниматели, в том числе крупные инвестиционные компании, проявляют интерес к строительству во Вьетнаме гостиниц, туристических комплексов, бизнес-центров и жилых домов. Несколько лет назад девелоперская компания «Миракс» провела проектирование гостиницы в г. Нячанг, а инвестиционно-финансовая компания «Метрополь» подобрала площадку на острове Фукуок для строительства пятизвездочной гостиницы.

Стороны達шили к 15-му заседанию Межправительственной комиссии в 2013 г. разработать проект Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества до 2015 года. РФ и СРВ настроены на расширение инвестиционного и кредитного сотрудничества, масштабов кооперации в добыче и переработке полезных ископаемых, а также в машиностроительной, топливно-энергетической и других отраслях. Стороны договорились наращивать возможности совместной работы, в том числе используя современные инструменты экономической поддержки (например, государственные гарантии), активнее привлекая международные и российские финансовые институты.

Согласовано, что в рамках ЗСТ будет включена и инвестиционная деятельность, в т.ч. решено совместно готовить ряд новых дву-

сторонних инвестиционных проектов, которые станут локомотивом дальнейшего развития партнерства в экономической сфере. Благодаря указанным преимуществам можно ожидать резкого роста двусторонних торгово-экономических отношений в предстоящие годы как в торговой, так и в инвестиционной сфере.

Необходимо создать более прозрачный механизм управления для того, чтобы предприятия более активно искали себе новых партнеров. Возможно, нужна особая политика для госпредприятий, работающих на российском рынке. После того как внесен капитал и уплачен налог на этот капитал, следует вместо налога с оборота применить налог с прироста капитала. Контроль предприятий следует проводить для обеспечения сохранности и роста капитала, так же как и их эффективной деятельности, а не проводить регулярные инспекционные, финансово-контрольные проверки, как принято сегодня. Помимо этого целесообразно способствовать региональному сотрудничеству для дополнительного раскрытия потенциала, преимуществ обеих сторон в производственной кооперации, инвестировании и товарообмене.

Для достижения целей всеобъемлющего стратегического партнерства двустороннее сотрудничество важно и дальше активизировать, в первую очередь, в передовых для России областях — в атомной энергетике, в электроэнергетике, в освоении природных ресурсов, в авиастроении и в автомобилестроении. Приоритет экономических связей — энергетическая сфера, в том числе не только в сфере добычи энергоресурсов, но и в области их переработки, логистики и реализации.

Список использованной литературы

- Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой Российской Федерации и Государственным аудитом Социалистической Республики Вьетнам об основах дружественных отношений между РФ и СРВ. URL: http://news.Kremlin.ru/ref_notes/1279.
- Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ. Администрация Президента РФ. URL: <http://www.vbc.com/news/economy> — 30.08.2012.

- «Вьетсовпетро» будет оставаться рентабельным как минимум до 2030 года — 28.08.2012 / VBC (там же).
- Россия и Вьетнам демонстрируют успешное сотрудничество в нефтегазовой сфере. 16.08.2012 / VBC (там же).
- Вьетнам экспортовал более 300 000 тонн риса за две недели августа/ 21 Августа 2012 / VBC (там же).
- TIỀM NANG TO LÓN CỦA QUAN HỆ ĐỐI TAC CHIÉN LUẬC NGA-VIỆT // Tạp chí «Đối ngoại» (Hà Nội), 2010, N. 10. Tr. 28—33.
- Нгуен Ан Ха. Российская Федерация: два десятилетия в начале 21 века. Ханой: изд-во Общественные науки, 2011 (Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga hai thập niên đầu thế kỷ 21*. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2011).
- Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga hai thập niên đầu thế kỷ 21* (Нгуен Ан Ха. Российская Федерация: два десятилетия в начале 21 века). Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2011 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2011).
- Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga trên con đường phát triển những năm đầu thế kỷ XXI* (Нгуен Ан Ха. Россия на пути развития в начале 21 века). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2008 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2008).
- Нгуен Кань Тоан. Росатом. Ниньхуан: возможности и проблемы. Там же. Ханой, Апрель 2010.
- URL: http://www.mof.gov.vn/portal/page/portal/mof_vn/1370586?pers_id=2177079&item_id=2647813&p_details=1
- URL: <http://www.thoibaonganhang.vn/tin-tuc/5-hy-vong-moi-trong-xuat-khau-sang-nga-2579.html>
- URL: <http://www.baocongthuong.com.vn/p0c211n23609/tan-dung-uu-tu-day-manh-xuat-khau-sang-lien-bang-nga.htm>
- URL: http://www.vietnam.mid.ru/vn/viet_01.html
- URL: <http://www.vaec.gov.vn/>
- URL: <http://www.tinmoi.vn/nga-tang-cuong-hop-tac-dau-khi-voi-viet-nam-07644879.html>
- URL: http://dangcongsan.vn/cpv/Modules/News/NewsDetail.aspx?co_id=30257&cn_id=498958
- URL: <http://baodientu.chinhphu.vn/Home/Tang-cuong-quan-he-Viet-Nam--Lien-bang-Nga/20127/142504.vgp>
- URL: <http://vov.vn/Home/Thong-cao-chung-Viet-NamLien-bang-Nga/201010/159175.vov>
- URL: <http://hoidoanhnghiep.ru/vietnamesee/News/16180/Hang-hoa-Viet-Nam-LB-Nga-khong-canhanh-truc-tiep.html>

22. URL: <http://trungtamwto.vn/wto/nghien-cuu-tranh-luan/lien-bang-nga-gia-nhap-wto-tac-dong-tich-cuc-toi-quan-he-kinh-te-voi-viet->

23. URL: <http://www.tinthuongmai.vn/gpmaster.gp-media.tin-thuong-mai-viet-nam.gplist.143.gpopen.34382.gpside.1.nga-thi-truong-tiem-nang-trong-xuat-nhap-khau-cua-viet-nam.aspx>

24. Tài liệu tham khảo đặc biệt, Tin kinh tế hàng ngày, các số chọn lọc từ năm 2008 đến 2011.

25. URL: <http://www.mofa.gov.vn>

26. URL: <http://vietnamese.ruvr.ru/>

27. ASEAN — the largest goods trading partner of Vietnam. Source: General Department of Customs of Vietnam and the ASEAN Secretariat URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?List=d46d405b-6620-4748-ae67-07b0233fdae6&ID=17629>

28. The Vietnam Chamber of Commerce and Industry (VCCI). URL: <http://wtocenter.vn/>; URL: <http://trungtamwto.vn/content/quan-he-thuong-mai-viet-nam-eu>; URL: <http://viet.vietnamembassy.us/tintuc/story.php?d=200903091551>.

29. Embassy of the Socialist Republic of Vietnam in the United States of America. URL: <http://viet.vietnamembassy.us/tintuc/story.php?d=20090309155120>

30. ASEAN Statistics. Selected key indicators. Table 1. 15.04.2010 // Association of South East Asia nations. URL: URL: <http://www.aseansec.org/stat/Table1.xls>.

Примечания

¹ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Вьетнамом. [www.economy.gov.ru/wps/.../tes_vietnam_rus.doc?...?](http://www.economy.gov.ru/wps/.../tes_vietnam_rus.doc?...)

² Вьетнамско-российский совместный банк. URL: <http://www.vrbank.com.vn/GioithieuVrb.aspx?lang=rus>

³ URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/HoTroTrucTuyen/ThongKeHaiQuan.aspx>.

⁴ URL: <http://baomang.ru/index.php/tin-tuc/quan-he-viet-nga/8089-luong-sinh-khi-moi-trong-quan-he-viet-nga>, от 12.05.2013.

⁵ URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/The-gioi-van-de-su-kien/2011/936/Nhung-tien-trien-moi-trong-quan-he-Viet-Nam-Nga.aspx>

⁶ Vietnam Government Web Portal. Основные внешнеторговые партнеры Вьетнама в 2010 г.: на 9 партнеров приходилось 80 % общего внешнеторгово-

го оборота Вьетнама. URL: <http://baodientu.chinhphu.vn/Home/9-doi-tac-chi-em-80-tong-kim-ngach-thuong-mai-cua-Viet-Nam/20114/72834.vgp>

⁷ Без учета импорта военной техники из России

⁸ URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicaa/doc20111124_06?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e&WCM_Page.ResetAll=TRUE&CACHE=NONE&CONTENTCACHE=NONE&CONNECTORCACHE=NONE—

⁹ Приведенные данные по структуре вьетнамского импорта рассчитаны составителями сборника на основе данных таблицы 5. Расчет вьетнамских авторов не согласуется с ней.

¹⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc1219319991073?presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e>

¹¹ Торгово-экономические отношения Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/.../tes_vietnam.doc?...

¹² URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/The-gioi-van-de-su-kien/2011/936/Nhung-tien-trien-moi-trong-quan-he-Viet-Nam-Nga.aspx>

¹³ URL: <http://baomang.ru/index.php/tin-tuc/quan-he-viet-nga/8089-luong-sinh-khi-moi-trong-quan-he-viet-nga>, от 12.05.2013.

¹⁴ URL: <http://baothainguyen.org.vn/tin-tuc/chinh-tri/viet-nam-lb-nga-quan-he-doi-tac-chien-luoc-ngay-cang-thuc-chat-200714-97.html>

¹⁵ img.vcci.com.vn

¹⁶ Президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг дал эксклюзивное интервью первому заместителю генерального директора ИТАР-ТАСС Михаилу Гусману специально для «Российской газеты» и телеканала «Россия 24». «Российская газета» — федеральный выпуск № 5844 (171). URL: <http://www.rg.ru/2012/07/26/shang-poln.html>

¹⁷ Подробнее об АЭС Ниньтхуан 1 — первой атомной электростанции во Вьетнаме см.: Нгуен Кань Тоан: АЭС Ниньтхуан — почему нет? // Отношения Вьетнама и России: история, современное состояние и перспективы. Международная научная конференция. Ханой, ВАОН, апрель 2010; Нгуен Кань Тоан: Ростатом. Ниньтхуан: Возможности и проблемы. Там же (на вьетн. яз.).

А.С. Воронин

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Вьетнам XXI века — одна из наиболее динамично развивающихся экономик мира. Даже в ходе мирового валютно-финансового кризиса Вьетнам продемонстрировал устойчивость национальной экономики и планомерное наращивание производственного потенциала. Одна из фундаментальных причин такого успеха — наличие динамично развивающегося энергетического комплекса. Власти страны предпринимают масштабные меры по реструктуризации и повышению технологического уровня отрасли, эффективности использования имеющихся ТЭС и ГЭС, совершенствованию территориального размещения энергетических мощностей, обеспечению энергосбережения, росту финансово-экономической эффективности отрасли.

Высокие темпы роста ВВП Вьетнам способен сохранить и в предстоящее десятилетие. Однако это возможно лишь в том случае, если удастся опережающее развитие энергетики, которая сегодня работает на пределе возможностей. Ежегодный прирост производства электроэнергии в среднесрочной перспективе, по мнению вьетнамских экспертов, должен составить 12–14 %, а в дальнейшем 15–17 %¹.

Пока же в СРВ производство энергоресурсов отстает от возрастающих потребностей экономики. Из расчета на душу населения электроэнергии производится, по вьетнамским данным, вдвадцать

раз меньше, чем в России. Особенно острую её нехватку испытывает южная часть страны. Эксперты министерства промышленности и торговли СРВ считают, что потребность в электроэнергии в 2030 г. составит 562 млрд кВт/ч, в то время как производственные возможности, если не будут созданы новые мощности, достигнут лишь 293 млрд кВт/ч².

В реализации своей энергетической программы Вьетнам в некоторой степени опирается на сотрудничество с Россией. Это сотрудничество — во многом уникальное явление. Оно выгодно отличается от сотрудничества России в сфере энергетики с другими странами, где наша страна выступает в качестве, главным образом, поставщика невозобновляемого, углеводородного сырья. Сотрудничество России и Вьетнама в топливно-энергетической сфере имеет всеобъемлющий, комплексный характер. Оно построено на долгосрочной, взаимовыгодной основе и включает в себя производственную кооперацию в нефтегазовой промышленности, технико-экономическое взаимодействие в создании мощностей в гидро-, — тепло и атомной энергетике, в добыче угля, в строительстве электросетей и трубопроводов, в подготовке квалифицированных кадров энергетиков. В последние годы стороны все теснее взаимодействуют не только на территории Вьетнама, но и в России, а также в третьих странах.

По сумме экспортных контрактов в списке заказчиков Вьетнам для российских производителей энергооборудования занимает второе место после Индии³. С точки зрения эффективности для российской стороны энергетическое сотрудничество с Вьетнамом может служить моделью для сотрудничества России со многими другими странами, в том числе государствами-членами АСЕАН, развитие которых также сдерживается острым энергодефицитом.

Начало сотрудничества энергетиков двух стран относится к середине 1950-х гг. В период французского правления в Индокитае развитию энергетики, требующей крупных капитальных вложений, колониальные власти уделяли мало внимания. После своего ухода из Индокитая в 1954 г. на севере Вьетнама они оставили лишь пять небольших электростанций, производивших всего 53 млн кВт/ч электроэнергии в год⁴. Энергодефицит был тотальным. В сельском хо-

зяйстве — основной отрасли производства в тот период не было ни одного электродвигка.

Тогда по просьбе президента ДРВ Хо Ши Мина советские специалисты приняли участие в реконструкции электростанций, построенных в колониальный период. В те же годы в провинции Тханьхоя при советском содействии была построена небольшая ГЭС Бантханг. 23 декабря 1960 г. в Москве было подписано соглашение об оказании СССР экономического и технического содействия ДРВ в осуществлении плана развития народного хозяйства на 1961—1965 гг.⁵ В соответствии с этим соглашением советская сторона взяла на себя обязательства по оказанию технико-экономического содействия в создании на территории ДРВ ряда тепло- и гидростанций, в возведении линий электропередачи. В Ханой были направлены десятки опытных советских энергетиков. В Москву прибыл на обучение большой отряд вьетнамских студентов. На эти цели советское правительство предоставило крупный кредит на льготных условиях. Как результат, уже к середине 1963 г. в ДРВ действовало 43 электростанции. Их суммарная мощность составляла 114,5 МВт и выработка 255 млн кВт/ч в год⁶.

В годы «воздушной войны» США против ДРВ (1964—1972 гг.), несмотря на интенсивные бомбардировки и обстрелы, при помощи советских специалистов велось строительство и восстановление ГЭС Тхакба, ТЭС Фалай и Уонгби⁷. Ввод каждой станции в строй действующих праздновался как общенародная победа. Но эти станции не могли удовлетворить потребности страны в электроэнергии. По ее производству в шестидесятые годы ДРВ занимала одно из последних мест в мире. Промышленность и население получали энергию урывками, по несколько часов в день. Приходилось постоянно проводить веерные отключения основных потребителей: госучреждений, промышленных предприятий, насосных станций, подающих воду на рисовые поля. В некоторых провинциях электроэнергии не было вообще.

Тем не менее, даже в условиях войны процесс электрификации продолжался. Всего в период 1955—1975 гг., т. е. до полного освобождения Южного Вьетнама, благодаря сотрудничеству с СССР, производство электроэнергии в ДРВ выросло в 22 раза⁸. Правда, абсо-

лютное большинство мощностей (98 %) в тот период приходилось на долю небольших дизельных и тепловых станций. Такая тактика электрификации носила вынужденный характер. Она диктовалась военной обстановкой, необходимостью максимально рассредоточить и обеспечить скрытную от ударов авиации работу энергетических объектов.

В 1970 г., когда до полного окончания войны оставалось ещё 5 лет, правительство ДРВ обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать помощь в сооружении гидроузла на реке Черная — мощном рукаве Красной реки. В том же году был заключен первый контракт на изыскательские работы. Согласно проекту мощность будущей гидростанции была определена в 1920 МВт. Было решено установить 8 агрегатов в подземном (на случай бомбардировок) машинном зале. Строительство основных сооружений комплекса Хоабинь началось в 1979 г. К созданию гидротехнического комплекса были привлечены лучшие специалисты научных и проектных организаций и предприятий соответствующих отраслей промышленности нашей страны, вьетнамские специалисты и рабочие. В осуществлении поставок строительного и технологического оборудования и материалов участвовали более 200 крупных предприятий СССР и России. В 1988 г. был запущен в эксплуатацию первый агрегат мощностью 240 МВт. Последний, восьмой агрегат станции был сдан в эксплуатацию в марте 1994 г.⁹ Введение в строй действующих этого энергетического гиганта означало качественный скачок в электрификации, ставшей прочным фундаментом индустриализации СРВ.

ГЭС Хоабинь стала самым крупным гидроэнергетическим объектом в Юго-Восточной Азии. С её вводом в строй Вьетнам уверенно вышел на одно из первых мест в регионе по потреблению электроэнергии. До настоящего времени это — основной источник электроэнергии для всей страны. ГЭС вырабатывает 40 % электроэнергии Вьетнама. Гидроузел комплексно решил наиболее важные для Вьетнама проблемы народного хозяйства. Это, в первую очередь, касается устойчивого обеспечения народного хозяйства электроэнергией. Созданное в системе гидроузла водохранилище емкостью 6 млрд кубометров воды позволяет надежно регулировать водный режим об-

ширного района Северного Вьетнама, где проживает более 20 млн человек, обеспечивать получение высоких и стабильных урожаев риса. Улучшились судоходные условия на реке Красной и других впадающих в неё реках. На месте строительной площадки поднялся город Хоабинь. В нем проживает сейчас около 80 тыс. чел. В ходе строительства ГЭС сформировался многотысячный отряд квалифицированных инженеров, техников, рабочих — энергостроителей и эксплуатационников. ГЭС воспитала и многих ведущих менеджеров отрасли, целый отряд государственных и политических руководителей страны.

С выводом ГЭС Хоабинь на проектную мощность все отрасли экономики Вьетнама получили мощный толчок. Первое время в энергосистеме севера СРВ даже образовались избыточные мощности. Для их срочной переброски в южную часть страны была построена трансвьетнамская ЛЭП-500 кВт. Была также расширена электросеть с напряжением 110—220 киловольт и созданы линии электропередачи мощностью 35 кВт. Сегодня в стране функционирует единая энергетическая система с единым Центральным пунктом управления. Она объединяет все электроэнергетические объекты от мыса Камау на самом юге страны до провинции Лангшон на границе с Китаем. Электросеть охватывает все провинции и большинство уездов и имеет протяженность более 2 тыс. км¹⁰.

За годы сотрудничества при технико-экономическом содействии нашей страны в СРВ созданы ГЭС Хоабинь (1920 МВт), ГЭС Чиан (420 МВт), Тхакба (120 МВт), ТЭС Фалай (440 МВт), Уонгби (150 МВт) и ряд других. В прошедшее десятилетие акцент делался на строительство гидростанций в южной части страны, где острее ощущалась нехватка электроэнергии. В энергосистему СРВ вступили ГЭС Яли (720 МВт) и Дами (160 МВт). Активно развивается малая энергетика. Свою наибольшую эффективность это направление сотрудничества показало себя в горной, малозаселенной части Вьетнама. В строй действующих введены ГЭС Сесан-3 (274 МВт), Авыонг (210 МВт), Буонкуоп (280 МВт), Плейкронг (110 МВт)¹¹. Сегодня ГЭС и ТЭС, построенные с помощью СССР и России, обеспечивают производство около 80 % электроэнергии. Основная часть энергоблоков в советский период была построена «под ключ», на услови-

ях техсодействия, в счет специальных кредитов. Всего при советском/российском технико-экономическом содействии в СРВ построены тепло- и гидроэлектростанции общей мощностью около 6 тыс. МВт¹².

Ускоренное развитие гидроэнергетики остается одной из важнейших частей энергетической программы СРВ. Еще в 1989 г. советский институт «Гидропроект» по просьбе вьетнамского правительства разработал генеральную схему развития гидроэнергетики СРВ. В ней впервые были обоснованы уникальные возможности развития гидроэнергетики как одного из основных источников электроэнергии Вьетнама. Для мощного развития этой отрасли в стране имеются благоприятные условия. Общая длина 2200 больших и малых рек, образующих 11 речных бассейнов, составляет 42 тыс. км. Большинство из них — это короткие горные потоки¹³. В настоящее время эта схема успешно реализуется. И, тем не менее, потенциал гидроресурсов пока используется всего на 10 %¹⁴.

В дальнейшем развитии гидроэнергетики вьетнамская сторона в немалой мере рассчитывает на российского партнера, который показал надежность в любых, даже самых сложных ситуациях. Сформирован «портфель» гидроэнергетического сотрудничества на многие годы вперед. 2 декабря 2005 г. в СРВ состоялась церемония начала строительства при российском участии крупнейшей в Юго-Восточной Азии ГЭС Шонла в верховьях реки Черной, недалеко от границы с Лаосом. Её проектная мощность 2400 МВт. Её первая турбина была пущена в эксплуатацию в самом конце 2010 г. Закончить строительство ГЭС планируется в 2015 г.¹⁵ При содействии российской стороны в СРВ также ведется строительство ГЭС Хамтуан (390 МВт), Донгнай-3 (240 МВт) и Донгнай-4 (270 МВт)¹⁶.

В проектировании и сооружении во Вьетнаме новых генерирующих мощностей, в модернизации действующих энергетических объектов участвуют такие российские компании, как ОАО «Силовые машины», ОАО «Гидропроект», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»¹⁷.

Неплохие перспективы открываются для сотрудничества российских и вьетнамских гидростроителей в связи с реализацией международных проектов в рамках программы «Большой Меконг» на территории Лаоса, а также Камбоджи, которые обладают значитель-

ным гидроэнергетическим потенциалом, с последующей поставкой электроэнергии во Вьетнам.

В 1980 г. начался качественно новый этап советско-вьетнамского сотрудничества в сфере энергетики. Речь шла о кооперации в создании во Вьетнаме собственной нефтегазовой отрасли на базе запасов углеводородов на континентальном шельфе Южно-Китайского моря вблизи г. Вунгтау. Геологоразведка на нефть и газ в этом районе была начата иностранными компаниями еще до освобождения Южного Вьетнама. В 1974 г. компания Mobil обнаружила здесь первые запасы нефти на месторождении «Белый тигр». Тогда в американскую печать просочился так называемый «доклад Рокфеллера». В этом исследовании утрированно преувеличенной форме утверждалось, что запасы нефти в США по сравнению с её запасами в Южно-Китайском море смотрятся как почтовая марка на спине слона¹⁸. Однако иностранные компании не успели развернуть здесь широкий фронт работ. 30 мая 1975 г. проамериканский режим в Сайгоне рухнул. А после освобождения всего Юга и государственного воссоединения Вьетнама западные фирмы и вовсе покинули страну.

Производственному сотрудничеству советских и вьетнамских нефтяников по разработке запасов нефти и газа на вьетнамском шельфе предшествовал длительный подготовительный этап. Еще в 1959 г. Хо Ши Мин во время визита в СССР, посетив нефтеприиски в г. Баку, обратился к советскому правительству с просьбой направить в ДРВ советских геологов и нефтяников для оказания помощи в проведении поисково-разведочных работ на суше северной части Вьетнама. Однако эти работы значимых результатов не принесли. В 1972 г. правительство ДРВ предложило поставить несколько буровых установок для проведения геологоразведочных работ на морском шельфе в заливе Бакбо. Установки были поставлены, однако разведывательные работы на море в те годы также не принесли значительных результатов¹⁹.

В 1960-е гг. в Северном Вьетнаме удалось обнаружить небольшие запасы газа. Их использовали для нужд населения близлежащих населенных пунктов. Тем не менее, вьетнамское руководство, исходя из стратегической значимости вопроса, не прекращало усилий по созданию первых основ будущей нефтегазовой промышленности

страны. В 1967 г. в Советский Союз прибыла первая группа вьетнамских студентов для получения высшего образования по нефтегазовому профилю. Они то и составили впоследствии кадровый костяк, который совместно с советскими специалистами начал широкомасштабные работы по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе ставшего в 1976 г. единым Вьетнама. Многие вьетнамские студенты проходили обучение в Российской государственной академии нефти и газа имени И.М. Губкина²⁰.

Советские геологи прибыли в Сайгон летом 1975 г., практически одновременно с армией освобождения Южного Вьетнама. Они тщательно изучили трофеиные геологоразведочные материалы и вместе с вьетнамскими специалистами пришли к заключению: на южно-вьетнамском шельфе необходимо продолжить поисково-разведочные работы. К 1980 г. обе стороны пришли к окончательному выводу: работы по разведке и добыче нефти и газа в районе г. Вунгтау следует поставить на производственную основу. Для этого есть необходимые предпосылки.

3 июля 1980 г. в Кремле было подписано первое советско-вьетнамское межправительственное соглашение о сотрудничестве в разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама²¹. Это стратегическое решение носило новаторский характер, имело огромное не только экономическое, но и политическое значение, поскольку в условиях экономической блокады, объявленной США и Западом Вьетнаму, закупки нефтепродуктов на мировом рынке были затруднены. В этих условиях создание национальной нефтегазовой отрасли позволяло снять большинство ограничений для устойчивого развития экономики страны.

Добыча углеводородов на глубинах континентального шельфа была новым делом не только для Вьетнама, но и для советских буревиков. Вплоть до восьмидесятых годов они не выходили на большие морские глубины. До поры, до времени в этом не было особой нужды: достаточно нефти и газа давала Западная Сибирь. Ситуация с выходом на морской шельф осложнялась тем, что 18 июня 1981 г. с целью дестабилизировать советскую экономику Совет национальной безопасности США принял решение об экономических санкциях против СССР. Был ограничен доступ к современным технологи-

ям, в том числе технологиям по глубоководному бурению и добыче нефти и газа. Сложности усугублялись и тем, что создание новой отрасли в СРВ приходилось начинать чуть ли не с «нуля». Во Вьетнаме в то время практически не было собственного энергетического машиностроения. Не располагал он и квалифицированными кадрами специалистов нефтегазовой отрасли, в том числе и таких специальностей, как водолазы, сварщики и т. д. Пришлось приложить усилия, чтобы найти и наиболее эффективную организационно-правовую форму кооперации.

В результате проделанной сторонами подготовительной работы 19 июня 1981 г. было подписано межправительственное соглашение о создании совместного предприятия «Вьетсовпетро» по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама²². Уставный капитал предприятия, который формировался на паритетных началах, был определен в 1,5 млрд долл. Вскоре была принята программа работы СП. В первые годы, вплоть до начала добычи в промышленных масштабах на месторождении «Белый тигр», вьетнамская часть уставного капитала оплачивалась за счет специального кредита, предоставленного советским правительством в августе 1982 г. на основе отдельного межправительственного соглашения.

К созданию нефтегазовой отрасли СРВ были подключены лучшие советские специалисты, ученые и организаторы производства. Была отработана четкая система взаимодействия участников СП. От российской стороны работу вело Внешнеэкономическое объединение «Зарубежнефть», от вьетнамской — государственная компания «Петровьетнам».

Коллектив СП «Вьетсовпетро» с честью справился с поставленной задачей. Деятельность совместного предприятия «Вьетсовпетро» стала, можно смело сказать, классическим примером эффективности российско-вьетнамского сотрудничества в энергетической сфере. Уже 24 мая 1984 г. был получен первый промышленный приток нефти на месторождении «Белый тигр». 21 июня 1985 г. был получен первый промышленный приток нефти на месторождении «Дракон», а 5 сентября 1988 г. открыты залежи нефти в фундаменте месторождения «Белый тигр», что радикально изменило перспективы и темпы развития всей нефтедобывающей промышленности в

СРВ. 29 декабря 1988 г. СП «Вьетсовпетро» добило миллионную тонну нефти²³, что позволило начать переход предприятия на самоокупаемость.

16 июля 1991 г. правительства двух стран подписали Соглашение о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе в рамках «Вьетсовпетро», в соответствии с которым предприятие перешло на полный хозрасчет и самофинансирование. При этом доли сторон в уставном капитале остались равны 50 %. 27 декабря 2010 г. в Ханое было подписано Межправительственное соглашение о продлении срока деятельности СП «Вьетсовпетро» еще на 20 лет — до 2030 г. При этом изменилось соотношение долей участников СП: 51 % стало принадлежать вьетнамскому участнику — государственной компании «Петровьетнам» и 49 % российскому — ОАО «Зарубежнефть»²⁴.

Сегодня СП «Вьетсовпетро» остается ключевым многофункциональным объектом российско-вьетнамского производственного сотрудничества. В распоряжении предприятия находятся более 100 скважин, с которых сырья нефть по нефтепроводам поступает на специальную баржу, а затем перекачивается в океанские танкеры. За время деятельности предприятия добыто уже более 200 млн тонн нефти и 25 млрд кубометров попутного газа. Суммарная прибыль, полученная «Вьетсовпетро» с начала промышленной добычи, давно превысила взносы участников предприятия в уставный фонд. СП стало самым крупным донором вьетнамской экономики. В конце 2010 г. компания давала 15 % всех поступлений в доходную часть вьетнамского госбюджета и добывала более 50 % нефти во Вьетнаме²⁵. Хороший доход получила и российская сторона. За годы сотрудничества в рамках СП она внесла в бюджет СССР/РФ 8,6 млрд долл.²⁶

Предприятие работает в условиях острой международной конкуренции. Около 40 западных и азиатских фирм искали нефть на вьетнамском шельфе, вложив в разведку недр до 2 млрд долл. Большинство из них технически не справилось с задачей, и их участки были переданы «Вьетсовпетро»²⁷. Это СП продолжает оставаться наиболее технологически передовым, высококонкурентным предприятием вьетнамской экономики, и по своей эффективности входит в первую десятку подобного рода предприятий в мире. Для удержания

передовых позиций предприятие ежегодно вкладывает немалые средства во внедрение новых технологий в производство. Так, в 2011 г. 4,38 % от своей выручки СП направило на НИОКР²⁸.

Взаимодействие нефтяников двух стран вышло за национальные рамки Вьетнама и уже ведется на территории России. В 2008 г. в Ненецком автономном округе они учредили совместную компанию «Русвьетпетро». По сути, это — зеркальный проект «Вьетсовпетро», но на территории России (участник СП с нашей стороны — «Зарубежнефть» — владеет 51 % акций. Вьетнамской стороне принадлежит 49 % акций новой СК²⁹. Таким образом, Вьетнам стал одним из немногих зарубежных государств, участвующих в добыче нефти на территории России.

В 2009 г. на развитие проекта в Ненецком округе за счет средств, которые обеспечивает проект «Белый тигр — Дракон» на южновьетнамском шельфе, акционеры направили 7 млрд руб., в 2010 г. — 12 млрд. В 2011 г. плановые расходы на развитие предприятия составили 15 млрд руб. В будущем СК рассчитывает на кредиты различных финансовых институтов³⁰. В 2010 г. СК приступила к промышленной добыче нефти. С тех пор введены в эксплуатацию 2 месторождения, построены новый нефтепровод внешнего транспорта, автодороги, линии электропередачи, энергоцентры, социальная инфраструктура. Предполагается, что на максимальный уровень добычи предприятие выйдет к 2020 г. В 2012 г. компанией получена первая прибыль³¹. В планах «Русвьетпетро» — наладить поставки добываемой в России нефти во Вьетнам.

Что касается планов «Вьетсовпетро» развивать взаимодействие с компаниями третьих стран и на территории третьих стран, то в июле 2010 г. в ходе 37-го заседания Совета «Вьетсовпетро» в Москве вьетнамская сторона предложила российскому участнику сотрудничать в освоении нефтегазовых месторождений Ирана³². Имеется также информация, что российские и вьетнамские нефтяники совместно с малайзийской частной компанией Bumi Armada приступили к освоению месторождения «Белый носорог» на континентальном шельфе Вьетнама. Это — масштабный проект оценочной стоимостью в 700 млн долл., рассчитанный на 7 лет с возможностью продления срока освоения еще на 8 лет³³.

Налаживает сотрудничество с вьетнамскими нефтяниками и российская частная компания «Лукойл». Её дочерняя структура «Лукойл Оверсиз» станет оператором проекта по разработке месторождений блока Hanoi Trough-02, запасы которого оцениваются в 180 млн тонн условного топлива. Транснациональная компания-Бритиш Петролиум (ТНК-ВР) также начала бурение на месторождении Лан До на шельфе Вьетнама. Компания планирует заниматься во Вьетнаме добычей газа и продажей топлива на внутреннем рынке³⁴. На совместную разведку углеводородов на своей территории и в третьих странах ориентированы договоры также между другими российскими и вьетнамскими компаниями.

В 2000-е гг. во Вьетнаме отмечен резкий рост спроса на природный газ. Только за последние пять лет объем его потребления вырос вдвое, что вызвано увеличением производства электроэнергии, газификацией городского хозяйства, а также растущими потребностями сельского хозяйства в химических удобрениях. К 2020 г. планируется создать единую систему газопроводов природного газа. Рассматриваются также проекты соединения газопроводов стран-членов АСЕАН. Добыча природного газа в стране составляет 10 млрд куб. м³⁵. Появляются все новые данные о его разведанных запасах. В среднесрочной перспективе значение газовой энергетики для экономики страны будет только возрастать, что, в частности, связано с падением добычи нефти на основном месторождении «Белый тигр», которое вступило в третью стадию своего освоения.

С учетом новой динамики на энергетическом рынке СРВ «Газпром» активизировал здесь свою работу. Начало совместной геологоразведки относится к 2000 г. В ноябре 2006 г. «Газпром» и «ПетроВьетнам» подписали соглашение, в котором были закреплены принципы взаимодействия компаний в области разведки, добычи, транспортировки, использования и реализации углеводородов, а также проектирования, строительства, эксплуатации и обслуживания нефтепроводов и газопроводов, объектов хранения нефти и газа, распределительных трубопроводных сетей³⁶.

15 декабря 2009 г. был подписан договор об учреждении указанными компаниями совместной компании «Газпромвьет». Доля «Газпрома» в СП составляет 51 %, «ПетроВьетнам» — 49 %. Соглашение

предусматривает взаимодействие сторон в нефтегазовых проектах на территории России, Вьетнама и третьих стран. Речь, в частности, идет об участии СК в освоении Нагумановского нефтегазоконденсатного месторождения в Оренбургской области, а также в проектах по разведке и разработке участков недр в Коми, Якутии, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. «Газпром» в СК будет представлять ЗАО «Газпром Зарубежнефтегаз»³⁷.

В апреле 2012 г. между «Газпромом» и «Петровьетнам» подписано соглашение о разделе продукции, согласно которому российская сторона получает 49 % газа, добываемого в Южно-Китайском море на блоках 05.2 и 05.3. Общие запасы газа в этих районах оцениваются в 55,6 млрд кубометров. Для добычи нужно пробурить 16 скважин. Глубины бурения составляют от 2000 до 4600 метров³⁸.

Что касается перспектив сотрудничества в нефтегазовой сфере, то главы правительства России и Вьетнама на встрече в Москве в мае 2013 г. условились создавать благоприятные условия для работы компаний двух стран, а также поощрять образование новых совместных компаний в целях расширения районов разведки и добычи нефти и газа во Вьетнаме, России и в третьих странах. «Роснефть», в частности, предоставила «Петровьетнам» 8 нефтегазовых месторождений в Восточной Сибири, Якутии, Иркутской области и Красноярском крае с прогнозным объемом около 1,5 млрд тонн нефти, имея в виду возможность создания здесь совместного предприятия³⁹. Как заявил глава «Роснефти» И.И. Сечин, возможны также поставки газа для генерации в электроэнергетику Вьетнама. Подобные поставки уже ведутся с месторождения «Роснефти» во Вьетнаме, к которой перешли активы ТНК-ВР. Так, в 2013 г. там получено 4,6 млрд куб. м газа, и часть из них поступила в местную электроэнергетику⁴⁰.

Премьеры двух стран подтвердили готовность укреплять сотрудничество в сфере разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама в строгом соответствии с международным правом, прежде всего с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁴¹

Перспективно выглядит сотрудничество РФ и СРВ в угольной отрасли. Разведанные запасы угля в СРВ составляют, как минимум, 10 млрд тонн, а прогнозные запасы оцениваются в 210 млрд т. Теплостанции, работающие на угле, вырабатывают в СРВ 18 %

электроэнергии⁴². Угольщики двух стран хорошо знают друг друга: деловые связи между ними были установлены еще в 1955 г. За прошедшие годы в угольной промышленности Вьетнама с участием бывшего СССР построены шахты и разрезы общей проектной мощностью 12,7 млн тонн угля в год, в том числе угольный разрез Каошон мощностью 3 млн т в год, а также разрезы Деонай, Кокшай, Хату. Сооружен завод по ремонту и производству горношахтного оборудования в районе города Камфа на северном побережье Вьетнама, а также авторемонтное предприятие в Выонкаме. В 1980 г. СРВ была оказана помощь в разработке генеральной схемы развития угольной промышленности⁴³.

В планах сотрудничества строительство теплоэлектростанций в зоне мощного угольного бассейна Куангнинь на севере СРВ. В Ханое выражают заинтересованность в увеличении объемов поставок из РФ энергетических углей, горно-шахтного оборудования, а также в получении содействия в модернизации ранее созданных предприятий угольной промышленности. Перспективно сотрудничество в проектировании угольных предприятий, в подготовке высококвалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности, в реализации совместных научных проектов.

В последние годы стороны начали диверсификацию энергетического сотрудничества, в том числе за счет развития связей в таком его высокотехнологичном секторе, каким является атомная энергетика. Новый подход гарантирует более стабильное и устойчивое обеспечение электроэнергией динамично развивающейся экономики СРВ, содействует её модернизации и мощи, укреплению энергетической безопасности.

Первые шаги по пути сотрудничества в ядерной сфере между нашими странами сделаны еще в пятидесятые годы прошлого столетия. Тогда при содействии Советского Союза, в частности в МГУ им. М.В. Ломоносова, на базе академгородка в г. Дубне, в Объединенном институте ядерных исследований (ОИЯИ) был подготовлен для Вьетнама отряд высококлассных специалистов в области ядерных исследований. В ОИЯИ выросло целое поколение вьетнамских ученых. Свыше 50 сотрудников из Вьетнама защитили в Дубне кандидатские и докторские диссертации. Среди них министр высшего

образования СРВ Нгуен Динь Ты, президент Национального центра науки и технологий Нгуен Ван Хиен, ставший в 1982 г. иностранным членом АН СССР, а в 1986 г. награжденный Ленинской премией за труды по квантовой теории поля и физике элементарных частиц. Начиная с сентября 1956 г., когда ДРВ вступила в ОИЯИ, будущие вьетнамские атомщики проходили обучение у таких всемирно признанных советских ученых, как академики Г.Н. Флёрнов, Н.Н. Богослов, А.А. Логунов.

Оказывалась помощь и в создании материально-технической базы новой для Вьетнама отрасли. В 1980-е годы велись переговоры о сотрудничестве в создании во Вьетнаме АЭС. Однако с распадом СССР реализация этих планов была отодвинута. В начале XXI века сотрудничество между ОИЯИ и вьетнамскими учеными-специалистами в сфере ядерных исследований приобрело новый размах. Между Вьетнамской академией наук и технологий и ОИЯИ подписан Меморандум о взаимопонимании. ОИЯИ подписал также соглашение о сотрудничестве с Комитетом по ядерной энергии СРВ. Ученые ОИЯИ регулярно выезжают в СРВ для участия в конференциях, организуемых вьетнамскими партнерами. Вьетнамские ученые принимают участие в работах ОИЯИ по темам, связанным с компьютерингом, физикой конденсированных сред, синтезом и изучением свойств ядер на границах стабильности. Продолжаются научные связи с Дубной вьетнамских физиков-теоретиков во главе с академиком Нгуен Ван Хиен⁴⁴.

В начале 2006 г. правительство СРВ утвердило стратегию развития атомной отрасли до 2020 г. Ввод в эксплуатацию первого атомного энергоблока намечен на 2020 г. Согласно утвержденной правительством СРВ программе, общая сумма инвестиций в строительство атомных электростанций составит примерно 16 млрд долл. Предполагается, что к 2050 г. на 13 ядерных энергоблоках на 8 площадках будет вырабатываться 15–16 тыс МВт⁴⁵.

25 ноября 2009 г. Национальное собрание СРВ приняло постановление об инвестировании постройки АЭС Ниньтхуан-1. Ее сооружение будет начато в 2014 г. Первый агрегат АЭС планируется ввести в эксплуатацию в 2020 г.⁴⁶

30 октября 2010 г. в Ханое между правительствами России и Вьетнама подписано соглашение о сотрудничестве в сооружении

первой атомной электростанции «Ниньтхуан-1»⁴⁷. В рамках данного соглашения российская сторона взяла на себя обязательство выполнения строительно-монтажных работ на сооружаемых объектах атомной электростанции; осуществления надзора и контроля над строительством на всех его стадиях; поставки технологического, электротехнического оборудования и оборудования систем контроля и управления, устройств, приборов и материалов; оказания услуг по техническому обслуживанию поставленного оборудования, а также проведения других необходимых работ для обеспечения безопасной эксплуатации атомной электростанции.

Госкорпорация «Росатом» обещала вести сооружение АЭС в строгом соответствии с согласованным графиком на основе передовых технологий, обеспечивающих безопасность, качество и максимальную эффективность работы станции⁴⁸. Станция будет состоять из двух энергоблоков с реакторами до 1,2 ГВт каждый, аналогичными тем, которые действуют на АЭС, построенных по российским проектам в Венгрии, Китае, Словакии, Чехии и других странах⁴⁹.

В октябре 2010 г. было также подписано соглашение о сотрудничестве России в подготовке вьетнамских ядерщиков. В рамках реализации данного соглашения в Международном Центре подготовки и переподготовки специалистов в сфере ядерной энергетики в г. Обнинске в 2010 г. была принята первая группа вьетнамских студентов. В 2013 г. их число возросло до 223 человек⁵⁰. Они проходят подготовку по направлению «АЭС: проектирование, оборудование, инжиниринг». Программа обучения рассчитана на 6,5 лет. После завершения обучения они должны будут обеспечить весь цикл работ на первой атомной станции во Вьетнаме.

Также в октябре 2010 г. в Ханое было подписано соглашение о создании Центра ядерной науки и технологий. На эти цели российская сторона предоставила Вьетнаму кредит. Ведутся переговоры о составе ЦЯНТ, графике сооружения, разработке технико-экономического обоснования его сооружения.

21 ноября 2011 г. в Ханое в ходе встречи сопредседателей Российско-вьетнамской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между министерствами финансов РФ и СРВ подписано соглашение о пре-

доставлении Внешэкономбанком России кредита на строительство АЭС в размере 8 млрд долл.⁵¹

С учетом катастрофы на японской АЭС в Фукусиме 30 октября 2010 г. в Ханое между Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору России и Агентством радиационной и ядерной безопасности Вьетнама подписано соглашение о сотрудничестве в области регулирования ядерной и радиационной безопасности при использовании атомной энергии в мирных целях⁵².

В производстве энергии во Вьетнаме постепенно растет значение возобновляемых источников. По мнению вьетнамских специалистов в ближайшие годы возобновляемая энергетика покажет максимальные темпы роста по сравнению с другими отраслями энергетики. Для этого в стране имеются благоприятные природно-климатические условия. СРВ находится в зоне с большим запасом энергии таких источников, как ветер, солнечное излучение, морские приливы, волны и течения. В то же время следует учитывать, что многие направления развития альтернативной энергетики находятся лишь в стадии становления. Экономико-математические модели для построения рациональной структуры комплексного использования этих видов энергии пока отсутствуют⁵³.

По оценкам экспертов в возобновляемой энергетике в перспективе будет преобладать ветровая энергетика. Она привлекает наибольший объем инвестиций среди всех отраслей альтернативной электроэнергетики. Для Вьетнама развитие этого направления привлекательно не только в силу экологических факторов, экономии углеводородов, но еще и тем, что земля, на которой располагаются ветропарки, не выводится из сельхозоборота, на ней можно продолжать выращивать сельскохозяйственную продукцию, выпасать скот, что критически важно для страны с ограниченным и постоянно сокращающимся фондом пригодных для сельского хозяйства земель. Наиболее приемлемы для строительства ветропарков открытые участки земли, расположенные в прибрежных или открытых районах, на которых имеются ЛЭП. В развитии этого направления энергетики в Центральном Вьетнаме (провинции Биньдинь, Ниньхуан,

Биньхуан, Ламдонт, Чавинь и Сокчанг) страна сотрудничает с Данцией и Германией⁵⁴.

Вьетнам, особенно его центральная, южная части и морское побережье, располагает достаточно большим потенциалом использования энергии солнечной радиации для выработки электроэнергии. Но проектов больших солнечных электростанций, мощность которых можно было бы подать в единую энергосистему, пока не разработано.

Благоприятны природные условия для развития биоэнергии. Однако органическое топливо в условиях Вьетнама традиционно является незаменимым первичным сырьем для сельского хозяйства и некоторых других отраслей экономики. В связи с этим, а также в силу экологических соображений этот вид топлива имеет свои ограничения.

Высшее политическое руководство России и Вьетнама постоянно держит в поле зрения вопросы энергетического партнерства. На всех российско-вьетнамских саммитах последнего десятилетия подписывались двусторонние межправительственные или межведомственные соглашения по энергетической тематике. Это позволило выработать согласованные программные принципы и цели сотрудничества в энергетической сфере на долгосрочную перспективу.

Так, в совместном российско-вьетнамском коммюнике об итогах официального визита Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в СРВ, принятом 31 октября 2010 г., заявлено о намерении сторон и впредь реализовать «масштабные проекты нового поколения в такой приоритетной сфере, как топливно-энергетический комплекс». В документе отмечена важность расширения инвестиционного и кредитного сотрудничества, углубления взаимодействия с использованием современных технологий в добыче и переработке полезных ископаемых во Вьетнаме, России и третьих странах. Стороны договорились «создавать благоприятные условия для продуктивной деятельности российско-вьетнамских совместных предприятий и компаний Русвьетпетро, Вьетсовпетро, Газпромвьет и Вьетгазпром, расширяющих районы разведки и добычи нефти и газа в Российской Федерации, во Вьетнаме и в третьих странах». Они будут «диверсифицировать сотрудничество за счет сотрудничес-

ства в электро-технической отрасли, возведения на территории Вьетнама первой АЭС и нового Центра ядерных исследований, строительства энергоблоков малой и средней мощности»⁵⁵.

Стратегическими ориентирами сотрудничества в сфере энергетики будут оставаться эффективность, технологическая и экологическая безопасность, национальная внешняя энергетическая политика, предусматривающая укрепление позиций наших стран на мировом энергетическом рынке. Это предполагает активизацию дипломатической поддержки интересов национальных топливно-энергетических компаний в третьих странах, стимулирование энергетического диалога со странами-членами АСЕАН, другими заинтересованными государствами, а также международными организациями.

В связи с растущей конкуренцией со стороны зарубежных компаний, в том числе французских, японских, американских, а в последние годы и китайских, российским организациям придется больше обращать внимания на соотношение цена-качество, на внедрение инновационных технологий в производство и транспортировку энергетических ресурсов, на обеспечение экологической безопасности в энергетике. Немалое значение будет иметь финансовая сторона сотрудничества, наличие у российских производителей возможностей получить госкредиты для поставки произведенного ими оборудования во Вьетнам. Принципиально важна способность сторон не только поддерживать высокие темпы взаимодействия в разработке традиционных и альтернативных источниках энергии, но и в сфере энергосбережения. Это объясняется как экологическими требованиями, так и тем, что удельный вес энергозатрат на производство основных видов продукции становится всё более высоким.

При принятии стратегических решений в сфере энергетического сотрудничества стороны должны иметь в виду и нарастающие риски в национальной, региональной и глобальной энергетике. По мнению специалистов наиболее напряженное положение может сложиться в нефтяной отрасли, где растущий спрос столкнется с ограничениями со стороны предложения. Продолжится освоение месторождений со сложными условиями добычи. Это приведет к росту предельных издержек и цен, к снижению уровня энергетической

безопасности. В силу указанных факторов потребление нефти в СРВ продолжит рост, но он будет существенно более медленным, чем в настоящее время. Та же тенденция, с определенным времененным лагом, будет характерна и для газовой промышленности. Риски углеводородной энергетики СРВ будут связаны с нестабильностью на Ближнем Востоке, возможными угрозами морским путем транспортировки, соперничеством между государствами Юго-Восточной Азии за доступ к энергетическим ресурсам.

Перечисленные факторы требуют формирования сторонами новой архитектоники сотрудничества. Она должна принципиально отличаться от системы энергетического сотрудничества наших стран, сложившейся в XX веке. Безусловно, в решении этих вопросов важнейшая роль будет принадлежать государственным органам двух стран. В то же время многое зависит от того, насколько успешными, взаимовыгодными, ответственными будут долгосрочные партнерские связи непосредственно между российскими и вьетнамскими компаниями и другими хозяйствующими субъектами, насколько гармонично они будут сочетать корпоративные интересы с общенациональными интересами России и Вьетнама.

Показанные в статье масштабы и направления российско-вьетнамского сотрудничества в энергетической сфере, сформировавшиеся за почти 60 последних лет, позволяют сделать вывод о том, что энергетика в самом широком смысле этого слова будет и впредь определять темпы двустороннего делового сотрудничества, оставаться материальным фундаментом стратегического партнерства, «несущей конструкцией» экономического, инвестиционного и инновационного сотрудничества двух стран, содействуя решению ими задач модернизации.

Примечания

¹ Независимая газета. 11.09. 2010.

² Bao anh Vietnam. 19.06.2010.

³ Интеррос. 2006, № 4.

⁴ Неугасимый свет Хоабиня. М., 2010. С.13.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1967, вып. XXI. С 304—307.

⁶ Правда, 24.12.1963.

⁷ Неугасимый свет Хоабиня. С.126.

⁸ Там же. С.18.

⁹ Там же. С.260—270.

¹⁰ Там же.

¹¹ URL: www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b

¹² Неугасимый свет Хоабиня. Указ. соч.. С.60

¹³ Там же. С.13.

¹⁴ Там же. С.60

¹⁵ РИА «Новости».16.01. 2004.

¹⁶ URL: www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b

¹⁷ Nhan Dan. 30.10.2010.

¹⁸ СССР, Россия-Вьетнам. Вехи сотрудничества. М., 2011. С.114—115.

¹⁹ Там же.

²⁰ Газпром, 2008. № 9. С.28. За заслуги перед Вьетнамом в деле подготовки национальных кадров в нефтегазовой сфере Академия в 2000 г. была награждена орденом «Дружбы» Социалистической Республики Вьетнам.

²¹ Правда. 4.07.1980.

²² Правда. 20.06.1981.

²³ Нефтяное хозяйство. 2006, № 6. С.6

²⁴ Международная жизнь. 2012. № 2. С. 111.

²⁵ ИТАР-ТАСС. 13.12. 2010.

²⁶ Международная жизнь. 2012. № 2. С. 111. Признанием заслуг российских и вьетнамских нефтяников стало награждение 11 декабря 2010 г коллектива СП «Вьетсовпетро» высшей наградой СРВ — орденом «Золотая Звезда».

²⁷ Энергия успеха. 2008. № 13.

²⁸ Известия. 31.01.2011.

²⁹ ИТАР-ТАСС. 3.03. 2009.

³⁰ Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск XV. М. 2010. С. 38.

³¹ Международная жизнь. 2012. № 2. С.112.

³² Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Указ. соч.

C.44.

³³ Там же. С. 41.

³⁴ Коммерсант. 3.05.2011.

³⁵ Финам. ru, 6.04.2012.

³⁶ top.rbc.ru, 12.09.2007.

³⁷ РИА «Новости», 21.04. 2011.

³⁸ Energy-Experts.ru — 6.04. 2012.

³⁹ Журнал «Вьетнам». 28.05.2013.

⁴⁰ РБК. 15.05. 2013.

⁴¹ Governement.ru/news/1865 15.05.2013

⁴² Независимая газета, 11.09.2010.

⁴³ Горкина Т.И. Угольная промышленность мира // Газета «География», 2009, № 18.

⁴⁴ URL: jinr.ru/section.asp?sd_id=52&language=rus

⁴⁵ Страна Росатом. 6.06.2011.

⁴⁶ Bao anh Vietnam. 19.06.2010.

⁴⁷ www.kr, 31.10.2010.

⁴⁸ Governement.ru/news/1865. 15.05.2013.

⁴⁹ РБК. 2.12. 2011.

⁵⁰ Nhan Dan. 19.05.2013.

⁵¹ РИА Новости, 23.11.2011.

⁵² URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/763

⁵³ Энергополис, 2010, № 10. С. 18.

⁵⁴ The Saigon Times Daily. 29.01.2010.

⁵⁵ URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/762

Фам Суан Шон

КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ

Основные этапы развития культуры Вьетнама

История вьетнамской нации насчитывает около 4000 лет строительства и защиты родины, формирования собственной культуры, полной национального своеобразия. Истоки этой культуры лежат еще в первом тысячелетии до нашей эры, а окончательно широкая культурная общность сложилась во Вьетнаме уже в первом тысячелетии нашей эры и успешно развивалась во втором.

Вьетнамская культура с древних времен и до наших дней имела три крупных центра в каждой из трех частей страны — на Севере, в Центре и на Юге, и ее развитие делится на следующие основные периоды:

Культура Ван Ланг — Ау Лак (начиная приблизительно с 3000 года и до конца первого тысячелетия до нашей эры):

Это был бронзовый век, типичным архетипом которого является медный барабан культуры Донгшон (обнаруженной благодаря раскопкам на территории нынешней провинции Тханьхой, Северный Вьетнам) и уже устоявшаяся техника поливного рисоводства. Это был период правления 18 королей Хунгов, и он считается *первой исторической вершиной культуры* Вьетнама.

Культура Вьетнама периода Северной зависимости (свыше 1000 лет, с 207 года до нашей эры до 905 года нашей эры):

Это была зависимая культура, искаженная правлением китайских феодалов. Исторические материалы свидетельствуют, что Ки-

тай завоевывал Вьетнам с целью не только обеспечить свое политическое господство, но и установить собственное культурное господство, в том числе насадить учения Конфуция и даосизма. В этот период вьетнамская нация настойчиво боролась за то, чтобы защитить свою культурную идентичность, противостоять ассимиляции и добиться полного освобождения родины. Тем не менее, с точки зрения социологии, надо признать, что гуманистическое содержание конфуцианского учения, прежде всего, пяти основных заповедей (гуманность, справедливость, ритуал, мудрость, доверие), очень близко к жизненным принципам вьетнамцев. Они избирательно восприняли основополагающую сущность конфуцианского учения, которая является квинтэссенцией культуры Китая.

Период Дайвьета (Великий Вьетнам) — с 1 по 15 век нашей эры:

Главная особенность этого периода — два параллельных процесса, выражавшихся в тенденции китаизации и тенденции борьбы против китаизации.

В ходе правления династий независимого вьетнамского феодального государства, прежде всего трех династий Ли — Чан — Ле, вьетнамская культура полностью возродилась и быстро развивалась, испытывая при этом огромное влияние со стороны буддизма и конфуцианства. Этот период можно считать второй вершиной подъема вьетнамской культуры.

Период смуты при династиях Ле — Мак и Чинь — Нгуен, которые раздробили страну, и период французской колонизации (с начала XVI века до ликвидации колониального режима в 1945 году):

Параллельно с захватом нашей страны Францией и превращения ее в колонию во Вьетнам начала проникать западная культура. Особенность этого периода — смешение двух разных культур и борьба двух тенденций — за европеизацию и против европеизации, упорная борьба между патриотической культурой Вьетнама и иноzemной колониальной культурой.

Период современной культуры Вьетнама (с 20—30-х годов XX века до настоящего времени):

Эта культура формировалась под влиянием идей патриотизма и под руководством Компартии Вьетнама и Президента Хо Ши Мина.

В ходе двух войн сопротивления против французских колонизаторов и американских империалистических агрессоров в период 40—70-х годов XX столетия, в целях максимальной мобилизации народа на борьбу с врагом, подъема патриотизма и «революционного героизма», культура и искусство Вьетнама быстро развивались, особенно поэзия и музыка. Появилось много талантливых писателей и поэтов, таких как Нго Тат То с его романом «Лампа гаснет», Нам Као с романом «Ты Фео», То Хыу со сборниками стихов «Оттуда», «Цепи», «Яростный ветер», Те Лан Вьен со сборником «Человек ищет образ страны» и др.

Сегодня в условиях все более широкой интеграции в современную мировую цивилизацию, одновременно стремясь сохранить и приумножить национальное своеобразие, вьетнамская культура развивается семимильными шагами.

Резюмируя, можно сказать, что красной нитью через всю историю культуры Вьетнама с древних времен до наших дней проходят три культурных слоя, которые развивались параллельно, смешиваясь друг с другом:

- а) автохтонная (самостоятельная) вьетнамская культура;
- б) культура, испытывавшая влияние Китая и стран Юго-Восточной Азии;
- в) культура, тяготевшая к Западу.

Однако, благодаря тому, что у чисто вьетнамской культуры были прочные корни, никакая иностранная культура не смогла ее ассимилировать; напротив, вьетнамцы научились нейтрализовать и использовать внешние воздействия, тем самым обогащая национальную культуру.

Основные особенности культуры Вьетнама

Итак, национальная культура Вьетнама формировалась в конкретной жизненной среде с жарким климатом, обилием рек и воды, в регионе переплетения нескольких крупных цивилизаций. Географическая специфика, природные условия, так же как социальные условия и особенности процесса формирования и развития вьетнам-

ской нации — все это заметно воздействовало на материальную, культурную и духовную жизнь нации, на образ жизни, психологию и характер вьетнамцев. Данная взаимосвязь ярко проявилась в следующих аспектах:

Во-первых, вьетнамская культура является воплощением единства в многообразии:

Вьетнам располагает богатой и многообразной культурой во всех ее проявлениях. Вьетнамцы вместе с сообществом из 54 других народностей сосуществуют на одной территории, но при этом каждая народность имеет свои особенности и отличия, поэтому культура Вьетнама — несомненно, единство в многообразии. Это многообразие выражается в том, что рядом с культурой Вьет-Мыонг, которая носит типический характер, находятся другие своеобразные культурные группы: Тхай, Чам, Мон-Кхмер, Х'Монг-Зао; особенно интересна культура народностей, населяющих плато Тэйнгуен (Центральный Вьетнам), которая до сих пор сохраняет весьма богатые и разносторонние крестьянские традиции, связанные с природой джунглей и гор.

Во-вторых, культура Вьетнама очень полно отражает черты и сущность сельской общины и цивилизации поливного рисоводства:

Вьетнам — это аграрная страна с поливным рисоводством (хотя сегодня лишь половина населения занята в сельском хозяйстве), поэтому рисоводство развило здесь очень рано и тесно связано с жизнью крестьян. Во вьетнамских деревнях, где все занимались, естественно, сельским хозяйством, рано сформировалась сельская община, в которой появилась собственная культура, следовавшая жестким установкам и правилам, называемым в народе «Обычаями деревни». Все жители деревни и общины уважали и выполняли эти установки. Сила «Обычаев деревни» выражена в древней пословице: «Императорский указ отступает перед обычаями деревни». Колыбелью сельской общинной культуры и цивилизации поливного рисоводства является равнина Красной реки (Северный Вьетнам).

Ввиду того, что географически весь Вьетнам омывается морскими водами, населению ежегодно приходится противостоять множеству тайфунов, которые вызывают крупные наводнения и наносят

урону сбору урожаев. Чтобы защитить рисовые поля, деревни и общинны должны были мобилизовать большую массу рабочей силы — строить дамбы, возводить заграждения от наводнений. Отсюда — очень высокие требования к сельскому сообществу, где ценится, прежде всего, дух ответственности за общие дела коллектива (деревни и общинны).

Культура Вьетнама в целом, и сельская общинная культура в частности, ставят на первое место ценности сообщества, семьи, рода — солидарность, взаимопомощь, упорный труд по принципу «От зари до зари», творчество, стремление к знаниям и, особенно, **уважение предков**.

Сравнивая культуру Вьетнама с культурой Запада, можно увидеть, что если в культуре Запада подчеркивается роль индивидуума (то есть «Я» ставится над «Мы»), то культура Востока в целом и культура Вьетнама в частности в первую очередь подчеркивают роль семьи, рода («Мы» ставится над «Я»). В этом большое различие между культурой Вьетнама и культурой Запада.

В третьих, идея патриотизма охватывает все области общественной жизни:

На протяжении тысячелетий своего развития вьетнамская нация постоянно вынуждена была вести жестокие войны против иноземных нашествий в защиту Родины, в ходе которых у каждого вьетнамца выковывалась любовь к родному краю, к родине.

Элементы общности, имеющие первобытные корни, очень рано соединились между собой и стали основой для развития патриотизма и национального самосознания. Можно сказать, что патриотизм стал отличительным признаком культуры вьетнамцев, который передается от поколения к поколению.

С другой стороны, в связи с тем, что разрушительные войны происходили одна за другой, во Вьетнаме удалось сохранить не так уж много крупных, значительных сооружений культуры и искусства.

В литературе и искусстве в частности и культуре вьетнамцев в целом образы национальных героев, самоотверженных борцов, жертвующих собой во имя Родины, всегда, из поколения в поколение, являются предметом уважения и поклонения.

В-четвертых, культура Вьетнама, хотя и остается верной национальным традициям, вместе с тем заимствует все самое лучшее и передовое из культуры человечества:

Вьетнамская культура постоянно сберегает и развивает прекрасные традиции духовной жизни вьетнамской нации. Это, прежде всего, гуманизм («дорожить каждым человеком, как собой»); великодушие, благородство, чувства справедливости и высокой морали («Пьешь воду, помни об источнике»), мужество и, особенно, дух национальной солидарности. Сохранение этого духа, сплоченности, верности своим родным краям, своей стране является основой всех наших побед. Как учил Президент Хо Ши Мин: «Солидарность, солидарность, великая солидарность. Победа, победа, великая победа».

Вместе с тем культура Вьетнама постоянно стремится ко всему новому, прогрессивному. Это доказывает процесс культурного обновления, который происходит каждый исторический период: в ходе насчитывающего тысячелетия взаимодействия вьетнамской и других братских национальностей, влияния культур Китая и стран Юго-Восточной Азии, начиная с XIX века, — культуры Франции, в XX веке — культуры Запада и, наконец, процесса глобализации в XXI веке. Вьетнам избирательно впитывает все лучшее из мировой культуры, что делает его культуру все более богатой и современной. Сберегая прекрасные национальные традиции, мы ограничивали или совсем отбрасывали архаичные обычаи и признаки бескультурия, такие как патриархальность, консерватизм, местничество, тенденции отрицания личности и др.

Отражение особенностей вьетнамской нации в некоторых областях культуры и искусства

В области культов: Древние вьетнамцы верили, что любой предмет имеет душу, поэтому они поклонялись многим божествам. Среди природных явлений были дух Солнца, дух Луны, дух Земли, дух Реки, дух Моря, дух Молнии и т. п. Среди растений — дух Риса, дух Кукурузы.... Поклоняясь им, они надеялись, что в любое время рис

и кукуруза дадут высокие урожаи. Из фауны поклонялись добрым существам — оленям, антилопам, жабам...

Что касается людей, то наши национальности считали культ предков святым делом, чем-то вроде религии. В каждом доме поклонялись Тхо Конгу — духу домашнего очага, который присматривает за домом, сберегает счастье в семье; каждая деревня поклонялась Тхань Хоангу — духу, который управлял делами деревни, покровительствовал ее жителям. Вся страна поклоняется национальным героям, в их числе — Чан Хынг Дао, Куанг Чунг, а сегодня — Президент Хо Ши Мин. Об особом поклонении Королям-Предкам говорит день поминовения королей Хунгов (10 марта), который зовется еще «Праздником храма Хунгов» (нельзя не отметить, что «Праздник храма Хунгов» признан ЮНЕСКО в качестве нематериального культурного наследия). Кроме этого, вьетнамцы также поклоняются таким святым, как Тхань Тан Виен (помогающий в борьбе против наводнений), Тхань Зыонг (помогающий в борьбе против иноземных нашествий) и т. п.

В области религий: Наряду с даосизмом и конфуцианством во втором веке нашей эры во Вьетнам из Индии проникла одна из трех крупнейших мировых религий — буддизм (ветвь Малая колесница). В начальный период вьетнамский буддизм был еще очень близок к мирской жизни, буддисты лишь просили о благодеянии и счастье, а не уходили в монахи. Только когда во Вьетнам из Китая проникла другая ветвь буддизма — Большая колесница, вьетнамские верующие всерьез занялись учением Будды. Пройдя несколько этапов, буддизм постепенно стал для вьетнамцев родной религией (сегодня во Вьетнаме насчитывается более 3 млн буддийских послушников и около 10 млн постоянных прихожан буддийских храмов и пагод). Буддизм выступает в поддержку самых высоких добродетелей («Жить и вести себя по-доброму во имя счастья своих детей»), учит уважать труд, не желать денег другого, не совершать аморальных действий, быть великодушным к преступившим закон, но раскаявшимся («Бей того, кто убегает, но не бей того, кто прибегает») и т. п. Воспитательное содержание буддизма внесло немалый вклад в становление у вьетнамцев позитивных жизненных установок, высокой нравственности, стремления к добру. Реальность свидетельствует,

что вьетнамская нация переработала буддизм таким образом, чтобы сделать свою национальную культуру более многообразной, богатой и гуманистической.

В XVI веке во Вьетнам с Запада проникла другая религия — христианство.

Так же, как это было с буддизмом, предписания Библии были восприняты вьетнамцами и частично приспособлены к традициям национальной культуры. Во второй половине XIX века вьетнамская культура имела две основные особенности: общение и смешение культур Вьетнама и Франции и на этой основе развитие естественных культурных связей между Вьетнамом и западным миром.

Кроме того, во Вьетнаме в определенных масштабах существовали и существуют другие религии и их ветви, в том числе протестанство, ислам и др.

О национальных обычаях: народные обычай во Вьетнаме стали своего рода законами, которые тесно связаны с жизнью людей.

Исторически самый древний обычай — жевать бетель (ăn trâu). Этот обычай берет начало еще со времен королей Хунгов. Этот обычай являлся у вьетнамцев проявлением чувства родства и супружества. Впоследствии его смысл стал шире. Он стал означать верность, крепость дружбы.

Наряду с древним обычаем жевать бетель появился обычай встречать Новый год, или по-вьетнамски — Тэт по лунному календарю (обычно через месяц после Нового года по солнечному календарю). Тэт для вьетнамцев, как и для ряда других народов, — это, с одной стороны, обычай, но с другой — своего рода верование и самый крупный традиционный праздник. Согласно этому обычаяу, вьетнамцы, живущие вдали от семей, если есть условия, стремятся вернуться в свою семью, к своим близким, на родину родителей, на землю предков.

Помимо новогоднего Тэта, вьетнамцы еще отмечают несколько других Тэтов: Тэт Нгуентиен (Праздник первого полнолуния после встречи Нового года), Тэт Тханьминь (Весенний праздник с обрядом посещения могил родственников), Тэт Чунгтху (Праздник середины осени)...

О вьетнамской кухне:

Во вьетнамской кухне главное — чтобы было вкусно. В отличие от китайской кухни, где все тщательно тушат и варят, и японской кухни, которая все стремится сделать очень красивым на вид, вьетнамская кухня делает упор на приправы, чтобы еда была очень вкусной. Для этого используются самые разнообразные средства — много ароматных овощей, фруктов и молодых побегов. Количество блюд во вьетнамской кухне — бесчисленное множество, многие из них — это сочетание Восток — Запад, кухонь Китая и Юго-Восточной Азии.

Показательно, что во Вьетнаме есть блюда со смыслом, связанные с представлениями древних о Небе, Земле. Так, например, Новогодний праздник Тэт не обходится без пирогов Баньчынг и Баньзэй, которыми поминают предков, а в Праздник середины осени готовится пирог Баньыонг и т. п.

Об одежде:

Вьетнамская одежда также очень разнообразна. Так как летом погода очень жаркая, а зимой, хотя и бывает холодно, но не очень, вьетнамцы обычно используют легкие ткани светлых цветов — главное, чтобы спасти от жары.

Вьетнамцы, особенно молодежь, весьма чувствительны к капризам моды, они быстро перенимают современные образцы мировой моды.

Тем не менее, в праздники (Тэты) вьетнамцы стремятся одеться в традиционные красивые одежды, самая характерная из которых — это женское платье аозай (длинное с разрезами по бокам и широкими панталонами из шелка)

О языке:

Национальности, проживающие на территории Вьетнама, говорят на языках 8 групп, при этом вьетнамский язык используют 86 % населения.

Считается, что вьетнамский язык берет происхождение из Южной Азии. В процессе развития вьетнамский язык воспринял и ассимилировал много китайских слов, которые называются словами Хан — Вьет. Кроме того, с начала XX века и до наших дней вьетнамский язык впитал в себя довольно большое количество научных и экономических терминов из французского, русского и английского языков.

В XVII веке, когда во Вьетнам проникли западные католические миссионеры, они, опираясь на латинский алфавит, переложили вьетнамский язык на латиницу. Это стало основой для рождения Куокнгы — современной письменности вьетнамского языка. Однако только в начале XX века, когда французы полностью овладели Вьетнамом, они стали широко распространять Куокнгы в качестве удобного средства общения во вьетнамском обществе.

О литературе:

Как и в других литературах стран мира, во вьетнамской литературе имеются два раздела: народный фольклор и письменная литература.

Вьетнамский фольклор очень разнообразен: у вьетнамцев имеются интересные сказания, например, о Шон Тинь (Духе гор) и Тхюи Тинь (Духе вод), легенда о Тхань Зыонге, легенда о Тхать Шане, множество казао (типа русских частушек) и пословиц; у мыонгов есть «Рождение земли, рождение воды»; у народности Эдэ есть поэма Дам Шан и т. п.

Еще более богата письменная литература: издревле известны такие литературные произведения, как «Священные Стихи» Ли Тхыонг Киета, «Великое возвзвание по случаю умиротворения китайцев» Нгуен Чая, «Плач жены воина» поэтессы Доан Тхи Дием, поэзия Хо Суан Хыонг, роман в стихах «Ким-Ван-Киен» Нгуен Зу и др.

Ли Тхыонг Киет (1019—1105 гг.) — выдающийся военачальник эпохи династии Ли и автор поэмы «Священные Стихи», которая считается первым Манифестом независимости Вьетнама. Она была написана в 1077 году в ходе войны с вражеской армией с Севера на берегу реки Ны Нгюет:

Властителям Юга навеки владеть
Пределами Южной земли.
Границ ее в «Книге небес» не стереть —
Навечно они пролегли.
Дрожите, презренные орды рабов!
Нарушив священный рубеж,
На гибель позорную и на разгром
Вы сами себя обрекли.

(Перевод Ал. Ревича)

Нгуен Чай (1380—1442 гг.) — автор «Великого воззвания по случаю умиротворения китайцев», своего рода декларации от имени короля-победителя Ле Лоя об окончании войны сопротивления против армии китайской Минской династии. Это, кроме того, крупное литературное произведение в сокровищнице древней литературы Вьетнама, которое воплощает прекрасные черты вьетнамской нации, такие как гуманность и справедливость, человеколюбие, миролюбие, великодушие..., даже по отношению к врагу.

*Берем гуманность и справедливость и побеждаем жестокость,
Берем мудрость и гуманность и заменяем грубую силу.*

В самом деле, когда армия Минской династии была разбита и ее воины попали в плен, то король Ле Лой не уничтожил их, а дал им денег и корабль, чтобы они вернулись на родину. Это так сильно повлияло на офицеров и солдат минской армии, что еще много лет на земле Вьетнама сохранялся мир.

Нгуен Зу (1765—1820) — крупнейший поэт и гуманист Вьетнама начала XIX века, признанный ЮНЕСКО в качестве Светила мировой культуры. Его самое знаменитое произведение — роман в стихах «Ким-Ван-Киен». В нем, прежде всего и главным образом, выражен голос жалобы, крик души о судьбе молодой женщины по имени Киен, а также и о судьбах всех жертв тирании. Поэт привлекает внимание к судьбам непорочных девушек, которые волею обстоятельств вынуждены «продавать свою любовь», как это случилось с Киен; он вызывает у читателя чувства сострадания к главной героине и одновременно чувства ненависти к феодальному обществу, которое порождает таких людей, как Ту Ба, Ма Зиам Шинь, которые, наплевав на законы морали, во имя наживы и похоти обрекали девушек на страдание и горе.

В начале XX века во вьетнамской литературе появились новые веяния, такие как движение «За новые стихи» в 1930-х годах, направление критического реализма накануне Августовской революции 1945 года. В ходе двух войн сопротивления против Франции и США быстро развивалась вьетнамская революционная литература, достигшая высоких вершин.

Об искусстве:

Во Вьетнаме сохраняются традиционные виды искусства — тунг, тео, кай льонг, театр кукол на воде, куан хо (исполнение песен

на два голоса) — они признаны ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием. Также развиваются новые виды искусства — цирк, современная музыка и др.

Архитектура Вьетнама отличается спецификой Восточной Азии, ясно выраженной в таких сооружениях, как буддийские храмы и пагоды (например, пагода Бай Динь в провинции Ниньбинь (Северный Вьетнам), пагода Донг Иен Ты в провинции Куангнинь (Северный Вьетнам)).

Живопись во Вьетнаме также имеет древнюю историю, особенно яркое развитие она получила с начала XX века и до сегодняшнего времени.

Место культурного сотрудничества в системе всеобъемлющего стратегического партнерства Вьетнама и России

Немного об истории вьетнамо-российских отношений

Вьетнамо-российские отношения имеют глубокие корни. Еще в конце XIX века Вьетнам посещали русские путешественники. В 1904—1905 гг. российский крейсер «Аврора» по пути из Санкт-Петербурга в Японское море для участия в войне с Японией заходил в Восточное (Южно-Китайское) море, в порт Камрань с тем, чтобы дать экипажу отдохнуть и пополнить припасы.

Но подлинное зарождение отношений советско-вьетнамской дружбы относится к 1923 г., когда вьетнамский патриот Нгуен Ай Куок (ставший позднее Президентом Хо Ши Мином) приехал из Парижа в Москву для учебы в Университете трудящихся Востока. Здесь он принял участие в работе 1-го Конгресса Крестьянского Интернационала, проходившего 12—15 октября 1923 г., был избран в его Исполком и Президиум. На 5-м Конгрессе Коминтерна (17 июня — 8 июля 1924 г.) Нгуен Ай Куок был избран членом Восточной комиссии, ответственным за работу Южного отделения.

В результате победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. против германского фашизма и японского милитаризма во Вьетнаме создались благоприятные условия для

свершения вьетнамским народом Августовской революции 1945 г. и образования Демократической Республики Вьетнам — первого государства рабочих и крестьян в Юго-Восточной Азии.

Важной исторической вехой в двусторонних отношениях между Вьетнамом и Советским Союзом стало официальное установление между ними 30 января 1950 г. дипломатических отношений. На протяжении всего сорокалетнего исторического периода — с 1950 по 1990 гг. — отношения советско-вьетнамской дружбы развивались во всех сферах: политической, экономической, научно-технической, военной, в сфере культуры, образования.

В политической сфере, в течение нескольких десятилетий середины XX века в ходе всех войн сопротивления, которые вьетнамский народ вел против иностранных агрессоров, он неизменно пользовался огромной моральной поддержкой, искренней и ценной материальной помощью советского народа, прежде всего, братского народа Российской Федерации.

После исторических трансформаций, произошедших в Советском Союзе в конце 80-х—начале 90-х гг. XX столетия, развитие двусторонних вьетнамо-российских отношений на какое-то время замедлилось. В то же время они вступили в новый этап, изменились и по форме, и по содержанию, что потребовало создания новой правовой базы. Одним из шагов в этом направлении стало подписание Договора об основах дружественных отношений между СРВ и РФ (подписан в 1994 г.), который заменил Договор о дружбе и сотрудничестве между СРВ и СССР (подписан в 1978 г.)

Одним из важнейших событий в истории двусторонних вьетнамо-российских отношений стал первый официальный визит во Вьетнам президента России В. В. Путина в 2001 г. В ходе визита стороны подписали Совместную декларацию об отношениях стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией, в которой были определены направления развития отношений между двумя странами в XXI веке.

Через десять лет, в конце июля 2012 г. состоялся официальный визит в Россию президента СРВ Чыонг Тан Шанга. В ходе него стороны признали, что в результате эффективной реализации положений данной декларации российско-вьетнамские отношения подня-

лись на качественно более высокий уровень. В результате было подписано *Совместное заявление о всеобъемлющем стратегическом партнерстве* между Вьетнамом и Россией. В настоящее время двусторонние отношения развиваются по всем направлениям, отвечают интересам двух стран, интересам мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Вьетнамо-российское сотрудничество в гуманитарной сфере

Наряду с политической, экономической, военной и научно-технической сферами, вьетнамо-советские, а теперь вьетнамо-российские отношения успешно развиваются также в гуманитарной области. Создана крепкая законодательная база для развития вьетнамо-российских отношений в гуманитарной сфере.

Благоприятное воздействие на расширение российско-вьетнамского культурного сотрудничества оказывают притягательная сила и огромное влияние русской культуры в целом и особенно русской классической литературы XIX века и советской литературы, которая отражает патриотизм русского, советского народа в борьбе по защите своего Отечества.

Влияние русской культуры и русской литературы на Вьетнам можно кратко охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, русская и советская культура и литература оказали поистине огромное воздействие на все слои вьетнамского народа, особенно на молодежь. Такие литературные произведения, как роман Николая Островского *«Как закалялась сталь»*, книга Бориса Полового *«Повесть о настоящем человеке»*, стали подлинно настольными книгами вьетнамской молодежи в годы вооруженной борьбы за национальную независимость, которую наш народ вел на протяжении нескольких десятилетий XX века. Эти книги показали замечательные образцы патриотизма и борьбы за идеалы, готовности ставить общественные интересы выше личных.

Высокие идеалы и патриотизм предыдущих поколений как в вашей, так и в нашей стране, и сегодня сохраняют огромную актуальность. Как сказал президент В. Путин в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 г.: *«Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из*

поколения в поколение, ... укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики»¹.

Во-вторых, за прошедшие несколько десятилетий высшие учебные заведения Советского Союза, а затем России подготовили для Вьетнама более 50 тысяч студентов и аспирантов, в том числе сотни специалистов в области культуры и искусства, начиная от кинорежиссеров, литературных критиков и кончая артистами цирка и балеринами. Многие из них стали видными деятелями культуры и искусства во Вьетнаме. Сегодня учебные заведения культуры и искусства России продолжают готовить для Вьетнама специалистов в области культуры. К их числу относится Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ).

В-третьих, в 1990-е годы и в более ранний период во Вьетнаме многие произведения русских классиков XIX—XX веков, в том числе А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А.М. Горького, К.М. Симонова, М.А. Шолохова и др. были переведены на вьетнамский язык. Но в течение двух последних десятилетий в силу объективных трудностей в обеих странах сотрудничество в сфере культуры и искусства несколько ослабло.

Правда, в последние годы ситуация начала меняться в лучшую сторону. В качестве примера можно назвать Институт русского языка имени А.С. Пушкина и отделения русского языка во многих высших учебных заведениях России, которые стали принимать вьетнамских студентов. Еще один факт, вызывающий удовлетворение: всё больше российских студентов стало изучать вьетнамский язык в российских вузах, в том числе в ИСАА МГУ, МГИМО, РГГУ, в Санкт-Петербургском государственном университете, во Владивостокском государственном университете.

Обращает на себя внимание и тот факт, что уже на протяжении нескольких десятилетий немало россиян увлеченно изучают Вьетнам, его историю и культуру. Кроме того, немало российских студентов изучают вьетнамский язык и вьетнамскую литературу в высших учебных заведениях Ханоя и города Хошимина.

Мы ожидаем, что при поддержке и внимании со стороны руководителей разных уровней двух стран в России уже в ближайшее

время появятся новые переводы вьетнамских художественных произведений, а во Вьетнаме увидят свет новые книги российских писателей. Они дадут читателям в обеих странах бесценную духовную пищу, помогая тем самым лучше понять друг друга, и таким образом еще больше укрепить узы дружбы, всеобъемлющего стратегического партнёрства между Вьетнамом и Россией.

В-четвертых. Когда мы говорим о культурном сотрудничестве между двумя странами, то мы не можем не отметить роль и значение организации Дней культуры двух стран на территории друг друга.

В соответствии с договоренностью в следующий раз Дни русской культуры во Вьетнаме планируется провести в 2013 г., а Дни культуры Вьетнама в России пройдут в 2014 г.

Успешная организация Дней культуры России и Вьетнама в обеих странах позволяет привлечь внимание большого числа зрителей к яркому искусству наших стран, углубить взаимное понимание жизни стран и народов. Тем самым эти мероприятия способствуют упрочению солидарности и дружбы между нашими народами, созданию благоприятного климата для расширения сотрудничества во многих других областях.

В-пятых, о туризме. В последние годы отмечается значительный рост количества россиян, приезжающих во Вьетнам на отдых или с целью туризма. Приведу пример: если в 2011 году Вьетнам посетили примерно 100 тысяч россиян, то в 2012 год произошёл мощный рывок: нашу страну, по предварительным данным, посетили около 200 тысяч россиян. Это произошло благодаря улучшению качества туристического обслуживания, гостеприимства вьетнамцев, оказанного всем туристам, особенно из России, и, конечно, благодаря хорошим природным, экзотическим тропическим условиям Вьетнама.

В-шестых: В 2003 г. в Ханое открылся Центр российской науки и культуры. Он вносит важный вклад в развитие двусторонних гуманистических связей. За последнее время в нём прошло значительное количество различного рода тематических семинаров, конференций, круглых столов с участием российских деятелей культуры и искусства, приезжающих из Москвы. Благодаря богатой по содержанию деятельности Центр смог донести до вьетнамских граждан объектив-

ный образ современной России, показать огромный материальный и духовный потенциал Российской Федерации.

Меры по дальнейшему развитию вьетнамо-российского культурного сотрудничества

В целях реализации курса на укрепление отношений в сфере культуры, принятого высшим руководством двух наших стран, соответствующие органы Вьетнама и России, как мне представляется, должны сконцентрировать свои усилия на следующих направлениях:

Во-первых, усилить обмен информацией о проведении в обеих странах крупных мероприятий в сфере культуры, как на национальном, так и на международном уровнях;

Во-вторых, поощрять участие организаций культуры обеих стран в фестивалях, конкурсах и других культурных мероприятиях, в том числе в международных кинофестивалях. Необходимо создавать условия для непосредственного сотрудничества между библиотеками, музеями, архивами, образовательными, сценическими и научными учреждениями обеих стран;

В-третьих, активизировать обмен преподавателями, студентами, практикантами, исследователями в области культуры и искусства, в том числе в сфере литературы, живописи, сценического искусства, киноискусства, музыки, танца, изобразительного искусства, цирка, фольклора.

В-четвертых, на основе взаимной договоренности продолжить проведение Дней культуры в обеих странах, расширив состав и географию их участников за счет участия в них различных регионов двух стран.;

В-пятых, использовать различные средства для поощрения и поддержки переводческой деятельности, направленной на продвижение произведений литературы и искусства на русском и вьетнамском языках с целью их еще более широкой пропаганды и рекламы, что будет способствовать повышению уровня взаимопонимания между народами наших стран в сфере культуры;

И наконец, следует еще активнее вести информационную и рекламную деятельность с целью ознакомления населения с туристическим потенциалом обеих стран. Необходимо создавать гражданам обеих стран условия для взаимного посещения и туристических поездок.

Список использованной литературы

Dao Duy Anh. Viet Nam Van hoa su cuong. Ha Noi, 2003.

Truong Chinh, Dang Duc Sieu. So tay van hoa Viet Nam. Ha Noi, 1978.

Tu dien van hoa co truyen Viet Nam. Ha Noi, 1995.

Примечание

¹ URL: www.kremlin.ru/news/17118

Нгуен Тхань Хыонг

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Научно-техническое и гуманитарное сотрудничество двух наших стран развивается по различным направлениям.

Правовой базой отношений в этой сфере служат межправительственные документы. Это соглашения о научно-техническом сотрудничестве (1992), о культурном и научном сотрудничестве (1993), о сотрудничестве в области образования (2005), протокол 2006 г. о внесении изменений в Соглашение об обучении вьетнамских граждан в образовательных учреждениях высшего профессионального образования РФ в форме долг-помощь (2002), программа сотрудничества между министерством культуры Российской Федерации и министерством культуры, спорта и туризма СРВ на 2010—2012 гг. В марте 2010 г. подписано соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов, свидетельств, дипломов и ученых степеней, выданных и присвоенных образовательными учреждениями двух стран.

Научно-техническое сотрудничество ведется в сфере фундаментальных и прикладных исследований в материаловедении, биотехнологии, энергетике. Организуются совместные экспедиции по лингвистике, проблемам эволюции и экологии, геомагнетизму. Намечены перспективы совместной работы в области информацион-

ных технологий и средств вычислительной техники. Внимание ученых сосредоточено на изучении наиболее актуальных проблем.

В рамках межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству действует подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству, 10-е заседание которой состоялось в июне 2010 г. в Ханое.

На ежегодной основе проводится обмен учеными. Часть совместных научных проектов реализуется на базе прямых договоров между институтами. Ряд вьетнамских ученых стали иностранными членами РАН.

Партнерами Российской академии наук (РАН) в этом сотрудничестве выступают вьетнамские Академия общественных наук (ВАОН) и Академия естественных наук и технологий (ВАНТ). Контакты осуществляются в соответствии с Планом научного сотрудничества, включающим более 50 тем совместных исследований. В настоящее время сформирована договорно-правовая база и механизм регулирования прав интеллектуальной собственности. В октябре 2008 г. в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере охраны прав интеллектуальной собственности.

Сотрудничество осуществляется по двум основным направлениям:

- проведение совместных научных исследований;
- подготовка для СРВ высококвалифицированных научных кадров.

Взаимодействие между РАН и ВАНТ осуществляется в соответствии с пятилетними протоколами. Например, протоколом на 2006—2010 гг. были предусмотрены работы по 26 темам. Объем ежегодного безвалютного эквивалентного обмена учеными равен 50 неделям.

Основное место в научно-техническом сотрудничестве в области естественных наук занимают три проекта:

1. Исследования в рамках совместного Тропического научно-исследовательского и испытательного центра (ТЦ);
2. Работы по созданию Национальной системы спутниковой связи для СРВ (проект ВИНАСАТ) ;
3. Работы по развитию металлургии в СРВ.

Тропцентр работает с марта 1988 г. В марте 2007 г. срок действия соглашения о его деятельности продлен на 10 лет — до 2017 г. За достигнутые успехи в области научных исследований в 2003 г. Тропический центр был награжден вьетнамским орденом «Мужества I степени», а большая группа вьетнамских сотрудников — российским орденом «Дружбы». В 2005 г. за большой вклад в деятельность ТЦ 8 известных российских ученых были награждены орденом «Дружбы» СРВ.

В Тропическом центре на постоянной основе трудятся 25—30 человек и на основе кратковременных выездов до 70 специалистов из России ежегодно. В свою очередь, российские научные организации ежегодно принимают 40—50 вьетнамских сотрудников ТЦ.

Центр доказал свое первенство в этой области, регулярно выполняя план научного сотрудничества. Активно проводится исследовательская работа в области окружающей среды, медицины, тропических материалов. В 2011 г. открыта климатическая научно-исследовательская станция на юге Вьетнама. Центр добился важных фундаментальных результатов, имеющих типично прикладное значение. Он часто выступает организатором конференций и семинаров.

Постепенное продвижение работ в рамках проекта строительства первой АЭС способствует развитию научно-технического сотрудничества в сфере использования атома в мирных целях. В ноябре 2011 г. стороны подписали соглашение о строительстве Центра ядерной науки и технологий во Вьетнаме. Как ожидается, объект станет местом, куда стекаются научные достижения этой специализированной области в регионе ЮВА.

Сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях также имеет очень хорошие перспективы. Подписание в октябре 2010 г. соответствующего межправительственного соглашения откроет новые возможности для эффективного взаимодействия в этой области.

Успешно работая в сфере нефти и газа, военно-технической области, строя масштабные планы по развитию атомной энергетики, стороны уделяют внимание также сотрудничеству в социальной сфере. Так, в 2011 г. вьетнамо-российская офтальмологическая

клиника, функционирующая в Ханое с 2009 г., открыла Центр лазерной хирургии и новые кабинеты. За два года работы в этом медицинском учреждении обследовано более 30 тысяч пациентов. В клинике проведено 2000 операций с применением российских передовых медицинских технологий, регулярно организуются благотворительные акции для ветеранов войны, школьников и малоимущих семей¹.

Научное сотрудничество в области общественных наук приобрело особый размах с 1980-х гг., когда деятельность ученых стала регулироваться соглашениями и рабочими планами двустороннего сотрудничества. Основой для них стали Тематические планы научного сотрудничества, которые регулярно подписывались академиями наук России и Вьетнама. В настоящее время взаимодействие между институтами РАН и ВАОН осуществляется в соответствии с Соглашением о сотрудничестве на 2012—2014 гг., которым предусмотрена совместная разработка 11 тем. Проводятся исследования в следующих областях знаний гуманитарных наук:

- (01) история; археология; этнография;
- (02) экономика;
- (03) философия; социология; политология; правоведение; научковедение;
- (04) филология; искусствоведение;
- (06) комплексное изучение человека; психология; педагогика; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Коллективы российских и вьетнамских ученых (до 10 человек с каждой стороны) осуществляют следующие виды научно-исследовательских проектов:

- а) проекты по организации научных мероприятий (конференций, семинаров и т. д.) на территории России или Вьетнама;
- б) проекты по организации совместных экспедиций, других полевых исследований, экспериментально-лабораторных и научно-реставрационных работ;
- в) проекты командировок российских ученых для работы над совместными научно-исследовательскими темами.

Действующий Тематический план научного сотрудничества предусматривает изучение проблем развития стран ЮВА; вопросов

мира, безопасности и сотрудничества в АТР; государственно-правовых аспектов перехода к рыночной экономике; модернизации общества; российско-вьетнамских отношений, включая сотрудничество в экономической, политической и культурной областях; проблем национальных отношений в РФ и СРВ и др. Круг исследуемых проблем весьма широк. Российские и вьетнамские ученые активно участвуют в разработке социально значимых для наших стран проблем, организуют конференции, издают научные труды.

Так, Институт языкоznания РАН совместно с вьетнамскими коллегами на протяжении многих лет ведет изучение языков народов Вьетнама. До 2005 г. было проведено 10 лингвистических экспедиций во Вьетнаме, научно описаны 22 языка, опубликованы 4 монографии². Для российских ученых изучение этих языков носит научный характер, а для вьетнамских ученых имеет и научный, и практический интерес в плане решения национально-языковых проблем, создания письменности для бесписьменных языков, подготовки кадров для преподавания разных языков. В 2012 г. завершена работа по составлению уникального фундаментального издания — Большого вьетнамско-русского словаря в 2 томах.

Особое значение в рамках двустороннего сотрудничества придается подготовке научных кадров. В институтах РАН проходят подготовку и защищают кандидатские и докторские диссертации исследователи из СРВ. К сожалению, в настоящее время число вьетнамских аспирантов и докторантов гораздо меньше, чем в предыдущие годы. Научный потенциал и авторитет РАН общепризнан во всем мире, и российская сторона готова к приему гораздо большего количества вьетнамских исследователей, тем более что у наших стран уже есть положительный опыт сотрудничества в этой области. Подготовка вьетнамских научных кадров осуществляется через аспирантуру, докторантuru и стажировки.

В период 1990—2005 гг. ученые ВАНТ и ВАОН защитили в институтах РАН свыше 60 кандидатских и около 30 докторских диссертаций.

Несмотря на определенные успехи в сотрудничестве российских и вьетнамских ученых за последние годы, потенциальные возможности сторон в межакадемическом сотрудничестве используются не

в полной мере, и есть резервы повышения его эффективности. Для более полной реализации этого потенциала проводится работа по решению следующих вопросов:

- внесения изменений и дополнений в механизм сотрудничества в целях его перевода на принципы взаимной выгоды и заинтересованности;
- активизации непосредственных связей между институтами РАН и ВАНТ, ВАОН, а также между вьетнамскими центрами и Дальневосточным, Сибирским и Уральским отделениями и филиалами РАН;
- создания научных и научно-производственных коллективов, которые действуют на принципах хозрасчета, самофинансирования-самоокупаемости;
- создания совместных коллективов для внедрения в промышленность обеих стран результатов совместных исследований;
- расширения взаимного обмена научно-технической информацией.

Большое значение имеет сотрудничество в области *образования и подготовки кадров*. Для того чтобы стал более понятным вклад России в это дело, отметим следующие моменты:

- качество российского образования высоко оценивается вьетнамским народом;
- количество вьетнамцев, желающих изучать русский язык, достаточно велико;
- за 62 года (1950—2012 г.г.) большое число вьетнамских юношей и девушек получили образование в вузах России;

В первую группу вьетнамских студентов входил всего 21 человек. Они ехали на поезде, автомашинами, даже пешком и прибыли в Москву летом 1951 г., а вернулись на Родину после окончания войны против колонизаторов. Позднее 4 из них стали министрами, 5 заместителями министров, 5 профессорами.

Вторая группа студентов приехала в Россию в 1953 г. После окончания учёбы они стали ядром руководства в государственном аппарате Вьетнама. С тех пор ежегодно сотни молодых вьетнамцев направляются в Россию, чтобы учиться, совершенствовать научные, технические и технологические знания.

Десятки вузов в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России были награждены вьетнамским государством медалью Дружбы и другими наградами за вклад в подготовку кадров для Вьетнама. С 1950 по 2012 гг. в СССР/РФ подготовили для Вьетнама более 55 тысяч специалистов высшей квалификации — инженеров, кандидатов и докторов наук, профессоров и доцентов.

Во всех сферах жизни Вьетнама выпускники вузов Советского Союза и России играют ведущую роль. И, благодаря России, Вьетнам стал русскоговорящей страной в Юго-Восточной Азии. Многие люди, которые учились в СССР или в России, привыкли свободно читать, писать, говорить по-русски. Они известны в России и за рубежом. Среди них академики РАН Чан Дай Нгия, Нгуен Ван Хиен, Данг Ву Минь (Вьетнамская академия наук и технологий — ВАНТ), Нгуен Кхань Тоан и Нгуен Зуи Куи (Вьетнамская академия общественных наук — ВАОН), отраслевых академий Ву Туен Хоанг (сельское хозяйство), Фам Минь Хак (педагогика), Данг Хыу (транспорт). Среди ученых, получивших звание профессора, отметим организаторов сельскохозяйственной науки и общественных деятелей биологов Фан Фая и Нгуен Тхи Ле, математика Фан Динь Зиену, заслуженного деятеля искусств России, профессора Нгуен Лан Туата. Подготовку в СССР прошли такие известные вьетнамцы, как Герой Советского Союза, пилот-космонавт Фам Туан, пианист-виртуоз Данг Тхай Шон.

Здесь получили высшее образование многие партийно-государственные руководители Вьетнама. Среди действующих сегодня это Генеральный секретарь ЦК КПВ проф. Нгуен Фу Чонг, члены Политбюро ЦК КПВ То Хюи Рыа, доктора наук Фам Куанг Нгай и Динь Тхе Хюинь. Среди прежних руководителей это президент Чан Дык Лыонг (ему присуждено звание Почетного профессора РАН) и Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань, председатель Национального собрания Нгуен Ван Ан, премьер-министр Фан Ван Кхай, вице-премьер Нгуен Мань Кам, а также многие министры и заместители министров³.

В настоящее время сотрудничество в сфере образования и подготовки кадров продолжает успешно развиваться. В марте 2010 г. в Москве прошли переговоры между министром образования и науки

РФ и вице-премьером, министром образования Вьетнама, которые утвердили план будущей работы.

В 2012 г. в российских вузах обучались около 6000 вьетнамских студентов. Около 2000 из них получили место по государственной программе или через распределение квот для Вьетнама. На 2010/2011 учебный год ему было предоставлено 330 стипендий по государственной линии (на 30 больше, чем в предыдущем учебном году). По решению правительства РФ в том же учебном году на обучение в вузы Сибири и Дальнего Востока за счет федерального бюджета дополнительно приняты 100 студентов из государств АТР, в том числе из СРВ. В 2011/2012 учебном году из российского бюджета было выделено 345 стипендий на подготовку в российских вузах граждан Вьетнама⁴. В следующем году их количество должно вырасти до 575. Также налаживаются контакты между вузами, желающими производить обмен студентами и преподавателями русского языка для прохождения практики, совместных исследований, осуществления двусторонних научных проектов.

Минобрнауки России совместно с заинтересованными ведомствами СРВ завершает проработку проекта создания во Вьетнаме совместного российско-вьетнамского высшего учебного заведения или филиала одного из ведущих российских вузов. В частности, начал воплощаться в жизнь проект создания Вьетнамско-российского технологического университета (ВРТУ), который может стать одним из ведущих вузов и исследовательских центров не только во Вьетнаме, но и в Юго-Восточной Азии в целом. В мае 2011 г. был создан союз российских университетов для участия в этом проекте. Недавно принят план развития ВРТУ. Проводится практическая работа, 13 преподавателей прибыли в Ханой для чтения лекций по педагогической методологии.

Несмотря на это, сотрудничество в сфере образования также нуждается в различных мерах по дальнейшему развитию. В ближайшие годы Вьетнам и Россия должны провести совместную работу для обеспечения большего единства институтов образования, программ подготовки для приведения их в соответствие с новыми реальностями обеих стран.

Подготовка кадров ведется также в форме отправки трудящихся на работу в Россию. Как отмечает заместитель начальника Управления рабочей силой за рубежом Дао Конг Хай, с 2007 г. применяется новая схема. По сообщениям компаний, занимающихся отправкой вьетнамцев для работы за границу, и по данным Посольства РФ в СРВ, за это время около 10 тысяч вьетнамцев приехали сюда на заработки, в среднем ежегодно более 2 тысяч человек. Из них 3000 человек направлены компаниями, занимающимися экспортом рабочей силы, а остальные приехали самостоятельно, увеличив общее число вьетнамских граждан, работающих в России, до почти 80 000 чел. (включая и тех, кто приехали в СССР по прежним соглашениям и в 1990-е годы не смогли или не захотели вернуться на родину).

Однако сегодня большая часть вьетнамских рабочих в России является выходцами из деревни и обладает низким уровнем культуры. До отъезда на заработки в РФ они не получили определенной квалификации, не активны в изучении иностранных языков, получении специализированных знаний, в частности, имеют очень слабые способности к общению на русском языке — в основном, они говорят на элементарном бытовом уровне. Это служит препятствием для правовой грамотности вьетнамцев, ограничивает возможности их адаптации к культуре дружественной страны. Вместе с тем, некоторые рабочие находят способ остаться в стране нелегально, нарушая закон, — это также объясняет, почему многие русские теряют благосклонность к вьетнамским рабочим.

Исходя из сложившейся ситуации, можно использовать несколько направлений трудового сотрудничества между двумя странами в будущем. Правительства РФ и СРВ должны провести переговоры и подписать ряд нужных договоров и соглашений (Соглашение о трудовом сотрудничестве, Консультское соглашение, Соглашение о юридической взаимопомощи и др.) с целью создать правовую базу для уполномоченных органов, представителей, контролирующих работу по экспорту рабочей силы, которая поможет им выполнять задачи по управлению и защите интересов вьетнамской рабочей силы в России. В итоге этих усилий надлежит подписать международные соглашения о создании благоприятных условий для отправки вьет-

намских рабочих в Россию, так же как о создании наиболее эффективных механизмов защиты их прав и интересов.

С вьетнамской стороны необходимо комплексно и эффективно и дальше совершенствовать механизмы, политику и подзаконные акты к Закону о выезде вьетнамцев на работу за границу по контрактам, создать достаточно действенный механизм, чтобы применять санкции для нарушающих его организаций и частных лиц. В то же время нужно четко определить права и обязанности трудящихся, самих компаний, экспортирующих рабочую силу, вьетнамских представительств за границей и иных причастных органов в сфере управления рабочей силой. В свою очередь, трудящиеся должны также повышать свой образовательный уровень, приобретать необходимые навыки для работы в РФ, улучшать знание русского языка, осваивать промышленный уклад, повышать дисциплину, знания об обществе, культуре, законах, традициях и обычаях России, обретать устойчивый образ жизни, основанный на самостоятельном управлении финансами и доходами, самозащите, который необходим для существования вдали от Родины.

В итоге напрашивается вывод, что стороны должны продолжить укреплять сотрудничество в гуманитарной сфере для повышения уровня взаимопонимания между народами двух стран и расширения социальной базы стратегического партнерства. В частности, следует регулярно организовывать Дни культуры обеих стран, развивать туризм, укреплять сотрудничество в сфере здравоохранения, телевидения, издательского дела, информационных технологий и СМИ, спорта.

Список использованной литературы

1. Главная страница официального сайта МИД России. URL: <http://www.mid.ru/>; URL: <http://eng.news.kremlin.ru/transcripts/4225>; URL: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/twowebcantr?openview&Restrict ToCategory...
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. Ханой, 31.10.2010.
3. Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой Российской Федерации и Государственным аудитом Социалистической Республики

Вьетнам об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам

4. Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Администрация Президента РФ. URL: http://news.Kremlin.ru/ref_notes/1279.

5. Нгуен Хюи Кыонг. Научно-техническое и гуманитарное сотрудничество Российской Федерации и СРВ развивается по различным направлениям. Hanoi University, 27 June 2012 (на вьетн. яз.).

6. Voronin A.S. TIỀM NANG TO LÓN CỦA QUAN HỆ ĐỐI TAC CHIÉN LUẬC NGA-VIỆT // Tạp chí «Đối ngoại» (Hà Nội), 2010, N. 10. Tr. 28–33.

7. Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga hai thập niên đầu thế kỷ 21* (Нгуен Ан Ха. Российская Федерация: два десятилетия в начале 21 века). Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2011 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2011).

8. Nguyễn An Hà. *Liên bang Nga trên con đường phát triển những năm đầu thế kỷ XXI* (Нгуен Ан Ха. Россия на пути развития в начале 21 века). Hà Nội, Nxb Khoa học xã hội, 2008 (Ханой: изд-во Общественные науки, 2008).

9. URL: http://www.vietnam.mid.ru/vn/viet_01.html

10. URL: <http://www.vaec.gov.vn/>

11. Thanh Hà. Tăng cường quan hệ Việt Nam — Liên bang Nga. URL: <http://baodientu.chinhphu.vn/Home/20127/142504.vgp> — 03.07.2012

12. URL: <http://vov.vn/Home/Thong-cao-chung-Viet-NamLien-bang-ga/201010/159175>.

13. Vietnam Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mofa.gov.vn/vi/>

14. Нгуен Кань Тоан. АЭС Нинь Тхуан — почему нет? // Отношение Вьетнама и России: история, современное состояние и перспективы». Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между Россией/СССР и Вьетнамом. ВАОН. Ханой, Апрель 2010.

15. Нгуен Кань Тоан. Росатом. Ниньтхуан: Возможности и проблемы. Там же. Ханой, Апреля 2010 (на вьетн. яз.).

16. Tài liệu tham khảo đặc biệt. Tin kinh tế hàng ngày, các số chọn lọc từ năm 2008 đến 2011.

17. URL: <http://vietnamese.ruvr.ru/>

18. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Socialist Republic of Vietnam on cooperation in construction of the center of nuclear science and technology in the territory of the Socialist Republic of Vietnam

Примечания

¹ URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=bbfe9cac-3a47-4279-b5a2-7f8ca7e4ac60&print=1>

² URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=bbfe9cac-3a47-4279-b5a2-7f8ca7e4ac60&print=1>

³ Нгуен Кань Тоан ведет картотеку учёных, которые получили высшее образование в России, и отмечает, что сегодня многие успешно работают в США, Великобритании, Франции и т.д.

⁴ Российско-вьетнамское гуманитарное и научно-техническое сотрудничество. URL: http://www.vietnam.mid.ru/vn/viet_02.html.

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ В РОССИЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ¹

В статье рассматривается история и современные тенденции образовательной и возможности трудовой миграции из Вьетнама в Россию. Дано оценка миграционному потенциалу вьетнамцев для обучения и работы в России. Анализ проведен на основе социологического опроса 300 вьетнамцев, обучавшихся и работавших в Советском Союзе и России, который был организован в северных провинциях Вьетнам в 2009 г.

Традиционно Вьетнам был важным миграционным партнером России в области образовательной миграции. Сейчас он стоит на четвертом месте в списке стран-поставщиков учебных мигрантов для российских вузов. Вьетнамцы начали приезжать в Советский Союз в 1920-е годы. Это были революционеры, учившиеся с 1925 г. в Коммунистическом университете трудящихся Востока и других учебных заведениях. Всего до конца 1930-х годов в СССР прошли обучение около 70 вьетнамцев, среди которых был и вождь вьетнамской революции, первый президент Вьетнама Хо Ши Мин. Из тех немногих вьетнамцев, оставшихся в России к началу Великой Отечественной войны, большая часть погибла в битве за Москву, вступив добровольцами в Красную Армию. С момента установления в 1950 г. дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам в СССР снова начали приезжать вьетнамские студенты.

Между правительствами СССР и Вьетнама 10 февраля 1978 г. было подписано специальное Соглашение о сотрудничестве в этой

сфере. Накануне распада СССР в стране обучалось почти 7 тысяч вьетнамских студентов. За пятьдесят лет сотрудничества вузы СССР и России подготовили более 70 тыс. вьетнамских специалистов, из них более 30 тыс. получили высшее образование, 3 тысячи стали кандидатами наук, 200 человек получили степень доктора наук. Сейчас многие из них занимают высокие посты в правительстве, возглавляют научные институты, работают в вузах, государственных учреждениях, компаниях. Кроме того, подготовлено около 48 тысяч высококвалифицированных рабочих и техников для промышленных предприятий. Во Вьетнаме при содействии СССР было введено в строй 5 учебных заведений, в т.ч. Ханойский политехнический институт. Кадры были необходимы, прежде всего, для построенных с советской помощью народнохозяйственных объектов: 12 в сфере энергетики, 4 — горной промышленности, 13 — машиностроения и металлообработки и более 50 в химической, нефтяной, строительной, пищевой промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и связи².

Распад Советского Союза отдал Родину от Вьетнама, охладились отношения на политическом уровне, были утрачены связи между учебными и научными учреждениями, как следствие сократился поток учебных мигрантов в Россию. Негативную лепту внесло сокращение возможностей обучения вьетнамцев русскому языку во Вьетнаме. Туда прекратились поставки русских книг, выделяются ничтожные средства на культурные мероприятия, практически отсутствуют гранты на стажировки и обучение. В итоге, поток учебных мигрантов из Вьетнама переориентировался на Запад, в Японию и Австралию. По данным ЮНЕСКО за пределами Вьетнама в 2005 г. учились 15,8 тыс. граждан Вьетнама, что составляло около 2 % всех студентов в стране. По данным национальной статистики за рубежом учились свыше 25 тыс. человек. Главным образом вьетнамские студенты направлялись на учебу в США, Францию, Австралию, Германию и Японию³.

Опрос, проведенный во Вьетнаме в 2009 г. среди 300 вьетнамцев, учившихся или работавших в Советском Союзе и России в разное время, показал, что третья часть из них хотела бы обучать своих детей в США, около 20 % — в Великобритании, 17 % — в Австралии. Россия в этом рейтинге стоит только на 10-м месте (рис. 1). Установ-

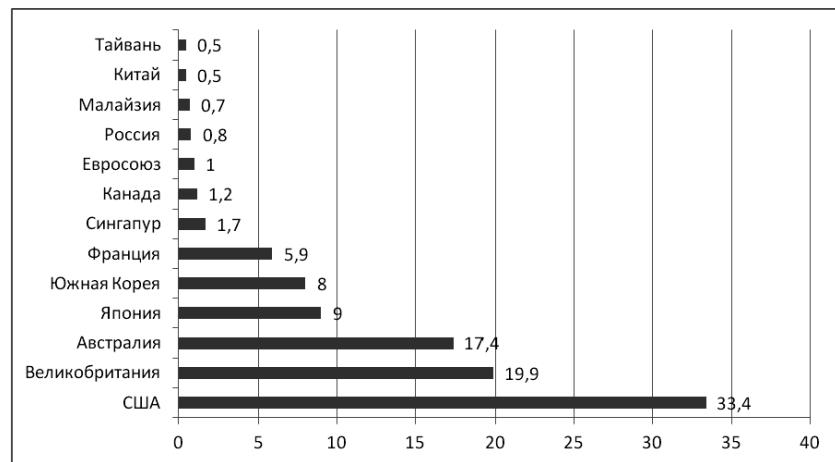

Рис. 1. Распределение вьетнамских респондентов по потенциальным странам обучения детей, %

ки вьетнамцев на возможность обучения своих детей в России также довольно ограничены. Половина респондентов заявила о том, что ни при каких условиях они не хотят, чтобы их дети учились в России (рис. 2).

Главные проблемы столь кардинальных и негативных изменений для России имеют две причины. Первая, и главная, причина заключается в том, что страны, привлекающие вьетнамцев на обучение, проводят активную политику, направленную на привлечение

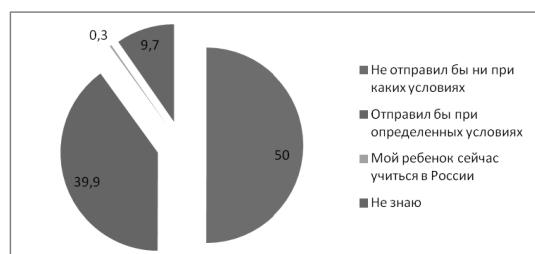

Рис. 2. Распределение вьетнамских респондентов по желанию обучать своих детей в вузах России, %

учебных мигрантов. Они работают через систему фондов, продвижения языка, выдают гранты, рассматривают политику привлечения иностранных студентов в качестве приоритета. Россия ничего подобного не делает. По сути, мы проиграли в конкурентной борьбе на вьетнамском образовательном рынке, не пытаясь вкладывать в эту конкурентную борьбу ничего после распада СССР. Показательно, что в 2007 г. на основе межвузовских соглашений было выделено всего 210 мест для вьетнамских студентов в российских вузах. Конечно, это не единственный канал привлечения студентов из Вьетнама. Есть еще Соглашение между правительствами России и Вьетнама об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг-помощь»). Некоторые студенты обучаются за счет средств правительства Вьетнама, вьетнамских компаний и семей⁴. Но этого явно недостаточно, а главное нет четко сформированной политики в этом отношении.

Многие родители во Вьетнаме рассматривают обучение, как канал закрепления детей за границей на постоянное место жительства. Об этом сказали 33 % опрошенных нами лиц. Кроме того, широкое распространение английского языка через систему бесплатных и платных курсов, школ, программ привело к тому, что знание английского языка теперь влияет на формирование миграционных потоков. Около 32 % респондентов сказали, что отправят детей в университет в ту страну, язык которой ребенок учил в школе. Наконец, 13 % респондентов отмечали эффект рекламы о возможностях обучения в тех или иных странах, а 12 % — качество обучения (рис. 3).

Вторая причина нежелания вьетнамцев посыпать в Россию учиться своих детей — ситуация в самой России. Более 42 % вьетнамских респондентов уверены, что в России опасно жить (рис. 4). Весьма показательно по этому поводу высказался вице-президент вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву в одном интервью: «Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования. Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако, если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры,

Рис. 3. Распределение вьетнамских респондентов по причинам выбора той или иной страны для обучения своих детей, %

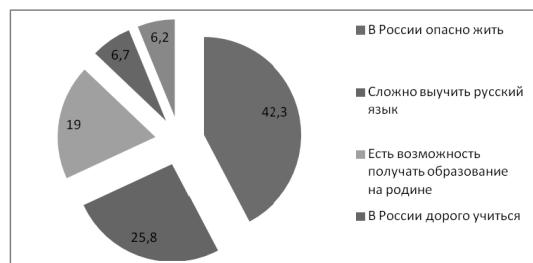

Рис. 4. Распределение вьетнамских респондентов по причинам отсутствия желания обучать детей в вузах России, %

науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов⁵.

Между тем, во Вьетнаме существует огромный потенциал вьетнамской образовательной миграции. Численность молодежи, еже-

годно нуждающейся в профессиональном обучении и повышении квалификации, в стране составляет 800 тыс человек⁶.

В ходе исследования мы попытались дать примерную оценку потенциала *миграции рабочей силы* из обследованных регионов СРВ, в том числе тому, что ориентирован на Россию. Отметим, что численность населения Вьетнама между 1980 и 2009 годами увеличилась практически на 33 млн человек и составила 86 млн. В течение рассматриваемого периода наблюдались разные темпы прироста населения страны, но самый большой показатель был зарегистрирован в 2005 г. — более 2 млн человек. Возрастной состав населения страны за последние годы изменился в сторону сокращения доли детей и увеличения доли граждан трудоспособного и пенсионного возраста. Численность населения трудоспособного возраста составила в СРВ около 58 млн человек или 67,9 % населения страны⁷. Поскольку подробная статистика по населению провинций труднодоступна, мы опирались на приведенные выше общие пропорции при расчете численности трудоспособного населения в изучаемых провинциях.

Оценка миграционного потенциала была произведена на основе данных опроса, проведенного в 2009 г. и некоторых статистических данных, которые носят весьма ограниченный характер⁸. На первом этапе мы рассчитали примерную численность населения, имевшего опыт работы и учебы за границей. Она составила 12,5 % численности трудоспособного населения. Далее, в ходе нашего опроса 35,7 % респондентов сказали, что хотят работать за рубежом в различных государствах. Россия, к сожалению, не занимает весомого места в числе наиболее значимых стран для них. Желают работать в России только 3,3 % наших респондентов. На этой основе были получены следующие данные (табл. 1).

Население Вьетнама отличается молодой половозрастной структурой, которая представляет хорошую основу для экспорта трудовых ресурсов и учебных мигрантов. Наши расчеты показывают, что миграционный потенциал в этом плане — на момент проведения исследования — составлял примерно 2,6 млн человек. В изучаемых провинциях он достигал порядка 720 тыс человек, в том числе около 200 тыс в столице Вьетнама — городе Ханое. Именно столько вьетнамцев потенциально могут быть трудовыми и учебными мигранта-

Таблица 1. Оценка миграционного потенциала провинций Вьетнама, тыс. человек

Город, провинция	Общая численность населения	Численность населения трудоспособного возраста	Население с опытом миграции за рубеж	Миграционный потенциал работы и учебы за границей	в т.ч. для России
Вьетнам	86 024,6	57 917,0	7239,6	2584,5	85,3
Ханой	6.472,2	4.394,6	549,3	196,1	6,4
Бакнинь	1.026,7	697,1	87,1	31,1	1,0
Виньфук	1.003,0	681,0	85,1	30,4	1,0
Тхайбинь	1.784,0	1.211,3	151,4	54,1	1,8
Намдинь	1.826,3	1.240,1	155,0	55,3	1,8
Хайфон	1.841,7	1.250,5	156,3	55,8	1,8
Хайзыонг	1.706,8	1.158,9	144,9	51,7	1,7
Бакзянг	1.560,2	1.059,4	132,4	47,3	1,6
Хоабинь	789,0	535,7	67,0	23,9	0,8
Тханьхоя	3.405,0	2.312,0	289,0	103,2	3,4
Хатэй	1.230,3	835,4	104,4	37,3	1,2
Всего в изучаемых провинциях	22 645,2	16 211,5	2026,4	723,4	23,9

ми. Однако реализация миграционных установок будет зависеть от целого ряда факторов как в самом Вьетнаме, так и в принимающих странах. Прежде всего, вьетнамская экономика в настоящее время активно развивается и поглощает значительную часть трудовых ресурсов. А страны, которые привлекают трудовых мигрантов из Вьетнама, имеют разные экономические и политические приоритеты, которые могут меняться. Кроме того, многое зависит от миграционной политики принимающей страны, от активности государственных структур, компаний, частных агентств занятости.

Наши расчеты показывают, что во Вьетнаме миграционный потенциал, ориентированный именно на Россию, может составлять 85,3 тыс. человек. В изучаемых провинциях он был равен 23,9 тыс. человек, в том числе 6,4 тыс. в Ханое. Численность уже работающих и учащихся у нас вьетнамцев составляет около 99 тысяч человек.

Большинство из них занимается оптовой и розничной торговлей, в основном в крупных городах. Медленно растет занятость в строительстве, легкой промышленности, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе. Многие вьетнамцы открыли собственное производство, услуги или работают в компаниях России. Хотя в последние годы отряд вьетнамских рабочих в России увеличился, они сталкиваются с серьезными препятствиями в получении разрешений на работу, вынуждены тратить на это продолжительное время, преодолевать бюрократические барьеры и коррупцию.

Потенциал приема вьетнамских мигрантов Россией при ее нынешней миграционной политике близок к исчерпанию. Имеется в виду, что мы не сможем принять больше вьетнамцев, чем есть сейчас при современном подходе к регулированию миграции из Вьетнама, состоянии рынка труда и системы образования. Без концептуального изменения миграционной политики в отношении Вьетнама, без перехода к активному формированию миграционного потенциала, ориентированного именно на Россию, мы не сможем получить новых вьетнамских мигрантов.

При этом признаем, прежде всего, что вьетнамская миграции нужна для некоторых отраслей экономики России; она гораздо эффективнее и выгоднее с экономической и политической точек зрения, чем, например, китайская миграция. На уровне миграционной политики необходимо выделение Вьетнаму отдельных квот по отраслям и регионам России, где труд вьетнамских рабочих необходим и экономически обоснован. Учитывая дальность расстояния от СРВ до России и более стабильные миграционные установки вьетнамцев, с ними нужно заключать долгосрочные контракты и выдавать рабочие визы на более длительные сроки — например, на 3—4 года (в настоящее время максимальный срок составляет 1 год). Требуется развитие сети фирм и учреждений, которые будут готовить трудовых мигрантов во Вьетнаме, еще до их миграции в Россию. Хорошо бы организовать обучение русскому языку и основам культуры во Вьетнаме, что позволит подготовить трудовых мигрантов к жизни в России и сформирует потоки учебных мигрантов. Немаловажным направлением работы должна стать активизация деятельности в вопросах рекрутинга учебных мигрантов в Россию. Нужно восстановить утрачен-

ные научные и образовательные связи. Необходимо открывать курсы русского языка, распространять литературу, информацию о российских вузах. Требуется выделить достаточно количество стипендий и грантов для студентов из Вьетнама.

Только такие решительные меры позволят повысить миграционный поток из Вьетнама для России. В противном случае мы будем довольствоваться тем числом трудовых и учебных мигрантов, которые сейчас здесь находятся с некоторыми, несущественными, изменениями в пределах статистической погрешности.

Примечания

¹ Данная статья с разрешения авторов перепечатана из: «Вьетнамские исследования. Вып.3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 65—74.

² Кузнецов Н.Г. Интеграция вьетнамских мигрантов в российское общество // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. — Материалы международной научно-практической конференции 29 ноября 2007 г. Под ред. С.В. Рязанцева. ИСПИ РАН, РУДН. М.: МАКС Пресс. С.101.

³ Письменная Е.Е. Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. М.: Изд-во «Экономическое образование», 2008. С.88.

⁴ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. Сборник научных статей. Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С.242.

⁵ Ле Динь Ву. Дело пойдет // Конкуренция и рынок. № 30, июнь 2006. С.85.

⁶ Письменная Е.Е. Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. М.: Изд-во «Экономическое образование», 2009. С. 64.

⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2010. P.39; Tống điêu tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Các kết quả chủ yếu. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=512&idmid=5&ItemID=9812>. 21.11.2011. P. 41—43.

⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2012. P.29—30.

Нгуен Ан Ха

ТРУДОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ В НАЧАЛЕ ХХI ВЕКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

В начале ХХI века российско-вьетнамские отношения вышли на новый уровень — уровень стратегического сотрудничества. Тем не менее, торгово-экономические связи и сотрудничество в использовании рабочей силы пока не соответствуют потенциалу и потребностям сторон. Россия вступила в ВТО, расширила всестороннее сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, ускоряет развитие своего Дальнего Востока. Все это открывает перед обеими странами возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества в целом и в области человеческих ресурсов в частности. В этом докладе дана оценка состояния российско-вьетнамского трудового сотрудничества на начало ХХI века, проанализирован потенциал, преимущества и потребности сторон в данной сфере в условиях, когда они стремятся к созданию в ближайшем будущем двусторонней ЗСТ. Исходя из этого, предложены решения по стимулированию сотрудничества в области человеческих ресурсов в период до 2020 г.

I. Потребности и тенденции экспорта рабочей силы из Вьетнама при переходе к рыночной экономике, цели и направления развития до 2020 г.

1. Представление об экспорте вьетнамской рабочей силы

1.1. Общие положения

Трудовой экспорт — это термин, который используется для обозначения деятельности по перемещению рабочей силы из одного государства в другое. В процесс вовлечены две стороны: импортирующая рабочую силу и экспортующая. Это также составляет важную основу международной миграции.

Постановление 152/NĐ-CP от 20.09.1999 г. определило, что «экспорт рабочей силы является видом социально-экономической деятельности, помогающей решению проблемы трудовых ресурсов, созданию рабочих мест, росту доходов и повышению квалификации трудящихся, расширяет источники доходов страны. Содействуя созданию рабочих мест, трудовой экспорт является важной, долгосрочной стратегией, способствующей формированию рабочих кадров для развития страны в период индустриализации и модернизации»¹.

1.2. Формы экспорта рабочей силы из Вьетнама

Согласно статье 134а Трудового кодекса экспорт рабочей силы может осуществляться в следующих формах:

- двустороннее межгосударственное соглашение: на его основе рабочих посылают за границу для профессионального обучения, повышения квалификации и работы по найму на определенный срок;
- сотрудничество в сфере трудовых ресурсов и специалистов: эта форма применяется со странами Среднего Востока и Африки и обеспечивает поставку рабочей силы и специалистов;
- через вьетнамские компании, выигравшие тендер и выступающие в роли подрядчиков при строительстве объектов и в совместном производстве за рубежом на основе раздела продукции или осуществляющие инвестиции в другие страны: при этом рабочие, находящиеся в управлении вьетнамских предприятий, едут работать за границу на объекты, возведимые этими предприятиями или являющиеся подрядными;

- через вьетнамские компании, оказывающие услуги по поставке рабочей силы (в основном): этим занимаются предприятия, уполномоченные на экспорт рабочей силы. На основе государственной лицензии они занимаются набором рабочих и управлением ими в соответствии с установленным порядком;

- рабочие напрямую подписывают трудовой договор с частными лицами или иностранными организациями, чтобы выполнить обязательства перед государством или организациями, экспортирующими рабочую силу, как структурами, которые гарантируют их доход и правовой статус;

- трудовой экспорт внутри страны: в этой форме вьетнамские экономические организации обеспечивают рабочей силой иностранные экономические организации, действующие во Вьетнаме. Они включают в себя предприятия с иностранным капиталом, зоны экспортной переработки, промышленные зоны, парки высоких технологий, иностранные дипломатические представительства во Вьетнаме.

К концу июня 2010 г. во Вьетнаме насчитывалось 167 предприятий, оказывавших услуги по экспорту рабочей силы, из которых примерно 60 % были на 100 % государственными или акционерными с подавляющей долей государственного капитала. Задачей этих компаний является набор, обучение, выполнение формальностей по организации выезда за границу, обеспечение места проживания, подготовка выездных документов, трудовых договоров и прочее для рабочих. В свою очередь, рабочие выплачивают компаниям средства, называемые оплатой за посреднические услуги².

1.3. Правовые рамки

9.11.1991 г. правительство издало постановление 370-HĐBT о порядке отправки вьетнамцев на временную работу по контракту за границу, регулирующее создание экономических организаций и предоставление им лицензий для осуществления экспорта рабочей силы.

В 1995 г. постановление № 370 было заменено постановлением № 07-CP: оно конкретизировало некоторые статьи Трудового кодекса об отправке вьетнамских рабочих за границу на контрактной и временной основе.

12 декабря 2006 г. решением Национального собрания СРВ XI созыва (№ 72/2006/QH11 от 29.11.2006) был официально принят

Закон об отправке вьетнамских работников за границу по контракту, который вступил в силу с 1 июля 2007 г.

2. Особенности трудовых ресурсов Вьетнама

2.1. Количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов:

- Обилие и «золотая структура» трудовых ресурсов

Вьетнам — это государство с преимущественно молодым населением, в котором ежегодно ряды трудящихся пополняются на 1 млн 60 тыс. человек. По подсчетам на 2011 год, в целом в стране насчитывалось 67 млн 100 тыс. работающих граждан (в возрасте от 15 лет и старше), что составило 76,4 % общей численности населения (87 млн 840 тыс.), из них 70,3 % трудились в сельской местности. В деревне произошли более значимые, чем в городе, изменения по реструктуризации экономики в духе индустриализации.

- Низкое качество трудовых ресурсов:

Доля работников, прошедших подготовку, во Вьетнаме невелика. Из 51,4 млн лиц трудоспособного возраста лишь немногим более 8 млн (15,6 %) прошли подготовку. На сегодняшний день в стране насчитывается 43,4 млн работников (84,4 % трудоспособного населения), которые не имеют навыков, достаточных для любой технической квалификации. Выше всего доля работников, имеющих профессиональную подготовку, в Ханое (30,7 %), а ниже всего в дельте Меконга (8,6 %). Квалифицированных кадров среди мужчин больше, чем среди женщин. Удельный вес работников с высшим и послевузовским образованием сильно различается по районам: в Ханое и г.Хошимине этот показатель самый высокий (17,0 %), в дельте Меконга — самый низкий (3,4 %) (GSO, 2011).

- Низкий уровень доходов и заработной платы:

По результатам обследования, опубликованным министерством труда, инвалидов войны и социальных дел, в 2011 г. средний уровень зарплаты равнялся 3 840 000 вьетнамских донгов на человека в год, что почти на 20 % выше уровня 2010 г.. Средний уровень доходов трудящихся вырос почти на 15 % по сравнению с 2010 г.

- Воздействие международной интеграции:

В 2007 г., сразу после вступления в ВТО, число безработных составляло 1031 тыс. или на 155 тыс. меньше, чем в 2006 г. Однако в

последующие годы под влиянием финансового кризиса и глобального экономического спада количество безработных стало быстро увеличиваться: за 2008 г. оно возросло на 59 тыс., за 2009 г. — на 420 тыс., в 2011 г. в стране было больше миллиона нетрудоустроенных. Из них 59,2 % приходилось на молодых людей в возрасте 15—29 лет при том, что они составляли 32,8 % всего населения страны старше 15 лет. Теряли свои рабочие места люди в основном на предприятиях, поставляющих на экспорт швейную, текстильную, кожевенно-обувную продукцию, ремесленные и кустарно-художественные изделия. В городских районах уровень безработицы выше, чем в сельских, и наоборот, нехватка рабочих мест острее ощущается в деревне, чем в городе. В 2011 г. уровень безработицы среди трудоспособных достиг в городе 3,6 %, тогда как в деревне не хватало работы 3,56 % этой категории граждан. В том же году неполная занятость в деревне была в 2,2 раза выше, чем в городе.

3. Предыдущие этапы экспорта рабочей силы из Вьетнама

Период с 1980 по 1989 гг.:

Правительство обнародовало постановление № 46/CP «Об отправке рабочих и кадровых работников за границу для повышения квалификации и временной работы в социалистических странах». В рамках соглашений и протоколов к ним, заключенных между Вьетнамом и социалистическими странами Восточной Европы, Вьетнам отправил 244186 работников и 23713 стажеров для обучения и работы в СССР, Болгарию, Чехословакию, ГДР и т. д. Особенность этого периода состоит в том, что трудовое сотрудничество носило характер взаимопомощи между странами-членами СЭВ (Союза экономической взаимопомощи). Поэтому экспорт рабочей силы не подвергался влиянию рынка, конкуренции, и экономическая выгода от него была небольшой.

Период с 1991 по 2008 гг.:

В 1989 г. во многих странах Восточной Европы произошли политические сдвиги, приведшие к коллапсу, в результате эти страны перестали принимать рабочую силу из Вьетнама.

В этих условиях Вьетнам принял решение об изменении механизмов экспорта рабочей силы и специалистов соответственно ситуации в стране и в мире. 9 ноября 1991 г. правительство приняло

постановление № 370/HĐBT об отправке людей за границу для временной работы. Согласно этому постановлению министерство социальных дел получило разрешение выдавать лицензии на услуги по поставке рабочей силы специалистов за границу. С 1991 по 1998 гг. такие разрешения во Вьетнаме получили 55 государственных предприятий. Благодаря применению новых механизмов экспорта рабочей силы и увеличению предприятий в этой сфере количество рабочих и специалистов, отправляемых за рубеж, ежегодно росло. Если в 1991 г. за границу выехало лишь 1022 работника, то к 2000 г. это число выросло до 31 тыс., а в 2003 г. до 75 тыс.

Набор рабочих специальностей выезжающих также был расширен до 30, включая строительные, инженерные, электротехнические, текстильные, рыболовные, медицинские, сельскохозяйственные и т. д.

Период финансового кризиса и глобального экономического спада 2008—2012

Этот период можно рассматривать как время активной конкуренции за экспорт рабочей силы между странами региона, такими

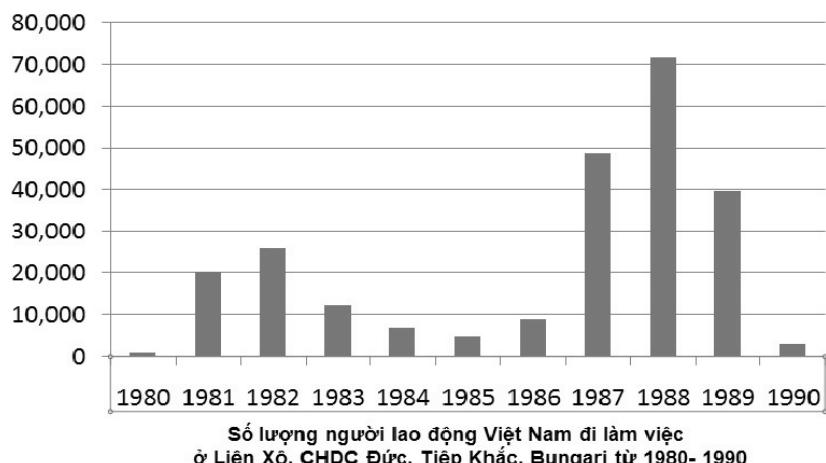

Рис. 1. Количество трудящихся, приезжавших из Вьетнама в СССР, ГДР, Чехословакию, Болгарию ежегодно в 1980—1990-е гг.

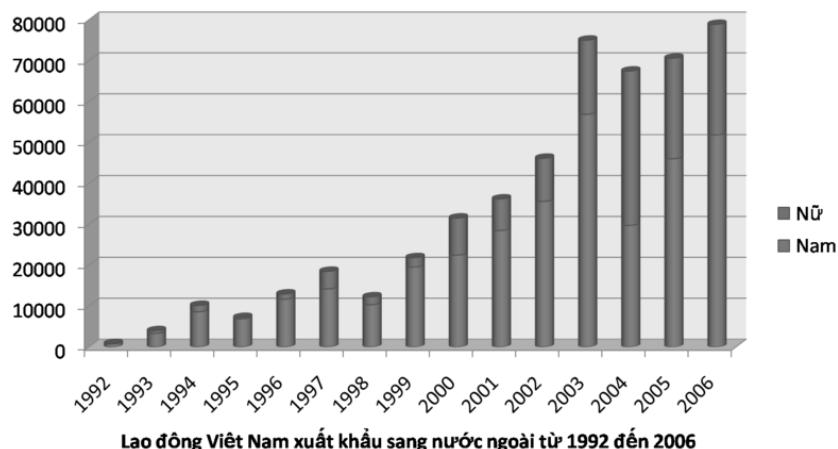

Рис. 2. Количество вьетнамских работников, выехавших за границу за год в период с 1992 по 2006 гг. (красный цвет — женщины, синий — мужчины)

как Филиппины, Индонезия и Таиланд. Однако Вьетнам расширил свой рынок рабочей силы, ежегодно увеличивая число отправляемых за границу рабочих. С 2006 по 2008 гг. среднегодовой экспорт составлял свыше 83 тыс. человек, что равнялось 5 % трудоустроенных граждан в стране. К 2009 г. в 40 зарубежных странах и территориях трудилось около 500 тыс. вьетнамских рабочих более чем 30 различных специальностей³. По обобщенным данным министерства социальных дел в 2010 г. из СРВ за границу выехало 85 546 рабочих, что составило 100,64 % от запланированного объема и превысило показатель 2009 г. на 16,4 %⁴. Основными рынками, принимающими вьетнамскую рабочую силу, стали Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Япония, Саудовская Аравия, Лаос и Камбоджа. Доля женщин в этом потоке — около 50 %, они работают в основном в сфере частных и общественных услуг, промышленности. Отправка рабочих на другие рынки, например, Брунея, Сингапура и ОАЭ также увеличилась.

Развитые страны с высоким уровнем дохода, такие как Австралия, США, Канада, Финляндия и Италия, станут целевыми рынками для Вьетнама в ближайшие годы.

В 2011 г., по данным департамента иностранной рабочей силы, Вьетнам направил на работу за границу 81475 человек. В частности, на 4 крупнейших рынках — Тайваня, Малайзии, Южной Кореи и Японии — общее число работающих вьетнамцев превысило 200 тыс., что составляет 40 % от общего числа вьетнамских трудящихся за границей. Среди этих рынков на Тайвань приходится 34 998 человек, Южную Корею — 15049, Малайзию — 9195.

Вьетнам проводит политику инвестиционной поддержки для создания сильных предприятий, имеющих высокую рыночную конкурентоспособность. Также усиливается поддержка выходцев из национальных меньшинств и жителей отдаленных от центра районов, чтобы они могли участвовать в отправке на работу за границу. Постановление 71/2009/QĐ-TTg об одобрении проектов помощи бедным уездам в увеличении экспорта рабочей силы в целях ускоренно-

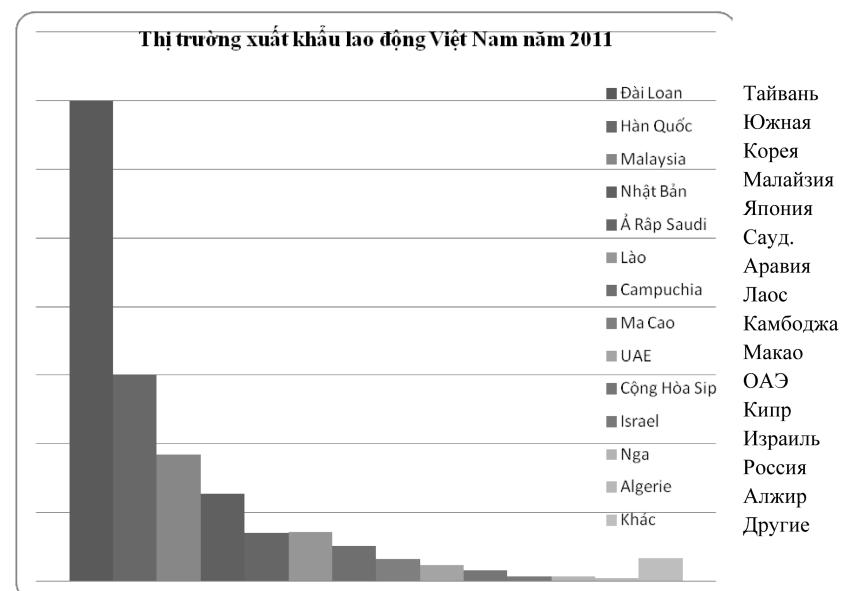

Рис. 3. Рынки экспорта вьетнамской рабочей силы в 2011 г. (с. 10).

Источник: URL: <http://vi.wikipedia.org/>

го и устойчивого сокращения бедности в этих районах в 2009—2020 гг. — мера, ускоряющая работу по экспорту трудовых ресурсов.

Вьетнам постоянно улучшает качество экспортной рабочей силы. По данным статистики, доля рабочих, прошедших подготовку, постоянно возрастает: в 2006 г. она составляла 31,9 % от общего числа отправленных, а в 2007 г. — 34,5 %. В итоге доля квалифицированных рабочих увеличилась с 35 % (2003 г.) до 50 % (2008 г.). Экспорт трудовых ресурсов постепенно становится более эффективным и организованным, что обеспечивает трудовым мигрантам доход и возможность отправлять деньги своей семье. В среднем работающие за рубежом вьетнамцы ежегодно отправляют домой от 1,6 до 2 млрд долл. В частности, из Южной Кореи, где работает около 50 тыс. человек, каждый год в страну поступает более 700 млн долл. США, а из Японии — более 300 млн.

4. Направления и цели развития экспорта вьетнамской рабочей силы до 2020 г.

Вьетнам — страна с молодым населением, где ежегодно в ряды трудоспособных дополнительно вливается более 1,06 млн человек. Свыше 67,1 млн человек в возрасте от 15 лет и старше представляют собой трудовые ресурсы страны, что составляет 76,4 % от общей численности населения (87,84 млн человек). Сейчас это рассматривается как потенциальное преимущество для мобилизации человеческих ресурсов и развития страны.

Согласно планам, развитие рынка труда пройдет два этапа: с 2011 по 2015 гг. внимание будет сосредоточено на изменении структуры трудовых ресурсов и расширении занятости. К 2015 г. поставлена цель снизить занятость в сельском хозяйстве до 40 %; добиться, чтобы 60 % трудящихся прошли специальное обучение и еще 40 % получили профессиональную подготовку; достичь уровня безработицы в городах ниже 5 %.

В период с 2015 по 2020 г. ожидаются качественные изменения в структуре занятости с тем, чтобы увеличить ее в производстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг, имеющих более высокие производительность и эффективность. Цели на 2020 год — снизить занятость в сельском хозяйстве до 30 %, добиться уровня безработицы ниже 4 %.

На базе проекта развития рынка труда до 2020 г. правительство продолжит развивать рынок экспорта трудовых ресурсов по следующим направлениям:

- продолжать совершенствовать правовую базу, регулирующую работу вьетнамцев за границей. В 2006 году Национальное Собрание приняло Закон об отправке вьетнамских граждан на работу за границу по контракту, который вступил в силу 1 июля 2007 г. Он образовал основные правовые рамки для управления экспортом трудовых ресурсов Вьетнама и расширения сопровождающих услуг;
- продолжать переговоры со странами, принимающими вьетнамских рабочих, в целях подписания соглашений о сотрудничестве в сфере приема вьетнамской рабочей силы;
- улучшать управление и мониторинг отправки трудовых мигрантов за рубеж. Министерство труда, инвалидов и социальных дел совместно с причастными министерствами и ведомствами будут прямо осуществлять управление и контроль над компаниями и организациями, осуществляющими экспорт трудовых ресурсов;
- обеспечить мигрантов необходимыми знаниями для защиты их прав за рубежом.

Кроме того, исходя из заинтересованности государства в улучшении качества экспортируемой рабочей силы, предусмотрен ряд следующих мер:

- продолжить активное внедрение модели партнерства между бизнесом и местными властями для обеспечения соответствия рабочей силы текущим требованиям;
- повысить качество профессионального обучения и восприятия необходимых знаний до отправки работников за рубеж, чтобы обеспечить соответствие экспортной рабочей силы требованиям международного рынка труда;
- оказывать государственную поддержку из средств целевых программ обеспечения занятости и других программ, проектов для расширения масштабов и улучшения качества трудовых ресурсов.

Развернута работа по управлению и защите прав трудовых мигрантов за рубежом, ускорению переговоров и подписанию соглашений со странами, принимающими трудовых мигрантов, инспектирование и мониторинг подписания предприятиями контрактов с

зарубежными партнерами, чтобы гарантировать выполнение согласованных положений и обеспечить основу защиты прав трудящихся. Продолжают укрепляться и совершенствоваться координация и сотрудничество между органами управления внутри страны и за рубежом, между дипломатическими представительствами СРВ и представителями предприятий за рубежом.

Одним словом, имея оптимальную структуру населения, ускоряя процессы индустриализации и модернизации, международной и региональной интеграции, улучшения качества рабочей силы, создания рабочих мест и улучшения жизни населения, Вьетнам до 2020 г. будет нуждаться в экспорте трудовых ресурсов, в том, чтобы они были обильными, постоянно улучшающимися по качеству и конкурентоспособными по цене.

II. Ситуация на рынке труда в РФ

Структура населения России

По данным переписи населения, опубликованным Федеральной службой государственной статистики, на 1 сентября 2012 г. население России составляло 143,2 млн чел.

В течение последних 10 лет население России неуклонно сокращалось — в среднем на 0,5 % в год. По сравнению с результатами переписи 2002 года население России за эти годы уменьшилось на 2,3 млн человек (1,6 %). Основной причиной, вызывающей сокращение населения, является низкая рождаемость и высокая смертность, особенно среди мужчин. Это приводит к тому, что структура населения в части соотношения числа мужчин и женщин становится все более диспропорциональной (46,6 % мужчин и 53,4 % женщин на данный момент).

При изменении структуры населения в направлении быстрого старения населения прогнозируется, что доля людей в возрасте старше 60 лет возрастет с 18 % в 2000 г. до 26 % в 2025 г. В связи с этой тенденцией развития к 2025 г. численность населения России снизится еще на 20 млн чел., а к 2050 г. она лишь немного будет превышать 100 млн. Текущие показатели и тенденции не могут гарантировать наличия ресурсов для развития страны.

Распределение населения на территории России

Территория РФ разделена на 7 крупных регионов: Центральный регион (включая Москву и Московскую область), Северо-Западный регион (включая Санкт-Петербург и Ленинградскую область), Южный регион, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальневосточный регион. В континентальном разрезе территории РФ простирается от Европы до Азии. Европейская часть России лежит к западу от Уральского хребта и составляет около 1/3 от общей площади государства. Она включает в себя 5 более развитых регионов и приносит до 85 % ВВП. Что касается азиатской части страны — Сибири и Дальнего Востока, то на них приходится 2/3 территории. Это наименее населенные и развитые регионы, их вклад в ВВП составляет около 15 %. При площади России в 1,7 млн кв. км средняя плотность населения составляет всего около 8 чел./кв. км. Однако основная часть населения сосредоточена на Западе — в европейской части страны, в то время как огромные территории Сибири и Дальнего Востока слабо населены, плотность населения в этих регионах менее, чем 1 чел./кв. км, и она продолжает снижаться.

За последние 15 лет население Дальневосточного региона сократилось более чем на 14 %, и на настоящий момент насчитывает около 7 млн чел., а к 2015 году может снизиться до 4,5 млн.

Россия нуждается в человеческих ресурсах для развития

Старение и неуклонное сокращение населения, крайне неравномерное его распределение по территории привели к тому, что Россия сейчас столкнулась с угрозой острой нехватки рабочей силы для реализации социально-экономических программ. В среднесрочной перспективе одно из важных изменений в политике страны — это ускорение развития огромного Дальневосточного региона, богатого природными ресурсами и являющегося стратегическими воротами в Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако, чтобы развивать Дальний Восток, России необходимы не только инвестиции в инфраструктуру, науку и технологии, но и обильные человеческие ресурсы.

В последние годы Россия постоянно является страной — импортером рабочей силы — в основном из стран СНГ.

В 2008 г. иностранная рабочая сила в России составляла 2425 тыс. чел., из них 1780 тыс. приехали из стран СНГ. Из-за глобального финансово-экономического кризиса и экономического спада в 2009 г.

численность иностранных рабочих в России снизилась до 2224 тыс.. В 2010 г. РФ принимала 1247 тыс. мигрантов из СНГ и 392 тыс. из других стран (в основном из Китая — 186,5 тыс. человек).

Сталкиваясь с потребностями в рабочей силе на цели развития, Россия приняла много мер по привлечению, управлению мигрантами, среди них предоставление квот регионам и предприятиям на иностранную рабочую силу.

13 июня 2012 г. президент РФ Владимир Путин одобрил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁵ В этом документе подчеркивается, что за последние 20 лет лица, приехавшие работать и жить в России, компенсировали более 50 % сокращения российского населения, и в 2011 г. около 7 млн человек из бывших республик СССР приехали в Россию на постоянное проживание или на заработки. По оценке за 2011—2013 гг. в среднем ежегодно российский рынок рабочей силы теряет около 1 млн человек. К 2025 г., если не будет мигрантов, то рабочая сила в России снизится более чем на 10 млн человек.

Обобщая изложенное, можно сказать, что на современном этапе и в среднесрочной перспективе до 2020 г. Россия останется импортером рабочей силы, особенно рабочих для целей сооружения инфраструктуры, развития своего обширного и богатого Дальневосточного региона.

III. Возможности и проблемы трудового сотрудничества между Вьетнамом и Россией на период до 2020 г.

1. Состояние сотрудничества в этой сфере в начале XXI века

Несмотря на хорошие традиции трудовой кооперации в рамках сотрудничества стран СЭВ в период 1980—1990 гг. в годы рыночной трансформации экономики вьетнамская рабочая сила приезжала и оставалась в России в основном спонтанно, недостаточно регулировалась и контролировалась двумя государствами.

Вьетнам начал отправлять граждан на работу в РФ в соответствии с новым порядком с 2007 г. По сообщениям компаний, отправляющих вьетнамскую рабочую силу за рубеж, и по данным посоль-

ства РФ в СРВ, к настоящему моменту на заработках в России находится около 10 тысяч трудящихся, в среднем ежегодно приезжает до 2 тыс. чел. Среди них более 3 тыс. чел. составляют рабочие, отправленные специализированными компаниями по экспорту вьетнамской рабочей силы, оставшаяся часть приехала сюда в свободной форме. В итоге общая численность вьетнамских рабочих в РФ превышает 80 тысяч (включая рабочих, приехавших по старым контрактам и оставшихся в стране).

Формы экспорта рабочей силы

В основном используются две формы:

Первая — выезд на работу за рубеж по контракту со специализированной компанией по экспорту рабочей силы. На настоящий момент действуют 16 компаний, зарегистрировавших в Управлении иностранной рабочей силы контракты на отправку рабочих в Россию. С 2007 г. до настоящего времени эти компании отправили в РФ в общей сложности более 3000 человек. Почти все направленные в Россию работают в легальных, хорошо организованных компаниях, поэтому жизнь, условия труда и зарплата этих работников относительно гарантированы, последняя равна 500—800 долл. на человека.

Второй способ — это выезд на работу за рубеж в свободном режиме. По данным посольства России в СРВ с конца 2007 г. по настоящий момент приблизительно 7000 граждан Вьетнама приехали таким образом на работу в Россию с помощью физических лиц и организаций, не имеющих разрешения на отправку людей на работу за рубеж и являющихся посредниками — фактически ловушкой, или же через близких людей, ведущих бизнес и проживающих в России⁶.

По сведениям же Управления иностранной рабочей силой в настоящий момент 36 организаций направляют работников в Россию. С 2008 г. по сегодняшний день Вьетнам направил 2667 граждан на работу в РФ. Из них 51 % заняты в швейной промышленности, 39 % в строительстве, а остальные — на машиностроительных, электротехнических, деревообрабатывающих заводах и производствах⁷.

Правовое положение, условия проживания и работы, понимание законов РФ и правовое сознание вьетнамских рабочих

По контрактам, зарегистрированным в Управлении иностранной рабочей силы и разрешенным к реализации на российском рын-

ке, уровень зарплаты обычно довольно хороший — около 300—400 долл. в месяц. В настоящее время уровень реальной зарплаты постепенно повышается.

Но, несмотря на это, с правовой точки зрения, к сожалению, до 90 % вьетнамской рабочей силы в России — это в основном нелегалы. Только в Москве существует около 200 подпольных швейных фабрик, в среднем на каждой работают около 100 человек, т. е. около 20 тысяч рабочих незаконно проживают в городе.

По данным посольства СРВ в РФ под влиянием мирового финансового кризиса многие предприятия, использующие вьетнамскую рабочую силу, были вынуждены сократить производство или же разорились, не имеют денег для выдачи зарплаты рабочим или задержали выплаты на долгое время. Многие заводы, не имеющие разрешения на деятельность (подпольные цеха), нанимают нелегальную рабочую силу, чтобы избежать выплат на соцстрахование и налогообложение, не заботятся о жизни рабочих. Из-за отсутствия управления, нелегального проживания, условия жизни и работы вьетнамцев остаются плохими. Они эксплуатируются, к ним относятся как к рабам, они сталкиваются с множеством трудностей. Пожары на подпольных цехах явились тревожным звонком для соответствующих органов двух стран.

Несмотря на давнюю, сложившуюся традицию сотрудничества в трудовой области, можно заметить, что в последнее время оно не отвечает потребностям и скрытому потенциалу обеих стран. Это требует внимания к интересам обеих сторон с тем, чтобы они соответствовали статусу стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом.

2. Возможности и проблемы

Самая большая возможность в кооперации в области человеческих ресурсов — это удовлетворение потребностей социально-экономического развития двух стран, когда одна сторона выступает как источник поставки, а другая — спроса. Особенно это касается удовлетворения потребностей в человеческих ресурсах для экономического развития Дальнего Востока РФ, региона, где Вьетнам имеет давнюю традицию кооперации и благоприятные условия с географической точки зрения.

Второй возможностью является то, что обе страны стали членами ВТО, активизируют процесс глубокой международной и региональной интеграции. Вьетнам является «воротами» для интеграции России в АСЕАН, и наоборот, Россия — это «ворота» для вьетнамской интеграции в регион Средней Азии, страны СНГ и Европу. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество двух стран определено будет развиваться в ближайшем будущем, что привлечет за собой и развитие сотрудничества в области человеческих ресурсов.

Кроме того, расширение взаимного трудового сотрудничества может принести ряд конкретных выгод:

Во-первых, оно внесет вклад в решение проблемы занятости для немалой части трудоспособного населения Вьетнама, улучшит ситуацию с безработицей как в деревне, так и в городе.

Во-вторых, оно способствует получению дохода трудящимися и увеличит источники поступления валюты в страну. Практика показывает, что доходы вьетнамских трудящихся в Российской Федерации, хотя и не такие высокие, как в некоторых других странах, тем не менее, во много раз выше по сравнению со средним доходом по стране. Благодаря этому улучшается жизнь вьетнамских трудящихся, решаются проблемы ликвидации голода и снижения бедности.

В-третьих, вьетнамско-российское сотрудничество способствует снижению расходов на подготовку, повышение квалификации и развитие трудовых ресурсов СРВ. Сегодня, когда обновление механизма управления экономикой во Вьетнаме находится в начальной стадии, а экономические условия ограничены, экспорт вьетнамской рабочей силы в Российскую Федерацию дает ему благоприятную возможность изучения опыта работы, промышленной дисциплины и уклада, вносит вклад в развитие человеческого потенциала в стране. Когда вьетнамские рабочие возвращаются на родину, они становятся отрядом трудящихся, имеющих навыки и высокий уровень подготовки, пополняют рабочую силу на фирмах и предприятиях.

В-четвертых, оно способствует укреплению и развитию традиционных дружеских отношений и сотрудничества между двумя странами. Вьетнамские рабочие не только принесут пользу родине, но и помогут жителям России лучше понять Вьетнам, вьетнамцев, их тра-

диции и культуру. Это будет способствовать непрерывному развитию отношений между двумя странами, между вьетнамскими и российскими предприятиями.

Проблемы

- Хотя между странами традиционно существуют хорошие отношения, в настоящее время достигшие статуса стратегического партнерства, торгово-экономические связи еще не соизмеримы с политическими и дипломатическими, вследствие чего трудовое сотрудничество не поднялось на должный уровень.

- В процессе перехода к рыночной экономике в политике трудового сотрудничества и управления трудовой миграцией обеих сторон еще много несоответствий. Рынок труда в обеих странах переживает период становления, поэтому трудовое сотрудничество на основе рыночного спроса и предложения под контролем государства еще не сложилось и недостаточно развито, отношения в этой сфере отсталые и носят стихийный характер.

- Качество вьетнамской рабочей силы пока не удовлетворяет требования российского рынка. Большая часть вьетнамских рабочих в России это выходцы из деревни с низким культурным уровнем, не прошедшие профессиональной подготовки, не владеющие русским языком, что создает большие препятствия для знакомства с русской культурой и законами. Кроме того, механизм краткосрочных квот, расходы на официальную регистрацию и высокие налоги на трудовых мигрантов приводят к тому, что многие предприятия работают незаконно, что ставит в нелегальное положение и рабочую силу, ведет к нарушению законов.

- В российской политике привлечения трудовых мигрантов много несоответствий, отсутствуют цельный подход и стабильность, что создает много трудностей для трудовых мигрантов.

3. Предлагаемые меры

Исходя из описанной выше ситуации, можно предложить следующие меры с целью определить направления трудового сотрудничества между Вьетнамом и Россией на ближайшее будущее:

- Сторонам нужно активнее развивать торговое и инвестиционное сотрудничество на основе рыночной экономики, международ-

ных законов, что создаст базу для развития сотрудничества в сфере трудовых ресурсов.

- Ввиду того, что обе страны находятся в процессе совершенствования рыночной экономики, осуществляют обязательства после вступления в ВТО, им следует уделять больше внимания совершенствованию рынка рабочей силы, в том числе экспорту-импорту рабочей силы. Кроме того, роль государства и рынка в управлении таким «особым товаром» должна гармонично сочетаться, обеспечивая участие и государственных, и частных компаний в реализации совместных проектов, что повлечет за собой развитие трудового сотрудничества.

В среднесрочной перспективе проекты по созданию инфраструктуры и развитию экономики на Дальнем Востоке России должны быть в центре внимания вьетнамских предприятий.

- Правительствам обеих стран нужно вести переговоры, подписывать соглашения, достигать двусторонних договоренностей (соглашение о трудовом сотрудничестве, консультское соглашение, соглашение о юридической взаимопомощи...) с целью создания правовой базы для управления процессом со стороны государства, предприятий, районов обеих стран, чтобы обеспечить интересы трудающихся, предприятий и государств.

- Кроме того, вьетнамской стороне важно продолжить комплексно и эффективно совершенствовать механизмы, политику и нормы выполнения Закона об отправке вьетнамских трудящихся по контракту за рубеж. Назрели достаточно жесткие санкции против нарушающих закон организаций и частных лиц. Одновременно следует четко определить обязанности и права трудящихся, организаций, экспортирующих рабочую силу, вьетнамских представительных органов за рубежом и органов, занятых управлением трудовыми ресурсами.

- Предстоит поднять сознательность трудящихся, а постепенно и качество трудовых ресурсов путем их профессиональной подготовки, исходя из потребностей работы в России, более активного преподавания русского языка, воспитания промышленного мышления, дисциплинированности, знаний об обществе, культуре, законодательстве, обычаях и нравах России, образа жизни с полной ответст-

венностью за финансы и доходы, собственную безопасность в условиях жизни и работы вдали от родины.

- Предприятия должны проявлять осторожность при выборе партнеров, ведении переговоров и подписании контрактов о поставке рабочей силы, тщательно проверять каждый заказ. Для этого нужны квалифицированные сотрудники, владеющие иностранным языком, имеющие профессиональную подготовку и хорошие отношения с посредниками и хозяевами предприятий, использующими иностранную рабочую силу.

Примечания

¹ URL: <http://www.luathonglinh.vn/van-ban-phap-luat/6821/ve-viec-tang- cuong-hoat-dong-xuat-khau-lao-dong-va-chuyen-gia-cua- nganh-thoi-ky-2001-2005/>

² URL: <http://www.camsa-coalition.org/vi/index.php/tin-tuc/234-s-liu-xut-khu-lao-ng-ca-vit-nam-nm-2010>

³ URL: http://www.cpv.org.vn/cpv/Modules/News/NewsDetail.aspx?co_id=30361&cn_id=343683

⁴ URL: <http://vneconomy.vn/20110107032913904P0C5/xuat-khau-lao-dong-2011-giu-nguyen-trang-da-la-thanh-cong.htm>

⁵ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года — URL: <http://события.президент.рф/документы/15635>.

⁶ URL: <http://www.sggp.org.vn/laodongvieclam/2012/5/288347/>

⁷ URL: <http://vneconomy.vn/20110718023025455P0C9920/lao-dong-viet-ta-i-nga-90-la-bat-hop-phap.htm>

А.Я. Соколовский

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИМОРСКОГО КРАЯ С ВЬЕТНАМОМ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Администрация Приморского края России уделяет большое внимание расширению торгово-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и с Социалистической Республикой Вьетнам. По состоянию на 2012 г. Приморский край поддерживает внешнеэкономические связи со 106 государствами мира. Основные его партнеры — Япония, Республика Корея, Китай, США, на долю которых ежегодно приходится более 80 % внешнеторгового оборота.

Удельный вес Вьетнама пока незначительный и ежегодно не превышает 2 % от общего внешнеторгового оборота края. Но заложенные в период освободительной борьбы вьетнамского народа традиции дружбы, поддержки и взаимопонимания служат сегодня надежной основой для поступательного развития отношений Приморского края с Вьетнамом.

В современных условиях, учитывая геополитическое значение России и Вьетнама и их отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, в Приморском крае уделяется большое внимание расширению торгово-экономического, инвестиционного, научного и культурного сотрудничества с СРВ. Эта работа проводится в соответствии с Межправительственным соглашением о торгово-экономических связях между РФ и СРВ (15.08.1991), а также рядом других

соглашений и договоренностей с вьетнамской стороной. Особое место на современном этапе занимает экономическое взаимодействие, чему способствует сформированная договорно-правовая база торгово-экономического и научно-технического сотрудничества по широкому спектру направлений: подписаны межправительственные соглашения, в том числе о взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве в области транспорта, агропромышленного комплекса и ряд других.

В 2012 г. *товарооборот* Приморского края с Вьетнамом увеличился по сравнению с 2011 г. в 3,2 раза и составил 149,4 млн долл. США в основном за счёт увеличения в 10 раз (до 107,5 млн долл.) экспортных поставок морских судов. В августе 2012 г. был исполнен контракт по поставке двух сторожевых кораблей по линии военно-технического сотрудничества. Импорт вырос на 20 % и достиг 41,9 млн долл. (рис. 1)¹. Из Вьетнама в Приморье поставлялись в основном продукты питания, каучук, изделия из кожи — сумки, чемоданы и саквояжи.

В первом полугодии 2013 г. двусторонний товарооборот составил 40,6 млн долл. Экспорт достиг 18,7 млн долл., в частности судов было поставлено на 10,8 млн долл., нефти и нефтепродуктов — 2,5 млн долл. (в первом полугодии 2012 г. они не экспортировались), асбеста — 4,9 млн долл. Импорт равнялся 21,9 млн долл., при этом его товарная структура не изменилась.

Вместе с тем, в настоящее время уровень экспортно-импортных операций не отвечает потенциальным возможностям Приморского края и Вьетнама. Экспортный потенциал Приморского края может быть использован более широко. На экспорт в СРВ экономика Приморья может предложить такие товары, как руды и концентраты (свинцовые, цинковые, вольфрамовые), цемент, асбестоцементные изделия, борсодержащее сырье (борная кислота, борат кальция, борный ангидрид, октоборат натрия, перборат натрия, термобор), машины, оборудование, пило- и лесоматериалы и другие товары.

В 2012 г. объём *иностранных инвестиций*, поступивших в Приморский край, увеличился в 5,2 раза и составил 417,3 млн долл. США. По вкладу в них лидировали Германия — 75 % или 313,3 млн долл., Республики Корея — 13 % или 54,9 млн долл., КНР — 4 % или

14,8 млн долл., Японии — 3,5 % или 14 млн долл., Нидерланды — 1,8 % или 7,4 млн долл., Республики Кипр — 1,4 % или 5,9 млн долл.²

В первом полугодии 2013 г. в экономику Приморского края поступило иностранных инвестиций на 27 % больше, чем в аналогичный период 2012 г. Общий объём иностранных инвестиций из 11 стран мира в январе-июне с.г. составил 241,2 млн долл. Среди инвесторов первые места занимали Германия — 80 % или 192,4 млн долл., Китай — 8 % или 20 млн долл., Японии — 5 % или 12,7 млн долл., Республики Корея — 4 % или 9,4 млн долл.³

Инвестиции из Вьетнама в 2012 г. и первом полугодии 2013 г. в экономику края не поступали. Однако в настоящее время администрацией Приморского края проводится большая работа по реализации поручения первого заместителя председателя правительства Российской Федерации И.И. Шувалова по созданию с участием вьетнамского капитала комплекса легкой промышленности (технопарка) на территории края.

Проектом предусматривается создание производственного комплекса, ориентированного на выпуск наиболее востребованных групп товаров легкой промышленности — верхней и спортивной одежды, трикотажных изделий, белья и обуви. Выход на проектную мощность с годовым оборотом свыше 20 млрд рублей планируется осуществить к 2015 г. При этом должно быть создано свыше 5000 новых рабочих мест. В ходе реализации проекта решено использовать сырье, ввезенное из Индии, Вьетнама, КНР, Пакистана. В рамках проекта планируется построить жилой квартал площадью 40 тыс. кв. метров, создать соответствующую транспортную инфраструктуру, системы коммуникаций. Объем необходимых инвестиций для реализации проекта — 8,7 млрд рублей. Инвестор проекта — ООО «Трансинжиниринг» (г. Москва)⁴.

Саммит АТЭС, который проходил во Владивостоке на острове Русский в период со 2 по 9 сентября 2012 г.⁵, обеспечил повышение инвестиционной привлекательности Приморского края. Представители мирового бизнес сообщества смогли оценить масштабность инфраструктурных проектов, реализованных в ходе подготовки и проведения саммита. Это объекты в сфере энергетики, транспорта, инженерной инфраструктуры.

Свою главную задачу администрация Приморского края видит в создании привлекательного инвестиционного климата. Основной акцент при этом делается на формировании современных институтов развития, благоприятных конкурентных условий для деловых партнеров Приморья. Для этого создана автономная некоммерческая организация «Агентство по привлечению инвестиций в Приморский край», выполняющая сервисные функции по индивидуальной работе с инвесторами: от консалтинговых услуг в сфере бизнес проектирования, подбора инвестиционных площадок до организации и проведения презентаций по продвижению инвестиционных проектов на зарубежных рынках.

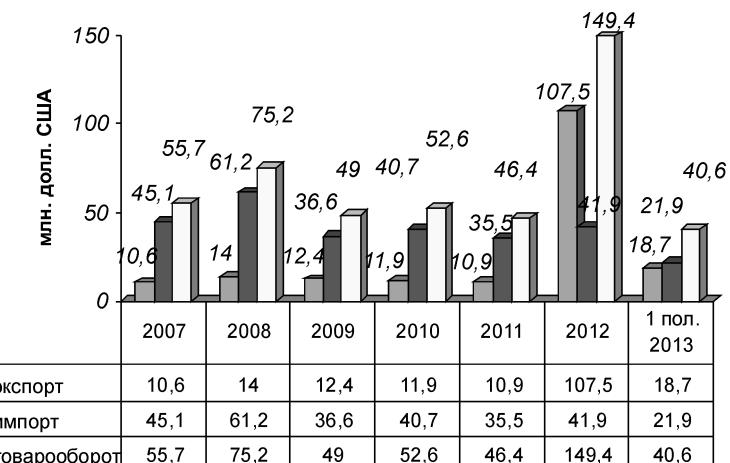

Рис. 1. Динамика товарооборота Приморского края с СРВ в 2007—2012 гг., млн долл. США. Источник: Приморский край. Социально-экономические показатели: Статистический ежегодник. Приморскстат. Владивосток, 2012. С. 351.

Открыто представительство АНО «Агентство стратегических инициатив» в Приморском крае. Совместно с представительством начато внедрение «дорожных карт», направленных на улучшение тех административных процессов, в которых существуют наибольшие затруднения для инвесторов, в том числе в сфере строительства, при подключении к электроэнергии, прохождении таможенных процес-

дур, оформлении внешнеторговых сделок, регистрации бизнеса, оформлении налоговой отчётности. Начата работу Корпорация развития Приморского края. Разработан Инвестиционный портал Приморского края, через который осуществляется информационная поддержка инвесторов (URL: <http://invest.primorsky.ru>)

Представители ряда зарубежных компаний отмечают, что Приморье является очень привлекательным партнером для иностранных инвесторов, особенно для азиатских, в том числе для вьетнамских.

Приморский край давно и успешно осуществляет *военно-техническое сотрудничество* с СРВ. Наиболее активно работает в этом направлении предприятие «Восточная верфь». В рамках договора между государственным посредником ОАО «Рособоронэкспорт» и ОАО «Восточная верфь» в августе 2012 г. завершена постройка для ВМС Вьетнама двух сторожевых кораблей, продолжается строительство плавучего причала и плавдока, прорабатываются новые контракты.

В поставках оборудования для строительства указанных кораблей принимали участие такие предприятия края, как ОАО «Изумруд» — производство радиолокационных комплексов МР-123-02 мод.3 «Багира»; ОАО «Аскольд» — производство судовой запорной арматуры; ОАО «ВП «ЭРА» — производство электрического оборудования. В настоящее время прорабатываются вопросы возможного заключения новых контрактов по линии ВТС.

Развивается сотрудничество Приморского края с Вьетнамом в сфере туризма. Наибольшую динамику развития имеет турпоток жителей и гостей края во Вьетнам. Этому во многом способствовали открытие прямого пассажирского авиасообщения по маршруту Владивосток — Ханой и обратно в сентябре 2004 г. и введение с января 2009 г. режима безвизового пребывания россиян во Вьетнаме сроком до двух недель. Во время встречи с президентом СРВ Чыонг Тан Шангом (в рамках саммита АТЭС-2012) Губернатор Приморского края В.В. Миклушевский высказался за расширение прямого авиасообщения между Приморьем и СРВ, в первую очередь для обслуживания растущего потока российских туристов. В настоящее время в г. Хошимин осуществляются чартерные рейсы.

Из порта Восточный назначением на порты Вьетнама действует регулярная грузовая судоходная линия Maersk line с заходом в порт

Восточный один раз в неделю. Кроме того, по мере накопления судовых партий грузов в портах Приморского края осуществляются трамповыми перевозки морским транспортом между портами Приморского края и СРВ.

В своем поздравительном письме от 31 июля 2013 г. по случаю 55-летия Общества российско-вьетнамской дружбы президент России В.В. Путин отметил, что за последние годы отношения между двумя странами приобрели качественно новый уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. При этом глава государства признал, что более интенсивно и плодотворно развиваются гуманитарные связи. Это проявляется также и на региональном уровне⁶. Так, между Приморским краем и СРВ особенно эффективно идет сотрудничество в сфере образования, науки и культуры.

В сфере образования особое место занимает Дальневосточный федеральный университет — единственный университет, представляющий Россию в самой влиятельной университетской ассоциации АТР — Ассоциации тихоокеанских университетов, которая объединяет 42 ведущих исследовательских вузов АТР.

ДВФУ обеспечивает спрос инвесторов на высококвалифицированные кадры, развивает инновационную экономику с привлечением лучших профессоров и ведущих ученых со всего мира. Уже сегодня в ДВФУ обучается около 1 тысячи иностранных граждан из 23 стран мира, работают 60 преподавателей из КНР, Японии, Республики Корея, КНДР, США, Вьетнама и других стран. К 2025 г. в нем будет обучаться около 50 тысяч студентов не только из России, но и из стран АТР⁷.

С 27 мая по 9 июня 2012 года во Вьетнаме находилась с рабочим визитом делегация Дальневосточного федерального университета. Она провела переговоры с руководством семи крупнейших университетов СРВ и преподнесла в дар Ханойскому национальному университету библиотеку, содержащую более 200 томов научной, учебной и художественной литературы. Делегация ДВФУ посетила следующие вьетнамские университеты:

- Вьетнамский национальный университет (г. Ханой);
- Ханойский университет науки и технологии;
- Университет г. Дананга;

- Университет г. Нячанга;
- Промышленный университет г. Хошимина;
- Педагогический университет г. Хошимина;
- Университет г. Кантхо.

Делегация ДВФУ встречалась также с руководством крупнейших нефтяных компаний страны — «Петровьетнам» и СП «Вьетсовпетро».

В ходе знакомства с указанными университетами были проведены переговоры представителей ряда школ ДВФУ (ШБМ, ИШ, ШЭМ, ШРМИ) о научном и образовательном сотрудничестве в области экономического, технологического взаимодействия; энергосбережения, изучения, освоения, мониторинга и использования ресурсов Мирового океана, судостроения и машиностроения, а также в гуманитарной области. Было подписано семь Соглашений о реализации совместных образовательных программ, организации академических обменов, осуществлении совместных научных исследований.

Практически все вьетнамские вузы, с руководством которых велись переговоры, проявили большой интерес к Дальневосточному федеральному университету и готовность с ним сотрудничать в нижеследующих областях:

- академический обмен студентами и преподавателями, включая обучение в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре;
- проведение совместных научных исследований с публикацией их результатов в научных сборниках и журналах;
- получение государственных (правительственных) заказов на проведение таких совместных научно-исследовательских работ. С этой целью решено предоставить на рассмотрение государственным органам соответствующие научно-исследовательские темы и предложения;
- создание Центра (филиала) ДВФУ на базе одного из выбранных университетов.

Что касается филиала ДВФУ, то делегация посчитала возможным в перспективе его открытие на базе Промышленного университета города Хошимина. Это один из ведущих вузов Вьетнама. Город Хошимин по праву считается экономической столицей Вьетнама. Он также является крупным политическим, культурным и инвести-

ционным центром Вьетнама. Здесь концентрируется основной вьетнамский и зарубежный бизнес. Неподалеку в г. Вунгтау располагается правление Совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро». К тому же в г. Хошимине насчитывается свыше 700 студентов, изучающих русский язык. Кроме того, на базе Педагогического университета, где также преподается русский язык, активно работает «Русский центр».

Ежегодно расширяется сотрудничество Приморского края со странами АТР, в том числе и с Вьетнамом *в научной сфере*. Только в 2012 г. ученые ДВО РАН проводили совместные исследования в рамках 134 различных международных научных проектов и программ с зарубежными партнерами из 29 стран.

Наиболее активно специалисты ДВО РАН участвовали в реализации межправительственных соглашений по многосторонним международным программам и проектам, особенно с участием партнеров из нескольких стран АТР. К ним относятся научные организации из США, Японии, Республики Корея, КНР, Вьетнама и др. стран. В 2013 г. объявлен конкурс совместных проектов ДВО РАН и Вьетнамской академии наук и технологий (ВАНТ) в области фундаментальных исследований на 2014—2015 гг.

В области науки и образования основными направлениями сотрудничества являются:

- развитие международных отношений в области совместных образовательных программ, реализация программ обмена студентами и преподавателями. В настоящее время по основным образовательным программам в вузах края обучается около 50 студентов из Вьетнама;
- участие в международных исследовательских программах и проектах, проведение международных симпозиумов, конференций, семинаров, а также продвижение программ культурного и спортивного обмена;
- создание научно-технических лабораторий и центров научных исследований. В 2010 г. созданы Координационный центр научно-технического сотрудничества ДВО РАН и Вьетнамской академии наук и технологий, три совместные российско-вьетнамские лаборатории.

В Дальневосточном Федеральном университете на базе Школы региональных и международных исследований (кафедра Тихоокеанской Азии) действует Вьетнамский культурно-образовательный центр. ВКОЦ ведет свою работу по следующим направлениям. Он знакомит всех желающих с богатой традиционной и современной вьетнамской культурой. Для этого организует лекции по истории вьетнамской культуры, а также по истории Вьетнама и российско-вьетнамским отношениям. Организует и проводит вечера дружбы, выставки, форумы, недели вьетнамского языка и культуры, а также встречи с известными деятелями науки и культуры СРВ.

Вьетнамский культурно-образовательный центр ведет также научно-исследовательскую работу. Совместно с Приморским обществом дружбы с Вьетнамом и Генеральным консульством СРВ он организует конференции и семинары различных уровней, включая международные; издает материалы этих конференций, сборники статей и другую литературу, включая словари и учебники вьетнамского языка. Только за последние пять лет были изданы следующие книги⁸:

- Вьетнам в современном мире. Владивосток, 2005.
- Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. Владивосток, 2010.
- О Вьетнаме с любовью... К 40-летию Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом. Владивосток, 2011.
- Вьетнамский каждый день. Учебное пособие по вьетнамскому языку. Владивосток, 2010.

При Центре работает вьетнамский театр «Золотой лотос». В этом самодеятельном театре участвуют российские студенты, изучающие вьетнамский язык, их преподаватели, вьетнамские студенты, обучающиеся в ДВФУ и других вузах Владивостока. В репертуар театра входят вьетнамские народные и современные песни и танцы, а также сценические постановки по классическим вьетнамским произведениям.

Традиционно фильмы вьетнамских кинематографистов принимают участие в различных программах Международного кинофести-

валя стран АТР «Меридианы Тихого», который проходит во Владивостоке ежегодно. Так, участниками этого регионального кинофестиваля были вьетнамские кинокартины «История Пао», «Не бойся, Би!» и др.

Во Владивостоке с декабря 1996 г. открыто Генеральное консульство СРВ, которое способствует развитию торгово-экономических, научных, культурных связей между Вьетнамом и Дальневосточным регионом.

21 мая 2009 г. между г. Владивостоком и г. Хошимином заключён меморандум о дружбе и сотрудничестве. Вьетнамские делегации различного уровня регулярно посещают Приморский край. За 2012–2013 гг. Владивосток с визитами посетили следующие делегации:

19–23 мая — визит заместителя министра промышленности и торговли Вьетнама Хоант Куок Вyonга;

10–13 июля — визит министра культуры, спорта и туризма Вьетнама Хоанг Тuan Aня, а также делегации вьетнамских артистов и представителей СМИ, проведение культурно-туристического фестиваля Вьетнама;

8 сентября — встреча губернатора Приморского края В.В. Михалевского с президентом СРВ Чыонг Тан Шангом (в рамках саммита АТЭС-2012 в г. Владивостоке). Во время встречи губернатор, уделив особое внимание сооружению кампуса Дальневосточного федерального университета, отметил, что ДВФУ заинтересован в приёме на учёбу студентов из-за рубежа, в том числе вьетнамских граждан. Президент СРВ был ознакомлен с планами развития региона с упором на расширение внешнеэкономических связей — особенно привлечение иностранных инвестиций в такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, легкая промышленность, строительство. Гостю представлен один из масштабных проектов, к реализации которого могли бы подключиться вьетнамские инвесторы, — создание туристического комплекса (по примеру возведения объектов турииндустрии на о. Сентоза в Сингапуре).

17–19 декабря — визит председателя Народного комитета провинции Кханьхса Нгуен Тиен Тханга.

28 декабря в ресторане «Чайный дом по-восточному» Генеральный консул Вьетнама во Владивостоке провел встречу с представителями приморского бизнеса.

7 сентября 2012 г. совместно с генконсульством СРВ во Владивостоке в рамках мероприятий Форума АТЭС был проведен российско-вьетнамский бизнес-форум. В форуме приняла участие делегация руководителей 65 крупнейших предприятий Вьетнама, были представлены 170 приморских предприятий, организаций химической промышленности, нефтепереработки, электроэнергетики, металлургии, судоремонта, финансов, транспорта, телекоммуникаций, производства стройматериалов, строительства, торговли, туризма и многих других отраслей.

31 мая 2013 г. состоялась трехсторонняя встреча и.о. губернатора Приморского края В.С. Сидорова, заместителя министра промышленности и торговли РФ Г.В. Каламанова и заместителя министра промышленности и торговли СРВ Ле Зыонг Куанга.

В мае 2013 г. директор департамента промышленности и транспорта Приморского края Тирских И.Е. в составе делегации во главе с бывшим министром РФ по развитию Дальнего Востока В.И. Ишаевым посетили СРВ.

Важным событием в культурном обмене между Владивостоком и Хайфоном стало участие делегации г. Владивостока в фестивале культуры и туризма «Цивилизация дельты Красной реки», который проходил в Хайфоне с 9 по 13 мая 2013 г. Российская делегация, которую достойно представляла молодежь г. Владивостока, была среди иностранных делегаций самой многочисленной. В ее составе было 27 человек — студенты ДВФУ и Краевого колледжа искусств, активисты Приморского общества дружбы с Вьетнамом, творческие коллективы городского Центра детского творчества. Делегация с успехом выступила на гала-концерте под открытым небом во время открытия фестиваля. Зрители тепло приняли выступления танцевального ансамбля «Плясунья» (руководитель Юлия Горбунова) и песенные номера в исполнении образцовой хоровой студии «Камертон» (руководитель — заслуженный работник культуры Наталья Лифанова). Были исполнены русские народные танцы «Калинка», танец с бубнами, «Плясовая», а также вьетнамские «Чайки и лотосы»,

«Рисовый барабан» и др. Овацией встретили хайфонские зрители песни на вьетнамском языке, исполненные творческим коллективом «Камертон». Это «Владивосток-Хайфон», «Солнечный круг», песню «Владивосток», написанную супругой генконсула Ву Зыонг Хоана госпожой Ле Тхи Минь, а также поставленный ею Королевский танец и другие номера.

Важным инструментом развития и укрепления дружбы, сотрудничества между Приморским краем и Вьетнамом является краевое *Общество дружбы с Вьетнамом*, которое было создано во Владивостоке в ноябре 1971 г. Благодаря его активной работе связи между жителями Владивостока, Находки, Артема, Уссурийска, Спасска и других городов Приморья с жителями Ханоя, Хайфона, Хошимина, Дананга, Нячанга и других вьетнамских городов постоянно развиваются и укрепляются, становятся важным звеном в системе международного сотрудничества Приморья с Вьетнамом. Приятно осознавать, что основы этого сотрудничества были заложены в далекие 1920—1930-е годы лидером вьетнамского народа Хо Ши Мином, неоднократно посещавшим Владивосток, о чем напоминает мемориальная доска, установленная в его честь 19 мая 2009 г. на здании железнодорожного вокзала. Немалая заслуга в этом благородном деле принадлежит народным дипломатам — активистам Приморского краевого общества дружбы с Вьетнамом.

Примечания

¹ Приморский край. Социально-экономические показатели: Статистический ежегодник. Приморскстат. Владивосток, 2012. С. 351.

² Внешнеэкономические связи Приморского края. 2011. Статистический сборник. Приморскстат. Владивосток, 2012. С. 12.

³ Форпост у океана — Владивосток. Статистический ежегодник. Приморскстат, 2012. С.71.

⁴ Приморский край на внешнем рынке товаров и услуг. 2010. Аналитическая записка. Приморскстат. Владивосток, 2011. С.30.

⁵ Это была 24-я ежегодная встреча лидеров экономик 21 страны бассейна Тихого океана самого разного уровня развития: Австралии, Брунея, Вьетнама, Гонконга, Канады, КНР, Индонезии, Малайзии, Мексики, Новой Зе-

ландии, Папуа — Новая Гвинея, Перу, России, Сингапура, США, Таиланда, Тайвания, Чили, Филиппин, Южной Кореи, Японии. Данный форум был первым саммитом АТЭС в России.

⁶ Поздравление президента России В.В. Путина по случаю 55-летия Общества российско-вьетнамской дружбы. URL: www.orvd.ru/images/pozdravleniya_Vietnam/29.jpg

⁷ Соколовский А.Я. Региональное сотрудничество — важный фактор укрепления российско-вьетнамских отношений (на примере Приморского края) // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Вьетнам сегодня и вчера. — М.:ИДВ РАН, 2011.С.209.

⁸ Соколовский А.Я. Вклад Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом в развитие вьетнамоведения на Дальнем Востоке // Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Владивосток: 2010. С. 62.

И.В. Самарина, М.А. Сюннерберг

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ РУССКО-ВЬЕТНАМСКОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

1. Общие замечания о проекте

В 2008—2010 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда был реализован совместный российско-вьетнамский проект (№ 08-04-94872a/V, руководитель проекта — Е.В. Кобелев) по изучению терминологической лексики русского и вьетнамского языков в сфере общественных наук. С российской стороны в работе участвовали представители Института стран Азии и Африки МГУ, Института языкоznания РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета. Вьетнамскую сторону представляли сотрудники Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН). Кроме того, были привлечены владеющие русским языком известные специалисты по различным общественным наукам из других академических институтов Вьетнама. Основными составителями словаря стали Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин, И.В. Самарина, М.А. Сюннерберг с российской стороны и Ли Тоан Тханг с вьетнамской.

Основная задача данного проекта заключалась в следующем:

1) В определении множества терминов общественных и гуманитарных наук, активно используемых в русскоязычной научной лите-

ратуре и отражающих современное состояние научных исследований в этих областях, при учете роли этих терминов в развитии межъязыковой коммуникации;

2) в установлении вьетнамских соответствий выделенному множеству русских терминов и изучении основных особенностей и тенденций развития вьетнамской терминосистемы.

В 70—80-е гг. XX в. во Вьетнаме было создано достаточно много русско-вьетнамских терминологических словарей по конкретным общественным и гуманитарным наукам, например по философии и политике¹, лингвистике², музеиному делу³ и др., однако в последние два—три десятилетия их выпуск резко сократился. Все эти словари представляют собой в основном двуязычные словарники, т. е. разработка словарных статей, включая разбиение на значения, систему помет, примеры употребления и пр., в них отсутствует. Исключение составляет, пожалуй, словарь музыкальных терминов Е.В. Бариновой и Нгуен Ван Тхака (Москва, 2008), в котором словарная статья имеет развернутую структуру⁴. Что же касается русско-вьетнамских словарей, включающих термины по всем основным общественным и гуманитарным наукам, то существует лишь один словарь подобного типа, который был издан в 1979 г., т. е. более трех десятилетий назад⁵. В последние десятилетия большую часть терминологических словарей, изданных во Вьетнаме, стали составлять англо-вьетнамские словари⁶.

Таким образом, изучение современной терминологии и научной лексики как русского, так и вьетнамского языков крайне актуально, учитывая быстрое развитие науки последних десятилетий, а также начавшиеся в конце 80-х гг. XX в. социально-экономические преобразования в России и во Вьетнаме, которые привели к существенным изменениям в лексических системах русского и вьетнамского языков, включая и терминологию. Наконец, важным фактором представляется активно расширяющееся в последние годы многостороннее российско-вьетнамское сотрудничество, в том числе в области науки и образования.

В ходе выполнения проекта российские и вьетнамские исследователи постоянно работали в тесном контакте друг с другом, вырабатывая единую позицию при решении различных теоретических и

практических проблем. За три года работы над проектом российским авторским коллективом был организован также ряд практических семинаров, встреч с вьетнамскими коллегами — как в Москве, так и в Ханое. В семинаре, проведенном в ноябре 2009 г. в Ханое, с вьетнамской стороны приняли участие директор Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий ВАОН д-р Фам Хунг Вьет, зам. директора этого института д-р Динь Нгок Выонг, куратор проекта проф. Ли Тоан Тханг и участники проекта Ву Тuan Ань, Во Ким Кыонг, Лыонг Динь Хай, Чай Хыу Люен, Чан Нгия Фыонг. Итоги совместной работы были подведены в ходе поездки российских участников проекта во Вьетнам и встреч с учеными Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий ВАОН.

6 ноября 2010 г. в Ханое состоялся научный семинар по теме «Термины общественных наук в русском и вьетнамском языках: опыт составления словарей». На семинаре выступили: с российской стороны — В. М. Мазырин и И. В. Самарина; с вьетнамской стороны — Ву Тuan Ань, Лай Нгуен Ап, Во Ким Кыонг, Нгуен Ван Зунг, Лыонг Динь Хай, Буй Хьен, Чинь Зуи Луан, Чан Хыу Луен, Нгуен Винь Фук, Чан Нгия Фыонг, Ли Тоан Тхант, Нгуен Нгок Тuan, Динь Нгок Выонг. Предварительные результаты проекта были представлены в двух совместных препринтах, изданных во Вьетнаме⁷. Кроме того, некоторые частные вопросы терминологической лексикографии в рамках данного проекта были рассмотрены в статьях И. В. Самариной и М. А. Сюннерберга⁸.

Результаты исследования вносят свой вклад в развитие теории и практики двуязычной лексикографии, в опыт построения двуязычного терминологического словаря для двух типологически далеких языков. Подготовлены материалы для издания русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук, в котором представлены около 20 тысяч терминов, используемых в традиционных гуманитарных и общественных дисциплинах — истории, этнологии, археологии, психологии, социологии, философии, религиоведении, политологии, филологии (включая лингвистику, литературоведение, поэтику, стилистику, риторику и мифологию), экономике, праве, журналистике. Отдельным блоком в словаре выступает также общенаучная лексика. Данный словарь может быть использован в научной и пере-

водческой деятельности, в процессе преподавания вьетнамского языка для русскоязычных студентов, а также русского языка для вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов гуманитарных специальностей.

В настоящей статье сделан акцент на некоторые теоретические и практические вопросы, возникшие в ходе работы над проектом. Вначале будет рассмотрен ряд общих проблем, с которыми сталкиваются составители большинства двуязычных словарей, чтобы затем нагляднее представить варианты их решения, которые были использованы авторами при составлении русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук. Сразу хотели бы оговориться, что статья ни в коей мере не претендует на серьезное теоретическое исследование проблем составления словарей, а является своего рода отчетом о практической деятельности по созданию конкретного словаря.

2. Общие проблемы двуязычных словарей

2.1. Целевая аудитория

При составлении словаря в первую очередь следует определить, на каких пользователей будет ориентирован словарь.

Двуязычный словарь может быть предназначен как для носителя входного языка, так и для носителя выходного языка, т. е. составители стоят перед выбором, например: русско-вьетнамский словарь для русскоязычного пользователя или русско-вьетнамский словарь для вьетнамоязычного пользователя. В зависимости от выбора содержащаяся в словарной статье информация будет различаться. Так, например, если одной заглавной единице словаря соответствует несколько эквивалентов выходного языка, то для носителя входного языка требуется дополнительная информация о близости этих эквивалентов и условиях выбора того или иного эквивалента, в то время как для носителей выходного языка эта информация избыточна. С другой стороны, для носителей выходного языка крайне важными являются орфоэпические сведения (ударение, особенности произношения) и грамматические пометы. В большинстве случаев подобная информация для носителей входного языка также является избыточной. Таким образом, учет в одном словаре интересов носите-

лей как входного, так и выходного языков, ведет к усложнению структуры словарной статьи, увеличению объема словаря и снижению наглядности вводимой информации.

Словарь должен отвечать конкретным потребностям пользователей. Терминологический словарь вряд ли будет полезен лицам лишь приступающим к изучению иностранного языка. Он в большей степени предназначен для продвинутых пользователей: научных сотрудников, специалистов, переводчиков, аспирантов, стажеров, студентов старших курсов.

2.2. Словарник

Объем словаря складывается в первую очередь из количества заглавных единиц, а также степени подробности разработки словарной статьи. Словарь объемом в 20 тыс. заглавных единиц может быть отнесен к средним словарям. Подобный словарь терминов общественных и гуманитарных наук будет отвечать потребностям достаточно широкого круга лиц, но недостаточен для специалистов более узкого профиля и чтения специальных научных статей.

Одной из главных проблем при составлении данного словаря, да и вообще любого терминологического словаря, является решение вопроса о том, можно ли считать то или иное слово термином, а если слово термином не является, то в каких случаях можно включить его в словарник?

2.3. Тип словаря

Толковые словари представляют собой один из типов словаря. Как отмечает С.В. Гринев-Гриневич, именно на основе толковых словарей строятся переводные, учебные и информационные словари, поскольку, по сравнению с другими типами словарей, толковый словарь дает наиболее полную характеристику лексических единиц⁹ (см. ниже о микроструктуре словаря).

Пользователя в первую очередь интересует переводной эквивалент. Однако если заглавная единица представляет собой реалию, специфичную для культуры входного языка, либо терминологическое понятие, отсутствующее в выходном языке, то переводной эквивалент обычно отсутствует, и именно толкование помогает объяснить носителю выходного языка значение заглавной единицы. В последнее время стали появляться двуязычные толковые словари, при

этом в одних словарях толкование приводится на входном языке, в других — на выходном. Во Вьетнаме, публикуется достаточно много англо-англо-вьетнамских словарей в том числе и общего характера¹⁰, поскольку подобные словари облегчают, в частности, использование оригинальных толковых словарей изучающими английский язык.

2.4. Порядок расположения словарных статей

В двуязычной лексикографической практике принят в основном алфавитный порядок расположения заглавных единиц¹¹. В терминологических двуязычных словарях термины также обычно располагаются в строго алфавитном порядке, а словарные статьи организованы по алфавитно-гнездовому принципу: гнездо образуют терминологические словосочетания, составные термины, соотнесенные с заглавной единицей.

Кроме алфавитного порядка возможна организация словаря, в том числе и двуязычного, по тематическому принципу, как, например, в «Русско-вьетнамском тематическом словаре» М.А. Сюннерберга (М., 2007)¹².

Достоинством словарей, в которых заглавные единицы располагаются по формальному (алфавитному) принципу, является удобство поиска слова на входном языке (и отсутствие проблем по размещению заглавных единиц в корпусе словаря у составителей). Тематический же принцип организации словаря характеризуется определенной долей субъективизма. Возникают сложности с определением раздела, в который следует включить ту или иную словарную единицу, при этом дублирование материала в словаре (в данном случае возможность вхождения одной и той же заглавной единицы в разные разделы словаря) крайне нежелательно. Если речь идет о терминологическом словаре, то и носители входного языка могут затрудняться с выбором терминологической области, а для носителей выходного языка поиск нужного слова может свестись к просмотру всех разделов подряд. В то же время расположением по тематическому принципу с указанием семантических отношений между терминами (родовидовых, синонимичных, антонимичных и др.) указывается место термина в терминосистеме и демонстрируется фрагмент терминосистемы. В связи с вышесказанным терминологические словари, по-

строенные по алфавитному принципу, полезно дополнять тематическими индексами, а построенные по тематическому принципу — алфавитными индексами.

2.5. Микроструктура словаря

Для достижения своих целей составители словаря должны определить его микроструктуру, под которой понимается формат словарных статей и характер его заполнения¹³. Микроструктура словаря включает целый набор параметров¹⁴, в том числе, формальные параметры (фонетические и грамматические пометы), тематические и стилистические пометы, указание на распространенность и употребительность, дефиниции (научные определения), словарные толкования, ассоциативные связи (родовой термин, видовой термин, равнозначные термины, родственные термины и пр.), иллюстративные примеры, переводные соответствия и др.

В процессе составления русско-вьетнамского терминологического словаря авторам пришлось столкнуться с рядом проблем, обозначенных выше.

3. О некоторых решениях, принятых в ходе выполнения проекта

3.1. Целевая аудитория

Несмотря на негативное отношение большинства лексикографов к тому, чтобы словарь одновременно отвечал потребностям носителей входного и выходного языков, т. е. в нашем случае был русско-вьетнамским словарем терминов по общественным наукам, рассчитанным как на русскоязычных, так и на вьетнамоязычных пользователей, нами был выбран все же именно этот вариант, поскольку очевидно, что в настоящее время этот словарь востребован как в России, так и во Вьетнаме, а ограниченные сроки и человеческие ресурсы не позволяют работать параллельно над двумя словарями. Для удобства вьетнамских пользователей словаря в заглавных единицах и в примерах употребления термина проставлено ударение; в состав словарной статьи для входного языка включены орфографические сведения (например: *интернациональный* [тэр]); грамматические пометы, в том числе указание на род существительных, оканчивающихся на «мягкий знак» (-ь), употребление или неупотребление существительного в единственном или множественном

числе, употребление прилагательного в функции существительного, видовые пометы для глаголов, стилистические пометы и пр. Одновременно учитываются интересы и русскоязычных пользователей словаря. Так, вьетнамская часть словарной статьи содержит указание на сочетаемость вьетнамских эквивалентов с конкретными субстантиваторами, родовыми словами и классификаторами.

3.2. Словарник

Для составления русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук были выработаны и применены принципы и критерии отбора тех или иных слов и выражений. Специфика терминологического словаря заключается в том, что в нем акцент делается не на общеупотребительные слова, а именно на термины, специфичные для той или иной области знания. Поэтому главным критерием отбора слова служит его терминологическая составляющая, соответствующая тому или иному разделу словаря.

В каждой области науки можно найти, помимо собственно терминов, определенное количество слов, терминами не являющихся, но без которых ту или иную науку представить просто невозможно, например, для истории это будут различные титулы и должности, для религии и философии — наименования различных школ и течений общественной мысли, для этнографии — названия специфических предметов быта, национальных блюд и т. д. Подобные слова также включались нами в словарь терминологического словаря. Кроме того, существует пласт нетерминологической, но научной лексики, которая в разумных пределах также была включена в словарь.

За последние три десятилетия во вьетнамском языке значительно увеличилось количество терминов как за счет вошедших в оборот в последнее время (в основном в результате появления новых реалий, которых в 70—80-е гг. прошлого века не было), так и за счет тех, преимущественно ханьвьетских лексических единиц (зимствований из китайского языка, вошедших в разное время во вьетнамский язык), которые одно время, как считалось, отошли в прошлое, но затем вновь стали использоваться. В последние десятилетия развитие науки было стремительным, развивались новые отрасли, возникали новые понятия. В русском языке значительные изменения в

лексике произошли также в связи с политическими и экономическими преобразованиями в стране. Появилось много заимствований из английского языка, особенно в области экономики, менеджмента, бизнеса. Часть лексики, включая термины, оказалась устаревшей. В связи с этим при использовании ранее опубликованных словарей авторы критически подходили к отбору лексики. В то же время составители стремились ввести в словарь новые термины, которые до сих пор не нашли отражения в двуязычных словарях. Источником этих терминов выступали недавно опубликованные толковые терминологические словари на русском языке, а также двуязычные терминологические словари.

В своей работе авторы исходили из того, что отсутствие во вьетнамском языке эквивалента для русского термина не должно служить основанием для исключения этого термина из словаря. Россия и Вьетнам — страны, резко отличающиеся по историческим и политическим реалиям, климату, хозяйственной деятельности их жителей. Соответственно, и в русском языке, и во вьетнамском присутствует множество терминов, которым нет эквивалента в другом языке, например, русск., . царь, боярин, прaporщик, опричник, кокошник и т. д.; вьетн., *vua*, *vuong*, *bá tuόc*, *nέp*, *pet*, *nόn*, *áo dάi* и т. п. В этом случае давалось толкование термина по-вьетнамски, и/или использовался метод фонетического и семантического калькирования.

Если компоненты словосочетания не являются терминами, и в то же время все словосочетание является терминологичным (например, великий муж), то оно приводится в словаре в качестве отдельной заглавной единицы.

3.3. Тип словаря

Так как данный словарь является терминологическим, а не общим, то, на наш взгляд, особенно важно не только отразить в нем перевод термина, но и снабдить термин комментарием-толкованием. Толкование терминов выполняет две важные задачи: а) в общенаучном плане позволяет понять смысл того или иного понятия, что полезно в первую очередь русскоговорящему читателю; б) для иностранного же пользователя толкование слова окажется полезным в дидактическом аспекте.

В составляемом словаре для большинства заглавных единиц приводятся толкования на русском языке, взятые из русских терминологических словарей по общественным наукам:

автономия 1 *полит., юр.* право самостоятельного управления какой-либо частью государства, закрепленное конституцией или другими правовыми актами [ср., quyền, ché đỗ] tự trị;

автономия 2 *псих.* стадия нравственного развития, характеризующаяся способностью личности самостоятельно создавать или выбирать моральные правила для своей жизни и поведения *giai đoạn tự chủ*

Уже на этапе составления словаря выяснилось, что отсутствие толкования у заглавной единицы вызывает затруднения при определении ее значения у вьетнамских участников проекта; ср.:

агентура 1 *ист.* разведывательная служба, организуемая с целью сбора секретных сведений и проведения подрывной работы *со quan tinh báo, cõ quan gián điệp*

агентура 2 *ист.* негласные осведомители (секретные сотрудники), лица, негласно сотрудничающие с оперативной службой, в основном в части сбора и передачи информации о лицах и событиях *bọn gián điệp, bọn tay sai*.

Русскоязычному пользователю наличие толкований помогает правильно выбрать нужный ему вариант вьетнамских соответствий, вьетнамскому пользователю — более глубоко понять значение заглавной единицы. Последнее может оказаться полезным и для русскоязычного пользователя. Так, в словаре нашли отражение многие буддийские термины — *бхикшу, бхуми, бхавачакра, махаяна, хинайна* — конкретное значение которых неизвестно не только среднестатистическому россиянину, но и, нередко, востоковеду, не являющемуся специалистом в данной области. Иной пример: при составлении толкования к буддийскому термину *анитья* дается не только общая его характеристика как «одной из доктрин буддизма», но и передается суть этой доктрины — «согласно которой всё в мире находится в постоянном движении и ничто не является неизменным, включая богов, звёзды, планеты; непостоянство как одно из свойств бытия». Знакомство с толкованиями подобных терминов существенно повышает кругозор читателя.

Таким образом, определить тип данного словаря можно как двуязычный (русско-русско-вьетнамский) *толковый* словарь терминов общественных наук.

3.4. Порядок расположения словарных статей

Авторами был выбран алфавитно-гнездовой порядок расположения заглавных слов в словаре. При этом порядок следования компонентов заглавных единиц совпадает с тем, как это сочетание обычно употребляется в русском языке, опорным словом может быть как существительное, так и, в некоторых случаях, прилагательное. В материалах, приводимых в качестве примеров, словосочетания также приводятся в соответствии с их обычным употреблением в русском языке, например: *революция... аграрная революция, социалистическая революция; атрибутивный... атрибутивное словосочетание; абсолютный... абсолютный слух... иметь абсолютный слух... обладать абсолютным слухом и т. д.*

3.5. Микроструктура словаря

В части словарной статьи, содержащей вьетнамские эквиваленты, указываются конкретные способы образования абстрактных существительных с помощью субстантиваторов (*ся, viết, siết* и др.), родовых слов и классификаторов; эти же служебные элементы используются для передачи различий в значениях или оттенков значений. Для русскоязычного пользователя словаря — это очень важная информация, показывающая функционирование того или иного вьетнамского соответствия в языке.

Во вьетнамском языке отсутствуют качественные прилагательные, в их функции обычно используются существительные. При переводе русских качественных прилагательных на вьетнамский язык в квадратных скобках следует указание на функцию вьетнамского соответствия: *энциклопедический* → [có tính chất] bách khoa; *томатный* → [có tính chất] cúc quyết; *идеологический* → [thuộc vế] tư tưởng; *ономастический* → [thuộc vế] từ vựng tên riêng.

Важным является вопрос о числе примеров, необходимых для иллюстрации употребления термина. Ведь устойчивых конструкций, например, со словом *революция* или *социалистический* в русской языке множество. В случае, если оба компонента терминологического сочетания входят в словарь, то их сочетание авторы старались

приводить в статье со словом, имеющим более узкую сочетаемость. Так, словосочетание *социалистический строй* приводится в статье с заглавным словом «строй».

3.6. Переводные соответствия

Для европейских языков, включая русский, характерны прямые заимствования терминов из иностранных языков, поскольку они обычно входят в пласт «интернациональной» лексики, имеющей латинскую и греческую этимологию. Новые термины формируются с помощью латинских и греческих корней и словообразовательных средств русского языка. Однако вьетнамский язык имеет и свои «преимущества» в отношении терминологической лексики. Одно из наиболее значимых из них заключается в самой структуре этого языка: многие понятия выражаются конкретно-описательно. Это видно как на примере распространенных всем известных слов типа «вулкан» — *núi lửa* (букв. гора огонь), «холодильник» — *tủ lạnh* (букв. шкаф холодный), «лифт» — *thang máy* (букв. лестница механизм), так и более сложных научных понятий. Поскольку понятия трактуются описательно, то их смысл проще уяснить именно во вьетнамском языке, нежели в русском. Например, далеко не каждый даже образованный человек знает, что такое осциллограф. По-вьетнамски же термин звучит весьма просто *máy ghi dao động/dao động ký*, т. е. «прибор для записи колебаний».

Здесь же необходимо отметить одну особенность современного вьетнамского языка, которая значительно затрудняет работу составителей терминологических словарей. К настоящему времени терминологическая система вьетнамского языка еще не полностью сформировалась. В нем отсутствует единый общепринятый перевод тех или иных терминов и понятий в отношении достаточно большого количества разных дисциплин и областей научного знания. Как правило, это те понятия, которые пришли во Вьетнам из других стран и не характерны для вьетнамской культуры, быта и менталитета. Что касается современных терминов, например, в области психологии, то подобное отсутствие единства перевода является скорее правилом, чем исключением. В связи с этим авторы стремились использовать тот вьетнамский эквивалент понятий, ко-

торый встречается наиболее часто или употребляется в более авторитетных вьетнамских изданиях.

4. Заключение

В ходе работы были выявлены некоторые особенности образования терминов во вьетнамском языке:

- терминосистема вьетнамского языка в ряде областей общественных и гуманитарных наук находится в процессе становления; для большого количества новых терминов и понятий, вошедших во вьетнамский язык из других (в первую очередь западных) языков, отсутствуют устоявшиеся эквиваленты;
- во вьетнамском языке, в отличие от русского языка, такой способ заимствования терминов, как использование «греко-латинских» корней и словообразовательных средств, в силу другой типологии языка и отсутствия в языке «интернациональной» лексики, невозможен;
- основным способом формирования терминов во вьетнамском языке является передача их значения описательно средствами вьетнамского языка, в том числе и ханьвьетской лексики;
- большинство понятий выражается абстрактными существительными; абстрактные существительные во вьетнамском языке часто образуются от глаголов с помощью субстантиваторов (*su*, *viết*, *ciết* и др.), родовых слов и классификаторов; эти же служебные элементы используются для передачи различий в значениях или оттенков значений;
- во вьетнамском языке отсутствуют качественные прилагательные; их функцию обычно выполняют существительные.

Как указывалось выше, в процессе составления словаря работа по составлению словарника русских терминов и установлению их соответствий во вьетнамском языке велась по отдельным отраслям науки специалистами соответствующих областей, владеющими вьетнамским и русским языками. Нами уже отмечалось, что терминологическая система вьетнамского языка обладает своей спецификой по сравнению с русским языком и другими европейскими языками, которые объединяют широкое использование в процессе терминообразования «интернациональной» лексики, имеющей латинские и гре-

ческие корни. Во вьетнамском языке, как известно, роль региональной «интернациональной» лексики часто выполняют ханьвьетские заимствования. В связи с этим вьетнамским участникам проекта пришлось проделать очень большую и творческую работу по подбору эквивалентов русским терминам, по составлению описательных соответствий в случае отсутствия прямых эквивалентов, по переводу иллюстративного материала.

К настоящему времени корпус русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук объемом в 20 тысяч заглавных единиц в целом сформирован. Большинство русских терминов сопровождаются толкованием на русском языке. Место термина в терминологической системе может определяться также посредством указания соответствующих синонимов, антонимов, одноуровневых взаимосвязанных понятий, родовидовых отношений между терминами. Русская часть словарной статьи включает в себя терминологические, стилистические и грамматические пометы, т. е. содержит необходимую и полезную информацию для вьетнамских пользователей словаря. Одновременно учитываются интересы и русскоязычных пользователей словаря. Так, вьетнамская часть словарной статьи содержит указание на сочетаемость вьетнамских эквивалентов с конкретными субстантиваторами, родовыми словами и классификаторами.

Перед нами завершающий этап редактирования словаря, основная задача которого — унификация подачи терминов, которые по объективным причинам невозможно было отнести только к одной конкретной отрасли науки, в связи с чем они рассматривались независимо двумя и более авторами. Этот процесс, который требует активного участия как российских, так и вьетнамских участников проекта, планируется нами на 2014 г. с последующим изданием словаря.

Можно наметить несколько направлений, по которым следовало бы продолжить работать российским и вьетнамским исследователям с целью создания более полного русско-вьетнамского терминологического словаря академического типа:

- перевод на вьетнамский язык толкований русских терминов, что даст вьетнамским пользователям словаря гораздо больше информации об объеме содержания и сфере употребления конкретных терминов;

- увеличение объема словаря за счет добавления терминов других общественных и гуманитарных наук, например, регионаведения, этики, эстетики, архитектуры, дизайна, прикладного искусства, изобразительного искусства и пр.;

- увеличение объема словаря за счет добавления узкоспециальных терминов;

- пополнение словарных статей определенными типами информации (например, примерами употребления терминов, сведениями об этимологии термина, английскими эквивалентами и пр.);

- создание электронной версии терминологического словаря.

В заключение хотелось отметить, что это — первый опыт совместного составления русско-вьетнамского терминологического словаря общественных наук, который, как мы надеемся, получит свое продолжение и развитие.

Примечания

¹ Từ điển thuật ngữ triết học — chính trị: Nga — Việt (Có chủ them tiếng Pháp) / Ủy ban khoa học xã hội Việt Nam; Viện ngôn ngữ học. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1970.

² Từ điển ngữ học: Nga — Việt — Anh — Việt — Pháp — Việt / Trường đại học sư phạm ngoại ngữ Hà Nội. Tập 1. Hà Nội, 1985.

³ Từ điển thuật ngữ bảo tang học: Nga — Pháp — Việt / Ủy ban khoa học xã hội Việt Nam; Viện ngôn ngữ học. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1971.

⁴ Баринова Е. В., Нгуен Van Тхак. Русско-вьетнамский словарь музыкальных терминов. М.: ИЯз РАН, 2008. 204 с.

⁵ Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội Nga — Pháp — Việt / Ủy ban khoa học xã hội Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1979.

⁶ В том числе недавнее издание англо-французско-вьетнамского словаря по общественным наукам: Từ điển khoa học xã hội Anh — Pháp — Việt / Nguyễn Thượng Hùng. Nxb T/P Hồ Chí Minh, 2002. 2350 tr.

⁷ Термины общественных наук. Материалы к русско-вьетнамскому терминологическому словарю / Сост. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин, И. В. Самарина, М. А. Сюннерберг; отв. ред. Е. В. Кобелев Е. В., Ли Тоан Тханг. М.; Ханой: Изд-во Института лексикографии и энциклопедий Вьетнама ВАОН, 2009. 281 с. (Thuật ngữ Khoa học Xã hội: Tư liệu cho Từ điển Thuật ngữ Nga — Việt

/ Tác giả: E. V. Kobelev, V. M. Mazyrin, I. V. Samarina, M. A. Sjunnerberg; Biên tập viên chính: E.V. Kobelev, Lý Toàn Thắng); Общественные науки: Материалы к русско-вьетнамскому терминологическому словарю / Сост. Е.В. Кобелев, В. М. Мазырин, И. В. Самарина, М. А. Сюннерберг; отв. ред. Е.В. Кобелев, Ли Тоан Тханг. М.; Ханой: Изд-во Института лексикографии и энциклопедий Вьетнама ВАОН, 2010. 552 с. — (Khoa học Xã hội: Tư liệu cho Từ điển Thuật ngữ Nga — Việt / Tác giả: E. V. Kobelev, V. M. Mazyrin, I.V. Samarina, M. A. Sjunnerberg. Biên tập viên chính: E. V. Kobelev, Lý Toàn Thắng).

⁸ Самарина И.В. Комментарии к переводу переписных вопросников ВПН-2010 на вьетнамский язык // Этнологический мониторинг переписи населения / ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 311—321; Сюннерберг М.А. Опыт работы над Русско-вьетнамским словарем терминов общественных наук // Вьетнамские исследования. Вып.1. Отв. ред. Е.В. Кобелев. М., ИДВ РАН, 2011. С.214—221; Sjunnerberg M. A. Một vài kinh nghiệm qua làm việc với Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội Nga-Việt // Ngôn ngữ và đời sống. Số 01. Hà Nội, 2011.

⁹ Там же. С. 50.

¹⁰ Từ điển Anh Anh Việt: 265.000 từ / Đức Minh (biên soạn). TP. Hồ Chí Minh: Nxb. Thông kê, 2011. 1188 tr.; Từ điển thành ngữ Anh Anh Việt. Nxb Đà Nẵng, 2010. 800 tr.

¹¹ Берков В. П. Там же. С. 15.

¹² Сюннерберг М. А. Русско-вьетнамский тематический словарь. М.: Гуманитарий, 2007. 500 с.

¹³ Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. М.: Учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 58—59.

Часть вторая

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЬЕТНАМ

П.Ю. Цветов

У ИСТОКОВ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЬЕТНАМЕ В РОССИИ

Весьма важное и увлекательное для историка дело — найти истоки того или иного общественного явления. В большинстве случаев это не просто, так как многое, прежде чем стать чем-то значимым, покрывается пылью веков, лишается объективных свидетельств.

История отношений между Россией и Вьетнамом в этом смысле не исключение. Став ярким явлением международной жизни 50—80-х годов XX века, крепкая дружба и всестороннее сотрудничество между народами Советского Союза и Вьетнама, привлекли внимание исследователей. Авторы выходивших в те годы работ задавались вопросом об истоках этих отношений, но их начало, как правило, связывали с Октябрьской революцией и приездом вьетнамских революционеров на учебу в Советскую Россию. В лучшем случае вспоминали о плавании в 1860-е гг. писателя К.М. Станюковича и его записках о Вьетнаме¹.

С 1990-х годов исследователи в поисках истоков российско-вьетнамских отношений стали углубляться в более отдаленные периоды. Одну из таких попыток предпринял известный специалист

по литературе и культуре Вьетнама доктор филологических наук Н.И. Никулин. Он отнес первый контакт между нашими народами к XV в. и связал его с именем тверского купца Афанасия Никитина. В 1979 в журнале Института общественных наук г. Хошимина он выступил со статьей, озаглавленной «Сведения о Вьетнаме в России XV-XVIII вв.»² В ней Н.И. Никулин поддержал мысль, высказанную еще в конце XIX в. известным индологом И.П. Минаевым, что в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина под именем Шабат упоминается государство Тямпа (или Чампа — в современной российской литературе употребляются оба эти написания), которое существовало на территории Вьетнама в период с VII по XVII вв.

Приведем те места из «Хожения за три моря», где речь идет о Шабате:

«...от Цейлона до Шабата месяц идти, а от Шабата до Пегу двадцать дней...»³.

«А Шабатская пристань на Индийском море очень большая. Хорасанцам платят там жалованье по тенке на день, и большому и малому. А женится хорасанец, ему князь шабатский дает тысячу тенек на жертву да жалованья каждый месяц по пятьдесят тенек дает. В Шабате рождается шелк да сандал, да жемчуг — и все дешево»⁴.

«В Шабате же рождается Шелк, да инчи — жемчуг скатный, да сандал; слонам цену по росту дают»⁵.

«А что евреи говорят, что жители Шабата их веры, то неправда: они не евреи, не бесермени, не христиане, иная у них вера, индийская, ни с иудеями, ни с бесерменами ни пьют, ни едят, и мяса никакого не едят. Все в Шабате дешево. Рождается там шелк да сахар, очень дешев. В лесу у них мамоны ходят да обезьяны, да по дорогам на людей нападают, так что из-за мамонов да обезьян у них ночью по дорогам ездить не смеют.

От Шабата посуху десять месяцев идти, а морем четыре месяца. У оленей домашних режут пупки — в них мускус рождается; а дикие олени пупки роняют по полю и по лесу, да запах они теряют, потому что мускус тот не свежий бывает»⁶.

Афанасий Никитин посетил Индию и другие восточные страны одним из первых не только среди русских, но и среди европейцев. И было бы заманчивым признать его стоящим у истоков отношений

с Вьетнамом, а отрывок из его записок как первое в русской литературе описание части Вьетнама.

Однако в 2006 г. в журнале «Азия и Африка сегодня» другой отечественный востоковед, специалист по Бирме, доктор исторических наук Н.А. Листопадов выступил со своей трактовкой вышеприведенного рассказа русского путешественника⁷. По его мнению, Шабат — это Аракан, западная часть современного государства Республика Союз Мьянма. Во времена Афанасия Никитина араканцы контролировали и Бенгалию вплоть до устья Ганга, то есть были в пределах досягаемости для русского купца-путешественника. Показательно, что Никитин отсчитывает расстояние от Шабата до Пегу, области, которая тоже входит в современную Мьянму. Если бы путешественник имел в виду Тямпу, наверняка были бы упомянуты еще какие-то города, страны, области, через которые лежал его путь. Ведь из Индии или Цейлона прибыть на восточный берег Индокитайского полуострова, где находилась Тямпа, минуя государственные образования тайцев или кхмеров, такие как Аютия или Ангкор, практически невозможно.

В целом, точка зрения Н.А. Листопадова выглядит более обоснованной, чем Н.И. Никулина. Последний исходил из описания фауны Шабата и его удаленности от Цейлона («месяц идти»). Однако трудно увидеть в фауне Тямпы нечто специфическое, отличающее этот район от других стран Юго-Восточной Азии, и что нашло отражение в «Хожении». Слонов, обезьян, оленей и других животных, как и жемчуг можно найти сегодня, а во времена А. Никитина тем более, и в Мьянме, и в Индии.

Большой спецификой отличается в описании Никитина население Шабата. На это и обращает внимание Н.А. Листопадов. Тверской купец пишет о персах («хорасанцах»), которые служат в этой стране. В Аракане такое было, а в истории Тямпы такие случаи нам не известны. Намеки на иудаизм части жителей Шабата тоже находят свое подтверждение в Мьянме. Н.А. Листопадов подтверждает факт распространения этого вероучения у каренов, которые считают себя одним из «колен израилевых»⁸. Об иудеях или евреях на территории Вьетнама информации в исторических сочинениях до сих пор не встречалось, да и в настоящее время в СРВ их можно пересчитать

по пальцам — это дети от смешанных браков вьетнамцев, учившихся или работавших в СССР и восточноевропейских странах.

Что касается соответствия названия страны, то, как считает Н.А. Листопадов, Шабат может быть искаженным Джамбу — так в поэтической форме в старину называли свою страну араканцы⁹. Мнение Н.И. Никулина и И.П. Минаева, что название Шабат похоже на Чампу, не намного убедительнее. Для сравнения приведем несколько написаний названия государства Тямпа в русской литературе конца XVIII века: Хампа, Шампа, Тсиампа¹⁰.

Афанасий Никитин был путешественник-одиночка, и даже если бы он первым достиг берегов Вьетнама или узнал о них, этот контакт вряд ли бы имел продолжение. В установлении и развитии связей России с Вьетнамом нужны были более солидные, чем интерес к неизведанному, общественные предпосылки и государственные потребности. Они реально возникают на рубеже XVII—XVIII вв., когда русские землепроходцы достигают берегов Тихого океана, находят пролив между Азией и Америкой, а в результате реформ Петра Первого создается морской флот России. Интерес России к Тихоокеанскому региону начинает приобретать конкретные очертания.

К тому времени образованная публика в России, в том числе правящая верхушка, безусловно, знали о существовании вьетнамского государства. В Оружейной палате Московского Кремля хранится глобус отца Петра Первого царя Алексея Михайловича (правил в 1645—1676 гг.), на котором достаточно точно обозначена территория королевства Аннам (так в то время чаще всего в Европе называли вьетнамское государство).

В начале XVIII в. в России появляются первые проекты установления контактов с государствами Юго-Восточной Азии. Один из сподвижников Петра I Ф.И. Соймонов предлагал направить с Дальнего Востока, конкретно с Камчатки, экспедицию, которая должна была через Тихий океан достичь Индии, то есть неминуемо пройти (зайти на) вьетнамский берег. Такие же задачи ставились перед экспедицией В. Беринга (1725—1732 гг.), перед Второй Камчатской экспедицией (1734—1742 гг.). К сожалению, эти проекты не были реализованы¹¹.

Новый стимул к установлению связей со странами Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, появился с образованием Российско-

американской компании в 1799 г., которая, в частности, хотела решить вопрос снабжения продовольствием, в том числе зерном и сахаром, и материей жителей так называемой Русской Америки — поселений русских на Аляске и в Калифорнии. Умные люди в России понимали, что снабжать продуктами первой необходимости поселенцев на западном берегу американского континента, на Камчатке и других дальневосточных рубежах удобнее и дешевле, скupая необходимый товар в странах Юго-Восточной Азии (где риса, сахара, хлопчатобумажных тканей и джута для корабельных канатов производилось предостаточно), чем везти из Центральной России.

Такие проекты продвигал известный путешественник и мореплаватель Г.И. Шелехов¹². А в начале XIX в., когда готовилась первая кругосветная экспедиция под командованием И.Ф. Крузенштерна, царь Александр I и министр торговли России Н.П. Румянцев прямо обращали внимание на желательность установления торговых связей с Кохинхиной, Тонкином и Бирмой в целях обеспечения Камчатки необходимыми товарами¹³. Но корабли И.Ф. Крузенштерна в 1806 г. прошли мимо берегов Вьетнама.

Тем не менее, государственный интерес к установлению отношений с Вьетнамом, как и с другими странами Юго-Восточной Азии, обусловил появление первых сообщений об этих странах в отечественной книжной продукции. Первым российским автором, который писал о Вьетнаме, по-видимому, был Евдоким Филиппович Зябловский (1763—1846). Профессор Санкт-Петербургского университета, он был довольно известен и популярен у современников своими трудами по статистике и географии. Одна из его работ — «Курс всеобщей географии» может считаться первой научно-педагогической работой, в которой рассказывается о Вьетнаме. Книга вышла в С-Петербурге в 1819 г. В ней наряду с другими странами рассказывалось и о «Кошиншине». Сообщалось, что эта страна «многолюдна, богата золотом и серебром»¹⁴. Указывалось, что «владетель Кошиншинский зависит от китайского императора»¹⁵. Назывались крупнейшие города: Кегоа (столица), Фанфо и Турон.

В 1831 г. Е.Ф. Зябловский выпустил книгу «Всеобщая география», в которой несколько расширил представление о Вьетнаме. В отдельном абзаце «Королевство Тонкинское или Тункинское» он

приводит следующий состав этого государства: Тонкин, Кошиншина, Камбожа и Лаос. Учитывая тот исторический факт, что в начале XIX в. в отдельные периоды Камбоджа и Лаос попадали в вассальную зависимость от вьетнамского императора, такая информация может иметь свое объяснение.

В обеих книгах Вьетнам рассматривался в рамках единого полуострова «по ту сторону Ганга», который автор назвал «Восточным».

Описывая Индокитайский полуостров, Зябловский сообщает, что все его страны «управляются природными властителями с неограниченной властью»¹⁶, а «все его жители несведущи и суеверны»¹⁷. В качестве религиозных культов, которые отправляют местные жители, названы «веры: буддская, конфуциева, Фо и магометанская, из христиан больше *римские* — католики и армяне» (*П.Д.*)¹⁸ (имелись в виду армяне, проживавшие в Бирме). Поясним для сегодняшнего читателя, что подразумевалось под религией «Фо»: так в России XIX века называли буддизм махаяны.

Сравнительно много места было уделено хозяйственной жизни народов Индокитайского полуострова. К главным их занятиям отнесено земледелие. Выделено производство хлопчатобумажных и шелковых тканей¹⁹. Сообщается, что торгуют эти страны с Китаем, Японией, Аравией, Персией и Европой. При этом обращается внимание на то, что вся морская торговля сосредоточена в руках китайцев²⁰.

При всем том, что тексты двух книг похожи, хотелось бы отметить, что Е.Ф. Зябловский вносил корректизы при работе над новым изданием. Так, если в «Курсе всеобщей географии» численность населения Индокитайского полуострова указана в 30 млн чел., то во «всеобщей географии» — 40 млн чел. Такой резкий рост населения (на 10 млн за десяток лет!) вряд ли можно объяснить демографическими процессами. Скорее причина в уточнении первоначальной информации.

Перу Е.Ф. Зябловского приписывают еще одну книгу, изданную в Петербурге в 1818 г., которая называлась «Новейшая всеобщая география, или подробнейшее описание всех пяти частей земного шара как-то: Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, начертанные по последнему политическому разделению». Вьетнаму в этой книге

отведено полторы страницы. Автор (на обложке он не указан и в списке работ Зябловского в энциклопедии Брокгауза и Эфрона такого нет) рассказывает отдельно о Кохинхине (расположена к востоку от Камбоджи, между 11 и 17 градусами северной широты) и Тонкине («лежит при Тонкинском заливе к северу от Кохинхины»)²¹. Так как автор пишет, что жители Тонкина «управляются кохинхинским королем деспотически»²², можно сделать вывод, что книга отражала реальную политическую ситуацию, когда император Вьетнама, обосновавшийся в г.Хюэ (южнее 17 параллели), управлял и северной частью — Тонкином, имевшей особый административный статус.

Сложнее объяснить, почему автором отмечены различия во внешнем облике кохинхинцев («цветом смугловатые») и тонкинцев («росту среднего и оливкового цвету»)²³.

При описании богатств Вьетнама автор акцентирует внимание на залежах золота и серебра в горах, производстве риса (он его называет «сорочинским пшеном»), сахара²⁴.

И кохинхинцы, и тонкинцы исповедуют «конфуциев закон»²⁵.

Автор называет крупнейшие города Вьетнама того времени: Ке-гоа или Сухоа, столица, где расположена резиденция монарха с обширным королевским дворцом, и Кехоа или Каго — главный город Тонкина «с великолепно украшенным королевским дворцом»²⁶. В данной транскрипции остается только догадываться, что в первом случае речь идет о Хюэ, а во втором о Ханое.

Книги Е.Ф. Зябловского, включая и приписываемую ему «Новейшую всеобщую географию», основывались на работах западноевропейских авторов, которые в конце XVIII — начале XIX вв. располагали довольно отрывочной и противоречивой информацией о Вьетнаме. Работы западноевропейцев — немцев, французов, англичан были доступны Е.Ф. Зябловскому, как и другим образованным людям России, владевшим иностранными языками. Кроме того, ряд работ, где содержалось описание Вьетнама, были переведены на русский язык и изданы в России. Одну подобную книгу Е.Ф. Зябловский перевел с немецкого сам — Фабри «Всеобщее землеописание» (Санкт-Петербург, 1807 г.). Другая известная нам работа — это многотомное «Всеобщее повествование о путешествиях», издававшееся в переводе с французского в Москве в 1777—1783 гг.

Сам Е.Ф. Зябловский, видимо, не утруждал себя анализом получаемой из зарубежных источников информации и не стремился объяснить себе и читателям некоторые недостаточно ясные утверждения, которые попали и на страницы его книг. Из книги в книгу переходит информация о вьетнамцах, как нации, живущей в нескольких государствах или в одном государстве, состоящем из нескольких частей (Кохинхина, Тонкин). С позиции знаний, накопленных исторической наукой на сегодня, можно предположить, что в книге отразились отголоски раздела Вьетнама на два княжества Донгконг и Даннгоай с XVII до конца XVIII вв. Работая над книгами, Е.Ф. Зябловский не заметил, что за пристальным вниманием западных авторов к богатствам Вьетнама, таким как золото (слухи о его больших залежах оказались преувеличенными), скрываются колониальные аппетиты определенных кругов Франции и других западноевропейских стран.

Тем не менее, необходимо признать заслуги Е.Ф. Зябловского в деле введения в информационное поле России первых сведений о Вьетнаме. Хотя не будет неожиданным, если в ходе дальнейших научных изысканий удастся найти русских авторов — его предшественников в описании Вьетнама.

Появление первой информации о России у вьетнамцев следует относить примерно к тому же времени — середине XVIII—началу XIX вв. Тогда, как отмечал Н.И. Никулин, у образованной части общества «отчетливо проявляется стремление к расширению знаний о мире»²⁷. Первые вьетнамцы попадают в Западную Европу и США, они узнают много нового. Доходят до них и первые сведения о России. В трудах ученого-энциклопедиста Ле Куи Дона (1726—1784) Н.И. Никулин обнаружил первое упоминание о Москве.

Интересную информацию о России содержит книга католического священника Филиппе Биня (1759—1832) — «Книга записей разных дел». Бинь жил в Португалии на рубеже веков и не мог оставаться в стороне от событий мировой политики. Одним из наиболее ярких таких событий были Наполеоновские войны, в том числе поход Бонапарта против России. И в книге мы находим следующее описание этого похода:

«Французский государь решил сам лично двинуться в поход и повести за собой королей и князей — своих родственников — вместе

с армиями Запада; когда достигли они намеченных мест, то русский государь боя не принял, а повелел отступать; французский государь занял Кете (столицу), множество провинций и думал уже, что дойдет до самого Китая; ежедневно слал он донесения, что, мол, достиг такого-то города, добрался еще до другого, захватил одну провинцию, потом другую.

Руссия делала вид, что напугана, потому что не была расположена дать сражение летом, намеренно дожидалась зимы, потому как там бывают такие свирепые морозы, что люди Запада их не выдерживают; осечки здесь не вышло: Россия тогда нанесла мощные удары — кому хотели они, тому рубили голову, кого хотели взять в плен, того захватывали, потому что у воинов Запада коченели руки и не могли держать сабли, потерпели они крах, потеряли все войско и много генералов»²⁸.

Как видим, и на это обратил внимание переводчик этого отрывка Н.И. Никулин, Филиппе Бинь в качестве одной из причин неудач французского императора называет знаменитые русские морозы. Для вьетнамца это было еще более естественным, чем для француза в 1812 году или для немца в 1941 «в белоснежных полях под Москвой».

Другой пассаж, связанный с Россией, в книге Биня касается российско-китайских отношений. Приведем его также в переводе Н.И. Никулина.

«Государь Великих Минов и российский государь уважают друг друга, не то, что западные страны, которые то воюют друг с другом, то мирятся, будто в Аннаме мальчишки, пасущие буйволов»²⁹. По отношению к ситуации начала XIX века, возможно, точка зрения Биня была верной — периоды «великой дружбы» и непримиримой вражды в наших отношениях с Китаем начнут сменять друг друга гораздо позже.

В 1820-е гг. интерес к развитию связей с регионом Юго-Восточной Азии у российского государства ослабевает. Торговым судам США и Англии предоставляют право свободного плавания на Дальнем Востоке, американцам передаются форт Росс в Калифорнии, упраздняется Российско — Американская компания и экономический интерес снижается до минимума. Тем не менее, в России про-

должают появляться новые публикации, в которых говорится о Вьетнаме.

Важное событие в этом плане — появление в 1839 г. первой исследовательской работы о Вьетнаме. Это была кандидатская диссертация П.К. Рудановского. Хотя работа, как явствует из ее названия, в большей степени посвящена Камбодже — «Историко-географическое описание королевства Камбоджа» — в ней содержался интересный, новый по тому времени взгляд на Вьетнам.

Научный подход П.К. Рудановского виден в том, что он ввел деление Индокитайского полуострова, исходя из исторических, климатических и этнографических различий на три пояса: 1/ «Тонкино-аннамитский» на востоке полуострова, 2/ «Хмерский» в центре, 3/ «Менамский» на западе. Таким образом исследователь отметил своеобразие Вьетнама. В качестве характерной черты вьетнамской цивилизации в работе П.К. Рудановского указана такая: «Аннамо-тонкинский пояс издавна находился под влиянием Китая и от него заимствовал целиком его культуру, поклонение семейному началу, заботу о продолжении рода и другие государственные и общественные учреждения»³⁰. В этом утверждении содержалось признание общеизвестного теперь факта влияния китайской политической культуры, философии, конфуцианства на соседние страны, важного места культа предков во вьетнамском обществе. Не противоречит истине и утверждение автора о том, что аннамиты по языку ближе всего к китайцам³¹.

П.К. Рудановский изложил в диссертации основные вехи этногенеза на территории Вьетнама. Древнейшим населением Индокитайского полуострова он считал «народность, известную у аннамитов под общим названием мои»³². Учитывая, что таким словом вьетнамцы в прошлом называли различные горные племена, среди которых есть и автохтонные народы, принадлежащие к аустроазиатской или аустронезийской группам языков, можно признать, что в общем это утверждение соответствует современным представлениям ученых³³.

Затем на полуострове появляются, как пишет П.К. Рудановский, малайские племена, а в III в. до н.э. сюда вторгаются китайцы. При этом автор отмечает существование в тот период государств, во-

шедших в историю вьетнамской нации — «Цзяочжи», «Юэшань» и «Чиэмпа». Далее, как полагает П.К. Рудановский, в результате слияния малайской и китайской наций возникает аннамитская. Данная концепция не получает подтверждения в современной научной литературе³⁴.

Ошибочными были и приведенные автором хронологические рамки китайской оккупации Тонкина — с 1264 по 1425 гг.³⁵ Но автор прав, когда пишет, что после того, как «Аннам и Тонкин отпадают от Китая», они образуют сильное государство³⁶. Действительно, так называемая «эра Хонг-Дык», начавшаяся с середины XV в., была временем расцвета феодального вьетнамского государства.

Не прошел П.К. Рудановский и мимо такого исторически значимого факта как продвижение вьетнамцев («аннамцев») на юг и захват ими устья реки Меконг³⁷.

Завершает период схоластического изучения и описания Вьетнама и вьетнамцев, то есть периода, когда авторы, писавшие о Вьетнаме, никогда там не бывали и все информацию черпали из вторых или третьих рук, вышедшая в 1846 в Москве книга «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара». Автор интересующего нас раздела — довольно известный по тем временам библиограф сербского происхождения Аркадий Афанасьевич Стойкович (1814—1886). Он не только довольно скрупулезно, основываясь на европейских источниках, описал Вьетнам и вьетнамцев, как и другие страны и народы, но и снабдил свое произведение иллюстрациями, в том числе цветными, позаимствованными из французских и немецких книг.

Вьетнам рассматривается автором как часть «Загангского полуострова», наряду с Сиамом и Бирмой. А. Стойкович сознает, что река Ганг не является рубежом, восточнее которого лежит полуостров. Но он и не хочет называть этот полуостров «Индокитайским», как это стало входить в привычку у западноевропейских авторов. Он признает влияние великих цивилизаций — индийской и китайской на жителей этого региона, но считает, что оно «не лишает, однако же, большей части описываемой нами страны своего собственного самостоятельного характера»³⁸.

Вообще о влиянии китайской цивилизации на Вьетнам А. Стойкович пишет часто и много. Например, в разделе «язык» отмечает,

что аннамцы (так он называет вьетнамцев) заимствовали письменность у китайцев, указывает, что вьетнамская литература «приняла китайскую словесность с её духом, направлением и формами»³⁹. А. Стойкович объясняет значительные отличия в государственном устройстве Вьетнама от соседних Сиама, Бирмы, прежде всего, воспринятым аннамцами влиянием Китая. Он считает, что в отличие от двух первых стран, где сложился «классический азиатский деспотизм»⁴⁰, «только в Аннамском королевстве, где правительство старалось принять по образцу китайского внешнюю форму правительства патриархального, пекущегося подобно отцу о благе своих подданных, только в Аннаме не считается государь особенным каким-то высшим существом, тем не менее, однако ж власть его совершенно не ограничена и не подвержена почти никакому суду или другим гарантам в роде существующих в Китае»⁴¹.

Показательно, что духовную жизнь и политическую культуру вьетнамцев автор рассматривает в первом томе в сокращенном виде по сравнению с разделами, посвященными Бирме и Сиаму. Делает он это намеренно, поясняя, что многое, о чем он будет писать во втором томе в разделе «Китай» применимо и к Вьетнаму⁴².

Не стоит сильно укорять А. Стойковича за такой «китаецентристский» подход. Во многом он навеян работами западноевропейских исследователей. В целом, в восприятии Вьетнама как цивилизации, сформировавшейся под сильным китайским влиянием, и повторяющей ее во многих аспектах, нет ничего абсурдного. Как для неискорененного азиата «все европейцы на одно лицо», так и при первом знакомстве европейцев со странами Дальнего Востока страны и народы, подвергшиеся влиянию китайской цивилизации — кроме Вьетнама, это Корея и Япония — похожи на Китай. Ведь не случайно и родилось в науке такое понятие как «Pax Cinica» («Китайский мир»).

Далее, А. Стойкович подчеркивает особый антропологический тип вьетнамцев, непохожий ни на китайцев, ни на какой-либо другой народ «Загангского полуострова»: «облик лица их круглый, особенно у женщин, которые слывут тем более пригожими, чем круглее у них лицо. Красотой и гармонией головы своей, выражением лица они далеко опередили всех соседей и даже почтенных учителей своих, китайцев, которым они может быть сродни, но вероятно не од-

ного происхождения как многие полагали. Это доказывалось бы уже живостью их глаз и неотвистостью век, если бы меньший рост, большая складность форм и общее их нерасположение к тучности не служили достаточным доводом нашему мнению»⁴³.

Удивительным было для славянина и состояние третичного волосяного покрова вьетнамцев — мол, у них «не наберется более двадцати волос на всей бороде... борода в вершке два считается уже чудесною»⁴⁴.

Однако хотелось бы обратить внимание на другой момент в работе А. Стойковича. Автор довольно вдумчиво и критически переработал имевшийся в его распоряжении зарубежный материал и представил относительно верную картину жизни вьетнамцев.

Небольшой пример — описание вьетнамского климата зимой. Приходится удивляться, как человек, никогда не посещавший Вьетнам, точно воссоздает вьетнамскую погоду в декабре — январе, если столбик термометра опустится ниже 10 градусов тепла: «...холод гораздо ощущительнее, чем можно было бы предполагать по термометру ...Здешний умеренный холод не может не быть ощущителен по соединению с ним сильных морских ветров и дождей»⁴⁵. Здесь же мы встречаемся с утверждением, которое надолго стало общим местом для характеристики Вьетнама в устах русских: «сырость климата вредна непривычным к нему европейцам»⁴⁶.

Вообще в описании природы Вьетнама и его природных богатств больше реалий, чем общих мест, как это было у Е.Ф. Зябловского. Кроме риса, к сельхозпродукции, производимой во Вьетнаме, которую упоминает автор, относятся перец, сахарный тростник, каучук, корица, личжи, а также такие специфические продукты, как ласточкины гнезда и трепанги. Замечание о том, что личжи «доходят до нашей Кяхты»⁴⁷ — свидетельство хоть и небольших, но реальных торговых связей между Россией и Вьетнамом в начале XIX века.

Также вдумчиво А. Стойкович подошел к информации о разделении Вьетнама на Тонкин и Кохинхину. Он стоит на позиции, что «аннамцы» — это один народ, и жители Кохинхины отличаются от жителей Тонкина как петербуржцы от москвичей⁴⁸, а Аннам — единое государство, включающее три области Тонкин, Кохинхина и Камбоджа. Последняя, как указывается в книге, была присоединена

к Аннаму в 1824 г. (особенности статуса Камбоджи, занятой вьетнамскими войсками, видимо, были неизвестны А. Стойковичу). Упомянута и Тямпа («Циампа»), как некогда отдельное государство, вошедшее в состав Вьетнама.

Итак, что собой представлял Вьетнам («Аннам») в описании А. Стойковича?

Это государство с населением в 13 миллионов человек. Все его жители исповедуют буддизм, и только верхушка приняла конфуцианство и даосизм. Одновременно автор подмечает, что значительное число жителей «аннамского королевства» — христиане⁴⁹.

А. Стойкович обращает внимание на военно-политическую мощь Вьетнама — войско его состоит из 90 тысяч человек, из которых половина постоянно под ружьем и обучено по—европейски⁵⁰. Автор отмечает произошедшую при первых монархах династии Нгуен модернизацию страны, в том числе перевооружение флота и оснащение его на европейский манер. Первого императора династии Нгуен За Лонга автор сравнивает поэтому с таким преобразователем, как российский император Петр Первый⁵¹.

Столицу королевства — Хюэ («Гюэ») А. Стойкович называет «первой крепостью Азии» за ее фортификационные сооружения и императорскую цитадель, которую защищают 1200 пушек⁵². Правда, в словах «императорский дворец огромен и богат до чрезвычайности»⁵³ видится определенное преувеличение. Про Сайгон сообщается, что «это весьма торговый и крепкий город с хорошим арсеналом и 100 000 жителей»⁵⁴. В Ханое тогда проживало 40 000 жителей⁵⁵.

В книге также содержатся описания одежды вьетнамцев и их жилища. В сочетании с рисунками они давали российскому читателю живое представление об этой далекой стране. Вот, например, описание вьетнамского дома: «Жилище зажиточного аннамца состоит обыкновенно из трех частей: жилья, кухни и сараев для утвари и скота. Главные стены — из бревен и глины, внутренние перегородки из щекатуренных досок, крыша из тонких стропил, устланных рисовой соломой, пальмовыми листьями и изредка черепицей. Пол земляной или деревянный, досчатый, поднятый от земли на сваях, или, наконец, высшая степень роскоши, обклеенный особенной бума-

гой, выделанной из коры дерева. Стекла в окнах и сами рамы заменяются подвижными бамбуковыми решетками (жалюзи)»⁵⁶.

В описании того, как одеваются вьетнамцы, на первый план выходят их нежелание «оставлять какую-либо часть тела непокрытую», за исключением ног, так как «только богатые носят башмаки»⁵⁷. К этому оставалось только добавить, что «на голове носится всегда чалма»⁵⁸. Заметим, что в литературе о Вьетнаме наших дней этот головной убор чаще называется тюбан.

Интересная деталь — А. Стойкович практически ничего не говорит об отношениях Вьетнама с европейскими державами. Упоминается лишь нереализованный договор 1787 г. с Францией и попытка англичан захватить остров Пулокондор (Кондао), но эти факты фигурируют не в политическом разделе, а в изложении административного устройства государства. Можно предположить, что это — отражение ситуации конца 30-х — начала 40-х годов XIX в., когда вьетнамский императорский двор проводил изоляционистскую политику, а Франция и Англия были заняты своими внутренними проблемами. С момента выхода книги А. Стойковича до активной колониальной экспансии в отношении Вьетнама оставалось более 10 лет.

Вьетнамский раздел книги «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара» был новым шагом в информировании россиян о Вьетнаме. Вслед за ним начинается период личного знакомства русских людей — мореплавателей и писателей с Вьетнамом, период непосредственного соприкосновения, хотя и эпизодического, представителей народов двух стран. И тогда многие представления А. Стойковича, проверенные практикой, личным опытом наших соотечественников, подвергаются переоценке, лишаются пасторальности и невольного приукрашивания.

Примечания

¹ См., например: Исаев М.П., Чернышев А.С. Советско-вьетнамские отношения. М., 1975.

² Niculin N.I. Tin tức về Việt Nam ở núoc Nga thế kỷ XV—XVIII // Tạp chí khoa học xã hội, 1997, N 32. Tr. 183—188.

³ Хожение за три моря Афанасия Никитина. М., 1986. С.50.

⁴ Указ. соч. С.51.

⁵ Там же.

⁶ Указ. соч. С.52.

⁷ Листопадов Н.А. В поисках таинственной страны Шабат // Азия и Африка сегодня, 2006, № 1. С.60—63.

⁸ Указ. соч. С.63.

⁹ Указ. соч. С.60.

¹⁰ Всеобщее повествование о путешествиях или новое собрание всех известий о странствованиях водных и по материей земле, изданных до ныне в свете на разных языках знаемых нам народов. М., 1777. Т.1. С.60; Т.2. С.30.

¹¹ Козлова М.Г. Россия и страны Юго-Восточной Азии. М., 1986. С. 10—13.

¹² Указ. соч. С.17.

¹³ Козлова М.Г. Торговля России со странами Юго-Восточной Азии в XIX веке // Восток, 2004, № 2. С.52.

¹⁴ Зябловский Е.Ф. Курс всеобщей географии. СПб. 1819. С.56.

¹⁵ Там же. С.57.

¹⁶ Зябловский Е.Ф. Всеобщая география. СПб., 1831. С.56.

¹⁷ Указ. соч. С.57.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Зябловский Е.Ф. Курс всеобщей географии. С.293.

²¹ Новейшая всеобщая география, или подробнейшее описание всех пяти частей земного шара как-то: Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, начертанные по последнему политическому разделению. СПб., 1818. С.75.

²² Там же.

²³ Указ. соч. С.75.

²⁴ Указ. соч. С. 74—75.

²⁵ Указ. соч. С.75.

²⁶ Там же.

²⁷ Никулин Н.И. Описание путешествия вьетнамца XVIII в. в Португалию // Традиционный Вьетнам. Вып.3., М., 2008. С.124.

²⁸ Никулин Н.И. Открытие Европы вьетнамцем. www.vokrugsveta.com./su/nasledie/vietnam.himl. Дата доступа — 15.03.2013.

²⁹ Никулин Н.И. Описание путешествия. Указ. соч. С.132.

³⁰ Цит. по: Де Воллан Г. По белу свету. Путевые записки. Ч.2. СПб, 1885. С.199.

³¹ Указ. соч. С. 207.

³² Указ. соч. С.200.

³³ Деопик Д.В.. История Вьетнама, ч.1. М., 1994. С.7—8.

³⁴ См., например: Григорьева Н.В. Ранняя этническая история вьетнамцев в истории вьетнамского языка: проблема этнонимов // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. М., 2012. С. 198—227.

³⁵ См.: Де Воллан Г. Указ. соч. С.208.

³⁶ Указ. соч. С.210.

³⁷ Там же.

³⁸ Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара. М., 1846. С.304.

³⁹ Указ. соч. С.414.

⁴⁰ Указ. соч.С.408.

⁴¹ Указ. соч. С.410—411.

⁴² Указ. соч. С.462.

⁴³ Указ. соч. С.415.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Указ. соч. С.401—402.

⁴⁶ Указ. соч. С.402.

⁴⁷ Указ. соч. С. 398.

⁴⁸ Указ. соч. С. 419.

⁴⁹ Указ. соч. С. 413.

⁵⁰ Указ. соч. С. 463.

⁵¹ Указ. соч. С. 464.

⁵² Указ. соч. С. 466.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Указ. соч. С. 465..

⁵⁷ Указ. соч. С.464.

⁵⁸ Там же.

П.Ю. Цветов

ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ У БЕРЕГОВ ВЬЕТНАМА НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Конец XIX — начало XX вв. были отмечены рядом событий, о которых до последнего времени мало писалось, но которые нельзя игнорировать при рассмотрении истории российско-вьетнамских отношений, прежде всего потому, что это были, хотя и неглубокие, но всё же массовые контакты россиян с Вьетнамом. Речь идет, во-первых, о посещении цесаревичем Николаем Александровичем в марте 1891 года города Сайгона. Это событие важно не только потому, что крупнейший город Вьетнама посетил будущий (через 3 года) глава государства Российского Николай II. Немаловажное значение имел и тот факт, что вместе с августейшей особой на вьетнамский берег сошли более полутысячи наших соотечественников. Все это породило мощный выброс информации о далекой стране в общественное сознание русской нации. Визит Николая в подробностях осветил в отдельном богато иллюстрированном издании князь Эспер Эсперович Ухтомский¹.

Николай Александрович посетил Сайгон в ходе кругосветного путешествия, в которое его отправил отец, император Александр III. Николаю тогда было 22 года, он закончил период домашнего обучения по расширенной программе гимназии и гуманитарного университета с изучением также курса Академии Генерального штаба. В последние годы своего обучения цесаревич проходил практику в гвардейских полках, и теперь Александр III решил послать сына для

ознакомления с российским военно-морским флотом в длительное заморское плавание на боевых кораблях.

Путешествие проходило на фрегате (или броненосном крейсере) «Память Азова», построенном на Балтийском заводе в 1888 году. Это был большой корабль — длина 115,6 м, ширина 15,6 м, водоизмещение 6700 т. Экипаж состоял из 30 офицеров и 600 матросов². Вместе с фрегатом «Память Азова» в круизе были также фрегат «Владимир Мономах» и канонерская лодка «Запорожец». Позже к отряду присоединились корабли Сибирской флотилии — крейсер «Адмирал Нахимов», канонерки «Маньчжур» и «Кореец». И вот такой многочисленный отряд россиян в конце марта 1891 г., после заходов в порты Греции, Египта, Индии, Цейлона, Сиама прибыл в главный город французской колонии Индокитай — Сайгон.

В Сайгоне цесаревича ждали. В январе 1891 г. губернатор Кохинхины Данел издал указ, определивший кому из местных чиновников заниматься встречей высоких гостей, сколько средств на это потратить (сумма была значительной — 15 000 пиастров)³.

За неделю до приезда цесаревича генерал-губернатор Индокитая Жюль-Жорж Пике издал распоряжение о порядке приема высокого гостя. Предусматривалось, что сначала отряд кораблей встретят военный и военно-морской начальники у мыса Сен-Жак (Вунгтау), они поднимутся на борт корабля, чтобы поприветствовать гостя, и проводят его до порта Сайгон.

16 марта 1891 г. (здесь и далее даты даны по старому стилю) корабли «Память Азова», «Владимир Мономах», «Маньчжур» и «Кореец» вошли в устье одного из рукавов Меконга — реки Донгнай, прошли с лоцманом сотню верст и встали на якорь в порту Сайгона. Сопровождавший цесаревича в экспедиции князь Э.Э. Ухтомский так описывал чувства путешественников на этом отрезке пути: « ...нас тихо несет к принареженному Сайгону, частице дружественного государства, уголку симпатичного славянскому сердцу романского Запада, рыцарски насаждающего в Азии цивилизацию в нашем духе»⁴.

В Сайгоне цесаревича встречал генерал-губернатор Ж. Пике. Когда будущий русский царь спускался по трапу, прогремел салют из 21 залпа орудий, а оркестр заиграл гимн России. Николай был встречен криками: «Да здравствует Россия!», «Да здравствует цесар-

вич!» и многократными «Ура!». На набережной был выстроен почетный караул из 100 морских пехотинцев. С набережной кортеж в сопровождении кавалеристов проследовал по улице Катина (ныне Донгкхой) и бульвару Нородома (ныне проспект Ле Зуана) в резиденцию, обставленную по-европейски (здание это не сохранилось, так как на его месте в 1966 г. был построен президентский дворец, ныне носящий название Дворец единства). Улица Катина, как и бульвар Нородома, были украшены специальной иллюминацией все три дня пребывания Николая Романова во Вьетнаме.

В первый день (16 марта) после официального обеда, Николай и его спутники посмотрели в городском театре оперетту «Жирофле—жирофля». Спектакль им понравился: «Недурная труппа пресимптично исполняет оперетку «Жирофле—джирофля»⁵, — отметил в своих записках Э.Э. Ухтомский. А вот спектакль местной китайской труппы, который был показан на следующий день, нашим соотечественникам не понравился. «Шум и гам, актеры пестро наряжены и до безобразия набелены, фальшивые бороды ... Искусство игры заключается в умении кривляться, кувыркаться, грозно таращить глаза. Способы увеселения публики крайне примитивны», — читаем далее у Э.Э. Ухтомского⁶.

Еще одно местное развлечение — танец дракона, который и сегодня можно увидеть на улицах некоторых вьетнамских городов, Николаю показали в китайском квартале — Тёлоне, который Ухтомский назвал Чолон.

И все же, судя по книге Э.Э. Ухтомского, нашим соотечественникам были ближе европейские виды увеселения. Цесаревич побывал на ипподроме, где наблюдал за скачками лошадей местной мелкой породы и «рысистых» бычков, а также на двух балах, где блистали некие мадам Бош и мадмуазель Ревийод. На одном из балов оркестром дирижировал мичман князь Андрей Голицын⁷.

Французские власти старались изо всех сил и в последний день пребывания цесаревича пригласили жителей города приветствовать русского гостя, когда он будет уезжать из порта. На борт «Азова» поднялась маленькая депутация из деревни Фукиеу провинции Тхузазмот, которая подарила цесаревичу двух живых пантер, красный лакированный престол и «невероятно уродливого громадного истукана»

(по возвращении в Россию это изображение божества было передано в петербургскую кунсткамеру, где оно и хранится по сей день).

Все это было обставлено соответствующими церемониями, которые не преминул описать Ухтомский: «Согласно древнему заветно сохраняемому обычаю инородцы четырежды падают ниц перед Е.И. Высочеством: сложив руки и подняв их к челу, медленно опускаясь на колени, степенно вставая, с достоинством совершая «поклон — обряд» по всем правилам восточного этикета»⁸. Русские не остались в долгу — вьетнамцы были щедро одарены деньгами.

По сообщениям прессы тех лет, Николай остался доволен визитом. На прощальном приеме он сказал генерал-губернатору Пике, что чувствует себя как в родной семье. Проезжая в последний день мимо кафедрального собора будущий русский царь воскликнул: «Да здравствует Франция!» Этот факт не должен вызывать удивления, он вовсе не говорит о том, что будущий русский царь не понимал, где находится. Во французской печати того времени Кохинхина называлась частью Франции. Распространенное тогда среди местных французов возвзвание гласило: «Пусть от глубины сердца идущее проявление чувств в тактичной форме засвидетельствует Е.И. Высочество нашу признательность за посещение Кохинхины, т. е. Франции»⁹.

19 марта Николай и его спутники покинули Сайгон. Князь Ухтомский записал в своем дневнике: «Четыре часа пополудни. Мы покидаем Сайгон. Взоры в последний раз медлят на зданиях миниатюрного индокитайского Парижа, где мы в короткий срок испытали столько гостеприимства и дружественного выражения чувств»¹⁰. Далее путь цесаревича и его спутников лежал в Китай и Японию, где, как известно, на Николая Романова было совершено покушение, а потом во Владивосток. Описание этих мест, как и предшествующих Сайгону городов и стран, также содержит книга Э.Э. Ухтомского.

Николай был первым русским императором, совершившим кругосветное путешествие. Правда, цель его была далека от политики, поэтому политическое значение визитов было невелико. Французская пресса попыталась представить приезд цесаревича как свидетельство заметного укрепления франко-российских отношений в противовес Германии¹¹. Однако, у нас нет свидетельств, что сам Николай стремился к этому. Хроникер путешествия цесаревича князь

Э.Э. Ухтомский не оставил свидетельств, что в ходе визита в Сайгон с французами обсуждались какие-то политические темы, а тем более касающиеся отношений обеих держав с Германией. В подтверждение оценки визита цесаревича во Вьетнам, как неполитического, свидетельствует и такое замечание Э.Э. Ухтомского: «В основу приема, по заранее установленному плану, легли задушевность и сдержанность: заниматься высшей политикой здесь, понятно, было бы неуместно»¹².

Тем не менее, само по себе путешествие не могло не породить раздумий в окружении цесаревича на темы высокой политики. Из записок Э.Э. Ухтомского становится очевидным, что взаимоотношения европейских держав с народами Востока очень занимали российскую политическую элиту того времени. Очевидно, что Э.Э. Ухтомский относился к той части российского общества, которая не одобряла европейский колониализм в целом, притом, что в записках, как мы видим, было достаточно выражений теплого, дружелюбного отношения к Франции. Он, в частности писал: «Вторжение в чужой замысловатый строй, эксплуатация Азии во славу жалких эгоистических предубеждений современного *soit-disant* образованного человечества нам претили»¹³. В то же время Э.Э. Ухтомский отдавал дань определенным достижениям колониальной администрации Вьетнама, в частности, в области здравоохранения, в открытии для мировой науки и культуры гигантского района ойкумены. Как и многие его современники, князь постоянно сравнивал французский колониализм с британским и с политикой царской России в недавно завоеванной Средней Азии. Князь считал, что жесткая линия управления завоеванными территориями в период, когда губернаторами Кохинхины были адмиралы, аналогичная политике российских военных в Средней Азии, приносила пользу «и опекающим, и покоренным»¹⁴.

Не вставая полностью на сторону ни одной из колониальных западноевропейских держав, князь не причислял Россию и к Востоку. Он считал ее чем-то особенным, отличным от двух цивилизаций, причем завоевавшим симпатии азиатских народов: «Чем бодрее на Азию наступает Европа, тем светлее там озаряется в устах молвы и преданий Белый царь»¹⁵. В чем он видел причины симпатий азиат-

ских народов по отношению к России? По оценке Ухтомского, за это надо благодарить «богоугоднейших святителей», «великих печальников и молитвенников за землю русскую», которые «заставили восточных государей себя уважать»¹⁶. «От того—то искреннею лаской дохнет на нас совершенно чужой Сиам, от того управляемые республиканцами старики-аннамиты придут низко поклониться нашему Престолонаследнику, от того презирающий европейцев Китай готовится встретить Его Императорское Высочество с неслыханным радушием, с царскими почестями»¹⁷, — суммирует свои политические мысли в ходе всей поездки князь.

Сомнения вызывает предположение Э.Э. Ухтомского, что «аннамиты» пришли поклониться наследнику российского престола из-за особого уважения к России. В конце XIX в. вьетнамцы о России знали крайне мало, и нам трудно поверить, что почитали они «богоугоднейших святителей» русских. Странно, что князь не придал значение им же упомянутому факту: вьетнамцы поднялись на борт корабля «в сопровождении управляющего ими» чиновника колониальной администрации Утрэя¹⁸. Очевидно, что визит туземной делегации был частью протокола, никак не связанного с мыслями и чаяниями вьетнамской общественности.

Обращают на себя внимание оценки, которые давал Э.Э. Ухтомский вьетнамцам и Вьетнаму. Очевидно, что его симпатии были на стороне вьетнамского народа. Он их называет «ласковые аннамиты»¹⁹, отмечает их обучаемость рабочим профессиям, западному военному делу, понимание дисциплины. Первая встреча с вьетнамцами, когда эскадра только вошла в устье реки Донгнай, несколько обескуражила придворного хроникера: «Безбородые мужчины, уродливые женщины с окровавленными от бетеля губами и черным ртом, мальчуганы с чубом на бритой голове апатично смотрят со своего плавучего жилья на титана-броненосца»²⁰. Но и здесь он находит повод, чтобы выразить вьетнамцам свои симпатии: «Этот монголовидный народ, в жилах которого много примесей индо-малайской крови, далеко не сразу потерял независимость при наступлении «белого» человека, но боролся, покуда хватало средств и сил. В течение полугода и более туземцы отстаивали каждую близкую к морю пядь земли, мужественно переходили в наступление и даже

бились в рукопашных схватках, осязательно доказывая предпочтение плохому родному управлению перед искусственным и справедливым чужим»²¹. На этих страницах вновь проявилась нечеткость политической позиции князя — он восторгается тем, как мужественно отстаивали вьетнамцы свой суверенитет, и одновременно называет колониальный режим «справедливым».

Высокой оценки удостоились природные богатства Вьетнама. К ним отнесены «наивысшего качества рис», маис, хлопок, индиго, бетель, табак, сахарный тростник, кофе, чай, разные пряности, лекарственные растения, железное и черное дерево, шелк, слоновая кость²², «превосходный тонкинский уголь», залежи которого необъятны²³. Возможно, в каютах «Азова» тогда обсуждали планы развития торговли с Вьетнамом.

У нас нет оснований считать, что эти же мысли приходили в голову цесаревича, тем более в те годы, когда он не был наделен ответственностью главы великого государства. Путешествие во Вьетнам было для него простой прогулкой — в основном приятной. В то же время логично допустить, что он обдумывал, а может быть даже разделял такие планы.

Что касается вьетнамского народа, то в его исторической памяти визит цесаревича не оставил заметных следов. Объясняется это, видимо, тем, что общение Николая и его свиты было сосредоточено на представителях колониальной администрации, а «старики-аннамиты», поднявшиеся на борт российского корабля, были всего лишь статистами в разыгранном французами протокольном шоу.

Еще одна страница в истории отношений русских и вьетнамцев была связана с военным флотом России, а именно — его участием в войне с Японией. В марте—апреле 1905 г. у берегов Вьетнама в бухте Камрань почти месяц стояли корабли второй Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, в том числе легендарный в советские времена крейсер «Аврора». Еще раньше, в августе 1904 г. у вьетнамских берегов появился другой крейсер — «Диана» — один из кораблей русской эскадры, потерпевшей поражение от японцев в сражении в Желтом море.

Оба крейсера одной модели «Аврора» и «Диана» были построены на казенных верфях в Петербурге в 1897—1903 гг. В апреле 1903 г.

«Диана» уже была в Порт-Артуре, где и застала начало русско-японской войны²⁴. С первого дня войны 27 января 1904 г. «Диана» участвовала в обороне Порт-Артура и ситуация для крейсера складывалась сравнительно удачно — атаки японских торпед и корабельных орудий не нанесли ей заметного ущерба.

28 июля 1904 г. корабли Тихоокеанской эскадры получили приказ покинуть внутреннюю гавань Порт-Артура и отправиться во Владивосток. Путь им преградили японские корабли, и в Желтом море завязалось сражение, исход которого был печален для российского флота. «Диана» имела значительные повреждения, убитых и раненых членов экипажа. Чтобы спастись от преследования японских кораблей, капитан «Дианы» князь А.А. Ливен решил вести крейсер на юг в порт Сайгон. Такое решение было обусловлено провозглашенным Парижем нейтралитетом в русско-японской войне. По декларации о французском нейтралитете воюющие стороны могли стоять в принадлежащих колонизаторам вьетнамских портах неограниченный срок, а также при содействии местных заводов производить всякие починки, кроме тех, которые касались вооружения.

В начале августа 1904 г. «Диана» достигла Хайфона, где загрузилась углем до полных корабельных запасов. Там же в Хайфоне А.А. Ливен связался с генерал-губернатором Индокитая, который обещал содействие в решении всех проблем экипажа в духе правил, соответствующих нейтральному статусу Франции.

8 августа «Диана» отбыла из Хайфона и через четыре дня прибыла в Сайгон. Там выяснилось, что для постановки судна в док необходимо получить разрешение из Парижа. Внешне это выглядело формальностью, а на поверку выяснилась антироссийская сущность французской дипломатии того времени. Французы вопреки декларации о нейтралитете фактически встали на сторону японцев и потребовали от русских моряков сложить оружие. В один день, 21 августа 1904 г., в Сайгон пришли две телеграммы: одна из Парижа предписывала чиновникам колониальной администрации приступить к разоружению крейсера «Диана», другая из Санкт-Петербурга капитану «Дианы» с тем же приказом: «Спустить флаг и разоружиться по приказанию французских властей»²⁵. 29 августа на «Диане» был спущен Андреевский флаг, сняты орудийные замки и с боезапасом отправле-

ны в береговой арсенал. Так «Диана» оказалась разоружена, а остатки экипажа интернированы. К тому времени от экипажа осталось незначительная часть — командир, четыре строевых офицера, два механика, несколько матросов, врач и священник. Но находясь и в таких условиях, команда стремилась содержать судно в порядке — капитан Ливен очень беспокоился, что от местной влажности металлические части будут ржаветь, а дерево, кожа и парусина — гнить.

13 октября 1904 г. «Диана» после ремонта покинула док, но оставалась в Сайгоне до конца октября 1905 г. За год пребывания в Сайгоне несколько моряков с «Дианы» умерло, причиной была, видимо, не только война, но и непривычный для русских климат. Их хоронили на кладбище Массиж в центре Сайгона. В 1983 г., когда городские власти (теперь уже города Хошимина) решили на этом месте разбить парк (имени юного героя антифранцузского сопротивления 1945—1954 гг. Ле Ван Тама), останки русских моряков по согласованию с российской стороной были перенесены на городское кладбище Лайтхиене. Сейчас там можно увидеть построенный на российские деньги памятник в виде якоря и корабельных цепей и восемь надгробий с именами моряков с крейсера «Диана»: баталер 2-й статьи Илья Грибанов, матрос 2-ой статьи Назар Мартынов, старший машинный сержант Егор Козлов, машинист 1-й статьи Николай Волгин, кочегар 2-й статьи Степан Довгалюк, кочегар 1-й статьи Илья Слюсаренко, матрос 1-й статьи Игнатий Нигериш. Там же похоронен минный машинист с крейсера «Кубань» Алексей Мамонтов²⁶.

Больше всего информации об Илье Николаевиче Грибанове. Известно, что он был выходцем из крестьян, принят на службу рекрутом в 1878 г., служил сверхсрочную на Балтийском флоте с 1891 г. и дослужился до офицера. На «Диане» он был комиссаром, то есть отвечал за пищевое довольствие, скончался 16 марта 1905 г. от сердечного приступа²⁷.

11 октября 1905 г. после ратификации мирного договора между Россией и Японией на «Диане» вновь подняли Андреевский флаг, а сам крейсер включили в состав отряда возвращающихся в Россию кораблей, участвовавших в русско-японской войне.

Основную часть отряда составили корабли второй Тихоокеанской эскадры, в том числе крейсер «Аврора». Их приход в порт Сай-

гон был уже не первым посещением вьетнамских берегов. В марте 1905 г. большой отряд кораблей (только боевых кораблей было более 20), в который кроме «Авроры» входили крейсера «Дмитрий Донской», «Жемчуг», «Олег», «Светлана», броненосцы «Осяля», «Князь Суворов», транспорты «Юпитер» и «Киев», госпитальное судно «Орел» и другие, стоял в бухте Камрань. Там им предстояло встретить корабли третьей Тихоокеанской эскадры под командованием Н.И. Небогатова (еще пять боевых кораблей и семь транспортов). 26 апреля две эскадры соединились у вьетнамского берега в проливе Кыабе и двинулись к корейскому полуострову, где имели место основные события русско-японской войны.

14 мая 1905 г. эскадра З.П. Рожественского достигла Корейского полуострова, и началось знаменитое Цусимское сражение, в ходе которого российский флот потерпел поражение. «Аврора» и «Олег», получившие в бою серьезные повреждения и понесшие заметные людские потери, не стали предпринимать попыток дойти до Владивостока, а повернули на юг и 21 мая 1905 г. достигли Филиппинских островов, где были интернированы американскими колониальными властями. 40 человек с русских крейсеров были помещены в американские госпитали на филиппинском берегу. В течение последующих четырех месяцев на крейсерах велся ремонт.

После заключения российско-японского мирного договора крейсера «Аврора» и «Олег» отправились в порт Сайгон, где 20 октября 1905 г. соединились с другими кораблями российского флота. Через несколько дней, начиная с 1 ноября 1905 г., один за другим наши корабли покидали сайгонский порт. Их путь лежал в сторону Балтики.

На борту судов, остановившихся весной 1905 г. в бухте Камрань, было несколько человек, оставивших записи о пребывании в этой части земного шара. Это капитан «Авроры» Е.Р. Егорьев²⁸ (он погибнет 14 мая 1905 г. в Цусимском сражении), судовой врач В. Кравченко²⁹, судовой инженер В.П. Костенко³⁰. Их записи в основном касались корабельных дел; заметно, что над авторами висел груз ничего хорошего не предвещавших ожиданий. Они чувствовали, что будущее сулит многим русским морякам погибель. Может быть, поэтому в описании Вьетнама и вьетнамцев доминируют мрачные тона.

В дневнике капитана «Авроры» есть такие строки: «Обитатели местных хижин — аннамиты, народец крайне невзрачный, лица плоские, волосы зачесаны назад в шиньон, крайне бедно одеты, все болезненного вида, большинство со струпьями на ногах; самым ужасным кажется их рот с черными зубами, с воспаленными, как бы окровавленными губами, так как все без исключения жуют листья бетеля с известкой. Впечатление [они] производят очень жалкое»³¹.

Врач В. Кравченко, используя профессиональные знания, жалуется на погодные условия во Вьетнаме: «Климат в Аннаме и Кохинхине самый зловредный...малаярийное худосочие, тропическая анемия подкрадываются совершенно незаметно и надолго выводят человека из строя»³². Пожалуй, только в описании природы звучат позитивные ноты, видимо, потому что в местных лесах и ручьях моляки находили отдохновение.

В описываемом нами походе многие русские впервые познакомились с тропическими фруктами. «Беда только в том, что как ни полезны фрукты для разнообразия пищи, но наши нижние чины не умеют пользоваться ими. Дорвается до них и к вечеру катается по палубе от боли живота и рвоты», — сообщил Е. Егорьев³³, и об этом же почти в тех же словах свидетельствует В. Кравченко³⁴.

В отечественной художественной литературе пребывание русских моряков на вьетнамском берегу тоже получило отражение, хотя весьма лапидарное. В известных произведениях — «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя и «Расплата» В.И. Семенова (служил старшим офицером на «Диане») упомянуты бухты Камрань и Ванфонг, город Сайгон, да и только. Эти русские писатели больше были заняты описанием взаимоотношений между чинами в экипажах, боеготовностью кораблей, чем малознакомой им вьетнамской землей.

Безусловно, контакт русских моряков с вьетнамцами в 1904—1905 гг. был эпизодическим. Но он явно не ограничивался моряками с «Дианы», «Авроры» и «Олега». Команды других судов Тихоокеанских эскадр в 1904—1905 гг. наверняка заходили в Сайгон за почтой, провизией, топливом, и русские люди (десятки людей, а может быть и сотни) могли познакомиться с жизнью самого большого города Вьетнама, хотя не оставили письменных свидетельств. Эти эпизоды неверно вычеркивать из летописи российско-вьетнамских контак-

тов. Более того, история распорядилась так, что захоронение русских моряков на кладбище Сайгона стало одним символов начала, долгих традиций отношений дружбы, взаимопомощи между двумя нашими народами.

С русско-японской войной связан еще один интересный факт истории отношений между двумя странами. В 1905—1906 гг. в художественной литературе Вьетнама появились произведения, упоминающие Россию. Среди них была поэма «Песнь Азии», в которой Россия (Nga) названа большой и богатой страной. Также в тексте упомянуты русские города Владивосток и Санкт-Петербург. Повествуя о русско-японской войне, автор (его имя не установлено) радуется победе японцев, как представителей азиатских народов, над русскими, которые ему, видимо, представлялись такими же колонизаторами, как и другие европейцы³⁵. В другом стихотворном произведении — «Повествование о пяти континентах» — снова упомянута Россия, и опять вьетнамский автор поражается ее размерами: «Другой такой большой страны нету»³⁶. Значительный пассаж этого произведения посвящен царю Петру Великому, его военным победам и реформаторской деятельности. Дело в том, что оба произведения сочинены для слушателей Тонкинской общественно-просветительской школы, работа которой была направлена на воспитание патриотических чувств вьетнамского народа. И примерами из истории других стран (реформы Петра Великого наравне с революцией Мэйдзи в Японии) авторы стихов хотели пробудить в соотечественниках жажду реформ на благо родины.

Примечания

¹ Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (1890—1891). Составил Э.Э. Ухтомский. С-Петербург — Лейпциг, 1895, ч.4.

² Морской сборник, 1995, № 10. С.42.

³ Journal official de L'Indochine Francaise, 19 janvier 1891.

⁴ Путешествие Государя Императора, ч.4. Указ. соч. С.107.

⁵ Там же. С.111.

⁶ Там же. С.112.

- ⁷ Там же. С.121.
- ⁸ Там же. С. 126.
- ⁹ Цит. по: Русские во Вьетнаме. М., 2007. С.113.
- ¹⁰ Путешествие Государя Императора, ч.4. Указ. соч. С.129.
- ¹¹ L'Independence Tonkinoise, 16 avril 1891.
- ¹² Путешествие Государя Императора, ч.4. Указ. соч. С .143.
- ¹³ Путешествие Государя Императора, ч.3. Указ. соч. С.213.
- ¹⁴ Цит. По: Русские во Вьетнаме. Указ. соч. С.101.
- ¹⁵ Путешествие Государя Императора, ч.3, Указ. соч. С.214.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С.217.
- ¹⁸ См. Русские во Вьетнаме. Указ. соч. С.118.
- ¹⁹ Там же. С.119.
- ²⁰ Там же. С. 99.
- ²¹ Там же. С.99—100.
- ²² Там же. С.115.
- ²³ Там же. С.117.
- ²⁴ Скворцов А.В. Крейсеры «Диана», «Паллада», «Аврора». Спб., 2005. С.31—32.
- ²⁵ Скворцов А.В. Указ. соч. С.52.
- ²⁶ Еремин Ю.Д. Память «Дианы». Забытые страницы истории // Морской сборник, 2009, № 12. С.73—74.
- ²⁷ Там же. С.74.
- ²⁸ Егорьев Е. Вокруг Старого света в 1904—1905 г. Пг., 1915.
- ²⁹ Кравченко В. Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в Русско-японскую войну 1904—1905 гг. Спб., 1910.
- ³⁰ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Воспоминания участника русско-японской войны на море в 1904—1905 гг. Л., 1955.
- ³¹ Цит. по: Русские во Вьетнаме. Указ. соч. С. 233.
- ³² Там же. С. 215—216.
- ³³ Там же. С. 237.
- ³⁴ Там же. С. 221.
- ³⁵ Đặng Thái Mai. Văn thơ cách mạng Việt-nam đầu thế kỷ XX. Hà-nội, 1974. Tr. 308—316.
- ³⁶ Op. cit. Tr.317.

А.А. Соколов

ВЗАЙМОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКОВ — КАНАЛ ДУХОВНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Упоминания о Вьетнаме стали появляться в русской периодической печати в первой половине XIX века (и особенно после начала французского проникновения в Индокитай): это были отрывки из дневников русских путешественников, записки морских офицеров и дипломатов, статьи ученых¹.

Примечательно, что авторами таких публикаций о Вьетнаме стали известные русские писатели. Ещё в 1864 г. в «Морском сборнике» были напечатаны беллетристизированные очерки К.М. Станюковича «Французы в Индокитае», который побывал там на корабле русской эскадры. А в начале 1880-х гг. очень популярный в то время русский писатель Б.В. Крестовский также в составе морской экспедиции посетил Сайгон, которому посвятил ряд очерков, опубликованных в «Морском сборнике» и «Правительственном вестнике».

В конце XIX века у берегов Северного Вьетнама впервые бросил якорь русский корабль. Это был крейсер «Забияка», под командованием капитана второго ранга А.М. Доможирова с 15 офицерами и 153 «нижними чинами» на борту². «Посланец России, — сообщала газета «Тонкинские новости», — торжественно встречал Ханой во вторник 30 января 1894 года». В честь русских моряков в губернаторском дворце доктор Ле Лан читал стихи, которые он обнаружил в неизвестно каким образом попавшем в Ханой сборнике «Черная роза», изданном в Петербурге. В сборнике были и стихи Александра Пуш-

кина, которые имели большой успех³. Так, при весьма необычных обстоятельствах произошло знакомство вьетнамцев с его произведениями.

До недавнего времени считалось, что первым русским поэтом, написавшим о практически неизвестном для отечественных читателей Индокитае, был Н.С. Гумилёв. Созданный им небольшой поэтический цикл «Фарфоровый павильон» составил книгу «Китайские стихи» (СПб., 1918). Они были написаны в Париже в 1917 г. и при издании композиционно составили два раздела: «Китай» и «Индокитай». Во «вьетнамский» раздел вошли пять небольших стихотворений — «Аннам», «Девушки», «Детская песенка», «Лаос» и «Кха», которые представляют собой вольные поэтические фантазии на тему духовной культуры и повседневной жизни народов Индокитая. Наиболее показательно в творческом плане — стихотворение «Аннам», отразившее художественно-эстетическое восприятие Гумилевым конфуцианских ценностей человеческого бытия.

Почти одновременно с Н.С. Гумилевым во Франции оказался солдат Русского экспедиционного корпуса, начинающий поэт Никандр Алексеев. В 1917 г. в Париже вышла его книга стихов «Венок павшим»⁴, на которую Н.С. Гумилев, признанный мэтр и старший товарищ по поэтическому цеху, откликнулся рецензией, опубликованной в газете «Русский солдат-гражданин во Франции», центральном органе Отряданого комитета Русских войск во Франции. Он отмечал: «...Неустанная мысль о Родине, чисто русская мечтательность и певучесть стиха делают эту книгу дорогой и близкой»⁵.

Для российских читателей эта книга интересна тем, что наряду с патриотическими в ней есть и лирические стихи, в том числе и несколько о Вьетнаме. Написаны они были, судя по датам в тексте, в Сайгоне, в конце февраля — начале марта 1916 г. И, возможно, эти стихи молодого солдата Никандра Алексеева — первые поэтические произведения, принадлежащие перу российского автора, о далекой и прекрасной стране таинственного Востока. А история их создания такова.

В Индокитае он оказался в составе Русского экспедиционного корпуса, который в начале 1916 г. с Дальнего Востока отправился во Францию — сначала через всю Россию по Транссибирской магист-

рали до порта Дайрен (Дальний) в Маньчжурии, затем морским путем через Тихий и Индийский океаны и Средиземное море, прибыв в Марсель в апреле 1916 г.

В пути корабль «Лятуш-Тревилль», на котором плыл Никандр Алексеев, делал остановки в Сингапуре, Сайгоне и других портах. Каждая остановка была большой радостью для молодых солдат. Они могли прогуляться по экзотическим портовым городам Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, полюбоваться красотой диковинной природы, познакомиться с местными красавицами. Именно под впечатлением наполненного яркими эмоциями пребывания в Сайгоне в феврале 1916 г. Никандр Алексеев написал пять стихотворений — «В Индокитае», «В Сайгоне», «Пальмы», «Грусть» и «Южанке». В одних особенно сильны личные мотивы, созвучные любовной лирике. В других же — романтическое восхищение диковинной красотой тропической природы, которое ещё сильнее обостряет чувство ностальгии по оставшейся далеко Родине.

Вышедшая почти столетие назад книга Никандра Алексеева «Венок павшим» давно стала достоянием истории литературы, поэтому сегодня было бы важно вспомнить, как зарождались поэтические связи между тогда колониальным Вьетнамом и охваченной революционным вихрем Россией.

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, начали закладываться основы отечественного вьетнамоведения, в том числе и его филологической ветви. И уже тогда публикации и исследования российских авторов были отмечены искренним сочувствием тяжелому положению вьетнамцев, томившихся под гнётом французских колонизаторов, проникнуты уважением к культуре и традициям этого народа.

После Октябрьской революции 1917 г. в изучении Вьетнама основной акцент делался на его положении как колониальной и зависимой страны, рассматриваемой в контексте мировой революции. Таковыми были и приоритеты в научной работе, а также в газетных и журнальных публикациях. Проблемами Индокитая (главным образом современной историей и экономикой) занимались тогда только в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ)

в Москве, где учились вьетнамские студенты. Тогда и появились первые филологические работы по вьетнамскому языку (согласно терминологии того времени — аннамитскому или аннамскому).

Первым исследователем вьетнамского языка в Советском Союзе был Ю.К. Щуцкий, блестящий знаток многих восточных языков, автор перевода на русский язык знаменитой китайской классической «Книги перемен». Еще в 1931 г. он составил указатель чтения по кантонскому диалекту к аннамским иероглифам и вместе с А.А. Драгуновым подготовил хрестоматию и глоссарий по кантонскому диалекту (обе работы не сохранились). Среди сотрудников Китайского кабинета Ленинградского института востоковедения была распространена практика изучения смежных языков, находящихся в сфере их профессиональных интересов. Ю.К. Щуцкий неоднократно обращался к аннамскому языку, им была написана работа «Яфетическое обследование аннамского языка» (1931), сделаны доклады «Об аннамском языке» и «Грамматика аннамского языка» (оба в 1932 г.), подготовлен «Учебник аннамского языка» (1934). В 1936 г. он выпустил брошюру «Строй аннамского языка» (Ленинградский научно-исследовательский институт языкоznания). Это исследование, содержащее подробное лингвистическое описание, не потеряло своей научной ценности и по сегодняшний день.

Первый опубликованный «Учебник аннамитского языка» был подготовлен выпускником КУТВа Нгуен Khanь Тоаном (авторский псевдоним — Р.Дж. Минин). Он был издан в 1933 г. Московским институтом востоковедения; по некоторым данным, его второй вариант был подготовлен в 1937 г.

Первые переводы русской литературы начинают появляться во Вьетнаме в 1920—1930-е годы через посредство французской и китайской литературы. Это были произведения Л. Толстого, А. Чехова и некоторых других русских писателей, которые публиковались в местных периодических изданиях или выпускались в сериях — отдельными книжечками. В демократической печати появляются очерки и статьи о Советской России, авторами которых были профессиональные вьетнамские революционеры.

Настоящее знакомство вьетнамских читателей с русской и советской литературой состоялось после победы Августовской революции 1945 г. и создания Демократической Республики Вьетнам. Во Вьетнаме начинается систематическое изучение русского языка. В Ханойском университете был создан социально-политический факультет, на котором русский язык стал преподавать Орест Викторович Плетнер, выпускник Санкт-Петербургского университета. В числе его студентов был и Нгуен Тхюи Йнг, впоследствии он перевел на вьетнамский язык роман М. Шолохова «Тихий Дон» и другие произведения русской и советской литературы.

Считается, что первым произведением русской литературы, переведенным и изданным в ДРВ в 1945 г. на вьетнамском языке, стала повесть М. Горького⁶.

Установление в январе 1950 г. дипломатических отношений между СССР и ДРВ стало мощным импульсом для активизации связей между деятелями культуры двух стран. Опыт советской литературы оказался чрезвычайно полезным для новой вьетнамской литературы. Главной формой советско-вьетнамских литературных контактов становятся переводы художественных произведений — как классических, так и современных, сделанные, главным образом, через французский и китайский языки. Тогда вьетнамский читатель знакомится с произведениями М. Шолохова, И. Эренбурга, Б. Полевого, К. Симонова, В. Маяковского. Примечательно, что первыми переводчиками русской и советской литературы были известные вьетнамские литераторы Ву Нгок Фан, Нго Тат То и др.

В 1949 г. в Советском Союзе публикуется стихотворение А. Адалис «Неправда и неправда», посвященное Вьетнаму, вьетнамскому народу и его борьбе за свободу и независимость⁷. Этим произведением поэтичесса, в творчестве которой уже в 1930—1940-е годы звучали мотивы дружбы и нашёл отражение революционный подъём зарубежного Востока, положила начало вьетнамской темы в советской литературе.

В период 1954—1965 гг. началось активное изучение Вьетнама и вьетнамской литературы в Советском Союзе. Первые сведения о вьетнамской литературе советские студенты получали от вьетнамского ученого-филолога Нгуен Тай Кана, преподававшего тогда на Вос-

точном факультете ЛГУ, и М.Н. Ткачева — в Институте восточных языков (сейчас Институт стран Азии и Африки) при МГУ. В своих лекциях они давали студентам основные сведения о вьетнамской культуре и литературе в контексте изучения вьетнамского языка.

Тогда же, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в СССР стали публиковаться переводы произведений вьетнамской литературы. Первой книгой, переведенной на русский язык в 1955 г., стал сборник стихов современных вьетнамских поэтов. В качестве первых литературоведческих опытов выступали предисловия к издаваемым книгам. Как правило, их авторами были сами переводчики — первые отечественные специалисты в области вьетнамского языка: Н.И. Никулин (сборник рассказов Нгуен Конг Хоана, 1956), М.Н. Ткачев (роман Нгуен Хонга «Воровка», 1961) и др.

Активная роль в развитии советско-вьетнамских литературных контактов принадлежит Союзам писателей двух стран. Становятся регулярными обмены делегациями, увеличивается количество переводимых книг как в Советском Союзе, так и во Вьетнаме. В период до 1967 г. в ДРВ было переведено свыше 300 книг советских писателей и классиков русской литературы, в периодической печати были опубликованы статьи и изданы литературоведческие исследования о русской и советской литературе.

В эти годы литература ДРВ испытывает подъем, который в немалой степени был обусловлен вовлечением её в сферу взаимодействия литератур стран социалистического содружества. Главной особенностью литературного процесса во Вьетнаме стало постоянное взаимодействие советской и вьетнамской литературы, что проявилось, прежде всего, в активном восприятии писателями ДРВ творческого опыта своих советских коллег по перу. Опыт русской и советской литературы оказал большое влияние на формирование духовного и творческого облика вьетнамских писателей, способствовал утверждению новых идейно-художественных принципов во вьетнамской литературе. Это восприятие диктовалось внутренними потребностями самой вьетнамской литературы и особенностями её эволюции, одновременно пробуждая самобытные творческие силы в стране.

Растущее влияние русской и советской литературы во Вьетнаме было обусловлено конкретными историческими условиями, тесны-

ми политическими, экономическими и культурными связями между двумя странами. При этом важно подчеркнуть следующий факт: переведенные произведения русских и особенно советских авторов нередко выполняли своеобразную компенсаторную функцию, решая такие художественные задачи и затрагивая такие проблемы, к которым сами вьетнамские писатели в силу тех или иных причин не обращались. Всё это способствовало тематическому и жанровому развитию самой вьетнамской литературы.

В годы борьбы вьетнамского народа против американской агрессии (1965—1975) крепло и развивалось сотрудничество литераторов СССР и ДРВ. Интернациональный пафос советской литературы — как одна из её основных черт — получил художественное воплощение в многочисленных произведениях писателей и поэтов СССР, посвященных вьетнамской теме. Эти очерки, рассказы, повести, пьесы стали важной формой литературных связей между СССР и Вьетнамом. Переведенные на вьетнамский язык и опубликованные во Вьетнаме произведения К. Симонова, Е. Евтушенко, П. Антокольского, В. Солоухина и многих других советских литераторов получили горячий отклик у вьетнамских читателей.

Советская литература и русский язык становятся своеобразным медиатором, способствуя распространению произведений вьетнамской литературы на языках народов СССР и стран социалистического содружества. По данным Всесоюзной книжной палаты, только к 1 января 1973 г. на 19 языках народов СССР вышла 121 вьетнамская книга общим тиражом около 4 млн экземпляров. Кроме того, немало произведений писателей из республик СССР и социалистических стран переводились на вьетнамский язык через русский.

В 1975—1991 гг. происходило дальнейшее развитие советско-вьетнамских литературных контактов. В СССР была выпущена 15-томная Библиотека вьетнамской литературы, в которой были представлены ведущие мастера вьетнамской словесности XX века. Успешно развивалось сотрудничество книгоиздателей двух стран, результатом которого стало совместное издание произведений русской и советской литературы на вьетнамском языке. До 1985 г. во Вьетнаме были переведены и отрецензированы 739 произведений русской и советской литературы⁸.

В годы после начала советской перестройки и вьетнамского обновления в литературах обеих стран происходят сходные процессы: публикация ранее закрытых для читателя книг, появление новых имен, открытие новых творческих горизонтов. Это было обусловлено, в первую очередь, нравственными художественными поисками литераторов и т. д.

Систематическое изучение вьетнамской литературы в Советском Союзе и России связано, прежде всего, с именем профессора, доктора филологических наук Н.И. Никулина, который опубликовал более 300 научных работ по вьетнамскому фольклору, мифологии и литературе. К первому поколению отечественных исследователей вьетнамской литературы также принадлежат И.П. Зимонина, М.Н. Ткачев, В.И. Карпов. Ими были подготовлены к публикации многие основные произведения вьетнамской литературы. В 1980-е гг. в науку вступило новое поколение советских исследователей по вьетнамской литературе — Т.Н. Филимонова, А.А. Соколов, С.Н. Топорищев, Е.Р. Курило (Зубцова) (все — выпускники ИСАА при МГУ), Е.Ю. Кнорозова (выпускница Восточного факультета ЛГУ).

Все эти годы между литературоведами Советского Союза и Вьетнама существовали постоянные творческие и научные связи — в рамках академических институтов, учебных вузов, творческих союзов, что позволяло ученым обеих стран быть в курсе литературных и исследовательских дел друг друга. Большую работу в этом направлении проводили Союзы писателей СССР и Вьетнама. Тогда многие советские и вьетнамские писатели, критики, литературоведы постоянно встречались и обменивались опытом. В 1987 г. при Союзе писателей СССР был создан Специализированный совет по проблемам литератур Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (позднее преобразован в Совет по вьетнамской литературе), в состав которого входили известные советские писатели, переводчики, ученые. Благодаря усилиям Союзов писателей Советского Союза и Вьетнама состоялись три международные конференции по проблемам вьетнамской литературы. Вьетнамской литературе были посвящены специальные выпуски журналов «Иностранный литература» (1966), «Детская литература» (1979), литературного альманаха «Золотые колокола» (издательство «Молодая гвардия», 1985).

Следует упомянуть, что в СССР были подготовлены научные кадры вьетнамских литературоведов. Это выпускники филологических факультетов, защитившиеся аспиранты, студенты Литературного института им. М. Горького, слушатели 3-месячных курсов для переводчиков художественной литературы. Несомненно, что научная работа вьетнамских аспирантов в СССР, их кандидатские диссертации также стали частью общего для двух стран литературного процесса.

В целом, в отечественном востоковедении достаточно плодотворно идет изучение как традиционной литературы Вьетнама, так и современной. Обозначилось несколько направлений отечественной вьетнамистики — мифология (Н.И. Никулин, Б.Л. Рифтин), фольклор (Н.И. Никулин), классическая поэзия и проза (Н.И. Никулин, М.Н. Ткачев, Е.Ю. Кнорозова, К.И. Голыгина), проза и поэзия нового времени (И.П. Зимонина, С.Н. Топорищев) и современная литература (А.А. Соколов, Т.Н. Филимонова).

Среди тех проблем, которые рассматривает традиционное направление, превалируют проблемы мифологии, фольклористики, классической литературы. Особое внимание было уделено взаимосвязям вьетнамской литературы с другими литературами дальневосточного региона, при этом проблема рассматривалась как в плане изучения становления литературных жанров, так и в плане формирования литературного языка. Одним из ведущих направлений научных поисков является тема взаимоотношений фольклора и литературы в произведениях как старых, так и новых авторов. Другая фундаментальная тема — изучение типологических параллелей развития вьетнамской литературы не только в контексте сопредельных литератур дальневосточного региона — корейской, китайской и японской, но и литературы мировой.

В качестве итога можно отметить следующие особенности советско-вьетнамских литературных связей:

- тесные общественно-политические и экономические связи между Советским Союзом и Вьетнамом способствовали плодотворному научно-культурному сотрудничеству и обмену специалистами между двумя странами, в том числе и литераторами, исследователями-филологами;

- изучение вьетнамской литературы в СССР и русской советской литературы во Вьетнаме осуществлялось в соответствии с традициями социалистического искусства и марксистской методологии;
- вплоть до начала 1990-х годов современная литература Вьетнама изучалась в основном в свете идеологических установок того времени; практически не изучалась литература Южного Вьетнама (за исключением отдельных публикаций);
- фактически все основные силы исследователей и переводчиков художественной литературы были сосредоточены в столицах обеих стран — Москве и Ханое, в академических и учебных институтах;
- изучение вьетнамской литературы в СССР и русской советской литературы во Вьетнаме велось по двум традиционно принятым направлениям: исследовательское (диссертации, статьи, научные доклады и т. п.) и популяризаторское (статьи для энциклопедий и справочных изданий, предисловия к художественным переводам и т. п.).

После распада Советского Союза в 1991 г. российско-вьетнамские творческие контакты претерпели некоторые изменения, связанные с новыми социально-политическими и экономическими реальностями. Тем не менее, по-прежнему продолжался обмен делегациями, проходили научные стажировки, проводились научные конференции и т. д.

Следует признать, что на современном этапе вьетнамская сторона проявляет большую активность и результативность в поддержании и развитии российско-вьетнамских связей в области литературы и культуры. Во Вьетнаме постепенно возвращается интерес к русской, особенно современной, литературе. В прессе чаще публикуются статьи о русской литературе, высказываются мнения о необходимости переводить современных российских авторов. Среди вьетнамских читателей есть немало людей, которые учились и работали в Советском Союзе, а затем в России. И они хотят знать, какие события происходят в стране, в которой они провели часть своей жизни, какие новые авторы появились, что любят читать современные россияне.

В литературных журналах и газетах печатаются произведения современных прозаиков и поэтов. За последние годы во Вьетнаме были выпущены отдельные книги таких авторов, как Р. Гамзатов, В. Токарева, А. Маринина, С. Лукьяненко, опубликованы сборники рассказов, в том числе Л. Улицкой, Т. Толстой, В. Пелевина, С. Довлатова, Ю. Бuida, В. Маканина и др. Также издаются научные исследования и учебные пособия по русской словесности.

Особенностью современных российско-вьетнамских связей является деятельность различных практических творческих, культурных и исследовательских центров в обеих странах. Наиболее показательный пример — Центр по изучению культуры и языков «Восток—Запад» (Trung tâm văn hóa và ngôn ngữ Đông Tây) в Ханое. Вокруг него объединились талантливые переводчики и серьезные исследователи: Доан Ты Хюен, Тхюи Тоан, Ву Тхе Хой, Дао Туан Ань, Ле Ван Нян и др. За последние годы усилиями этого центра во Вьетнаме были опубликованы многие произведения М. Булгакова, И. Тургенева, М. Лермонтова, а также других русских и советских авторов.

Особо следует сказать о президенте этого Центра — писателе и переводчике Доан Ты Хюене. Он выпускник Воронежского государственного университета. С 1975 по 1983 гг. преподавал русскую литературу на факультете русского языка в Ханойском педагогическом институте иностранных языков. Литературно-переводческую деятельность начал в 1980 г. За прошедшие три десятилетия он перевел произведения Ф. Достоевского («Белые ночи»), А. Куприна («Гранатовый браслет», «Суламифь», рассказы), М. Булгакова («Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Роковые яйца», рассказы), В. Тендрякова («Затмение», «Ночь после выпуска») и других авторов русской и советской литературы.

Переводы русской и советской поэзии, сделанные признанным мастером слова и одновременно директором Центра Тхюи Тоаном, давно признаны во Вьетнаме эталонными, особенно переводы стихов М. Лермонтова.

В Москве российские литераторы и исследователи активно сотрудничают с Вьетнамской научно-технической ассоциацией, другими вьетнамскими творческими объединениями и организациями, действующими в Российской Федерации.

Последние годы ознаменовались возвращением вьетнамской художественной литературы к российским читателям. Так, в 2012 г. были изданы на русском языке «Дневник врача на войне» Данг Тхюи Чам и роман Кхай Хынга «Душа бабочки-феи».

Примечания

¹ Подробнее см.: Русские во Вьетнаме. Очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.) / Составитель, предисловие и комментарии А.А. Соколов. М., 2007.

² Tỉnh thành xưa ở Việt Nam. Hải Phòng (Старые города и провинции Вьетнама). Nhà xuất bản Hải Phòng, Trung tâm văn hóa và ngôn ngữ Đông Tây. Hà Nội, 2004. Tr. 324—329.

³ Хоанг Ван Кан. Произведения Пушкина во вьетнамских переводах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 1996.

⁴ Венок павшим. Сборник избранных лирических стихотворений (Первая тысяча). Paris: Imprimerie «Union», Boulevard St-Jacques, 1917. 48 с.

⁵ Газета «Русский солдат-гражданин во Франции». Париж. 4 (17) ноября 1917 года. № 98. С. 5.

⁶ Во вьетнамском переводе повесть названа «Необычный читатель» («Người đọc kỳ dị»). Эти данные приводятся в подготовленном Союзом писателей Вьетнама Указателе произведений русской и советской литературы, переведенных на вьетнамский язык с 1945 по 1988 гг. См.: Danh mục những tác phẩm văn học Nga Xô-viết đã dịch ở Việt Nam từ 1945—1988 [Ханой, машинопись].

⁷ Адалис А. Воздушный океан. Стихи. М., 1949.

⁸ Nguyễn Hải Hà. Văn học Nga. Sự thật và cái đẹp. (Нгуен Хай Ха. Русская литература. Правда и красота). Hà Nội, 2002. Tr. 318.

Е.В. Кобелев

ХО ШИ МИН И РОССИЯ

5 мая 1911 г. 21-летний вьетнамский патриот Нгуен Тат Тхань, который сегодня известен всему миру как первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин, нанявшись помощником кока на французское пассажирское судно «Адмирал Лятуш Тревиль», отплыл из сайгонского порта в неведомое будущее. Им двигала сокровенная мечта — прежде всего побывать во французской метрополии, а затем посмотреть «большой мир», чтобы, как свидетельствуют официальные биографы Хо Ши Мина, «найти пути освобождения родины от колониального гнета». «Мальчиком лет 13-ти, — вспоминал Хо Ши Мин впоследствии в одном из интервью, — я впервые услышал французские слова: свобода, равенство и братство... И мне захотелось познакомиться с французской цивилизацией, прощупать, что скрывается за этими словами»¹.

Расставание с родиной неожиданно затянулось на долгие 30 лет. Один из биографов Хо Ши Мина вьетнамский историк Хоанг Тхань Дам разделил эти тридцать лет его эмиграции на три «отрезка пути»: 1911—1919 гг. — период «скитаний» по разным странам под своей настоящей фамилией Нгуен Тат Тхань. Второй «отрезок»: 1919—1924 гг. — участие во французском и международном коммунистическом движении под партийным именем Нгуен Ай Куок («Любящий родину» — Е.К.). Третий «отрезок пути» — 1924—1941 гг.: «идейное и политическое руководство вьетнамской революцией»².

Вместе с тем, если говорить не вообще о жизни Хо Ши Мина в эмиграции, а только о том ее периоде, который способствовал его

становлению как политического и революционного деятеля, как признанного уже в те годы и в самом Вьетнаме, и за рубежом неоспоримого лидера вьетнамского национально-освободительного движения, то правильнее, думается, говорить прежде всего об одном, но решающем «отрезке пути» — 1923—1940 годы.

Именно в эти богатые события 18 лет Хо Ши Мин впервые побывал в Советской России и в охваченном революционным брожением Китае, а затем постоянно курсировал по этому маршруту — работал в политических организациях, писал статьи и книги, учился, преподавал, вел революционную пропаганду. Сам Хо Ши Мин в одной из статей так охарактеризовал эти годы своей жизни: «Таким образом, я изучил в определенной мере опыт партийного строительства, когда был в СССР, ...опыт борьбы против колонизаторов и феодалов, когда был в Китае»³.

Впервые в России

Диалектика исторического развития распорядилась таким образом, что практически вся многолетняя борьба вьетнамского народа вначале за национальное освобождение, а затем в защиту уже завоеванной независимости оказалась неразрывно связана с нашей страной. При всей неоднозначности сегодняшних оценок международных последствий Октябрьской революции и деятельности Коммунистического Интернационала (Коминтерна) вряд ли можно сомневаться в том, что именно эти два фактора в решающей степени способствовали ускорению национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо это проявилось на примере Вьетнама.

По воспоминаниям самого Хо Ши Мина, его жизнь сделала крутой поворот в один из июльских дней 1920 г. в Париже, когда ему в руки попала газета «Юманите», в которой был опубликован «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам», подготовленных В.И. Лениным для II Конгресса Коминтерна. Эти тезисы, в которых говорилось об особенностях освободи-

тельного движения в колониальных и зависимых странах и о необходимости тесного объединения усилий революционного движения метрополий и колоний, произвели на молодого вьетнамского патриота неизгладимое впечатление. Много лет спустя, став уже президентом независимого Вьетнама, он писал: «В этих тезисах встречались политические термины, которые мне было весьма трудно понять. Но, читая и перечитывая их много раз, я все же уловил их суть. Как это меня взволновало, согрело, просветило, убедило! Я даже заплакал от радости. Как будто обращаясь к народным массам, я восхликал».

— Несчастные, замученные соотечественники, вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению! С этого момента я полностью встал на сторону Ленина и Ш Интернационала!»⁴.

Вполне естественно, что в декабре 1920 г. на чрезвычайном съезде Социалистической партии Франции он решительно голосует вместе с большинством за присоединение партии к Коминтерну и становится первым в колониальном Вьетнаме «членом коммунистической партии».

На Ш съезде Французской коммунистической партии (ФКП), который состоялся в Париже в октябре 1922 г., в жизни вьетнамского патриота произошло важное событие — он познакомился с первым представителем Советской России Д.З. Мануильским, который присутствовал на съезде в качестве представителя Коминтерна. Нгуен Ай Куок выступил на съезде с небольшой речью и внес предложение включить в повестку дня в качестве одного из главных пунктов обсуждение колониального вопроса.

Д.З. Мануильскому понравилась горячая речь индокитайского делегата, который закончил свое выступление словами: «Долг каждого коммуниста — делать все для освобождения колониальных народов»⁵.

Через несколько месяцев, когда Исполком Коминтерна поручил Д.З. Мануильскому подготовить к очередному конгрессу Коминтерна доклад по национальному и колониальному вопросам, он вспомнил о молодом индокитайском коммунисте и посоветовал руководству ФКП найти возможность направить его в Москву для участия в очередном Конгрессе Коминтерна.

В те годы добраться из Парижа в Москву было делом крайне сложным, тем более для выходца из французских колоний, так как Франция еще не признала Советскую Россию. Нгуен Ай Куоку пришлось проделать большую работу, чтобы подготовить условия для незаметного исчезновения из Парижа. Так, чтобы запутать фильтров, постоянно следивших за ним, он начал вести подчеркнуто праздный образ жизни, демонстрируя отход от всякой общественно-политической деятельности. Наконец, поездом, изображая путешествующего коммерсанта, Нгуен Ай Куок добрался до Берлина. В Берлине члены Германской компартии помогли ему установить контакт с представительством РСФСР.

В историко-мемуарных произведениях некоторых вьетнамских и зарубежных авторов, писавших о Хо Ши Мине, высказывалась версия, что Хо Ши Мин впервые приехал в Советский Союз в день кончины В.И. Ленина, то есть 21 января 1924 г.⁶ Возможно, одним из наиболее важных оснований для появления этой версии стала телеграмма в МИД Франции из французского посольства в Москве, которое там открылось только в 1924 г. после восстановления дипломатических отношений между Францией и Советской Россией: «Докладываю: с января 1924 г. в Москве появился коммунистический бунтовщик Нгуен Ай Куок»⁷.

В конце 1960-х годов автору этих строк посчастливилось одному из первых получить доступ к «Вьетнамской тетради» архивов Коминтерна. Почти сразу же попался на глаза следующий документ: «Проходное свидетельство», выданное представительством РСФСР в Германии «фотографу Tran Vang, уроженцу Индокитая, совершающему путешествие». «Фотограф Чан Ванг» прибыл на германском пароходе «Гамбург» в порт Петрограда 30 июня 1923 г. — об этом совершенно четко свидетельствовали хорошо сохранившиеся на этом документе фотография молодого Хо Ши Мина и штамп пограничной охраны петроградского порта с указанием даты прибытия иностранного пассажира.

При изучении советской печати того времени удалось найти дополнительные, еще более веские подтверждения того, что именно в 1923 г. Нгуен Ай Куок — Хо Ши Мин впервые прибыл в Советскую Россию. Так, 12 октября 1923 г. газета «Правда» под рубрикой «На

всемирной крестьянской конференции» сообщила: «На втором заседании выступил от французской колонии Индокитая товарищ Нгуен Ай Куок. Оратор отметил, что крестьянство Индокитая угнетено вдвойне — как крестьяне вообще и как крестьяне колониальной страны»⁸. «Правда» также сообщила, что на заключительном заседании конференции был избран Президиум Крестьянского Интернационала из 11 членов. В их числе был избран и Нгуен Ай Куок, причем единственный представитель колониальной страны.

А в декабре этого же года произошло весьма необычное пересечение человеческих судеб — в московском журнале «Огонек» появился очерк «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика», и его автором был — трудно даже это представить — Осип Мандельштам, будущий выдающийся российский поэт. В те годы он работал в журнале репортером, первым из советских журналистов встретился с неизвестным «аннамитом» (так звали тогда вьетнамцев) и взял у него обширное интервью.

Поэтический дар позволил ему создать миниатюрный шедевр о будущем вожде вьетнамского народа. Вот несколько наиболее выразительных строк из этого интервью: «Аннамитский народ, крестьяне, живут погруженными в глубокую, кромешную ночь — никаких газет, никакого представления о том, что делается в мире, ночь, настоящая ночь... Нгуен Ай Куок с отвращением произносит слово «цивилизация». Он объехал почти весь колониальный мир, был в Северной и Центральной Африке и достаточно насмотрелся... В благородстве манер, в тусклом, матовом голосе Нгуен Ай Куока слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства... Врожденным тиктом и деликатностью дышал весь облик Нгуен Ай Куока... Он дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего...»⁹.

«Коминтернщик из Индокитая»

В общей сложности полтора года Нгуен Ай Куок жил и работал в Москве в первый свой приезд. Основным местом его работы стал Восточный отдел Исполкома Коминтерна. Сегодня об этом напоми-

нает мраморная мемориальная доска на стене старинного здания на Моховой, прямо напротив здания Манежа: «В этом здании в 1923—1924 годах работал выдающийся деятель международного коммунистического и национально-освободительного движения, основатель Коммунистической партии Вьетнама ХО ШИ МИН».

С первых же дней после прибытия в Москву Нгуен Ай Куок как «представитель Индокитая» стал сотрудником Восточного отдела Исполкома Коминтерна (ИККИ). Свою работу в аппарате ИККИ Нгуен Ай Куок начинает с того, что пишет письмо в Президиум ИККИ, в котором дает анализ развития освободительного движения в Индокитае. Он указывает, что пролетарии пока составляют в этой французской колонии не более 2 процентов населения, и у них нет своей организации; крестьянскую массу он характеризует как наиболее обездоленную часть населения, а поэтому имеющую высокие революционные потенции; интеллигенцию рассматривает в качестве революционно-националистической силы. Одно из первых условий успешного развития освободительного движения в Индокитае, — считает он, — это налаживание совместных действий коммунистов с революционно-патриотическими элементами.

Напомнив о необходимости объединения сил революционеров колоний, рабочих метрополий и трудящихся Советской России, Нгуен Ай Куок предлагает создать надежную и постоянную связь между Москвой, Индокитаем и Парижем. Он обращается к руководству Коминтерна с призывом уделять больше внимания освободительным движениям в колониальных и зависимых странах, в их числе — Индокитаю. «Угнетенные народы колоний, — резюмирует он, — разбуженные эхом революции (Октябрьской — Е.К.), инстинктивно поворачиваются в сторону нашего Интернационала, единственной политической партии, которая проявляет к ним братский интерес и на которую они возлагают все свои надежды на освобождение»¹⁰.

В Москве Нгуен Ай Куок публикует много своих статей, прежде всего — в журнале «Интернационале прессы корреспонденц» (Инпрекорр) — органе Исполкома Коминтерна. Его статьи и заметки появляются также на страницах советских газет и журналов.

Еще в Париже у него возникла мысль написать публицистическую по характеру книгу, обличающую французский колониализм.

Сотрудники аппарата ИККИ и редакции журнала «Инпрекорр» помогли ему осуществить задуманное. Весь период пребывания в Москве Нгуен Ай Куок пишет книгу «Суд над французским колониализмом» и завершает ее перед самым отъездом из России.

Книга состояла из 12 глав и одного приложения. Автор сосредоточил внимание на трех основополагающих факторах: преступления французского колониализма; пробуждение колониальных народов; направления борьбы против колониализма, за национальное освобождение, согласно пути, указанному Коминтерном. В 1925 г., когда Нгуен Ай Куок уже покинул Москву, эта его книга, в которой вьетнамский автор впервые открыто заклеймил колониализм, вышла в свет на французском языке и долгое время пользовалась огромной популярностью среди вьетнамских патриотов¹¹.

Несколько экземпляров этой книги удалось переправить во Вьетнам. Вьетнамские историки, говоря о значении для революционного развития в Индокитае первой книги Хо Ши Мина, подчеркивают, что ее появление было «подобно порыву ветра, который разогнал тучи, закрывавшие солнце». По их оценке, «Суд над французским колониализмом» — это «продукт диалектического, живого, органического сочетания ленинских положений о сущности империализма и по национальному вопросу с практическим опытом антиколониального, национально-освободительного движения, с глубоким изучением опыта Октябрьской революции»¹².

По воспоминаниям самого Хо Ши Мина, когда он ехал в Москву, то одним из самых его больших желаний было лично встретиться или увидеть В.И. Ленина, тезисы которого по колониальному вопросу буквально перевернули всю его жизнь. Но 21 января 1924 г. в Москву пришла скорбная весть — В.И. Ленина не стало. «Во время завтрака в столовой, находившейся на первом этаже гостиницы (гостиница «Люкс» на Тверской улице, где жили иностранные сотрудники Коминтерна — Е.К.), — вспоминал Хо Ши Мин впоследствии, — нам сообщили, что умер Ленин. Этому никто не хотел верить, но, взглянув в окно, мы увидели, что над зданием Моссовета приспущен флаг с траурной каймой. Нас охватила безмерная скорбь. Ленин умер! Мне так и не довелось встретиться с Лениным, и это было самой большой горестью в моей жизни...»¹³.

В числе других коминтерновцев Нгуен Ай Куок пришел к Колонному залу Дома союзов проститься с «вождем мирового пролетариата». Ветеран Итальянской коммунистической партии Джованни Джерманетто вспоминал, как Нгуен Ай Куок, одетый в легкое пальто, презрев лютый мороз, почти целый деньостоял в траурной процессии у входа в Колонный зал Дома союзов и вернулся к вечеру домой с обмороженными лицом и ступнями ног.

27 января 1924 г. среди публикаций в связи с кончиной В.И. Ленина появилась в «Правде» и статья за подпись Нгуен Ай Куока, в которой он подчеркивал, что угнетенные массы колоний видели в Ленине своего освободителя. «Мы уверены, что Коммунистический Интернационал и его секции, в том числе и в колониях, — писал он, — претворят в жизнь уроки и указания, оставленные нам вождем. Разве не лучший способ доказать нашу любовь к нему — выполнить то, что он нам завещал? При жизни он был нам отцом, учителем, товарищем, советчиком. Теперь он — путеводная звезда, ведущая нас к социальной революции. Ленин живет в наших делах, он бессмертен»¹⁴.

Позднее в статье «Ленин и Восток», опубликованной в московской газете «Гудок» в день второй годовщины со дня смерти В.И. Ленина, Нгуен Ай Куок акцентировал внимание на международном значении ленинизма. Особенно важное, неоценимое значение, отмечал автор, появление ленинизма имело для народов колоний: «Ленин открыл новую, подлинно революционную эпоху в колониальных странах, — писал он. Ленин первым понял и оценил всю огромную важность вовлечения колониальных народов в революционное движение... Ленин с присущей ему прозорливостью понял, что для успешной работы в колониальных странах надо полностью использовать развертывающееся там национально-освободительное движение»...¹⁵

Изучая работы В.И. Ленина, вьетнамский патриот искал в них, прежде всего, ответы на многочисленные вопросы, которые ставило развитие национально-освободительного движения в Индокитае. Постепенно контуры наиболее эффективного пути развития революции в этой французской колонии становились для него все более ясными и четкими. В колониальных и зависимых странах, размыш-

лял Нгуен Ай Куок, «революция первоначально и прежде всего является крестьянской революцией», направленной своим остирем против колонизаторов и местных феодалов, поэтому «союз между подавляющим большинством крестьянства и рабочим классом — вот та основа, на которой можно создать широкий и прочный национальный фронт». Но крестьянство в колониях — это темная, забитая масса. Поэтому необходима подлинно революционная партия, которая вела бы постоянную организационную и политическую работу среди крестьянских масс. Без этой работы победа революции не может быть обеспечена. Сформулированный им творческий подход к крестьянскому вопросу помог впоследствии вьетнамским коммунистам избрать наиболее эффективную стратегию, обеспечившую привлечение к национально-освободительной революции подавляющего большинства вьетнамской нации¹⁶.

Параллельно с работой в Восточном отделе ИККИ Нгуен Ай Куок стал посещать краткосрочные курсы в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), созданном руководством Коминтерна для обучения революционных кадров колониальных и зависимых стран. Став горячим сторонником и пропагандистом этого интернационального учебного заведения, он публикует в «La vie ouvrière» (Париж) статью «Русская революция и колониальные народы», в которой дает подробный рассказ о КУТВ: «Большевики не ограничились платоническими речами, принятием гуманных резолюций об угнетенных народах, а учат эти угнетенные народы тому, как надо бороться, — писал он. ... Несмотря на внутренние и внешние трудности, революционная Россия, ни на минуту не задумываясь, пришла на помощь народам, которые она уже самим фактом своей победоносной революции пробудила от летаргического сна. Одним из ее первых начинаний было создание Университета трудящихся Востока»¹⁷.

Нгуен Ай Куок пишет письмо в ИККИ с предложением создать в КУТВ отдельную группу слушателей из Азии. «Университет — это кузница первых агитаторов для стран Востока, — указывалось в письме. — Это также и база для создания Коммунистического союза Востока. Для того чтобы было легче работать, мы уже создали латинскую, англосаксонскую группы и др. Так почему же нам не создать

азиатскую группу? Предлагаю... до созыва Всемирного конгресса (Коминтерна — Е.К.) учредить восточную комиссию для подготовки к образованию азиатской группы»¹⁸.

Как сотрудник Восточного отдела ИККИ Нгуен Ай Куок находился в гуще общественно-политической жизни Советской России, участвовал во многих крупных политических мероприятиях, проводившихся в Москве. Так, 30 апреля «Правда» опубликовала первомайское обращение Международного крестьянского союза к крестьянам всего мира. Среди подписавших обращение членов президиума МКС значилось и имя Нгуен Ай Куока.

В конце мая парижские рабочие приняли решение передать реликвию французских революционеров — знамя Парижской коммуны на хранение московским рабочим. Торжественная церемония передачи знамени московским рабочим состоялась на Красной площади. От ФКП в этой церемонии участвовала делегация, прибывшая на V Конгресс Коминтерна, в ее составе находился и представитель Индокитая Нгуен Ай Куок.

17 июня 1924 г. в Москве открылся V Всемирный конгресс Коминтерна. Нгуен Ай Куок принял активное участие в работе Конгресса, выступив на нем трижды — в прениях по докладу о деятельности ИККИ, в комиссиях по национально-колониальному и аграрному вопросам. Его речь в комиссии по национально-колониальному вопросу «Правда» опубликовала под красноречивым заголовком: «От слов к делу. Поучительные цифры. Выступление делегата Индокитая Нгуен Ай Куока»¹⁹. В частности, он предложил озаглавить резолюцию в поддержку народов колониальных и полуколониальных стран «К колониальным народам»²⁰.

Чем была вызвана такая настойчивость индокитайского делегата, стало ясно после того, как перед участниками конгресса выступил с докладом по национально-колониальному вопросу Д.З. Мануильский. Он подверг критике ФКП за пассивность в антиколониальной пропаганде, сообщил участникам конгресса, что ФКП до сих пор не приняла каких-либо документов, в которых был бы провозглашен лозунг о праве колоний на отделение от метрополии, что она слабо ведет революционную пропаганду и организационную работу

среди 300 тысяч туземных рабочих, проживающих во Франции, и 250 тысяч черных солдат во французской армии.

В том же ключе, что и Д.З. Мануильский, построил свою речь делегат Индокитая, акцентировав внимание на необходимости тесного взаимодействия между компартиями европейских стран и трудающимися массами колоний. «Пока компартии Франции и Англии не будут проводить действительно энергичную политику в колониальных вопросах, пока они не установят контакт с массами в колониях, вся их массовая пропаганда останется бесплодной, — говорил он. — ... Национальный вопрос, как учит нас Ленин, составляет часть общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата... Что касается меня, то я, как уроженец страны, которая сейчас является колонией Франции, и член Французской компартии должен с сожалением сказать, что наша партия сделала очень и очень мало для колоний»²¹.

Он огласил перед участниками конгресса перечень конкретных предложений, осуществление которых, по его мнению, способствовало бы активизации деятельности ФКП в национально-колониальном вопросе, усилиению революционной пропаганды в колониях, созданию единого фронта народных масс метрополии и колоний.

После завершения V Конгресса Коминтерна Нгуен Ай Куок назначается Постоянным членом Восточного отдела ИККИ и непосредственно ответственным за Южное направление в работе Коминтерна²².

Тогда же в Москве прошли еще несколько международных форумов, и на всех впервые присутствовал Нгуен Ай Куок — представитель Индокитая. На Ш конгрессе Профинтерна он входил в состав делегации Унитарной всеобщей конфедерации труда, которую возглавлял Г. Монмуссо. Затем — I конференция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Пройдет несколько лет, и именно эта организация сыграет решающую роль в освобождении Нгуен Ай Куока из застенков английских колонизаторов. Затем он участвует в работе IV конгресса Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Как единственного в Москве представителя угнетенных народов Индокитая, его пригласили в качестве почетного гостя и на Международный конгресс женщин.

С первых дней пребывания в Советской России Хо Ши Мин осознал огромную важность подготовки вьетнамских политических кадров для будущей национально-освободительной революции, и на долгое время эта задача стала главной в его деятельности.

В 1924 г. он сам поступил на краткосрочные курсы в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), а в 1935—1938 годах, во время второго приезда в Москву, стал слушателем Международной ленинской школы (МЛШ), в которой учились зарубежные революционные кадры.

Именно Хо Ши Мин проторил дорогу для десятков вьетнамских революционеров, которые в 1927—1939 гг. учились в Москве в различных политических учебных заведениях и овладевали наукой национально-освободительной борьбы. Среди них были выдающиеся борцы за независимость Вьетнама: первый генсек Компартии Индокитая (КПИК) Чан Фу, один из генсеков ЦК КПИК, первый вьетнамский летчик Ле Хонг Фонг, одна из руководителей восстания в Намки (Южный Вьетнам) в 1940 г. Нгуен Тхи Минь Кхай, первый президент Академии наук ДРВ Нгуен Кхань Тоан, патриарх вьетнамской исторической науки Чан Ван Зяу и многие другие.

«И в детстве, и в зрелом уже возрасте я никогда не испытывал такого чувства свободы, беспредельной радости и счастья как в те дни в Москве, — вспоминал через четверть века Президент Хо Ши Мин. — И все-таки я жил тогда одной мыслью — скорее бы собрался Всемирный конгресс (Коминтерна — Е.К.), чтобы после его завершения отправиться в путь и приступить к практической работе»²³.

В сентябре 1924 г. Нгуен Ай Куок пишет письмо в ИККИ с просьбой командировать его в Южный Китай для работы среди вьетнамских политэмигрантов, которые стекались туда, привлеченные революционной программой лидера китайского Гоминьдана Сунь Ятсена. При правильной постановке дела, отмечал он, эти люди — лучшие, передовые представители вьетнамского общества — могут стать костяком будущей коммунистической партии. Объективные условия для создания партии уже вызревают. Все сильнее заявляет о себе вьетнамский рабочий класс, его борьба принимает все более действенные, боевые формы. К тому же из Южного Китая легче поддерживать прямые связи с Вьетнамом²⁴.

Вместе с Россией, вдали от нее

Вскоре просьба Нгуен Ай Куока была удовлетворена, и в ноябре 1924 г. он отбыл в Кантон. Уже 18 декабря он пишет в письме в Президиум ИККИ: «Прибыл в Кантон в середине декабря. Теперь я китаец, а не аннамит, и зовут меня Ли Цюй (по-вьетнамски Ли Тхюи — Е.К.), а не Нгуен Ай Куок. Встретился здесь с несколькими аннамскими революционерами-националистами. Выбрал пять из них, выходцев из разных провинций... Будем обучать их методам организационной работы. Предполагаем после трех месяцев учебы направить их для работы в Индокитай, а затем примем другую группу. На данный момент — это пока единственный путь»²⁵.

Хотя Нгуен Ай Куок находился вдали от России, он фактически ни на один день не порывал с ней связей. Сразу же по приезде в Кантон он установил контакт с главным политическим советником при правительстве Кантонской республики Сунь Ятсена М.М. Бородиным, который являлся одновременно представителем Коминтерна в Китае. В кантонских газетах регулярно публиковались объявления о том, что советской миссии при правительстве Сунь Ятсена требуются переводчики. Нгуен Ай Куок свободно владел французским, английским, китайским языками, неплохо знал русский. С номером «Кантон газет» в руках он пришел к зданию, где размещался аппарат М.М. Бородина, и был принят туда на работу.

С первого же дня между Нгуен Ай Куоком и М.М. Бородиным установились отношения доброго сотрудничества. М.М. Бородин помогал ему отбирать наиболее достойных молодых вьетнамских патриотов для направления их в Москву на учебу в КУТВ. Первая группа из пяти человек, в которую входил Ле Хонг Фонг²⁶, выехала в Москву в начале 1926 г. По рекомендации М.М. Бородина на курсах политучебы для вьетнамцев, которые Нгуен Ай Куок, с согласия китайских властей, организовал при академии Вампу, нередко выступали с лекциями советские преподаватели академии — В.К. Блюхер, носивший имя Галин (будущий маршал Красной Армии), П.А. Павлов, М.В. Куйбышев (брать В.В. Куйбышева), герой гражданской войны В.М. Примаков и другие.

Нгуен Ай Куок работал в бюро переводов, которое возглавлял будущий руководитель Кантонской коммуны, консультант и помощник М.М. Бородина Чжан Тайлэй. Кроме того, он регулярно направлял корреспонденции в РОСТА, где ему перед отъездом из Москвы предложили стать внештатным корреспондентом по Южному Китаю и Индокитаю.

Так, Фан Бой Тяу²⁷ вспоминает, что в декабре 1924 г., когда он находился некоторое время в Кантоне, привратник сообщил ему, что пришел какой-то гость и подал ему визитную карточку, на которой был напечатан по-китайски, по-русски и по-английски следующий текст: «Группа советников Советской Социалистической Республики, Информационное бюро РОСТА в городе Гуанчжоу, Ли Цюй»²⁸.

Одна из работниц аппарата Бородина В.В. Вишнякова-Акимова, вспоминая о тех, с кем ей пришлось встречаться и работать в Кантоне, писала: «Гораздо ближе стояла судьба в доме М.М. Бородина еще с одним из замечательных людей, живших тогда в Кантоне. Это был вьетнамец Ли. Я, как сейчас, помню его невысокую, худощавую фигуру в белом полотняном костюме, который свободно висел на нем, внимательный, немного печальный взгляд, походку очень утомленного или больного человека... Мы ничего о нем не знали, кроме того, что за его поимку французские империалисты назначили большую сумму и что гоминьдановское правительство предоставило ему право политического убежища. В доме М.М. Бородина он был своим человеком... Только много позднее от Ф.С. Бородиной (жена М.М. Бородина — Е.К.) я узнала, что наш Ли — никто иной, как Хо Ши Мин»²⁹.

В июле 1926 г. Нгуен Ай Куок пишет в Президиум ИККИ: «Вот что удалось сделать со дня моего прибытия сюда. Организованы:

- 1) Подпольная группа;
- 2) Крестьянская лига (из вьетнамцев, живущих в Сиаме);
- 3) Группа пионеров из детей крестьян и рабочих. Они живут в Кантоне и учатся на наши средства;
- 4) Группа революционных женщин (десять человек);
- 5) Школа политпропаганды. Слушатели тайно прибывают в Кантон. После полутора месяцев учебы они возвращаются на роди-

ну. Первый выпуск — 10 человек. В следующем выпуске в июле будет примерно 30 человек»³⁰.

В июле 1926 г. в Центральный совет Всесоюзной пионерской организации в Москве пришло письмо из Кантона, подписанное Нгуен Ай Куоком: «Дорогие товарищи! У нас здесь имеется небольшая группа вьетнамских детей. Их возраст — от 12 до 15 лет. Это первые молодые коммунисты Вьетнама, угнетенного французскими империалистами. Они совсем еще юные, но уже испытали много горя... Мы надеемся, что вы не откажетесь принять на учебу этих вьетнамских юношей...»³¹.

Вскоре из Москвы пришел положительный ответ на письмо Нгуен Ай Куока, и несколько вьетнамских детей — предположительно пять или шесть — выехали на учебу в Москву. Добирались они туда долго — вначале на советском пароходе из Шанхая во Владивосток, а оттуда поездом через всю Сибирь до советской столицы. В Москве они учились, затем работали в молодежных организациях Коминтерна.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 г., по инициативе Генерального секретаря Коминтерна Георгия Димитрова, из зарубежных коммунистов, работавших в Исполкоме Коминтерна, был создан Интернациональный полк, который входил в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Эта бригада особенно отличилась в боях под Москвой. Комиссар Интернационального полка Иван Винаров в своих воспоминаниях, изданных через два десятка лет после окончания Второй мировой войны, написал, что, как он помнит, среди бойцов полка было 6 вьетнамских коммунистов³². Изучение списков личного состава ОМСБОНА не дало результатов: там не значилось ни одного вьетнамского имени. Видимо, часть людей, присланных Нгуен Ай Куоком в Москву, и стала теми «шестью вьетнамскими коммунистами», о которых писал Винаров. Но сколько их было в действительности, как их звали?

В начале 1980-х годов к поискам имен неизвестных вьетнамских участников обороны Москвы активно подключился Отдел вещания на Вьетнам радио «Голос Москвы». Несколько раз работники отдела обращались к вьетнамским слушателям с просьбой сообщить хоть

какие-нибудь сведения о шести неизвестных вьетнамских героях. И вот в 1985 г., в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, из музея «Нгетиньские Советы» в городе Винь пришла первая долгожданная весть: одним из тех, кто находился в Москве в 1941 г., был Выонг Тхук Тинь — земляк Хо Ши Мина, сын его первого школьного учителя. Скорее всего, когда пришло согласие из Москвы, Нгуен Ай Куок поручил именно ему сопровождать детей в дальней поездке.

В 1986 г. удалось выяснить имена еще трех вьетнамских бойцов Интернационального полка: Выонг Тхук Тхоай (подпольное имя — Ли Тхук Тят), Нгуен Шинь Тхан (Ли Нам Тхань), Хоанг Фан Ты (Ли Ань Тао).

Вскоре после того, как в СРВ стало широко известно об участии нгетиньцев в обороне Москвы, газета «Нян зан» сообщила имя еще одного вьетнамского коминтерновца, который работал в годы войны в одном из московских военных госпиталей, — Ле Фан Тян (партийное имя — Ли Фу Шан). В первый же день начала войны он попросил направить его на фронт, но в связи со слабым здоровьем был назначен на работу в госпитале. Он встретил день Победы 9 мая 1945 г. в Советском Союзе, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Спустя десятилетие Ле Фан Тян вернулся на родину и скончался в 1980 году в Ханое в возрасте 80 лет.

Итак, долгие поиски, в которых приняли активное участие деятели советских и вьетнамских граждан, позволили в конце концов установить имена пятерых вьетнамских интернационалистов — участников обороны Москвы. 14 декабря 1986 г., в дни празднования 45-й годовщины начала контрнаступления советских войск и разгрома гитлеровцев под Москвой, Президиум Верховного Совета СССР, по предложению Общества советско-вьетнамской дружбы, обнародовал Указ о награждении (посмертно) пяти вьетнамских участников битвы за Москву — Выонг Тхук Тиня, Ли Тхук Тята, Ли Нам Тханя, Ли Ань Тао и Ли Фу Шана Орденами Отечественной войны I степени³³.

За два с половиной года (1924—1927), которые Нгуен Ай Куок пробыл в Кантоне, им была проделана огромная по масштабам и по значимости для вьетнамского освободительного движения работа.

С помощью китайских друзей и М.М. Бородина ему удалось наладить работу курсов политучебы для вьетнамских эмигрантов. Эти курсы действовали в комфортных условиях, так как рассматривались правительством Сунь Ятсена как филиал академии Вампу и фактически действовали под ее эгидой. За два с половиной года курсы политучебы окончили более 200 молодых вьетнамских патриотов, которые затем возвращались на родину и вливались в ряды борцов за национальное освобождение.

Кроме того, Нгуен Ай Куок наладил издание на вьетнамском языке революционной газеты «Тхань ниен» («Молодежь»), а затем создал Товарищество революционной молодежи Вьетнама. Именно Товарищество и газета «Тхань ниен» воспитали могучую когорту борцов за национальное освобождение Вьетнама, среди которых были будущие руководители СРВ Тон Дац Тханг, Ле Зуан, Чыонг Тинь, Фам Ван Донг, Хоанг Куок Вьет, видные деятели освободительного движения, отдавшие жизнь за победу революции, — Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай (жен.), Хо Тунг Май, Нго За Ты, Ха Хюи Тап и многие другие.

Именно эти люди вместе с другими выпускниками курсов политучебы составили ядро созданной Нгуен Ай Куоком в феврале 1930 г. Коммунистической партии Вьетнама, которая в первых же программных документах четко определила свои стратегические цели — свержение власти колонизаторов и национальное освобождение. Это едва ли не автоматически сделало партию с первых же дней ее существования единственной во Вьетнаме организованной национальной политической силой, которая пользовалась симпатиями и поддержкой патриотически настроенных слоев населения.

После создания партии Нгуен Ай Куок более года работал в Гонконге. В июне 1931 г. он был неожиданно арестован английской полицией Гонконга по обвинению в «подрывной деятельности». Французские колониальные власти потребовали его выдачи и высылки во Вьетнам как государственного преступника. Жизнь идейного руководителя вьетнамского национально-освободительного движения висела на волоске. И здесь он на личном опыте смог убедиться в великой силе международной солидарности, в том, что в Москве помнят о нем и всегда готовы прийти на помощь.

Как только весть о его аресте пришла в Москву, представители Международной организации помощи борцам революции (МОПР), в работе съезда которой семь лет назад участвовал и сам Нгуен Ай Куок, установили контакт с одним из лучших британских адвокатов Фрэнсисом Лозби и договорились с ним, что он возглавит на суде защиту вьетнамского патриота. Почти год продолжалось судебное разбирательство. В конце концов умелая тактика Ф. Лозби принесла нужный результат — арестованный был оправдан «за недостаточностью улик» и отпущен на свободу.

Почти год провел Нгуен Ай Куок в чанкайшистском Китае — сначала в Сямыне, а затем в Шанхае, пытаясь восстановить связь с Москвой. Однажды из газет он узнал о приезде в Шанхай делегации европейских парламентариев — сторонников мира, в состав которой входил его друг и соратник по работе в ФКП Поль Вайян-Кутюре. Нгуен Ай Куок написал письмо вдове Сунь Ятсена Сун Цинлин, жившей в Шанхае, на территории «французской концессии». Он встречался с ней еще в Москве, знал, что в борьбе, которая шла в Гоминьдане, Сун Цинлин всегда была на стороне левых, поэтому решил довериться ей. Сун Цинлин помогла ему встретиться с Вайян-Кутюре, а тот связал его с советским консульством. В конце мая — начале июня 1934 г. Нгуен Ай Куок на советском пароходе отплыл из Шанхая во Владивосток.

Снова в России

В Москве по рекомендации ИККИ его зачисляют в Международную Ленинскую школу (МЛШ), в которой обучались зарубежные революционеры. В анкете, заполненной при поступлении, он пишет: социальное положение — революционер, основная профессия — партийная работа³⁴. Став слушателем МЛШ, он берет себе новый псевдоним — Линов, под которым и выступает весь последующий период пребывания в Советском Союзе. Окончив через шесть месяцев МЛШ, Нгуен Ай Куок поступает в аспирантуру Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИНКП). Одновременно руководство института предложи-

ло ему вести курс лекций по истории партии и основам организационно-партийной работы во вьетнамской группе.

К тому времени вьетнамское землячество в Москве было уже довольно многочисленным. Вьетнамцы работали в Восточном отделе ИККИ, учились в МЛШ и особенно много — в НИИНКП. Ветеран КПВ Нгуен Кхань Тоан, тоже учившийся в те годы в Москве, в своих воспоминаниях писал: «Дядя Хо (так звали и зовут вьетнамцы Президента Хо Ши Мина — Е.К.) часто приходил к нам вечером в общежитие и делился с молодыми партийцами своим богатым революционным опытом, акцентируя внимание на важности революционной морали и, в особенности, солидарности. Бывали случаи, когда среди самых молодых из нас из-за горячности и самолюбия возникали ссоры. Улаживал их обычно Дядя Хо. Он настойчиво внушил всем несколько основных принципов: надо научиться подавлять гордыню, бороться против недисциплинированности, эгоцентризма и духа анархии, неустанно крепить сплоченность и ставить интересы революции превыше всего. Он часто говорил нам: «Если вы не способны добиться единства в такой маленькой группе, как же вы сможете, вернувшись на родину, призывать народные массы к единству и солидарности в борьбе против колонизаторов, за национальное спасение?»³⁵.

25 июля 1935 г. в Москве открылся VII Конгресс Коминтерна. Для участия в нем из Вьетнама прибыла делегация КПИК, которую возглавлял бывший воспитанник Нгуен Ай Куока, а ныне генеральный секретарь ЦК партии Ле Хонг Фонг, выступивший на Конгрессе с докладом «Борьба КПИК, прежде всего движение Нгетиньских Советов». Формально Линов не входил в состав вьетнамской делегации, но как сотрудник аппарата ИККИ он участвовал во всех заседаниях Конгресса.

Дальнейшие события показали, что решения и выводы VII Конгресса Коминтерна оказали заметное воздействие на развитие вьетнамского национально-освободительного движения. Как известно, он сформулировал задачи коммунистического движения перед лицом надвигающейся фашистской опасности. Хотя эти задачи касались, в первую очередь, европейских компартий, выводы Конгресса об угрозе фашизма помогли вьетнамским коммунистам впоследст-

вии определить и последовательно претворять в жизнь правильную линию в отношении японского милитаризма, который уже в те годы, расширяя экспансию все дальше на юг Китая, становился опасным потенциальным противником вьетнамской революции.

Кроме того, особенно большое значение для будущей успешной деятельности КПИК имели сформулированные в резолюции Конгресса положения о политике народного, антиимпериалистического фронта в колониальных и зависимых странах. Для большинства колоний и полуколоний, указывалось в резолюции, первым шагом действительно народной революции неизбежно должен стать этап национально-освободительной борьбы, заостренной против империалистических угнетателей. Необходимо добиваться создания единого народного фронта, с одной стороны, вовлекая широчайшие массы в борьбу против растущей империалистической эксплуатации, против жестокого порабощения, за изгнание империалистов, за независимость страны, с другой — активно участвуя в возглавляемых национал-революционерами и национал-реформистами массовых антиимпериалистических движениях³⁶.

Для вьетнамских патриотов положения VII Конгресса о тактике единого фронта в колониальных и полуколониальных странах стали мощным руководством к действию. Именно тактика единого национального фронта, проводимая гибко и творчески с учетом степени зрелости национально-освободительного движения и конкретных задач, стоящих перед ним, стала одним из решающих факторов победы вьетнамского народа в августе 1945 г.

Участники VII Конгресса утвердили решение ИККИ, принятое еще в 1931 г., о приеме Компартии Индокитая в ряды Коминтерна. Представитель КПИК Ле Хонг Фонг был избран кандидатом в члены ИККИ.

Начиная с 1936 г., когда во Франции победил Народный фронт, во Вьетнаме создались условия для подъема легального движения за демократические права, за смягчение колониального режима, за улучшение условий жизни и др. Нгуен Ай Куок, находившийся после VII Конгресса Коминтерна на учебе в Москве, внимательно следил за развитием демократического движения на своей родине, стараясь помочь своим товарищам советами и рекомендациями. Его «письма

издалека» — маленькие листки папиросной бумаги — преодолевали тысячи километров, отделявших Москву от Ханоя и Сайгона, и регулярно появлялись за подписью: «П.К. Лин» в газете «Notre voix» («Наш голос») и других легальных изданиях партии. Многие из своих соображений относительно путей и методов борьбы за единый демократический фронт в условиях французского Индокитая он впоследствии суммировал в докладе, представленном в ИККИ.

Касаясь тактической линии КПИК в рядах фронта, он подчеркивал, что партия «не может навязывать фронту свою руководящую роль. Ей предстоит доказать беззаветную преданность общему делу своей самоотверженной борьбой и повседневной работой. И тогда широкие массы сами признают правильность политики партии и ее способность руководить движением. Только так партия сможет занять принадлежащее ей по праву место... Чтобы выполнить эти задачи, партия должна вести бескомпромиссную борьбу против фракционности, покончить с сектантством и узостью взглядов, организовать систематическое изучение основ марксизма-ленинизма с тем, чтобы постоянно повышался политический и общеобразовательный уровень членов партии...»³⁷.

Летом 1936 г., провожая на родину двух членов делегации КПИК на VII Конгрессе Нгуен Тхи Минь Кхай и Хоанг Van Нона, он просил передать ЦК партии три важнейших положения:

- 1) Центральный Комитет должен как можно скорее переместиться в страну, чтобы на месте руководить движением;
- 2) Необходимо укреплять сплоченность в рядах партии, особенно между ее организациями в стране и за рубежом. Решительно не допускать соглашательства с троцкистами;
- 3) Во что бы то ни стало создать национально-демократический фронт, вовлечь в него все патриотические силы, выступающие за благополучие народа и демократию, но при этом не приносить в жертву интересы Партии и рабочего класса³⁸.

Нгуен Ай Куок с каждым днем пребывания в Москве все яснее понимал, что и ему самому надо быть ближе к родине, тем более что Восточная Азия, в результате агрессивных действий японских милитаристов, уже была охвачена пламенем войны, которая в скором времени обретет характер Второй мировой. И хотя в середине 1937 г. он

успешно сдал экзамены в аспирантуре НИИНКП, он пишет письмо в ИККИ с просьбой дать ему возможность вернуться на родину. В начале октября 1938 г. «товарищ Линов» садится на поезд, идущий на восток, и вскоре прибывает в столицу китайского Синьцзяна город Урумчи. Почти через два с половиной года, 28 января 1941 г., после 30 лет странствий на чужбине, он пересекает со своими ближайшими соратниками китайско-вьетнамскую границу в районе провинции Каобанг и непосредственно встает во главе набирающего силы национально-освободительного движения во Вьетнаме.

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции (1945 г.), Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе — в 1923—1924, 1927 и 1934—1938 годах. В общей сложности он провел в нашей стране более шести лет. Эти годы оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его искренним другом нашего народа. Неслучайно, в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее упрочнению.

Вот один из примечательных фактов его политической биографии, особенно ярко свидетельствующий о его особом отношении к нашей стране. В мае 1950 г., в самый разгар войны Сопротивления против французских колонизаторов, когда до победы и восстановления мира во Вьетнаме оставалось еще целых четыре года, он выступил с инициативой создания Общества вьетнамо-советской дружбы. И, более того, предложил возглавить его своему лучшему другу и соратнику Тон Дык Тхангут³⁹. Сегодня это — Общество вьетнамо-российской дружбы (ОВРД), которое успешно продолжает славные традиции своего великого предшественника и филиалы которого имеются сегодня практически во всех провинциях и крупных городах Вьетнама. Общество, как и прежде, действует активно и целеустремленно и вносит весомый вклад в укрепление и развитие отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией.

Примечания

- ¹ Огонек, 1923, № 39.
- ² Hoàng Thành Đạm. Nguyẽn Ái Quốc trên đường về nước (Хоанг Тхань Дам. Нгуен Ай Куок на пути возвращения на родину). Hà Nội, 2008. Tr.7—8.
- ³ Хо Ши Мин. Сочинения (1920—1969). Ханой, 1971. С. 278.
- ⁴ Hồ Chí Minh. Tuyễn tập., Hà Nội, 1980. Tr. 174.
- ⁵ Ibid. Tr.150.
- ⁶ Trần Dân Tiên. Những mâu chuyện về đời hoạt động của Hồ Chủ tịch (Пасказы о жизни и деятельности Президента Хо Ши Мина)., Hà Nội, 1975. Tr. 56;
- ⁷ Bác Hồ (Дядя Хо), Hà Nội, 1975. Tr. 27—28.
- ⁸ Hòng Hà. Thời thanh niên của Bác Hồ (Молодость Дяди Хо)., Hà Nội, 1976. Tr. 162—163.
- ⁹ Правда, 12.10.1923.
- ¹⁰ Огонек, 1923, № 39.
- ¹¹ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).
- ¹² Nguyen Ai Quoc. La proces de la colonisation française. Paris, 1925.
- ¹³ См. Nghiên cứu lịch sử (Изучение истории). Hà Nội, 1975, № 161. Tr. 3—17.
- ¹⁴ Almanach de l'Humanité, Paris, 1970. P.13.
- ¹⁵ Правда, 27.01.1924.
- ¹⁶ Гудок, 21.01.1926.
- ¹⁷ Almanach de l'Humanité, Paris, 1970. P. 14.
- ¹⁸ La vie ouvrière, Paris, 21.03.1924.
- ¹⁹ Hồ Chí Minh. Về chủ nghĩa yêu nước và chủ nghĩa quốc tế vô sản. Hà Nội, 1979. Tr. 16—17.
- ²⁰ Правда, 3.06.1924.
- ²¹ Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М.-Л., 1924. С.32.
- ²² Там же. С. 656.
- ²³ Bác Hồ viết tài liệu tuyệt đối bí mật (Дядя Хо пишет совершенно секретные материалы). Hà Nội, 2012.Tr. 11.
- ²⁴ T.Lan. Vừa đi đường, vừa kể chuyện (Беседы в пути). Hà Nội, 1960. Tr.17.
- ²⁵ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Ле Хонг Фонг (1902—1944) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения, в 1935—1936 гг. — генеральный секретарь ЦК Компартии Индокитая. В 1944 г. был замучен в концлагере колонизаторов на острове Пуло-Кондор.

²⁷ Фан Бой Тяу (1867—1940) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения, революционер-демократ, сторонник вооруженной борьбы за освобождение Вьетнама от колониальной зависимости.

²⁸ Hoàng Thành Đạt. Nguyễn Ái Quốc trên đường về nước. Tr. 50.

²⁹ Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае (1925—1927). М., 1965. С. 258.

³⁰ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

³¹ Họ đã chiến đấu bảo vệ Mát-xcô-va (Они защищали Москву) // Nhân dân, 6.05.2005.

³² Ibid.

³³ Nhân dân, 6.05.2005.

³⁴ Архив Музея Хо Ши Мина (Ханой).

³⁵ Bác Hồ, op. cit. Tr.108—109.

³⁶ См.: Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935. С.28.

³⁷ Хо Ши Мин. Сочинения (на русск. яз.). Ханой, 1971. С. 41.

³⁸ См. Хо Ши Мин. Политическая биография и его наследие. М. 2010. С. 61

³⁹ Тон Дык Тханг (1888 -1980) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В 1919 г. в ходе восстания моряков французских военных кораблей, принимавших участие в интервенции против Советской России, поднял красный флаг на крейсере «Вальдек-Руссо», стоявшем на рейде Одессы, и после подавления восстания французскими властями 17 лет провел в концлагере на острове Пуло-Кондор. С 1960 г. — вице-президент, а с 1969 г., после кончины Хо Ши Мина, президент Демократической Республики Вьетнам.

Дао Чонг Тхи

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ДРУЖБЫ И ВКЛАД ХО ШИ МИНА

1. Хо Ши Мин — основатель и хранитель вьетнамо-советской дружбы

Президент Хо Ши Мин — великий сын вьетнамского народа, выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения, один из первых революционеров на Востоке. Он продолжил теорию Карла Маркса и В.И. Ленина о классовой борьбе и национально-освободительных революциях, соединил национально-освободительное движение во Вьетнаме с марксизмом-ленинизмом с целью привести вьетнамскую революцию к победе и к рождению Демократической Республики Вьетнам. Приехав в Россию, он пошел своим собственным путем в восприятии марксизма-ленинизма. Формирование и развитие идей Хо Ши Мина в ходе его участия во вьетнамском революционном и международном движении можно разделить на несколько периодов. Это период формирования патриотических идей, период поиска путей освобождения страны (1911—1920), период формирования — в основном — пути вьетнамской революции (1921—1930), период накопления и осмыслиения опыта, утверждения и развития (1930—1945), период развития и победы (1945—1969).

Жизнь и деятельность президента Хо Ши Мина была тесно связана с Россией. За 30 лет скитаний на чужбине в поисках пути освобождения Родины он побывал во многих странах, включая Россию,

в которой жил, учился и работал в течение 6 лет: в 1923—1924, 1927 и 1934—1938 годах.

В 1923—1924 годах он учился в Университете трудящихся Востока в Москве и тогда он был известен под именем Нгуен Ай Куок. После учебы, в апреле 1924 г. он был направлен на работу в Восточный отдел Исполкома Коминтерна.

На земле Октябрьской революции Нгуен Ай Куок активно занимался политической и пропагандистской деятельностью, принимал участие в различных мероприятиях: выступал на митингах и демонстрациях, участвовал в работе съездов и конференций высших органов Коминтерна. Много времени он уделял знакомству с работой революционной власти Советской России, с жизнью рабочего класса, трудового народа, которым приходилось испытывать много трудностей из-за экономической блокады, организованной капиталистическими державами. С каждым днем росла и крепла вера Нгуен Ай Куока в Октябрьскую революцию, в Советскую Россию. Он ясно понимал, что Советское государство оказывает мощную поддержку борьбе колониальных стран. Советская страна и советские люди действительно стали надежной опорой и надеждой, к которой были устремлены взоры и сердца народов колониальных стран, включая и Вьетнам.

Годы, проведенные в Советской России, оставили глубокие впечатления в душе Хо Ши Мина. Он нашел в России ценный опыт, нужный для борьбы за независимость и свободу народов, он стал искренним другом Советского Союза и России. Возможно, что Хо Ши Мин — единственный высокий зарубежный руководитель, который побывал практически во всех республиках бывшего СССР. По сей день сохранились многочисленные воспоминания о Хо Ши Мине. Это улица Хо Ши Мина в городе Брянске, портрет Хо Ши Мина в колхозе, расположенному недалеко от Ташкента; памятное дерево, которое Хо Ши Мин посадил в парке города Сочи; в Российском государственном архиве кинофотодокументов по-прежнему хранятся фотографии, запечатлевшие в Хайфоне советский теплоход «Хо Ши Мин», который из порта Находка в феврале 1972 г. привез грузы помощи для Вьетнама. В центре Москвы, на улице Воздвиженка стоит здание (дом 1), на котором установлена мемориальная доска из гра-

нита, на ней написано: В этом здании в 1923—1924 годах работал выдающийся деятель международного коммунистического и национально-освободительного движения, основатель Коммунистической партии Вьетнама Хо Ши Мин. В юго-западной части Москвы есть площадь, носящая имя Хо Ши Мина. Там ему установлен памятник с незабываемыми словами: «Нет ничего дороже независимости и свободы!». После распада СССР наши друзья в России заботились и берегли и этот памятник, и площадь — память о Хо Ши Мине, свидетельства вьетнамо-российской дружбы в Москве и в России. В Российской Федерации проводится разнообразная деятельность по сохранению памяти и имени Хо Ши Мина.

Совсем недавно, в 2006 г. , в рамках Дней Вьетнама в Ульяновске, состоялись два мероприятия, имевшие большое общественное и политическое значение: официальное открытие Уголка Вьетнама в Парке дружбы народов и торжественное открытие официальной таблички с именем Хо Ши Мина, присвоенного проспекту в Ульяновске.

19 мая 2009 г. во Владивостоке была перерезана ленточка при торжественном открытии мемориальной доски Президента Хо Ши Мина в связи с 119-й годовщиной со дня его рождения, тогда же были подписаны документы о сотрудничестве между Владивостоком и городом Хошимином.

В мае 2010 г. по инициативе Общества российско-вьетнамской дружбы власти дальневосточного города Хабаровска приняли решение присвоить имя Хо Ши Мина локомотиву «Ермак» — магистральному грузовому электровозу нового поколения, что, несомненно, имеет большое символическое значение: благодаря таким локомотивам соединяются Восток и Запад, тем самым вносится вклад в сотрудничество между регионами и между народами России и народами, проживающими в странах южной части Азии. Это не только проявление уважения и искренних чувств российских друзей к вождю вьетнамского народа, но также выражение их стремления к укреплению традиционной дружбы и отношений стратегического партнерства между народами Вьетнама и России.

Не случайно, что в очень многих документах, воспоминаниях, заметках о Хо Ши Мине, как во Вьетнаме, так и в России, содержат-

ся подтверждения того, что именно он первым закладывал основы дружеских отношений, именно он всемерно укреплял и развивал чувства дружбы между народами бывшего СССР и нынешней России и Вьетнама.

В начале 1950-х годов, после оглашения 14 января 1950 года заявления правительства ДРВ о готовности установить дипломатические отношения со странами мира, именно Советский Союз одним из первых признал ДРВ и 30 января 1950 года официально установил с ней дипломатические отношения, заложив на будущее основы крепкой дружбы и сотрудничества между двумя странами. Вслед за Советским Союзом ряд социалистических стран Восточной Европы признали и установили дипломатические отношения с Вьетнамом. Это чрезвычайное важное событие создало условия для того, чтобы Вьетнам, боровшийся с агрессорами-захватчиками, соединился с надежным тылом — братскими социалистическими странами, смог получать большую моральную и материальную помощь от своих друзей в мире. И это стало одним из факторов, способствовавших достижению победы, которую Вьетнам одержал под Дьенбьенфу весной 1954 г.

Спустя короткое время, в мае 1950 года по инициативе президента Хо Ши Мина было создано Общество вьетнамо-советской дружбы. И по сей день, наследовав организационную структуру и модель деятельности того общества, нынешнее Общество вьетнамо-российской дружбы вносит большой и эффективный вклад в укрепление и развитие вьетнамо-российских отношений дружбы и сотрудничества.

В течение 50 лет прошлого века взаимные дружеские поездки партийных и государственных делегаций Вьетнама и Советского Союза, эффективные и постоянные контакты между руководителями Вьетнама и Советского Союза сыграли особо важную роль в постоянном укреплении солидарности и расширении сотрудничества между двумя странами, и в этой деятельности именно Президент Хо Ши Мин был дирижером.

10 марта 1952 г. Президент Хо Ши Мин подписал верительные грамоты, с которыми направил товарища Нгуен Лыонг Банга в СССР исполнять обязанности первого посла Вьетнама. А затем сра-

зу же после восстановления мира во Вьетнаме, в начале июля 1955 г. Президент Хо Ши Мин лично возглавил правительенную делегацию, которая с официальным визитом посетила СССР с целью укрепить солидарность и дружбу, развивать экономические и культурные отношения между двумя странами. Искренняя, большая и эффективная помощь Советского Союза в прежние годы, как и сотрудничество с Российской Федерацией сегодня, имеют чрезвычайно большое значение для дела борьбы за освобождение нашей страны, защиты ее национальной независимости и государственного строительства.

Проявляя глубокое уважение и пиетет к Хо Ши Мину, многие ведущие деятели интеллигенции, культуры и науки Советского Союза были вместе с Вьетнамом, активно поддерживали Вьетнам как внутри своей страны, так и на международной арене. После полета в космос в 1961 г. летчик-космонавт СССР Г.С. Титов по приглашению Хо Ши Мина посетил Вьетнам. Вьетнамское государство присвоило космонавту № 2 звание Героя труда ДРВ. Лично Хо Ши Мин вместе с советским космонавтом приехал в залив Халонг. Выражая чувства вьетнамского народа к Г.С. Титову, вьетнамский Президент произнес такие слова: «Думаю, что товарищ Титов не сможет навсегда остаться у нас во Вьетнаме. Мы задержим Вас другим способом. Мы подарим вам этот остров... Отныне этот остров будет носить имя Титова». Вот так один из островов во вьетнамском заливе Халонг стал носить имя Германа Титова.

В своих воспоминаниях Герман Титов писал: «Правительство ДРВ присвоило мне звание Героя труда, тем самым высоко оценив те успехи, которые советский народ достиг в освоении космоса, и одновременно проявив глубокие чувства братской дружбы между двумя нашими народами. Именно поэтому в своей общественной деятельности я уже многие годы тесно связан с Вьетнамом».

Будучи председателем Общества советско-вьетнамской дружбы в 1965—1991 гг., Титов не только был локомотивом акций по укреплению единства, дружбы и поддержки Вьетнама в Советском Союзе, но также оказывал активное влияние на друзей Вьетнама за рубежом. Он неоднократно рассказывал об американском гражданине Билле Миллере, который написал ему письмо как председателю Об-

щества советско-вьетнамской дружбы и выражил чувства поддержки Вьетнаму и героической борьбе вьетнамского народа против американской агрессии. После распада СССР в 1991 г. Г.С. Титов вместе со многими российскими друзьями защищал памятник Хо Ши Мину в Москве, когда некоторые радикально настроенные экстремисты вознамерились его разрушить.

2. Государственные каналы и формы сотрудничества

Национальное собрание СРВ, Государственная дума и Совет Федерации РФ при участии депутатов и сенаторов двух стран постоянно проводят активную и многообразную работу по обмену делегациями на уровне высшего руководства, комитетов, парламентских групп. В результате достигнутых договоренностей они образовали мощную движущую силу, способствующую развитию отношений сотрудничества между парламентами двух стран, содействующую укреплению их всестороннего стратегического партнерства.

Наиболее заметными стали дружеские визиты в СРВ председателя Совета Федерации России С.М. Миронова в январе 2005 г. и председателя Совета Федерации России В.И. Матвиенко в декабре 2012 г.; дружеский визит в Россию председателя Национального собрания СРВ XII созыва Нгуен Фу Чонга в апреле 2009 г. и председателя Национального собрания СРВ XIII созыва Нгуен Шинь Хунга в марте 2013 г. Эти визиты подтвердили, что отношения сотрудничества между парламентами Вьетнама и России относятся к тем немногочисленным двусторонним парламентским отношениям, которые помогают поддержке нашего Национального собрания, опираются на ежегодный обмен делегациями руководителей парламентов.

Отношения сотрудничества и обмен в области культуры между Вьетнамом и Российской Федерацией за прошедший период отмечены хорошими достижениями и опираются на прочную базу. Обе стороны совместно организовывали многочисленные мероприятия в сфере культурного обмена. Программы Дней вьетнамской культуры в Российской Федерации и Дней культуры России во Вьетнаме остались глубокие впечатления у зрителей и народов обеих стран. Прошли семинары за круглым столом по проблеме «Популяризация русской литературы во Вьетнаме и вьетнамской литературы в России». С целью создания благоприятных возможностей для обмена,

популяризации и распространения литературы каждой из двух стран на территории другой страны совместно велся поиск мер по расширению перевода современной литературы обеих стран и ознакомлению с ней, подготовки кадров молодых переводчиков в России и во Вьетнаме.

Программа сотрудничества между Министерством культуры, спорта и туризма СРВ и Министерством культуры РФ на период 2013—2015 гг. была подписана в ходе официального визита в РФ президента СРВ Чыонг Тан Шанга в июле 2012 г. В ней зафиксирована договоренность усилить сотрудничество и обмен в области культуры и искусства между двумя странами, поднять эти отношения на новый, более высокий, действенный и эффективный уровень. Намечен план по дальнейшему развертыванию деятельности в сфере культурного обмена между двумя странами, особенно в направлении воспитания молодого поколения — поколения, которое продолжит прекрасные отношения традиционной дружбы между СРВ и РФ.

В области спорта обе страны имеют опыт эффективного сотрудничества и будут дальше расширять деятельность по обмену на всех уровнях, сотрудничать в подготовке и организации спортивных соревнований. Примером такой деятельности могут служить следующие факты. В апреле 2012 г. делегация руководителей Министерства культуры, спорта и туризма представляла Вьетнам на II Международной конференции олимпийского спорта в Москве. Вьетнам пригласил российских спортивных специалистов по гимнастике, борьбе, велосипедному спорту, легкой атлетике, шахматам и плаванию приехать в СРВ и тренировать вьетнамских спортсменов на основе прямой договоренности между спортивными федерациями и союзами.

В сфере туризма Российская Федерация является одним из традиционных партнеров СРВ. За последние годы четко прослеживается тенденция роста численности российских туристов, посещающих Вьетнам. В 2012 г. здесь побывали 174287 туристов из России. Предполагается, что в 2014 г. поток россиян вырастет до 300 000. В настоящее время у России имеется 4 инвестиционных проекта, связанных с вьетнамским туризмом, совокупная сумма зарегистрированно-

го капитала составляет 33,8 млн долл.; эти проекты ориентированы на гостиничную сферу.

Для более эффективного освоения этой сферы обе стороны должны усиливать сотрудничество, пропагандировать туристический потенциал друг друга в средствах массовой информации своих стран. Уже подготовлен проект Плана сотрудничества в сфере туризма между Министерством культуры, спорта и туризма СРВ и Федеральным агентством по туризму РФ на период 2013—2015 гг. Министерства культуры и спорта СРВ и РФ должны обмениваться делегациями всех уровней; предоставлять краткосрочные и долгосрочные стипендии в сфере туристского менеджмента — работники туринастрии Вьетнама нуждаются в учебе и стажировке в России. Сторонами подписаны договоры о строительстве Культурного центра Вьетнама в Российской Федерации и Центра российской культуры и науки во Вьетнаме.

Что касается области образования и подготовки кадров, то Вьетнам всегда считал ее развитие первоочередной государственной задачей. За прошедшие 60 лет СССР и РФ подготовили для Вьетнама тысячи специалистов различных специальностей, инженеров, квалифицированных специалистов, выдающихся ученых. Как раньше, так и теперь многим из них доверено решение ключевых задач народного хозяйства. Число вьетнамских студентов, в настоящее время обучающихся в России, составляет более 6000 человек. Сотрудничество в области образования и подготовки кадров между двумя странами имеет большой потенциал для дальнейшего роста и развития.

В России есть много крупных и авторитетных университетов с качественным уровнем обучения, которые востребованы среди вьетнамских студентов, особенно по таким специальностям, как энергетика, медицина, военно-технические и мореходные специальности и т. д. Это как раз те специальности, на которые есть спрос во Вьетнаме, которые помогают развитию человеческих ресурсов. Ежегодно численность вьетнамских студентов, которые приезжают на учебу в вузы России, увеличивается на 500—700 человек, и, наверняка, эта цифра в ближайшее время будет расти. Это благоприятная возможность для молодых вьетнамцев и россиян развивать обмен и взаимопонимание, укреплять чувства дружбы между народами двух стран.

Она позволяет создавать новые источники рабочей силы, которые будут служить делу индустриализации, модернизации страны, повышению жизненного уровня. Без повышения качества образования Вьетнам не сможет к 2020 г. стать в основном индустриальной страной, развивающейся в направлении модернизации, добиться, чтобы с каждым днем возрастала его роль и позиции в мире.

Поколения 1950—1995 годов испытывают глубокие чувства к России и русским друзьям. Это благодарность учителям и преподавателям, давшим нам знания и оказавшим глубокое влияние на формирование наших человеческих качеств и личностей. Это память о советских и русских друзьях — наших попутчиках в годы юности, в учебных аудиториях, в тяжелой и жестокой войне против иностранных захватчиков. Это память о русских материах, простых россиянках, постоянно проявлявших к нам внимание и заботу как к родным людям. Всё это сформировало чувства искренней и тесной дружбы, всегда теплой, несмотря на то, что в жизни произошло многое перемен. Наша задача состоит в том, чтобы передать «этот огонь дружбы» в руки молодого поколения, сохранить, укрепить и развивать традиционные отношения сотрудничества, выйти на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией. Поэтому для нынешнего молодого поколения укрепление обменов и контактов имеет исключительно большое значение в деле воспитания традиций солидарности, сотрудничества, взаимопомощи между двумя народами. Я считаю, что нужно создавать еще больше благоприятных шансов для взаимного знакомства молодежи двух стран через различные культурные события, через форумы молодежного обмена, через молодежные фестивали и другие формы деятельности.

3. Общественные связи и роль общества дружбы

После распада Советского Союза работа по организации двусторонних встреч по государственным каналам на некоторое время застопорилась. Тем не менее, по каналам Общества вьетнамо-российской дружбы и Московского Фонда мира ежегодно на хорошем уровне поддерживался обмен детскими и юношескими группами. В период 1995—2009 гг. ежегодно за счет общественных фондов группы российских детей-сирот школьного возраста, школьников из малообеспеченных семей приезжали во Вьетнам на отдых и для

знакомства с нашей страной. Группы вьетнамских школьников — отличников учебы направлялись на экскурсии в Россию. Во Вьетнаме принимали художественные коллективы из России, которые выступали бесплатно во имя целей мира и дружбы. Эта деятельность опиралась на спонсорскую помощь многих вьетнамских организаций, таких как Вьетнамское телевидение, Главное управление авиаперевозок Вьетнама, СП «Вьетсовпетро», крупных вьетнамских городов и провинций — Ханой, Хошимин, Тхыатхиен—Хюэ, Дананг, Бария—Вунгтау, Кантхо и др. Эта деятельность принесла реальные результаты и получила высокую оценку.

Последнее время такие формы деятельности продолжали расширяться и осуществляться по каналам детских и юношеских организаций двух стран. С 2010 г. по линии Компартии РФ, Союза коммунистической молодежи имени Хо Ши Мина и Общества вьетнамо-российской дружбы совместно с Иркутской областью был организован обмен детскими группами двух стран, в соответствии с которым каждая сторона направляет и принимает 15 школьников на отдых сроком на 15 дней. В 2012 г. ЦК вьетнамского комсомола направил в РФ делегацию из 2 человек для участия в Образовательном лагере. Представители вьетнамского комсомола участвовали в работе V съезда ВОО «Молодой гвардии Единой России» и провели двустороннюю встречу с её руководством, на которой обсуждались возможности сотрудничества между этими двумя организациями в будущем. Сотрудничество школьников — это эффективная и действенная форма для расширения дружеских обменов и взаимопонимания между молодежью двух стран.

Созданное в 1950 г. Общество вьетнамо-советской дружбы можно считать прекрасным плодом отношений сотрудничества, которые являются и товарищескими, и особыми братскими. После распада СССР в 1991 г., в Ханое 19 декабря 1994 г. было создано Общество вьетнамо-российской дружбы (ОВРД) с целью укрепления и развития солидарности и традиционной дружбы, взаимопонимания и эффективного сотрудничества во многих сферах между народами Вьетнама и России.

Отношения сотрудничества с Российской Федерацией всегда занимали важное место во внешней политике Вьетнама. Опираясь на

сотни тысяч человек, подготовленных в Советском Союзе и братских странах, Правление и члены Общества, состоящие из людей, хорошо знающих Россию и питающих глубокие чувства к ней и её народу, всегда проявляют искреннее внимание к развитию наших прекрасных отношений. Общество располагает самой массовой базой в сравнении с другими обществами дружбы с зарубежными странами во Вьетнаме. В настоящее время отделения Общества работают во многих провинциях и городах страны, таких как Ханой, Хошимин, Каобанг, Футхо, Бакзянг, Хайзыонг, Куангнинь, Хайфон, Тхайбинь, Намдинь, Ниньбинь, Тханьхоя, Нгеан, Хатинь, Куангбинь, Куангчи, Тхыатхиен—Хюэ, Дананг, Куангнам, Куангнгай, Фуиен, Кханьхоя, Бария—Вунгтау, Кантхо, Киеензянг, Донгхап, Виньлонг и др. Во многих организациях и подразделениях, которые поддерживают сотрудничество с Россией, созданы отделения общества.

Совместно с другими организациями мира, солидарности, входящими в Ассоциацию обществ дружбы Вьетнама с зарубежными странами, ОВРД всегда соединяло деятельность по организации встреч с деятельностью по стимулированию экономических и торговых отношений, передачи технологий, с обменами в области культуры и образования во имя служения интересам народов двух наших стран. Следуя девизу «Дружба, сотрудничество и развитие», Общество занимается установлением побратимских отношений между различными регионами обеих стран в направлении взаимного обмена продукцией. При этом обе стороны исходят из принципа взаимной выгоды, стремятся реально стать надежным мостом для установления и стимулирования прямого дружеского сотрудничества в экономике, торговле, культуре, туризме, науке, образовании и др. между регионами двух стран через пропаганду и распространение информации друг о друге. Сделаны первые шаги по установлению отношений сотрудничества между вьетнамской провинцией Хатинь и Свердловской областью, между провинцией Куангнам и Брянской областью, провинцией Нгеан и Ульяновской областью, Ханоем и Москвой, Санкт-Петербургом и городом Хошимином, городами Хайфоном и Владивостоком, между провинцией Ниньбинь и Читинской областью.

ОВРД стремится проявлять инициативу в самых разных формах, координируя с российскими общественными организациями пропагандистскую и рекламную деятельность о Вьетнаме непосредственно в России. Это, например, организация встреч, дружеских обменов и контактов в рамках Дней вьетнамской культуры в России, Дней Вьетнама в учебных заведениях, в которых обучаются вьетнамские студенты, по случаю различных вьетнамских праздников и памятных дат.

В деятельности Общества принимают участие не только организации и отдельные люди внутри страны, но и многочисленные силы вьетнамцев в России. «Общество вьетнамских граждан в России» постоянно координирует свою деятельность с ОВРД, особенно по вопросам налаживания и установления отношений сотрудничества и дружбы между регионами. Во время официального визита в Российскую Федерацию 12–14 мая 2013 г., на встрече с членами Общества российско-вьетнамской дружбы и Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг выразил удовлетворение по поводу мощного развития вьетнамо-российских отношений за прошедший период.

Как отметил премьер-министр СРВ, такие результаты достигнуты благодаря вьетнамо-российской дружбе, которая тщательно пестовалась и прошла через испытания временем, благодаря большой поддержке, искренней, бескорыстной и эффективной помощи, которую оказал народ России братскому вьетнамскому народу в деле защиты и строительства Отечества, благодаря активному вкладу обоих обществ — Общества вьетнамо-российской дружбы и Общества российско-вьетнамской дружбы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с Нгуен Тан Зунгом подтвердил, что будет предоставлен льготный кредит на создание Вьетнамско-российского технологического университета в Ханое с целью подготовки местной рабочей силы — двигателя индустриализации и модернизации страны. Стороны договорились поощрять развитие сотрудничества регионов, укреплять отношения в гуманитарной сфере с целью создания надежного фундамента для развития отношений сотрудничества между Вьетнамом и Россией.

Хотя в XXI веке во Вьетнаме и России произошли большие изменения, но есть одна неизменная вещь: традиционная вьетнамо-российская дружба, которая, как отмечал российский президент В.В. Путин, «является уникальной». Двусторонние отношения подняты до уровня стратегического партнерства, а затем и всеобъемлющего стратегического партнерства. Эти отношения всегда отличались теплотой, доверием, они прошли через все испытания временем, через исторические потрясения. Чувства дружбы между народами Вьетнама и России — это прочный фундамент долгих и прочных межгосударственных отношений, которые с каждым днём становятся всё более эффективными и обретают конкретное содержание.

А.А. Соколов

ПИОНЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ (ПЕРВОЕ СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ДРВ)¹

В когорту первых специалистов по Вьетнаму заслуженно входит Евгений Иванович Федорцов. Он родился 12 марта 1925 г. Во время Великой Отечественной войны служил в парашютно-десантных войсках, был комсоргом противотанкового дивизиона.

После окончания Великой Отечественной войны молодой десантник Евгений Федорцов, выпускник педагогического института в городе Кривой Рог, был направлен на работу в ЦК комсомола Украины. В 1951 г. его вызвали в Москву и предложили учиться в Высшей дипломатической школе (ВДШ, сейчас — Дипломатическая академия МИД РФ).

Вначале он был распределен в арабскую группу, в которой проучился полгода — целый семестр, затем был переведен во вьетнамскую группу, поскольку возникла острая потребность в специалистах по этой далекой стране Юго-Восточной Азии. В годы учебы Евгений Федорцов подружился с Митрофаном Подольским², который тоже изучал вьетнамский язык. Так в сентябре 1951 г. в ВДШ была создана первая в СССР вьетнамская группа (тогда она называлась секцией).

Вместе с Подольским вьетнамский язык еще учил Федор Шарыкин, которому он давался с трудом. Обучение в ВДШ — 3 года, учебная программа — насыщенная, поэтому стало очевидно, что дальше Шарыкин не сможет учить вьетнамский язык.

После первого семестра, в январе 1952 г., Федорцова вызвали в ректорат ВДШ и сказали: «По решению ЦК партии в нашей стране впервые начато изучение вьетнамского языка, и такая секция создана в ВДШ. В ней сейчас учатся 2 студента. К сожалению, один из них не справляется с учебой и будет переведен в другую секцию. Во вьетнамской группе остается 1 человек, а для учебного процесса необходимы хотя двое. Поэтому обращаемся к вам, как члену партии, и предлагаем перейти учиться во вьетнамскую группу. Если вы успешно изучаете арабский, то и с вьетнамским справитесь. Тем более что в ВДШ вы проучились еще немного и сможете догнать Подольского».

Так Е.И. Федорцов связал свою судьбу с изучением далекой азиатской страны. Хотя первое представление о Вьетнаме у него появилось еще в армии, в 1945 г., когда молодой красноармеец услышал «о борьбе аннамитов против колонизаторов».

Основным преподавателем вьетнамской группы был Владимир Иванович Ребанэ³, эстонец, коммунист, в 1930-е годы работавший в Коминтерне, а в послевоенное время — в МИД СССР. В Коминтерне он общался с вьетнамцами, тогда и познакомился с вьетнамским языком. Фактически В.И. Ребанэ был тогда единственным человеком в СССР, знавшим вьетнамский язык.

Обучал он вьетнамскому языку практическим методом. У него был подготовлен текст на вьетнамском языке о завоевании французами Индокитая (около 5 обычных машинописных страниц), который студенты досконально штудировали. Позднее к учебному процессу в ВДШ присоединились два вьетнамца, работавшие дикторами-переводчиками на Московском радио. После установления в январе 1950 г. дипломатических отношений между СССР и ДРВ началось радиовещание на вьетнамском языке.

Вьетнамцы приносили с собой тексты, в основном на общественно-политические темы. Много было статей по выступлениям А.Я. Вышинского, в те годы представителя СССР в ООН. К сожалению, они плохо знали русский язык, поэтому постоянно приходилось использовать французский. У одного из дикторов было китайское имя — Ду Чжунь Шуй⁴.

Тогда не было ни одного словаря, ни одного учебника по вьетнамскому языку. Поэтому Федорцов и Подольский стали составлять

картотеку-словник вьетнамского языка, на основе которой позднее и был составлен первый в СССР словарь вьетнамского языка — на 10 тысяч слов. Конечно, это был довольно простой словарь, но в нем были все необходимые элементарные слова. Напечатан он был ротапринтным способом, издан небольшим тиражом, кажется, всего лишь 50 экземпляров. И все-таки это был большой успех, который вдохновил и студентов, и их преподавателей-вьетнамцев. Основную работу по словарю выполнил Е.И. Федорцов. У его жены, Славы Фоминичны, был родственник, который работал военным атташе в советском посольстве в Париже. По просьбе Федорцова он разыскал и затем прислал ему Вьетнамско-французский словарь⁵, ставший незаменимым учебным пособием в течение всего обучения в ВДШ.

В 1954 г. Федорцов и Подольский завершили свое обучение в ВДШ, и к этому времени они уже могли немного говорить и довольно сносно читать и переводить вьетнамские тексты. Фактически они стали первыми в Советском Союзе дипломированными специалистами со знанием вьетнамского языка. Чуть позже началась подготовка вьетнамистов и в Московском институте международных отношений (сейчас — МГИМО (У) МИД РФ).

Почти сразу после установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ началась переписка по поводу обмена посольствами. 23 января 1950 г. была получена нота правительства ДРВ, в которой выражалось желание обменяться с Советским правительством не посланниками, а послами. На тот момент Китай и Вьетнам уже договорились обменяться послами.

Осенью 1950 г. в Пекине состоялась встреча посла СССР Н.В. Рошина с представителем Вьетнама (точнее Компартии Вьетнама) в Китае Хоанг Van Хоаном⁶, который сообщил, что правительство Вьетнама хотело бы обменяться послами и с Советским Союзом⁷. Это предложение он мотивировал тем, что назначение советского посла (даже при возможной задержке его выезда в страну) будет способствовать укреплению политического положения Вьетнама. Одновременно он передал просьбу своего правительства к Со-

ветскому правительству дать согласие на назначение Нгуен Лыонг Банга⁸ послом ДРВ в СССР.

В конце 1952 г. вьетнамское посольство прибыло в Москву. Его сотрудники не имели опыта дипломатической работы, с трудом адаптировались к новым, непривычным для них условиям, к русской зиме. С советской стороны им оказывалась постоянная поддержка и помошь во всех вопросах организации работы посольства и быта дипломатов.

В документах МИД СССР есть информация, что вначале кандидатом на должность посла СССР в ДРВ рассматривался П.П. Владимиров, тогдашний генеральный консул СССР в Шанхае⁹. Однако МИД СССР посчитал, что выезд советского посла во Вьетнам следуя отложить на неопределенное время, что было подтверждено на заседании МИД 9 декабря 1950 г.¹⁰ В качестве одной из причин было указано, что правительство ДРВ ещё не имеет постоянного места-пребывания. Следует отметить, что первоначально выезд советского посольства намечался до окончания военных действий во Вьетнаме с тем, чтобы уже самим присутствием там оно оказывало бы влияние на ход Женевских переговоров.

Поездка в незнакомую страну в разгар военных действий не вызвала особого энтузиазма у советских дипломатов. Но, как подчеркивал Е.И. Федорцов, «все мы были люди долга, многие из нас имели опыт боевых действий в недавно закончившейся Великой Отечественной войне и в душе рассматривали предстоящую поездку как боевую операцию “по захвату плацдарма для обеспечения подхода основных сил”».

Сотрудники вьетнамского посольства в Москве понимали волнение советских коллег и как могли поддерживали их. В беседах они сообщали, что Вьетнамская Народная армия полностью контролирует положение в горном районе Вьетбак, покрытом лесами и расположенным недалеко от города Тхайнгуен. Там тогда находилась временная столица борющегося Вьетнама, временная резиденция руководства ДРВ во главе с Хо Ши Мином¹¹. И именно там для советского посольства был построен специальный дипломатический городок¹². Надо было показать советское присутствие во Вьетнаме и поддержку ДРВ: «Социализм вышел в тропики».

Однако «планируемая операция» не состоялась. Поступило сообщение, что с учетом благоприятного хода переговоров в Женеве Хо Ши Мин хотел бы принять советское посольство в освобожденном Ханое, расценивая это как акт большой политической важности. Нгуен Лыонг Банг, посол ДРВ в СССР, сказал, что надо дождаться, когда состоится официальное освобождение от французских войск по Женевским соглашениям (что ожидалось 15 сентября 1954 г.), и только тогда ехать прямо в Ханой.

И уже после успешного завершения Женевских переговоров советским руководством было принято решение начать формировать штат посольства в ДРВ. В июне — июле 1954 г. работа по подбору кадров для советского посольства в ДРВ была поручена Дмитрию Русину, заведующему сектором Вьетнама в МИДе, который не был профессиональным вьетнамистом.

Первым послом СССР в ДРВ был назначен Александр Андреевич Лаврищев¹³, имевший большой дипломатический опыт. На переговорах в Женеве он был ответственным секретарем официальной советской делегации.

Первая группа сотрудников советского посольства во главе с А.А. Лаврищевым на самолете вылетела в Пекин 14 октября 1954 г. В Пекине их встречали советский посол в Китае П.Ф. Юдин и вьетнамские представители во главе с Хоанг Ван Хоаном — послом ДРВ в КНР. Там у А.А. Лаврищева и его коллег состоялись деловые и протокольные встречи в МИД КНР, в советском и вьетнамском посольствах, что помогло им лучше сориентироваться в быстро меняющейся обстановке во Вьетнаме.

Советское посольство на тот момент состояло из 12—13 человек, включая технический персонал: посол Александр Андреевич Лаврищев, 1-й советник по политическим вопросам Леонид Иванович Соколов, советник, китаист по основной специальности Анатолий Иванович Малухин, 1-й секретарь Борис Алексеевич Савинков, 2-й секретарь, заведующий консульским отделом Фаткулин, 3-й секретарь Евгений Иванович Федорцов, 3-й секретарь Митрофан Григорьевич Подольский, Федор Филиппенок, водитель посла Сазонов, его жена Нина (повар посольства) и их 4-летний сын Юра. Два военных атташе — морской (Буняшин) и авиационный — приехали в Ханой позже.

В составе дипмиссии был и стажер Н.И. Никулин, ставший впоследствии ведущим отечественным специалистом по вьетнамской литературе.

В Пекине к ним присоединились выпускники МИМО Ю.И. Кузнецова и Ю.П. Харкевич, проходившие языковую стажировку во вьетнамском консульстве в Кантоне. Фактически они составили вторую учебную группу вьетнамского языка в СССР.

Путь от Пекина до пограничного китайского города Пинсяна советские дипломаты продолжили в поезде. Практически все они были в Китае впервые, поэтому с интересом наблюдали жизнь и нелегкий труд китайского народа.

Перед приездом в Ханой советская делегация сделала остановку в китайском городе Ханькоу. Тогда было решено «совершить разведку» — слетать на самолете в Ханой и выяснить, какая там ситуация, что это за город и т. д. В Москве сотрудники посольства ДРВ утверждали, что Ханой разрушен, там царят запустение и голод. Во вьетнамскую столицу на самолете полетели Савинков и Харкевич, которые вернулись совершенно потрясенные: город красивый, зеленый, магазины заполнены товарами, нарядная публика. Настроение у всех заметно улучшилось.

В Пинсяне советских дипломатов встречали председатель Административного комитета войны Сопротивления Ле Тхань Нги, заведующий протокольным отделом МИД ДРВ Ву Динь Хюинь, заместитель министра образования ДРВ Нгуен Кхань Тоан и другие официальные вьетнамские представители. Они сообщили, что в соответствии с Женевскими соглашениями французские войска 15 октября организованно покинули столицу ДРВ и сейчас дислоцируются в периметре порта Хайфон, производя оттуда эвакуацию имущества и людей в Южный Вьетнам. Президент Хо Ши Мин и правительство ДРВ уже находятся в Ханое.

Ободренная этой информацией, советская миссия продолжила свой в путь к вьетнамской столице. Был он не длинным — всего около 200 километров, но железная дорога, соединяющая Пинсян с Ханоем, была разрушена, а мосты через многочисленные реки, которые предстояло пересечь, взорваны.

Ехать пришлось на автомобилях; к счастью, почти одновременно в Пинсян были доставлены 14 автомобилей — подарок прави-

тельства СССР: бронированные «ЗИСы» — для Хо Ши Мина и других вьетнамских руководителей, «Победы» и т. д. Из Пинсяна автоколонна примерно из 20 автомобилей ехала до Ханоя около 3 дней. Никакой особой охраны не было.

Автоколонна медленно продвигалась по проложенной в джунглях дороге, мимо разрушенныхвойной селений и небольших городов. Подолгу задерживались у паромных переправ. Е.И. Федорцову невольно вспоминалась израненная Белоруссия летом 1944 г. Но эти невесёлые мысли с избытком покрывались впечатлениями от восторженной встречи, которая оказывалась населением. Во время движения автоколонны командующий Военной зоны Вьетбак Тю Ван Тан организовал торжественный проезд: тысячи вьетнамцев восторженно приветствовали посланцев Советского Союза на всём пути от границы до Ханоя. Это были солдаты, мирное население. Они скандировали: «Хоан хо!» («Ура!») и «Льенсо!» («Советский Союз!»), бросали букеты цветов, поэтому машины напоминали яркие клумбы. На стоянках и у переправ к советским дипломатам подходили вьетнамцы, которые старались с ними заговорить, прикоснуться к ним, щедро одаривали фруктами, различными диковинными плодами вьетнамских джунглей.

В первом автомобиле ехали Лаврищев и Ле Тхань Нги, которые общались между собой на французском языке. Замыкала автоколонну машина, в которой находились водитель посла Сазонов, его жена и маленький сын. И когда вьетнамцы видели этого мальчика, их восторгу не было предела.

Люди были очень рады, что приехало советское посольство, что советские люди появились во Вьетнаме — это значит, что Советский Союз на стороне Вьетнама и будет помогать вьетнамцам. Поэтому они от всего сердца хотели выразить свою благодарность советским людям и дарили им цветы, фрукты. А в одном месте даже привнесли большого удава. Все члены советской дипмиссии были очень расстроганы. В пути любовались вьетнамской природой, впервые увидели, как растут ананасы.

Следующая остановка была в Ланшоне. Город был разрушен, повсюду видны следы недавней войны. Ночевали во французских виллах, многое в которых было в диковинку для советских людей.

Внутри в помещении стояли большие кувшины с водой — для умывания и водных процедур, а также литровые бутылки французского одеколона Ромпей, которые остались от прежних хозяев.

В Ханой советская дипмиссия прибыла утром 27 октября¹⁴. Автоколонна медленно проехала по мосту Думера (сейчас — мост Лонгбиен) через Красную реку. Около 12 часов дня на окраине Ханоя посланцев Советского Союза встретила группа официальных лиц во главе с вице-премьером, министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом. Здесь же находился посол КНР во Вьетнаме Ло Гуйбо¹⁵, китайские дипломаты.

После короткого митинга и обмена речами советские дипломаты отправились в отведенные для них дома — в большинстве своем оставленные французами виллы, чтобы там можно было отдохнуть и привести себя в порядок. Эти жилища оказались в отличном состоянии и оснащены всем необходимым для жизни¹⁶. Для советского посольства в Ханое было подготовлено подходящее здание по соседству с резиденцией президента в районе Бадинь.

Уже в первый день своего пребывания советские дипломаты с интересом рассматривали город, в котором им предстояло жить и работать несколько лет. Ханой произвел хорошее впечатление своей оригинальной архитектурой, чистыми и опрятными улицами, утопающими в зелени. Поражало обилие легко и грациозно скользящих велосипедистов, особенно женщин в красивых и ярких национальных нарядах. В глаза бросались и витрины многочисленных магазинов: обилие товаров — тканей, обуви, часов и т. п. После более чем скромных советских реалий это удивляло наших представителей.

В тот же день после короткого отпуска основная часть советской дипмиссии собралась на вилле посла А.А. Лаврищева. Там состоялась их первая встреча с руководителями вьетнамского государства. Как вспоминал Е.И. Федорцов, «в глубине гостиной на кресле сидел человек в простом, тщательно выстиранном полу военном костюме, в сандалиях из автомобильных шин, которые в ту пору носили солдаты Вьетнамской Народной армии, с хорошо известной характерной бородкой — легендарный Хо Ши Мин. Он поднялся и, улыбаясь, пошел к нам навстречу, затем стал расспрашивать о трудностях пути, о том, как мы устроились».

А.А. Лаврищев представил сотрудников советского посольства Хо Ши Мину, Чыонг Тиню и другим вьетнамским руководителям, подчеркнув, что некоторые из них изучают вьетнамский язык. Хо Ши Мин обрадовался и начал задавать обычные вопросы по-вьетнамски. Он сказал, что это очень хорошо, что в Советском Союзе начали изучать вьетнамский язык, а это значит, что у наших двух стран большое будущее. Он сказал, чем больше молодых людей Вьетнама и Советского Союза будут изучать соответственно русский и вьетнамский языки, тем крепче и глубже будут дружба и взаимопонимание между нашими народами. В последующем при любом удобном случае он интересовался успехами молодых советских дипломатов в изучении вьетнамского языка, помогал запоминать отдельные слова и выражения, по-отечески журил за фонетические или грамматические ошибки.

Тогда же зашла речь о дне вручения А.А. Лаврищевым верительных грамот. Советское посольство стало вторым иностранным представительством (после КНР) в ДРВ. Было решено провести вручение верительных грамот 1 ноября, а 7 ноября — в день очередной годовщины Великой Октябрьской революции — организовать торжественный прием. Это был первый торжественный прием иностранного посольства в ДРВ.

Вначале Хо Ши Мин предложил провести этот прием в своей резиденции (его основной аргумент: «Мы — друзья»), но А.А. Лаврищев отказался, сославшись на правила дипломатического этикета. Тогда стали искать подходящее помещение и остановились на Французском спортивном клубе *Cercle sportif*, который располагался недалеко от резиденции Хо Ши Мина.

Советским дипломатам пришлось срочно заказывать легкие костюмы, так как добротные шерстяные костюмы, привезенные из СССР, явно не подходили для ханойского климата — в это время там было очень тепло. Они заказали костюмы в ателье «А Вун» из ткани «тропикаль». Е.И. Федорцов заказал костюм «theo kiêu Pháp» — на французский манер, на что вьетнамцы очень живо и радостно отреагировали.

Поскольку времени на подготовку приема было очень мало, и в таких условиях повар Нина не смогла бы сделать всё надлежащим образом, было решено, что советское посольство подготовит закуски из

русской национальной кухни, а остальные продукты и напитки подготавливают с помощью вьетнамцев и местной протокольной службы.

На этом приеме присутствовали все высшие вьетнамские руководители — Хо Ши Мин, Фам Van Донг, генеральный секретарь ЦК Партии труда вьетнама Чыонг Тинь, генералитет.

Как вспоминал Е.И. Федорцов, к нему подошел вьетнамский военачальник и стал называть имена Чапаева, Щорса, Буденного, тем самым он хотел показать, что знает историю гражданской войны в Советской России. Затем с ним заговорил главнокомандующий ВНА Во Нгуен Зиап и попросил спеть русскую песню. И когда молодой советский дипломат запел «Шел отряд по берегу», прославленный вьетнамский военачальник с удовольствием ему подпевал.

Федорцову также запомнилось, как на этом приёме вьетнамцы пытались курить русские папиросы «Герцеговина Флор» и «Казбек» — ведь они знали только сигареты.

В заключение торжественного вечера выступил Ансамбль Вьетнамской Народной армии, особенно всем понравился танец с бамбуковыми палками. Позже этот танец вдохновил советского хореографа Игоря Моисеева сделать эффектный концертный номер, который он включил в постоянный репертуар своего знаменитого ансамбля.

Первые 2—3 недели после приезда в Ханой, в силу специфики обстановки, советские дипломаты жили как гости правительства ДРВ. Затем в одной из бесед с Хо Ши Мином А.А. Лаврищев, поблагодарив его за гостеприимство, сказал, что впредь советское посольство должно оплачивать все расходы, связанные со своим пребыванием в Ханое, тем более, что для этого имеются необходимые средства. Первая реакция вьетнамского президента была такова: Советский Союз оказывает Вьетнаму огромную помощь и о расходах на содержание небольшой группы советских людей нет смысла вести речь. Впоследствии этот вопрос был отрегулирован в соответствии с дипломатической практикой.

Большую помощь, в том числе в изучении вьетнамского языка, советским дипломатам оказывали сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса, хорошо владевшие русским

языком: Нгуен Тиен Тунг (учил вьетнамскому языку Харкевича и Кузнецова в Кантоне), Та Хыу Кань, Нгуен Мань Кам. Все они изучали русский язык в Китае.

В декабре 1954 г. состоялся официальный въезд Хо Ши Мина в Ханой после освобождения его войсками ВНА. По этому случаю в его резиденции был организован торжественный прием. Там все присутствующие вместе с Хо Ши Мином с большим энтузиазмом исполнили песню «Широка страна моя родная». И как бы в ответ Е.И. Федорцов начал петь популярный вьетнамский армейский марш «Мы отдадим свои жизни за наш народ», а затем все присутствующие подхватили ее. Хо Ши Мин был очень растроган и дирижировал этим большим хором.

Из воспоминаний Е.И. Федорцова о своей работе во Вьетнаме.

Жена Е.И. Федорцова — Слава Фоминична, приехала в Ханой в январе 1955 г. А 19 декабря 1955 г. у них родилась дочь Оля, это был первый советский ребенок, появившийся на свет в ДРВ. Чтобы оставить роденицу и новорожденную президент Хо Ши Мин прислал в больницу лучшего врача страны доктора Тон Тхат Тунга¹⁷, а девочке передал подарок — отрез белого шелка на платье и маленькую красочную открытку. На открытке красивым и четким почерком Хо Ши Мина было написано: «Дорогая Ольга! Будь счастлива и люби Вьетнам. Дядя Хо». Впоследствии дядя Хо неоднократно интересовался здоровьем и успехами своей «племянницы».

К моменту прибытия советской дипмиссии в Ханой в стране уже находилась киногруппа Романа Кармена. Она прибыла для съемок документальной картины «Вьетнам на пути победы».

Другую группу соотечественников, находившихся ранее в Ханое, составляли несколько бывших солдат Советской Армии, главным образом, выходцев из Средней Азии. В годы Великой Отечественной войны они при различных обстоятельствах попали в плен к немцам, затем завербовались во Французский Иностранный легион и таким образом оказались во Вьетнаме. Из этой группы Е.И. Федорцов запомнил Платона Скржинского.

После восстановления мира жизнь поставила перед вьетнамцами новые задачи, к решению которых они оказались не готовы. Прежде всего, в отведенные Женевскими соглашениями 300 дней нужно было организовать вывоз из Южного Вьетнама в северную часть страны большого количества военнослужащих, техники, кадровых работников и их семей. Никаких средств для выполнения этой задачи у ДРВ не было. На помощь пришло советское правительство, направившее во Вьетнам сразу же после подписания Женевских соглашений необходимые транспортные средства. На эти цели было выделено два советских грузовых парохода «Архангельск» и «Ставрополь», а также зафрахтованы 3 иностранных грузовых парохода: польский пароход «Килинский» (вместимостью 2500—3000 человек) и 2 норвежских парохода «Сани Принц» и «Сани Квин»¹⁸. На советских судах из Центрального Вьетнама было вывезено 4615 человек и 300 тонн грузов¹⁹. В невероятно сложных условиях, под постоянной угрозой провокаций со стороны военных кораблей французов и чанкайшистов, советские суда помогли вьетнамцам своевременно провести перегруппировку войск — операцию «тап кет».

Вторая, не менее сложная задача состояла в налаживании жизни городов, обеспечении населения страны продовольствием. По предложению советского посольства правительство СССР направило во Вьетнам большую партию зерна и другого продовольствия. Помощь также поступила от Китая и других социалистических стран. Когда советские пароходы «Архангельск» и «Ставрополь» пришли во Вьетнам, то привезли 60000 тонн продовольствия, так как уже к новогоднему празднику Тэт 1955 г. запасы риса в Северном Вьетнаме закончились.

В феврале 1955 г. состоялась беседа советского посла А.А. Лавришева с президентом Хо Ши Мином и министром обороны Во Нгуен Зиапом. Они просили правительство СССР оказать помощь в строительстве вьетнамской армии по европейскому образцу. Лавришев направил соответствующее письмо в Москву и вскоре пришел ответ, что все вопросы, связанные с военным строительством во

Вьетнаме, равно как и другие вопросы, целесообразно решать в контакте с китайскими товарищами. Об этой просьбе Хо Ши Мина было проинформировано китайское посольство в Москве. Однако А.А. Лаврищев считал иначе: ничего не нужно передавать Китаю, Советский Союз должен сам все строить и делать во Вьетнаме. Вскоре Лаврищева отзвали из Вьетнама.

Спустя несколько месяцев, в июне 1955 г., Хо Ши Мин отправился с первым официальным визитом в СССР, который продолжался около 3 недель. Он вернулся из Москвы окрыленный теми перспективами, которые открылись перед Вьетнамом благодаря сотрудничеству с Советским Союзом.

Однажды в 1955 г. раздался ночной звонок от Хо Ши Мина с просьбой разобраться в экстренной ситуации: в Тонкинском заливе была обнаружена неизвестная подводная лодка, как выяснилось позднее — тайваньская.

В начале 1956 г. Е.И. Федорцову и советнику посольства П.К. Слюсаренко удалось полулегально проехать в район демаркационной линии по реке Бенхай, разделявшей Вьетнам на две части. Командующий приграничным военным округом, очень симпатичный и энергичный офицер ВНА, с которым у Федорцова сложились доверительные отношения, в одной из бесед сообщил, что кадровые работники и он сам постоянно проникают в Южный Вьетнам и Лаос и проводят там соответствующую работу среди населения.

В силу служебных обязанностей Е.И. Федорцову пришлось налаживать культурное сотрудничество между СССР и ДРВ.

В начале 1955 г. А.А. Лаврищев во время встречи с министром культуры ДРВ Хоанг Минь Зяном предложил подписать договор о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Вьетнамом. Благодаря этому первому межгосударственному соглашению на долгие годы был налажен обмен фильмами, художественными коллективами, лекторами, студентами.

Уже в сентябре 1955 г. во Вьетнаме побывала первая советская официальная культурная делегация: министр культуры РСФСР Н.Г. Филиппов, известный советский художник Н.А. Пономарев, музыкант и дирижер Эмин Хачатурян. Затем в октябре прошли с большим успехом выступления первого художественного коллектива из СССР — Ансамбля народного танца Башкирии, гастроли советского цирка с участием иллюзиониста Дика Читашвили. А в 1957 г. во Вьетнаме состоялись гастроли Ансамбля народного танца Украины под руководством П.П. Вирского.

В 1956 г. во Вьетнам приехала делегация советских кинематографистов в составе актрисы Лидии Смирновой и режиссера Юрия Егорова с фильмом «Они были первыми». Они ездили в угольный район Хонгай, чтобы показать эту картину шахтерам. Под открытым небом собралось около 5 тысяч зрителей. Переводчик через рупор объяснял события на III съезде российского комсомола: «Сейчас на экране появится лысый человек. Это Ленин. Все должны ему аплодировать». И действительно, когда на экране появился «вождь мирового пролетариата», всё пространство буквально взорвалось от оглушительных аплодисментов.

Е.И. Федорцов проработал в советском посольстве в ДРВ до мая 1958 г. Затем находился на дипломатической службе в Алжире, занимался общественной работой. Несколько раз бывал во Вьетнаме как член официальных делегаций. Он — советник 1-го класса, почетный работник Дипломатической службы МИД РФ, несколько лет был председателем Совета ветеранов Дипломатической академии МИД РФ.

Примечания

¹ В этой статье использованы материалы интервью автора с Евгением Ивановичем Федорцовым. Москва, 6 апреля 2006 г.

² Подольский Митрофан Григорьевич (род. 1918) — советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол. В 1954—1957, 1963—1967, 1969—1975 гг. находился на дипломатической службе во Вьетнаме.

³ См. также: Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР. 20–30-е годы. М., 1998. С. 166.

⁴ Речь идет о вьетнамце До Чонг Туане. Из беседы 2-го секретаря советского посольства в КНР И.Г. Калабухова с и.о. представителя ЦК КП Вьетнама У Тяном (Нго Дьеном), состоявшейся 12 сентября 1950 г., известно что «для работы в СССР в качестве диктора на вьетнамском языке в Радиокомитете по согласованию между ЦК КПВ и ЦК КПК назначен вьетнамский студент Университета марксизма-ленинизма в Пекине До Тронг Туан (по кит. Ду Чун-сюнь), который 8 месяцев учился в этом университете. Сейчас он в Пекине и готов выехать в СССР, знает французский и китайский языки». См.: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд ЮВА / референтура Вьетнам, описание 4, портфель 1, инд. № 033, папка 2, листы 33–34.

⁵ Сейчас этот словарь хранится в Учебном музее Дипломатической академии МИД РФ.

⁶ Во многих документах МИД СССР он упоминается под такими именами, как Фын, Фонг, Хонг, Хуан Вэнь-хуан, Хонг Ван Хон.

⁷ АВП РФ. Фонд Секретариата А.Я. Вышинского. Опись 23, портфель 140, папка 11 дело 030-100 — Вьетнам (1950 г.). Лист 56.

⁸ В документах МИД он часто упоминается как Нгуен Лонг Банг.

⁹ АВП РФ. Фонд Секретариата А.Я. Вышинского. Опись 23, портфель 140, папка 11 дело 030-100 — Вьетнам (1950 г.). Лист 60.

¹⁰ Там же. Листы 71, 78, 81.

¹¹ Имеется в виду так называемый район АТК (*viet. an toan khu* — безопасная зона) — район в горах на севере Вьетнама, где располагались правительственные учреждения и другие ведомства ДРВ.

¹² Потом Е.И. Федорцов побывал там: это были аккуратные дома на высоких сваях, но явно недостаточные для функционирования дипмиссии.

¹³ Лаврищев Александр Андреевич (1912–1979) — советский дипломат. В 1954–1956 годах — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ДРВ. Находился на дипломатической работе в Болгарии, Румынии и Турции. Участвовал в работе Потсдамской конференции (1945), Парижской мирной конференции (1946) и др. С 1956 г. — заведующий сектором в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР.

¹⁴ Н.И. Никулин в своих воспоминаниях называет другую дату: 29 октября. См.: Никулин Н.И. Первая встреча с Президентом // Это незабываемое слово «Лиенсо». М., 2006. С. 60.

¹⁵ Ло Гуйбо (род. 1918) — китайский политический деятель, дипломат. Заместитель министра иностранных дел КНР (1949–1970), первый китайский посол во Вьетнаме. С декабря 1949 г. — представитель ЦК КПК при ЦК Компартии Индокитая (позднее — Партии трудящихся Вьетнама, ПТВ), с января 1950 г. по август 1954 г. — глава группы китайских советников в ДРВ, главный советник при ЦК КПВ и президенте Хо Ши Мине.

¹⁶ Е.И. Федорцов вспоминал, что его очень поразило обилие бутылок коньяка «Мартель» и красного вина на вилле, где ему предстояло жить.

¹⁷ Тон Тхат Тунг (1912–1982) — известный вьетнамский врач, в те годы профессор Медицинского института в Ханое, главный врач больницы *Nhũn* *nghĩ* Viêt — Đarc, главный хирург Вьетнамской Народной Армии.

¹⁸ АВП РФ. Фонд 06, опись 13а, портфель 157, папка 35, лист 67.

¹⁹ Там же.

Г.М. Локшин

ССР И ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С БОРЮЩИМСЯ ВЬЕТНАМОМ

1. Длинная «рука Москвы»

Характерной особенностью международных отношений в 1960-е и особенно 1970-е годы стала заметно возросшая роль общественных движений и организаций гражданского общества, международных и национальных, превратившихся в существенный фактор мировой политики¹.

И особенно убедительно и весомо всё это было продемонстрировано в развернувшейся по всему миру кампании за прекращение агрессии США в Индокитае. Никогда раньше акты агрессии и насилия над народами не вызывали столь мощного протеста и активного противодействия со стороны мирового общественного мнения. Никогда до этого не приходили в движение столь мощные государственные и общественные силы, поставившие своей целью остановить агрессора и погасить опаснейший очаг войны. Не считаться с ними не могло уже ни одно правительство ведущих стран мира.

В западных СМИ, во многих трудах американских политологов о причинах поражения США в войне в Индокитае тогда, да и сегодня, часто говорится, что это массовое движение против войны во Вьетнаме придумали и организовали местные коммунисты «по приказу из Москвы», что все многотысячные акции протеста, мощной волной прокатывавшиеся по городам Западной Европы, а затем охватившие и США, были организованы и оплачены Москвой.

Все эти утверждения пропагандистских служб США и других стран НАТО в духе стандартных разоблачений «мирового коммунистического заговора» имеют мало общего с действительностью. Всё было далеко не так, и совсем не так уж были сильны европейские коммунисты, чтобы поднять такую волну массового протesta против этой глубоко несправедливой и беспрецедентной по жестокости агрессии самой богатой и могущественной державы мира против ничем не угрожавшей ей небольшой, только что освободившейся от колониальной зависимости страны Юго-Восточной Азии. Да и пресловутая «рука Москвы» никогда не была столь длинной, чтобы дотянуться до широких кругов общественности, до многочисленных женских, религиозных, молодежных организаций и даже значительной части деловых кругов и политиков в Западной Европе, а тем более в США.

Но зато до каждого дома там доходили кадры телевидения, репортажи и фотографии многих журналистов, воздействовавших на общественные настроения лучше самых изощренных коммунистических пропагандистов. Невиданная до тех пор мощь современных средств массовой информации, особенно телевидения, превратили Землю в одну «большую деревню». В этой связи и сегодня часто можно услышать, что ту войну «выиграло телевидение», что, как обычно, не вся правда. За кадром остается сама, действительно героическая борьба вьетнамского народа, принесшего чудовищные жертвы на алтарь победы, которая была бы, конечно, невозможна без весомой военной, материальной и морально-политической поддержки Советского Союза, других стран Варшавского договора и в определенной мере Китая. Но то, что многие СМИ не только и не столько советские, сколько сами американские, показывая все ужасы и зверства «грязной» войны, ускорили пробуждение совести миллионов людей всего мира и сыграли значительную роль в мобилизации общественного мнения против агрессии США — неопровергимый факт.

Массовое движение за прекращение агрессии США во Вьетнаме зародилось и развивалось в каждой стране на собственной национальной почве. Подобные общественные движения никем не могут быть привнесены извне. Но, вместе с тем, очевидно, что оно не мог-

ло бы достичь такого размаха и такого уровня координации в международном масштабе, если бы на это не была направлена разнообразная и систематическая деятельность многочисленных профсоюзных, патриотических, религиозных и других международных и национальных организаций гражданского общества. Другое условие — всесторонняя поддержка со стороны Советского Союза и его европейских союзников огромной работы тысяч активистов, видных и уважаемых в своих странах общественных деятелей, осуществлявшаяся через ряд международных неправительственных организаций профсоюзов, сторонников мира, женских, молодежных и других. Очевидно, что советские представители пользовались значительным, а часто и решающим влиянием в этих объединениях, которые тогда называли международными демократическими организациями.

Конечно, движение против агрессии США во Вьетнаме неизменно широко освещалось СМИ Советского Союза, поощрялось и поддерживалось пропагандистским аппаратом КПСС и других правящих коммунистических партий стран Восточной Европы. Ведь это было время ожесточенной «холодной войны» между Западом и Востоком. Естественно, что под влиянием КПСС значительная часть международного коммунистического движения была сориентирована на активную поддержку этого антивоенного движения, что позволяло коммунистам расширять собственную социальную базу и привлекать симпатии общественности разных стран. Начиная с консультаций коммунистических и рабочих партий в Москве в мае 1965 г. и до конца войны они на своих международных совещаниях постоянно проводили анализ положения в опаснейшем очаге войны, разгоравшемся в Индокитае в результате вооруженной интервенции США, и вырабатывали практические шаги в поддержку борьбы вьетнамского народа².

2. «Чужого горя не бывает»

Если окинуть взглядом все годы вьетнамской войны Сопротивления американской агрессии и непредвзято оценить масштаб того всенародного сочувствия, с которым миллионы наших соотечес-

венников относились к борьбе и трагедии далекого, но свободолюбивого и мужественного народа, жертвовали даже многим необходимым, чтобы ему помочь, то было бы глубоко несправедливо считать это результатом мощной пропагандистской обработки населения, как делают сегодня некоторые историки. Они пытаются объяснить всю разнообразную, активную политическую и моральную поддержку, а с ней и огромную материальную и военную помощь, оказанную СССР Вьетнаму в этот период только тем, что война во Вьетнаме якобы отвечала глобальным интересам Советского Союза в его противостоянии с США.

Чьим бы интересам она ни отвечала, не было и не могло быть такой силы, которая заставила бы миллионы людей в огромном и многонациональном государстве, каким был тогда Советский Союз, постоянно выходить на многотысячные митинги и демонстрации протеста, отдавать часто так необходимые каждой семье трудовые сбережения на помощь вьетнамскому народу и на мобилизацию всей мировой общественности против этой войны. А это, говоря откровенно, стоило очень и очень не дешево.

В возникшей тогда в обществе атмосфере международной и просто человеческой солидарности раскрылось искреннее и глубокое понимание простыми советскими людьми, не так давно пережившими Великую Отечественную войну, большой беды, которая пришла на землю Вьетнама. Оно без всяких подсказок сверху порождало сочувствие и симпатию к мужественно сражавшемуся народу маленькой страны, ставшей жертвой агрессии США. В этом, несомненно, было проявление лучших качеств народа, его человечности и отзывчивости на чужое горе, его реакции на несправедливость и разбой на мировой арене. Нелепо списывать всё на какую-то пропаганду или на чьи-то глобальные цели и интересы, о которых массы людей вообще не задумывались.

Пропаганда со стороны правящей КПСС, конечно, была сильна и важна, но не всесильна. Не об этом были мысли сотен добровольцев, требовавших отправки их на фронт во Вьетнам в самые трудные моменты варварских бомбардировок США. Главное, что послужило мощным импульсом для проявления лучших человеческих качеств миллионов наших людей, было глубокое сочувствие к мужественно

боровшемуся народу, сострадание к его жертвам и понимание глубочайшей справедливости его борьбы.

Оставим в стороне соображения так называемой «большой политики» и различные политические, идеологические и любые другие мотивы, которыми руководствовались или могли руководствоваться, по мнению некоторых историков, лидеры КПСС, других коммунистических партий. Допустим, что и в этом, вероятно, было желание воспользоваться настроениями и самыми добрыми побуждениями миллионов людей. Но нельзя недооценивать тот факт, что именно в бывшем Советском Союзе движение в поддержку вьетнамского народа в короткий срок приобрело самый массовый, поистине всенародный характер. Создать такое общественное движение по какому-либо «приказу сверху» было абсолютно невозможно.

Москва, май 1968 г. Демонстрация на Красной площади. Фото ТАСС

30 июля 1958 г. в Москве было создано Общество советско-вьетнамской дружбы, в состав которого вошло немало видных общественных деятелей, руководителей и целых коллективов различных предприятий (по Уставу общества допускалось коллективное членство), деятелей культуры и науки.

Это было одно из первых таких обществ в стране, а точнее, второе после Общества советско-китайской дружбы. Оно создавалось как общественная организация, которая была призвана заниматься распространением знаний о жизни далекой, но дружественной стра-

ны, о её истории и строительстве новой жизни, а главное — о собственной политике Советского Союза в отношении Вьетнама и возникших вокруг него проблем. Этому всегда придавалось первостепенное значение.

Общество начало свою работу в благоприятной атмосфере страны, где в массовом сознании народа уже сложился позитивный, даже героический, как сейчас говорят, «имидж» Вьетнама, боровшегося за свободу и независимость против французских колонизаторов.

По-настоящему о Вьетнаме в широких слоях советской общественности узнали после победы над милитаристской Японией на Дальнем Востоке и окончания 2-й мировой войны, которое совпало с победой Августовской революции во Вьетнаме и провозглашением Демократической Республики Вьетнам. Естественно, что у народов бывшего СССР, только что вышедшего из самой кровопролитной войны в истории человечества, попытки Франции вернуть утраченные колонии в Индокитае вызывали крайне отрицательную реакцию. Мужественная борьба народа далкой и бедной страны против многократно превосходивших сил французского экспедиционного корпуса, напротив, не могла не вызвать глубокого сочувствия и поддержки.

Героями, на примере которых воспитывалось подраставшее поколение, стали, в частности, юная француженка Раймонда Дьен, которая легла на рельсы и остановила состав с оружием, отправлявшимся во Вьетнам, военный моряк Анри Мартэн, отказавшийся воевать против вьетнамского народа и осужденный за это военным судом на долгие годы тюрьмы. Судебный процесс над ним и его достойное поведение на суде стали катализатором мощного антивоенного движения во Франции, поддержанного во многих странах мира и особенно в СССР.

В начале 1950-х годов широкий отклик общественности вызвали печатавшиеся в «Правде» яркие очерки талантливого советского журналиста и писателя Бориса Стрельникова, первым побывавшего в освобожденных районах Северного Вьетнама и рассказавшего о боевых буднях бойцов Вьетнамской Народной Армии. Вскоре на экраны вышли замечательные фильмы прославленного фронтового кинооператора Романа Кармена, рассказывавшие о победе вьетнам-

цев под Дьенбьенфу, о президенте Хо Ши Мине и его соратниках. После окончания войны в 1954 г. в СССР появились первые вьетнамские студенты, сотни советских специалистов поехали в ДРВ помочь восстанавливать разрушенную страну и строить новую жизнь.

Время сразу поставило перед Обществом советско-вьетнамской дружбы нелегкие задачи. Вьетнаму предстояла долгая и трудная борьба за выполнение Женевских соглашений 1954 г., предполагавших проведение свободных выборов на Севере и на Юге с целью объединения страны. Для этого была крайне необходима мобилизация общественного мнения на Западе, и надо было постоянно рассказывать миру, что на самом деле делается на Юге Вьетнама, как пришедшие на смену французам американцы с помощью своих ставленников срывают эти соглашения и пытаются увековечить раскол страны. Вьетнам нуждался в помощи, и Общество советско-вьетнамской дружбы с другими общественными организациями принял самое активное участие в ней. Проводились митинги и собрания, издавались документы и свидетельства грубых нарушений всех обязательств марионеточным режимом, созданным на Юге Вьетнама. Эти вопросы ставились на повестку дня многих международных демократических организаций, таких как Всемирный Совет Мира, Всемирная федерация профсоюзов, Международная федерация женщин, Организация солидарности народов Азии и Африки и многие другие, где были представлены соответствующие организации СССР.

В 60—70-е годы прошлого века Общество советско-вьетнамской дружбы быстро стало одной из крупнейших общественных организаций страны. В его составе были 7 республиканских и более 40 областных, краевых и городских отделений, свыше 3 тыс. первичных организаций на предприятиях и в учреждениях. Оно вело многостороннюю деятельность по развитию и укреплению дружбы между народами Советского Союза и Вьетнама.

Быстро наладилось его широкое сотрудничество с созданным ещё в 1950 г., по инициативе президента Хо Ши Мина, Обществом вьетнамо-советской дружбы. Оно направляло в СССР различные делегации общественности, художественные коллективы, принимало

гостей из Советского Союза. Сложилось активное сотрудничество по линии всех существовавших тогда общественных организаций, которые во многом помогли вьетнамским коллегам выйти на международную арену. Так, например, в июне 1962 г. на Всемирном конгрессе сторонников мира в Москве впервые принимала участие представительная делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, созданного в декабре 1960 г.

В 1964 г. началась вторая война Сопротивления — на этот раз против агрессии США. Именно тогда деятельность Общества приняла особенно широкий размах. Движение солидарности с Вьетнамом в очень короткий срок стало у нас поистине всенародным. Важно отметить, что сложилось именно движение солидарности, помоги Вьетнаму, что отличало его от возникшего в других странах антивоенного движения или движения за прекращение американской агрессии. Естественно, важнейшее значение имела принципиальная позиция поддержки Вьетнама, занятая руководством КПСС и советского правительства с самого начала американской агрессии. Общество советско-вьетнамской дружбы как раз в это время возглавил один из самых популярных и любимых людей в стране — летчик-космонавт СССР № 2 Герман Степанович Титов. Не случайно его именем назван, пожалуй, самый красивый остров в заливе Халонг у северного побережья Вьетнама, который считается «восьмым чудом света».

В адрес Общества со всей страны шли посылки с медикаментами и продуктами, с игрушками для детей, с тетрадями и книгами, с подарками для солдат и т. д. Отправлять все это во Вьетнам было не просто и не дешево. Приходилось уговаривать людей присыпать пожертвованиями деньгами в созданный в 1961 году Советский фонд мира.

Это была тоже общественная организация, которая организовывала сбор добровольных пожертвований советских граждан на деятельность в защиту мира. Её многие годы возглавлял известный писатель Б.Н. Полевой, автор одного из самых популярных тогда бестселлеров — «Повести о настоящем человеке». Общественные комиссии Фонда мира существовали повсеместно. Значительные средства в него перечисляла Русская Православная церковь и другие религиоз-

ные конфессии, целые коллективы театров, различных предприятий, работники посольств и других загранпредставительств.

Советский фонд мира, как и все другие общественные организации в бывшем СССР, действовал по указаниям и под контролем ЦК КПСС. Но это никого не смущало, а только придавало уверенности, что направляемые во всенародную копилку совсем не лишние для каждой семьи трудовые рубли никем не будут расхищены и действительно дойдут до оказавшихся в беде вьетнамцев. Чужого горя не бывает — так учили тогда с ранних детских лет. И были поразительные примеры благородства и щедрости, которые демонстрировали многие тысячи самых разных и, что называется, самых простых людей.

Поступления в Фонд мира во время войны во Вьетнаме возросли многократно. На эти средства и собирались известные тогда всей стране «корабли солидарности», которые доставляли в порт Хайфон многое из того, что было так необходимо воевавшему народу, особенно продовольствие, медикаменты, машины скорой помощи, оборудование для госпиталей. Но не забывались и простые подарочные наборы, предназначенные индивидуально для воинов. Для передачи помощи во Вьетнам нередко выезжали делегации различных общественных организаций, в составе которых было немало известных всему миру людей. На страницах газет они рассказывали потом, в какой волнующей обстановке происходили их встречи с бойцами Вьетнамской Народной армии в блиндажах, на позициях ракетных расчетов или у моряков-пограничников.

В целях моральной поддержки населения в составе этих делегаций все годы войны во Вьетнам направлялись многие советские писатели, деятели науки и культуры, ветераны Великой Отечественной войны. Некоторых из них хорошо знали во Вьетнаме. Невозможно перечислить всех известных людей страны, побывавших тогда там. Упомянем всё же выдающегося писателя и драматурга Константина Михайловича Симонова, который своим огромным авторитетом и проникновенным словом в СМИ и с трибун международных форумов будил совесть миллионов людей. Это он после длительной поездки в воевавшую ДРВ вместе с выдающимся переводчиком вьетнамской литературы М.Н. Ткачевым создали знаменитый фильм

«Чужого горя не бывает», который посмотрели миллионы зрителей не только в СССР, но и во многих странах мира.

За эти годы во Вьетнаме побывали поэты Евгений Евтушенко и Евгений Долматовский, писатели Юлиан Семенов и Леонид Соболев, художник Илья Глазунов и многие другие. Они доносили туда столь важную и необходимую моральную поддержку народов Советского Союза в самые трудные моменты варварских массированных бомбардировок американской авиации. Большую и неоценимую работу, часто требовавшую личного мужества, проводили советские журналисты, постоянно находившиеся во Вьетнаме.

Именно на народные средства, поступавшие в Советский фонд мира, а вовсе не за счет госбюджета, как об этом до сих пор ещё думают некоторые люди у нас в стране и за рубежом, существовали и активно работали многие общественные организации и, прежде всего, Советский комитет защиты мира и Советский комитет поддержки Вьетнама. На эти средства в основном опирался и Всемирный совет мира, трибуну которого активно использовали многие политические и общественные деятели Вьетнама. На эти средства в Москве с весны 1965 г. работало постоянное представительство Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, позднее преобразованное в посольство Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам.

3. Ставка на возможности публичной (народной) дипломатии и силу общественного мнения

Политическая сторона этого конфликта имела не меньшее значение, чем военная. Руководство ДРВ хорошо понимало необходимость в кратчайший срок завоевать поддержку общественного мнения на Западе и на Востоке. Огромная и действительно эффективная помощь в этом была оказана общественными организациями СССР и, прежде всего, Советским комитетом защиты мира (СКЗМ) и Советским комитетом поддержки Вьетнама.

СКЗМ был создан на первой Всесоюзной конференции сторонников мира, состоявшейся 25—27 августа 1949 г. в Москве. Комите-

ты защиты мира были во всех союзных республиках СССР, в краях и областях, в большинстве крупных городов и районных центров. Участие в деятельности этих организаций было одним из самых престижных видов общественной деятельности. В составе СКЗМ был представлен весь цвет советской науки и культуры, все самые уважаемые люди, которыми по праву гордилась страна. Эти люди не были послушными винтиками в чьих-то умелых руках. У каждого была своя глубокая мотивация для того, чтобы отдавать этому делу время, энергию и талант. Многие из них были широко известны во всем мире, и к их голосу прислушивались тоже влиятельные и авторитетные коллеги, многие люди в собственной стране и за рубежом.

Роль СКЗМ в международном движении за мир была значительной. К этому времени он выполнял важнейшую функцию неофициального центра публичной (народной) дипломатии, которую ещё называют «дипломатией по запасному пути». Через СКЗМ поддерживались неформальные контакты с влиятельными политическим кругами США на «Дартмутских встречах»³.

В аналогичной форме были установлены контакты и с влиятельными кругами ФРГ через так наз. «Бергердорфский кружок», Великобритании — через круглые столы в СКЗМ и Королевском институте международных отношений в Лондоне. Важную роль играли контакты с Социалистическим интернационалом, который в эти годы возглавлял выдающийся немецкий политик, президент ФРГ Вилли Брандт, и с многими социалистическими и социал-демократическими партиями, которые по своим собственным мотивам критически относились к американской политике вообще и к войне во Вьетнаме, в частности, и некоторые из них охотно оказывали поддержку движению протеста против этой войны.

Особенно большое значение для движения против агрессии США имели контакты СКЗМ с Ватиканом, осуществлявшиеся при посредничестве австрийского кардинала Ф. Кенига через Международный Институт мира в Вене. Под этой вывеской там много лет работал секретариат Всемирного совета мира. В проходивших по всем этим каналам дискуссиях принимали участие с обеих сторон люди, представлявшие «мозговой трест» внешней политики соответствующих стран и Социнтерна.

Используя все свои широкие международные связи и значительные материальные возможности, СКЗМ, другие советские организации прилагали силы для скорейшего развертывания всемирного движения за прекращение американской агрессии и вывод войск США из Южного Вьетнама.

4. Советский комитет поддержки Вьетнама

В связи с развязанной США открытой агрессией против Вьетнама в марте 1967 г. было принято решение создать из представителей различных общественных организаций Советский комитет поддержки Вьетнама (СКПВ). Перед ним стояла задача не только инициировать массовые общественные акции в СССР, но и наладить активное сотрудничество и взаимодействие с зарубежными общественными организациями и движениями, найти с ними общий язык в этом вопросе, несмотря на идеологические и политические различия. И созданный комитет, как показали дальнейшие события, с этой задачей справился.

Председателем СКПВ был избран тогда же и оставался до конца его существования секретарь ВЦСПС П.Т. Пименов. Выбор был не случайным, ибо советские профсоюзы играли важную роль в этом движении, как внутри СССР, так и на международной арене. Его заместителями стали председатель Советского комитета ветеранов войны, генерал армии П.И. Батов и тогда председатель Верховного суда РСФСР, бывший заместитель советского обвинителя на Нюрнбергском процессе Л.Н. Смирнов. Ответственным секретарем был избран автор этих записок.

В состав комитета вошли многие руководители и активисты различных общественных организаций, которые все вместе и каждый на своем посту, не жалея ни сил, ни времени, ни своего таланта, вносили большой личный вклад в дело международной поддержки борьбы вьетнамского народа. Этим делом повседневно занимались, прежде всего, ответственные руководители аппарата ЦК КПСС, советские представители во Всемирном совете мира и других международных организациях.

Нельзя пройти также мимо той роли, которую играли в движении солидарности с Вьетнамом деятели русской православной церкви и высшие иерархи других религиозных конфессий СССР. Они не только вносили весомые средства в Советский фонд мира на финансирование этой огромной работы, но и лично принимали в ней активное участие. Они привлекли в движение немало выдающихся и авторитетных представителей различных религий и значительно повлияли на позицию Всемирного совета церквей в Женеве, в котором представителем РПЦ в те годы был нынешний Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Одним из самых активных членов СКПВ и ряда других общественных организаций был ныне Управляющий Московской епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Комитет поддержки Вьетнама не только готовил и проводил многочисленные массовые мероприятия, научные конференции, митинги и собрания, на которых звучали гневные речи и принимались резолюции и заявления протеста, широко публиковавшиеся в советских СМИ. Он также вел большую работу по оказанию разнообразной гуманитарной помощи Вьетнаму. При комитете было аккредитовано Постоянное представительство НФОЮВ. Он обеспечивал многочисленные выезды делегаций патриотов Южного Вьетнама на международные форумы в различных странах.

5. В фокусе мировой политики

Со второй половины 1960-х годов война во Вьетнаме была одной из главных и острых проблем мировой политики. Усилиями вьетнамских и советских представителей вьетнамский вопрос и задача прекращения этой войны стали приоритетными для всех международных демократических организаций. Центральная роль отводилась Всемирному совету мира. На его конференциях и конгрессах, в повседневной работе национальных организаций сторонников мира многих стран этой проблеме уделялось особое внимание. Делалось всё возможное для сплочения в движении за мир, против агрессии США максимально широких политических и

общественных сил во всем мире и, прежде всего, в Западной Европе и в самих США.

И главной отличительной чертой возникшего тогда и нараставшего с каждым годом движения против агрессии США стала беспрецедентная для того времени широта и разнообразие спектра профсоюзных, религиозных, молодежных, женских и других общественных организаций и отдельных выдающихся личностей, включавшихся в него и выражавших возмущение действиями американских агрессоров. Наиболее заметно это было в скандинавских странах, особенно в Швеции. Весь мир обошли телевизионные кадры, запечатлевшие тогда молодого министра образования — позднее премьер-министра Швеции Улофа Пальме, под руку с послом ДРВ на массовой демонстрации протеста в Стокгольме в марте 1966 г. Антиамериканские выступления стали там настолько серьезными, что посол США пытался оказать давление на крупнейшие корпорации Швеции, а через них и на правительство. Но кончилось тем, что госдепу США пришлось отозвать своего посла из страны.

С началом прямой агрессии США начали быстро преображаться и многочисленные пацифистские и религиозные организации и движения. От созерцательного и бездеятельного пацифизма 20—30-х годов прошлого века не осталось и следа. Их представители шли во главе колонн демонстрантов, выступали на митингах протеста, вручали петиции в посольства США в своих странах и требовали от американской администрации немедленного прекращения бомбардировок ДРВ и вывода войск из Южного Вьетнама.

Эта активность стала характерной и для старейших, традиционно пацифистских организаций, таких как Международное бюро мира, Ассоциация федералистов мира, Международное братство примирения и другие. Но в движение пришли и некоторые новые и влиятельные на Западе неправительственные организации, созданные в послевоенные годы в противовес прокоммунистическому, как не без основания считалось, Всемирному совету мира. Среди них особо выделялась Международная конфедерация за разоружение и мир, за которой стояли английские лейбористы и некоторые другие социалистические и социал-демократические партии Западной Ев-

ропы, хотя её лидеры категорически отвергали какие-либо связи с политическим партиями.

Перед комитетами защиты мира, афро-азиатской солидарности и поддержки Вьетнама ЦК КПСС поставил задачу установить контакт с этими организациями и найти пути к совместным действиям против американской агрессии. Делать это приходилось в условиях не прекращавшейся ни на один день «холодной войны», когда все эти организации часто не хотели даже встречаться с представителями советской общественности. И с нашей стороны предстояло научиться сотрудничать с ними, искать общий язык, перешагнув через все политические, идеологические и культурные различия. Это было необходимо для того, чтобы заставить правящие круги США и их союзников считаться с общественным мнением, прекратить варварские бомбардировки ДРВ, вывести свои войска из Южного Вьетнама.

6. «Дух Стокгольма»

К лету 1967 г. созрели условия для проведения большой и открытой для всех международной встречи разных неправительственных организаций, добивавшихся прекращения войны во Вьетнаме. Местом такой встречи, по вышеописанным причинам, был избран Стокгольм. Там и состоялась, 6—9 июля 1967 г., первая Стокгольмская конференция по Вьетнаму.

Эта конференция стала беспрецедентным событием в общественно-политической жизни того времени и ярким примером того, что называется на Западе гражданской, а у нас народной дипломатией. Участвовало в ней не так и много делегатов (больше 400), которые представляли 22 международные и 63 национальные неправительственные организации почти 70 стран⁴. Среди них были английские лорды-лейбористы Ф. Ноэль-Бейкер и Ф. Брокуэм, один из идеологов Социнтерна, швейцарский социалист Г. Бухбиндер (спичрайтер В. Брандта), легендарный немецкий пастор М. Нимеллер, бывший министр юстиции США (при президенте Дж. Кеннеди) Р. Кларк, президент «Международной амнистии» (пожалуй самой

активной антисоветской организации того времени), бывший министр иностранных дел Ирландии Ш. Макбрайт и многие другие известные на Западе политики и общественные деятели. Главное же было в том, что вместе за один стол сели столь далекие от них и никогда ранее не общавшиеся с ними авторитетные люди из СССР, других стран Восточной Европы, ряда государств Азии, Африки, Латинской Америки. Чтобы этого добиться, потребовались немалые усилия, прежде всего, советских общественных организаций и Всемирного совета мира. Каждый шаг в преодолении взаимной отчужденности и недоверия давался с большим трудом.

Непросто давался опыт работы с такими политическими силами и представителям общественных организаций ДРВ и НФОЮВ. За первые годы войны они привыкли, что на всех конференциях хорошо знакомых им демократических организаций все участники встречали их как героев и единодушно поддерживали все политические требования, выдвигавшиеся тогда правительствами ДРВ и НФОЮВ. Здесь всё было иначе. Невозможно было, например, убедить делегатов западных религиозных и пацифистских организаций, что НФОЮВ — это «единственный законный представитель народа Южного Вьетнама». Ведь все знали, что там имеются и другие силы, оппозиционные сайгонскому режиму. Уже произошло несколько случаев в Сайгоне, когда буддийские монахи сжигали себя в знак протеста против притеснений со стороны властей. А у вьетнамских делегаций была поставленная руководством задача — добиваться именно такой формулировки в решениях конференции и не соглашаться ни на какую другую. Убеждать и тех, и других, искать компромисс и приемлемые для всех решения приходилось, прежде всего, советским представителям.

В итоге был создан Международный координационный комитет Стокгольмской конференции по Вьетнаму. Это был постоянно действующий орган. Его возглавил Бертиль Сванстрем — до этого не очень известный в мире человек, беспартийный парламентский секретарь шведского стортинга, представлявший на конференции шведское общество мира и арбитража. Было только известно, что он состоял в близких дружеских отношениях с премьер-министром У. Пальме, что позволило преодолеть немалые трудности в органи-

зации и успешном проведении столь необычного для того времени форума. Такие конференции в дальнейшем стали ежегодными. Но часто более важными были не сами эти международные форумы, а постоянные контакты, совместные акции и весь процесс их подготовки. Именно там определялись задачи, лозунги и даты совместных выступлений, когда на улицы и площади крупнейших городов Европы одновременно выходили миллионы людей с требованиями прекращения бомбардировок, начала переговоров и вывода американских войск.

Б. Сванстрему было суждено сыграть выдающуюся роль в налаживании тесного взаимодействия между разными организациями и движениями, часто очень далекими друг от друга по политическим и идеологическим взглядам. В 1970 г. он был удостоен международной Ленинской премии за укрепление мира между народами. И скончался он в 1972 г. от сердечного приступа в гостиничном номере Парижа, где готовился, пожалуй, самый большой и представительный форум международной общественности — Всемирная Ассамблея за мир и независимость народов Индокитая. Она была нужна и важна особенно тогда, на завершающей стадии Парижских переговоров.

Среди множества родившихся в Стокгольме инициатив особого внимания заслуживает опыт работы созданной там Международной комиссии по расследованию военных преступлений США во Вьетнаме. Тогда еще не было ни Международного Уголовного Суда, ни специального трибунала ООН в Гааге. Но ясно было и тогда, что агрессор делает все возможное, чтобы скрыть от общественного мнения факты применения в высшей степени жестоких и бесчеловечных средств ведения войны, запрещенных международным правом.

Сегодня всем известно, что американцы применяли отравляющие вещества (так называемый «оранжевый элемент» с высоким содержанием крайне ядовитого диоксина), от которых до сих пор гибнут люди во многих районах Южного Вьетнама. Здесь широко практиковались «ковровые» бомбардировки городов и крупных населенных пунктов. В широких масштабах против мирного населения использовался напалм. Имело место массовое разрушение боль-

ниц, детских учреждений, церквей и храмов. Одно время велись целенаправленные бомбардировки дамб и гидротехнических сооружений, что в условиях Вьетнама грозило затоплением огромных территорий. Всё это было и забываться не может и не должно. Но тогда надо было установить сами факты преступлений, сделать их достоянием гласности, дать правовую оценку и, по крайней мере, разоблачить виновников, ибо наказать их было не в наших силах. Для этого и был создан общественный трибунал в виде компетентной Международной комиссии по расследованию военных преступлений США.

Однако международный трибунал не возник по мановению волшебной палочки — для этого потребовалась огромная политическая и организационная работа, выпавшая на СКЗМ и СКПВ. Председателем комиссии был избран всемирно признанный авторитет в экономической науке и видный шведский дипломат Гуннар Мюрдаль. В комиссию удалось включить действительно компетентных и уважаемых людей, к голосу которых прислушивались во всем мире. Среди них были такие авторитеты, как лауреат Нобелевской премии по химии англичанка Д. Ходжкин, всемирно известный дипломат и эксперт в области разоружения лорд Ф. Ноэль-Бейкер, широко известные тогда американские ученые Е. Пфейфер и А. Вестинг — авторы книг о применении отравляющих веществ во Вьетнаме. Активное участие в ней принял бывший министр юстиции США Р. Кларк, генеральный секретарь Международной ассоциации юристов-демократов француз Джо Нордман и многие другие известные тогда лица. От нас в состав комиссии входили лауреат Нобелевской премии, известный советский физик, академик Павел Алексеевич Черенков и уже упоминавшийся Л.Н. Смирнов. В качестве экспертов большой вклад в работу Международной комиссии внесли участник Нюрнбергского трибунала и автор многих научных работ о военных преступлениях доктор юридических наук, профессор А. И. Полторак, а также доктор юридических наук, представитель СКЗМ в Секретariate Всемирного Совета Мира А.А. Берков.

Комиссия неоднократно направляла во Вьетнам свои исследовательские группы (Facts finding missions) для сбора на месте доказательств и документов.

В качестве свидетелей на её слушаниях не раз выступали американские солдаты и офицеры, которым с помощью японских сторонников мира удалось бежать из госпиталей на о. Окинава, а затем с помощью СКПВ перебраться в Швецию. Этим людям опротивела «грязная война» во Вьетнаме, и многие были готовы рассказать с трибуны Международной комиссии, что они там делали.

Каждая сессия комиссии становилась общественно-политическим событием и привлекала внимание многих западных СМИ. Слушания в Копенгагене в 1972 году открывал премьер-министр Дании Й. Йоргенсен.

Накопленный комиссией Г. Мюрдаля опыт в дальнейшем не раз пытались использовать в связи с другими политическими ситуациями — такими, как репрессии чилийских жандармов Г. Пиночета или действия авиации НАТО в Югославии. Но добиться столь значительного международного общественного резонанса, как это удалось в связи с американской агрессией во Вьетнаме, ни у кого больше не получилось.

Так выстраивалось практическое сотрудничество и проводились одновременно в самых разных городах мира согласованные совместные акции с участием сотен тысяч людей. В повседневной совместной работе рождался так называемый «дух Стокгольма», пришедший на смену изоляции друг от друга, отчужденности и недоверию, характерными для периода «холодной войны».

Но развивалось сотрудничество совсем не гладко. Резко осложнилось положение после вторжения войск Варшавского Договора в Чехословакию в августе 1968 г. Реакция общественности западных стран на эти действия привела к разрыву контактов между многими представлявшими ее организациями и партнерами в бывшем СССР, других странах Восточной Европы.

К счастью подобные «заморозки» оказывались не такими уж долгими. Настроения общественности постепенно менялись, а совместная борьба за мир во Вьетнаме, где положение становилось всё сложнее, способствовала возрождению тенденции к эффективному сотрудничеству различных миролюбивых сил как в национальном, так и в международном масштабе. В массовом сознании всё более утверждалось понимание того, что ни одна страна, ни одна полити-

ческая партия, ни одна международная или национальная организация не может и не должна претендовать на монополию в обеспечении мира, и добиться его можно лишь в совместных усилиях всех общественных и политических сил, стремящихся к этой цели.

7. Война пришла из Вьетнама на улицы Вашингтона и Нью-Йорка

Международная кампания протesta против войны США во Вьетнаме приобрела к началу семидесятых годов прошлого века настолько широкий размах, что стала одним из решающих морально-политических факторов победы патриотических сил в Южном Вьетнаме. Она вынудила правящие круги США и других государств считаться с общественным мнением как с реальной политической силой в международных отношениях.

К этому времени эпицентром всего мирового антивоенного движения постепенно становились сами Соединенные Штаты. Вскоре оно превратилось в практически общенациональную кампанию, охватившую всю страну. В ней участвовали десятки различных антивоенных организаций, некоторые крупные профсоюзы, в частности союзы рабочих автомобильной и аэрокосмической промышленности, всевозможные объединения студентов, ученых и учителей, женские, религиозные, просветительские и многие другие организации

Движение против войны во Вьетнаме в США прошло несколько этапов и усиливалось по мере того, как росло число убитых и искалеченных американцев, а вся авантюра становилась все более безнадежной. Её главной движущей силой стали массовые выступления молодежи, особенно студенческой, которые нередко поддерживали и преподаватели. Не раз дело доходило до ожесточенных стычек с полицией. Так, в августе 1966 г. в студенческом кампусе города Кент полиция впервые буквально расстреляла демонстрацию, убив и ранив десятки студентов. Впервые Америка стреляла в своих детей! Это событие потрясло не только саму Америку, но и весь мир.

На массовых демонстрациях молодые люди, подлежавшие призыву в армию, рвали или сжигали свои повестки. Тысячи юношей,

уклоняясь от военной службы, а она тогда ещё была практически обязательной воинской повинностью, эмигрировали в Канаду, Швецию и другие европейские страны. В этом движении появились и свои герои и властители дум. Среди них было много известных ученых, писателей, кинозвезд и других знаменитостей. Особенно большим авторитетом среди американских противников войны во Вьетнаме пользовался популярный в те годы детский доктор Бенджамин Спок.

По всеобщему признанию, это движение в США, поддержанное во многих странах мира, сыграло исключительно важную роль в том, что власти США были вынуждены сесть за стол переговоров и, в конце концов, прекратить войну. Так что исход войны решался не только на полях сражений во Вьетнаме, но и на улицах и площадях крупнейших городов США и многих других стран, также вынужденных под давлением общественности выступить против этой агрессии.

Постоянная и систематическая работа по созданию благоприятного общественного мнения на международной арене, которой руководство ДРВ на всех этапах борьбы за независимость и воссоединение страны придавало важное значение и в которую решающий вклад внесли общественные организации Советского Союза, принесла свои плоды.

Курс, взятый советскими общественными организациями в годы войны во Вьетнаме, на формирование самого широкого и открытого союза всех миролюбивых сил проложил для вьетнамских патриотов широкую дорогу на международную политическую арену, вывел их из изоляции и позволил эффективно воспользоваться интеллектуальным потенциалом глобального общественного движения за мир. И во многом это стало возможным благодаря тому опыту и связям, которые приобретались в ходе совместных действий с самыми разными, порой даже противостоявшими друг другу, силами, вместе боровшимися за прекращение агрессии США во Вьетнаме. Вместе с нашими вьетнамскими друзьями мы учились сотрудничать и находить общий язык с другими, не похожими на нас людьми, ради общего дела мира на Земле.

Победа Вьетнама в той войне вывела на новый уровень требования мировой общественности к политике, подняла планку нравст-

венности в международном поведении государств. В результате многое из того, что практиковалось испокон веков и считалось нормой, стало восприниматься как вызов мировому общественному мнению, начало вызывать его острую реакцию. Сегодня это относится к любым акциям военного вмешательства в дела других государств.

Примечания

¹ Здесь и далее под общественным движением понимаются более или менее организованные действия значительных групп людей, совершаемые на местном, национальном, региональном или мировом уровне.

² См. подробнее: Воронин А.С., Кобелев Е.В. СССР/Россия с Вьетнамом — 60 лет вместе. Общество российско-вьетнамской дружбы, ИДВ РАН. М., 2010. С.39—40

³ Ежегодные неформальные советско-американские встречи под патронажем фонда Д. Рокфеллера и СКЗМ. Название происходит от колледжа в г.Дартмут, где в ноябре 1960 г. прошла первая конференция. Они продолжались поочередно в США и СССР до 1990 г.

⁴ См. подробнее: Локшин Г.М. Век пробудившихся масс // Век XX — анфас и в профиль: размышления о столетии, ставшем историей. М. 2001. С. 197.

Зоан Тхи Тин

СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА ВЬЕТНАМСКОМУ НАРОДУ В ДВУХ ВОЙНАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ (1950—1975 гг.)

В течение более 80 лет Коммунистическая партия Вьетнама неизменно сознавала огромное значение международной солидарности. В период народной, национально-демократической и социалистической революций, пользуясь международной поддержкой, особенно опираясь на помощь Коммунистической партии и народа Советского Союза нашему народу в войнах сопротивления против французских колонизаторов и американских империалистов, партия постоянно стремилась обеспечить сочетание национальной силы с силой эпохи, мобилизовать всех своих сторонников в целях разгрома агрессоров.

1. Поддержка со стороны СССР войны сопротивления против французских колонизаторов (1950—1954 гг.)

Сразу же после завоевания власти партия и вьетнамское государство вынуждены были противостоять агрессии французских колонизаторов. В исключительно сложной исторической обстановке после Августовской революции партия заявила о самороспуске, ушла снова в подполье и продолжала руководить войной сопротив-

ления. В войне сопротивления агрессии французских колонизаторов партия сформулировала правильную стратегическую линию — война всенародная, всеобъемлющая, длительная, при опоре в основном на собственные силы и одновременно привлечении международной поддержки и помощи. Эта война была тесно связана с патриотической борьбой народов Лаоса и Камбоджи и развивалась в одном русле с общим делом борьбы угнетенных наций, прогрессивных народов мира за национальное и социальное освобождение, в защиту мира, против агрессивных войн. Первые годы войны сопротивления наш народ вынужден был сражаться в условиях империалистической блокады, в окружении враждебных сил, не имея еще достаточной помощи со стороны народов мира.

Последние годы войны состояние и силы вьетнамской революции с каждым днем все больше крепли и получали как моральную, так и материальную поддержку со стороны Советского Союза. Верная ленинским принципам поддержки национально-освободительного движения и права наций на самоопределение, Коммунистическая партия Советского Союза сделала немало добрых дел для Коммунистической партии Вьетнама. В конце 1949 г. президент Хо Ши Мин приехал в Советский Союз. В ходе встречи высшего руководства двух партий и двух государств советская сторона заявила о готовности оказать всестороннюю поддержку и помочь молодой Демократической Республике Вьетнам, чтобы она могла защитить захватования революции.

14 января 1950 г. от имени правительства ДРВ Хо Ши Мин обратился с Заявлением к правительствам других государств о готовности установить дипломатические отношения с теми странами, которые уважают принципы равноправия, территориальный и государственный суверенитет Вьетнама¹.

Откликаясь на это заявление, правительства Китая, Советского Союза, Албании, Чехословакии, ГДР, Румынии, Польши, Венгрии, Болгарии, Северной Кореи, Монголии первыми заявили о признании и установлении дипломатических отношений с ДРВ. Это событие обозначило важный поворотный этап во внешнеполитических отношениях Вьетнама с другими странами и, в частности, с Советским Союзом, т. к. правительство ДРВ получило признание в каче-

стве независимого и суверенного правительства. Признание социалистическими странами ДРВ позволило ей вырваться из международной изоляции, создало международно-правовые предпосылки для политической и экономической поддержки Вьетнама.

3 февраля 1950 г. Президент Хо Ши Мин прибыл с визитом в Советский Союз и провел переговоры с советским руководителем И.В. Сталиным. В ходе переговоров он рассказал о революционной ситуации во Вьетнаме в 1945—1950 г.г., о чрезвычайно тяжелых, опасных обстоятельствах, в которых оказалась ДРВ сразу после Августовской революции 1945 г. Сочувствуя вьетнамской революции, Сталин отметил: «Раньше из-за неточной информации советское руководство не совсем понимало обстановку в Индокитае и во Вьетнаме; сегодня СССР солидарен с линией Компартии Вьетнама, вместе с социалистическими странами признал Демократическую Республику Вьетнам и будет активно помогать Вьетнаму в войне сопротивления, а также в подготовке кадров для периода мирного строительства»².

Осенью 1950 г. в результате мощного наступления армии и народа Вьетнама была перехвачена инициатива в войне сопротивления, освобождены 5 северных провинций вдоль границы с КНР и через ее территорию обеспечена связь с СССР и другими социалистическими странами. Начиная с этого момента, ДРВ начала получать необходимую военную и экономическую помощь, особенно товары стратегического назначения для армии и национальной экономики, которые Советский Союз стал регулярно поставлять. Эта огромная поддержка способствовала усилению экономического и военного потенциала ДРВ.

Параллельно с материальной помощью Советский Союз оказывал вьетнамскому народу огромную моральную поддержку, вдохновляя его в решимости победить колонизаторов. Герои Великой Отечественной войны советского народа 1941—1945 гг., такие как Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло, Александр Матросов и другие, служили ярким примером для молодежи Вьетнама, которая, следуя этим образцам, хранила верность Родине, проявляла беззабывный героизм и самопожертвование.

В марте 1950 г. было создано Общество вьетнамо-советской дружбы, которое способствовало упрочению тесных связей между двумя братскими странами. Общество постоянно знакомило наш народ с жизнью советских людей, с достижениями Советского Союза в восстановлении разрушенной в годы войны национальной экономики. Это прибавляло народу Вьетнама энтузиазма и веры в революционное дело народов двух стран, вдохновляло армию и народ Вьетнама на решительную борьбу до победного конца.

После встречи Хо Ши Мина со Сталиным Советский Союз стал активно координировать усилия с Вьетнамом в ведении пропагандистской кампании на международной арене в поддержку его войны сопротивления. В сентябре 1952 г. Советский Союз наложил вето на просьбу правительства Бао Дая³ о приеме в Организацию Объединенных Наций и высказался в поддержку требования, чтобы ДРВ стала членом ООН как единственный законный представитель вьетнамского народа. В октябре 1952 г. Хо Ши Мин принял участие в работе XIX съезда КПСС; после этого съезда вьетнамская сторона усилила сотрудничество с КПСС, начала направлять учащихся и студентов на учебу в социалистические страны.

В 1953 г. и в начале 1954 г. вьетнамский народ одержал крупные победы в войне, французские колонизаторы терпели одно за другим тяжелые поражения. По инициативе СССР в апреле 1954 г. в Женеве начало работу Международное совещание для изучения проблемы прекращения войны и восстановления мира в Индокитае. Женевское совещание было первой международной конференцией, в которой участвовала ДРВ. Совместная работа делегаций СССР и ДРВ на совещании заложила фундамент для тесного сотрудничества двух стран на международной арене. Советский Союз как сопредседатель Женевского совещания, исходя из основных целей и задач совещания, боролся за скорейшее прекращение военных действий в Индокитае и одновременно выработку соглашения, которое отвечало бы справедливым требованиям народов Индокитая по обеспечению национальной независимости и демократических свобод. Подписание Женевских соглашений означало международно-правовое признание ДРВ, открыло новый этап в борьбе народа Вьетнама.

2. Поддержка КПСС и советским народом войны сопротивления против агрессии США (1954—1975 гг.)

После подписания Женевских соглашений американские империалисты вмешались в дела Южного Вьетнама, привели к власти марионетку Нго Динь Зьема, вынашивая планы агрессии против нашей страны, что вынудило наш народ продолжать войну сопротивления — теперь против США, за спасение родины. Война, которую развязали США, становилась с каждым днем все более ожесточенной и привлекала внимание всего человечества. Вьетнамская проблема на деле стала международной политической проблемой, непосредственно затрагивавшей интересы многих стран мира. Что касается СССР, то его пассивная в тот период позиция в отношении политики США во Вьетнаме вела к снижению его престижа в коммунистическом и рабочем движении⁴.

В 1954—1964 гг. ДРВ и СССР всесторонне оформили свои политические отношения. 4 ноября 1954 г. СССР направил в Ханой первого посла. В ноябре 1955 г. делегация ДРВ во главе с Хо Ши Мином посетила Советский Союз с официальным визитом. После этого визита Советский Союз помог ДРВ в выполнении трехлетнего плана экономического возрождения (1955—1957 гг.) и трехлетнего плана развития экономики и культуры (1958—1960 гг.). По соглашению, подписанному 18 июля 1955 г., Советский Союз оказал ДРВ безвозмездную помощь на сумму 40 млн рублей для строительства и восстановления 146 предприятий. В марте 1959 г. был предоставлен кредит в размере 100 млн рублей для реализации трехлетнего плана экономического развития. Кроме того, СССР помог построить 21 метеостанцию, 156 гидрологических станций, предоставил 350 млн рублей для закупки машин и оборудования и создания госхозов по выращиванию тропических культур⁵.

В годы первой пятилетки в ДРВ (1961—1965), Советский Союз помог модернизировать и построить 90 предприятий и различных объектов, в том числе 43 промышленных объекта. Среди них особенно важны несколько электростанций суммарной мощностью 71300 КВт, горнодобывающие предприятия (оловянный рудник

Тиньтук, апатитовый рудник Лаокай), Ханойский механический завод, суперфосфатный завод Ламтхао, чайная фабрика Футхо, рыбно-консервный завод в Хайфоне, Политехнический институт и Сельскохозяйственный институт в Ханое⁶.

В 1964—1965 гг. новое советское руководство провело корректировку внутренней и внешней политики СССР с целью восстановить свой престиж внутри страны и за рубежом. Пользуясь тем, что США увязли во Вьетнаме, Советский Союз получил возможность для продолжения мирной передышки в отношениях с США и противостояния нападкам со стороны Китая.

В декабре 1964 г. Советский Союз дал разрешение на деятельность в Москве постоянного представителя Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. В феврале 1965 г. высокая делегация Советского Союза во главе с председателем Совета министров А.Н. Косыгиным прибыла с официальным визитом во Вьетнам. В ходе переговоров советская сторона обязалась поставить Вьетнаму вооружение, необходимое для борьбы против воздушной войны, развязанной США. Стороны выступили с Совместным заявлением, в котором подтвердили, что Вьетнам является аванпостом социалистического лагеря в Юго-Восточной Азии и высоко оценили вклад ДРВ в дело мира во всем мире. Кроме того, в заявлении подчеркивалось, что Советский Союз не останется безучастным, когда речь идет о безопасности братской социалистической страны, и выражает готовность оказать ей необходимую поддержку и помочь. Эта позиция была выражена именно в тот момент, когда США приступили к ожесточенным бомбардировкам Северного Вьетнама. Поэтому указанное заявление вдохновило вьетнамский народ и сделало еще более прочными отношения между двумя странами.

После визита в ДРВ А.Н. Косыгин по пути на родину сделал остановку в Пекине, где встретился с премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем и поставил перед ним вопрос о «единстве действий в поддержку Вьетнама». Начиная с этих событий, отношения Вьетнама и Советского Союза вступили в качественно новый этап развития. Это подтвердили последовавшие затем десятки государственных миссий: в период 1965—1975 гг. состоялась 51 встреча на высоком уровне — начиная от членов Политбюро ЦК и выше. В результате Совет-

ский Союз предоставил ДРВ системы ракет класса «земля—воздух», боевые самолеты, специалистов и большой отряд техников, чтобы организовать оборону Ханоя, Хайфона и других важных районов.

Наряду со встречами на государственном уровне, советский народ постоянно выступал в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа. 17 августа 1966 г. 6 тысяч представителей Москвы, собравшись на митинг, приняли резолюцию с осуждением США. В те дни, когда США ужесточили разрушительные бомбардировки на Севере, расширили «локальную войну» на всей территории Юга Вьетнама, проходил XXIII съезд КПСС (1966 г.). Съезд заявил о необходимости покончить с агрессией США во Вьетнаме, вывести войска США и других стран из Южного Вьетнама, создать условия для того, чтобы вьетнамский народ сам решал свои внутренние дела.

В 1969 г., после создания Временного революционного правительства в Южном Вьетнаме, Советский Союз признал это правительство и установил с ним отношения на уровне послов. Эта акция способствовала дальнейшему повышению международного престижа органа народной власти на Юге страны. С тех пор Советский Союз регулярно проводил встречи и обмены на государственном уровне с ВРП РЮВ, дал высокую оценку и поддержал Программу из 10 пунктов ВРП РЮВ.

Советский Союз всегда выступал в поддержку Вьетнама в отношениях с США, поднимал вопрос о Вьетнаме на международных форумах. Во время встречи между президентом США Л. Джонсоном и председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным в июне 1967 г. Советский Союз высказался за мирное решение вьетнамской проблемы, возможное только в том случае, если США прекратят бомбардировки ДРВ и выведут свои войска из Южного Вьетнама. 9 февраля 1965 г. советская сторона, впервые от лица государства, сделала официальное предупреждение США по поводу бомбардировок территории ДРВ. Это было первое сурьое осуждение американских империалистов за развязывание разрушительной воздушной войны против Северного Вьетнама. Оно стало очень важным потому, что способствовало моральной мобилизации вьетнамского народа и привлекло внимание прогрессивной мировой общественности к этой проблеме.

В 1968 г. Советский Союз предпринял усилия к тому, чтобы создать в Париже совещание с участием четырех сторон в целях поиска политического урегулирования вьетнамской проблемы. В 1970—1975 гг. на международных форумах, съездах коммунистических и рабочих партий стран мира, либо при обмене высокими делегациями из разных стран, Советский Союз неизменно выступал в поддержку борьбы вьетнамского народа за спасение родины. СССР помогал побуждать к активным действиям мировые политические организации, организовывал много международных конференций, чтобы завоевать симпатии прогрессивных сил мира к Вьетнаму.

Наряду с морально-политической поддержкой, СССР постоянно оказывал Вьетнаму материально-техническую помощь. В 1965—1975 гг. объемы помощи с каждым годом возрастили. Одним из видов своевременной и ценной помощи войне сопротивления вьетнамского народа против США в этот период явилась военная помощь. Так, советские ракеты класса «земля — воздух» впервые были применены во Вьетнаме 24 июля 1965 г., и сразу же ими были сбиты американские самолеты. В 1965—1968 гг. объем военных поставок из Советского Союза достиг рекордной цифры — 226969 тонн. В сухие сезоны 1965—1966 и 1966—1967 гг., когда борьба нашей армии и народа как на Севере, так и на Юге носила особенно ожесточенный характер, и мы очень нуждались в оружии и боеприпасах, Советский Союз в срочном порядке доставил во Вьетнам 100 противотанковых орудий, 500 минометов разных видов, 400 реактивных установок и 45 боевых самолетов⁷.

Таким образом, в течение 1966—1967 гг. Советский Союз стал главным поставщиком военной помощи ДРВ: СССР поставил армии Северного Вьетнама вооружения и техники на 500 млн рублей (что равнялось 550,5 млн долл. США)⁸. В 1969—1972 гг. объем военной помощи Советского Союза составил 143793 тонны. Только в 1969 г. общая стоимость военных поставок достигла 1,1 млрд рублей.

Наряду с военной помощью, Советский Союз также активно готовил для Вьетнама отряды образованных военных специалистов, которые умело овладевали советским современным вооружением. Только в 1966 г. в СССР было подготовлено 2600 вьетнамских офицеров. Одновременно большое число советских военных специали-

стов прибыло на вьетнамский фронт, чтобы непосредственно оказывать техническую помощь. С 1969 по 1971 гг. Советский Союз подписал с ДРВ 7 соглашений о помощи и об углублении сотрудничества в экономике и военной сфере. С 1973 по 1975 гг. во Вьетнам было отправлено 65601 тонн грузов тылового снаряжения, вооружения и техники. Все это стало одним из условий, позволивших нашей армии и народу форсировать военные действия и одержать решающие победы на поле боя, вынудив США подписать Парижское соглашение (январь 1973 г.), и тем самым победоносно завершить войну сопротивления против США.

СССР также оказывал Вьетнаму непрерывную экономическую помощь. Только в 1965—1966 гг. Советский Союз поставил во Вьетнам гражданских товаров на 38,5 млн рублей. В 1968 г. общая сумма военной и экономической помощи достигла 543,3 млн рублей (что соответствовало 608,1 млн долл.), т. е. самого высокого уровня за годы войны и составила около 50 % помощи всех социалистических стран, вместе взятых⁹. С 1969 по 1972 гг. Советский Союз и ДРВ систематически подписывали соглашения о безвозмездной помощи, долгосрочных кредитах, товарообороте, служившие потребностям укрепления обороноспособности и развития экономики. В соответствии с подписанными соглашениями льготные и беспроцентные кредиты в эти годы составили 152 млн рублей. В 1973 г. Советский Союз списал ДРВ старые долги, которые накопились за предыдущие годы (около 1,3 млрд рублей).

27 января 1973 г. было подписано Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Это соглашение, полностью соответствуя международной тенденции, показало результативность борьбы СССР за урегулирование международных споров путем переговоров. Поэтому Советский Союз всегда увязывал победу Вьетнама на парижских переговорах с результатами реализации Программы XXIV съезда КПСС, подтвердившего курс на мирное сосуществование. После подписания Парижского соглашения Советский Союз выразил стремление к укреплению отношений с Вьетнамом во всех областях — политической, экономической, военной. В 1974—1975 гг. он старался удовлетворить насущные потребности Вьетнама в продовольствии, нефтепродуктах, металлах...,

внося активный вклад в восстановление экономики ДРВ. Эта помощь послужила основой для полной победы в исторической «операции Хо Ши Мин», воссоединения Юга с Севером, полного восстановления независимости и свободы Вьетнама.

Коммунистическая партия и народ Вьетнама постоянно помнят и искренне благодарны народам мира за их огромную поддержку и помощь в этих двух войнах. Особые чувства глубокой признательности мы выражаем СССР и другим социалистическим странам, которые «предоставили нашему народу всестороннюю, огромную и бесценную поддержку и помощь...».¹⁰

Примечания

¹ Hồ Chí Minh. Toàn tập (Хо Ши Мин, Полн. собр. сочинений). Hà Nội, 2000, Тр. 6. Tr. 7—8.

² Ngoại giao Việt Nam 1945—2000 (Дипломатия Вьетнама). Hà Nội, 2000. Тр. 121.

³ Правительство Бад Даю главе Республики Вьетнам было создано при поддержке Франции и США в южной половине страны как альтернатива ДРВ (прим. ред.).

⁴ Автор имеет в виду, что в эти годы руководитель СССР Н.С. Хрущев был активным поборником «концепции мирного сосуществования», и курс руководства КПВ на вооруженную борьбу за освобождение Южного Вьетнама, по его мнению, мешал реализации этой концепции (прим. ред.)

⁵ Phạm Quang Minh. Quan hệ Việt Nam — Liên Xô trong kháng chiến chống Mỹ 1954—1975 (Вьетнамо-советские отношения в период войны сопротивления против США. 1954—1975) // Tạp chí lịch sử Quân sự, 2009, số 1. Tr. 16.

⁶ Ibid. Tr. 17.

⁷ Sự thật về những lần xuất quân Trung Quốc và quan hệ Việt — Trung (Правда о выступлениях в поход китайских войск и вьетнамо-китайских отношениях), Đà Nẵng, 1996. Tr. 73.

⁸ Gaiduc V.I. Liên Bang Xô viết và chiến tranh Việt Nam (Гайдук В.И. Советский Союз и вьетнамская война), Hà Nội, 1998. Tr. 126.

⁹ Ibid. Tr. 127.

¹⁰ Đảng Cộng sản Việt Nam: Văn kiện Đảng, toàn tập (Коммунистическая партия Вьетнама: Полное собрание документов Партии), Hà Nội, 2004. Тр. 37. Tr. 475—476.

Нгуен Ван Кыонг

МАВЗОЛЕЙ ХО ШИ МИНА — ТВОРЕНIE ВЬЕТНАМО-РОССИЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Мавзолей Президента Хо Ши Мина — это исторический монумент вьетнамской нации XX столетия, архитектурное сооружение огромного политического и идеологического значения, воплощающее в себе глубокие чувства любви вьетнамского народа к Хо Ши Мину, творение вьетнамо-советской и вьетнамо-российской дружбы.

После празднования 77-летия Президента Хо Ши Мина, принимая во внимание, что его здоровье становилось всё хуже, 15 июля 1967 г. Политбюро ЦК ПТВ под председательством первого секретаря ЦК Ле Зуана собралось на внеочередное, исключительно важное и абсолютно закрытое заседание по вопросам состояния здоровья Президента. На заседании были определены меры по длительному сохранению его тела после кончины с тем, чтобы соотечественники, воины всей страны, особенно ее южной части, могли увидеть Хо Ши Мина и отдать ему дань памяти. В целях реализации этой особой задачи Политбюро приняло решение обратиться за помощью к СССР, поскольку Советский Союз являлся социалистической страной, искренним и верным другом вьетнамского народа и Президента Хо Ши Мина. При этом учитывалось, что СССР располагал опытом сохранения тела В.И. Ленина. На том же заседании было поручено Военной комиссии ЦК обеспечить сохранение тела Хо Ши Мина после его кончины, а министерству строительства — возглавить работу

по сооружению Мавзолея Хо Ши Мина, достойного его грандиозных заслуг.

Вскоре после этого заседания член Политбюро, заместитель премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги выехал в Советский Союз с тем, чтобы обратиться с просьбой к советской стороне об оказании помощи в подготовке специальных медицинских кадров по сохранению тела Хо Ши Мина после его кончины и в строительстве Мавзолея. Советские друзья дали согласие на реализацию данной просьбы и оказали самую искреннюю помощь. С сентября 1967 г. по апрель 1968 г. на научной стажировке по вопросам бальзамирования в СССР находились Нгуен Зя Куен, Ле Нгок Ман и Ле Диен. Они были первыми иностранными врачами, которых принял СССР с целью обучения этой особой специальности. По завершении их научной стажировки советская сторона передала нам три комплекта специального оборудования для проведения работ по бальзамированию. Бывший в 1967—1971 гг. чрезвычайным и полномочным послом ДРВ в СССР Нгуен Тхо Тян в следующих словах отразил позицию советских друзей: *«В 1968 г. я получил от Политбюро секретное указание провести переговоры в ЦК КПСС в связи с намерением Вьетнама после кончины Хо Ши Мина сохранить его тело. В то время Вьетнам вел борьбу против американской агрессии. Чувства, которые Хо Ши Мин испытывал к южанам, были огромны, а население Южного Вьетнама очень хотело повидаться с Хо Ши Мином. Обменявшиесь мнениями с советскими друзьями, я убедился, что они испытывают к дядюшке Хо самые искренние чувства. Они знали, что Хо Ши Мин — подлинный друг Советского Союза, кристально чистый борец за коммунизм».*

В конце августа 1969 г., когда вьетнамская сторона сообщила, что состояние здоровья Президента Хо Ши Мина серьезно ухудшилось, они направили в Ханой группу специалистов из 5 человек во главе с академиком С.С. Дебовым для контроля над работами по подготовке к бальзамированию тела Хо Ши Мина.

Примерно три часа спустя после кончины Хо Ши Мина в корпусе 75 А военного госпиталя 108 в Ханое советские медики вместе с вьетнамскими врачами приступили к первому этапу бальзамирования, необходимому для проведения траурной церемонии похорон

Президента Хо Ши Мина. Советские специалисты и вьетнамские врачи на протяжении многодневной траурной церемонии прощания с Хо Ши Мином постоянно дежурили в здании Национального собрания на площади Бадинь с тем, чтобы наилучшим образом обеспечить медико-климатические параметры, необходимые для следующего этапа бальзамирования тела Хо Ши Мина.

Выражая чувства уважения и любви к Президенту Хо Ши Мину и принимая во внимание, что Вьетнам расположен в зоне тропического климата, в условиях которого длительное сохранение останков будет представлять собой исключительно сложную задачу, учитывая к тому же, что наша страна в то время находилась в состоянии ожесточенной войны, советские специалисты предложили после проведения церемонии похорон Хо Ши Мина отправить его останки на сохранение в Советский Союз. Только в Москве имелось специальное оборудование, с помощью которого можно было создать необходимые медико-биологические условия. Врачи обещали сделать все необходимое для сохранения тела Хо Ши Мина, как это делается в отношении останков В.И. Ленина, а когда будут созданы необходимые условия, доставить тело Хо Ши Мина во Вьетнам. Партийно-государственное руководство ДРВ сочло это мнение правильным и искренним. Однако оно не отвечало моральным традициям вьетнамского народа, его чувствам и чаяниям. Поэтому товарищ Ле Зуан провел обмен мнениями непосредственно с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, прибывшим в Ханой для участия в траурной церемонии похорон Хо Ши Мина. Он высказал просьбу оказать содействие в сохранении останков Хо Ши Мина непосредственно во Вьетнаме, на его родине. От имени КПСС и Советского правительства А.Н. Косыгин с глубоким пониманием отнесся к этому, идущему от сердца пожеланию, и дал обещание оказать всяческое содействие и помочь в сохранении останков Хо Ши Мина во Вьетнаме и в строительстве Мавзолея.

Сразу же после участия в похоронах Хо Ши Мина А.Н. Косыгин дал указание С.С. Дебову спецсамолетом премьер-министра вернуться в Москву с тем, чтобы как можно быстрее собрать все инструменты, оборудование и химикаты, необходимые для проведения

дальних работ по бальзамированию и сохранению тела Хо Ши Мина.

Сохранение тела Хо Ши Мина в целях его демонстрации в Мавзолее включает в себя целый научный комплекс мероприятий, в том числе по поддержанию точного портретного сходства, передаче биологических особенностей, характерных для Хо Ши Мина при его жизни, с тем, чтобы каждый пришедший посмотреть на него, мог узнати знакомые черты. С этой целью советские медики попросили организовать им встречи для обмена мнениями с товарищами, которые многие годы жили и работали вместе с Хо Ши Мином. Благодаря кропотливой, бережной, научно организованной, в духе высокой ответственности работе удалось точно воссоздать все особенности лица, рук, кожного покрова, усов и прически на голове Хо Ши Мина такими, какие они были при жизни.

В условиях, когда еще шла ожесточенная война и американцы бомбили Северный Вьетнам, в условиях опасности наводнений и других природных катализмов ЦК ПТВ несколько раз принимал решения о перемещении тела Хо Ши Мина из объекта 75А на объект К84 (Да Тенг, Бави, Хатэй, в настоящее время все эти пункты находятся в черте Ханоя), а также в опорную зону. И каждый раз при необходимости эвакуации советские медики тщательно обсуждали все детали, связанные с транспортировкой, с тем, чтобы обеспечить полную безопасность. Особенно запоминающейся была первая эвакуация, которая шла почти всю ночь 23 декабря 1969 г. Тогда советский врач И.Н. Михайлов и вьетнамский врач Нгуен Зя Куен сопровождали тело Хо Ши Мина в спецавтомобиле ЗИЛ -157, в который были уложены ветки баньяна с тем, чтобы предотвратить тряску саркофага и поддерживать в автомобиле нужную температуру при транспортировке до пункта назначения. В течение почти 6 лет в тяжелейших условиях тело Хо Ши Мина приходилось неоднократно переправлять через реки, в т.ч. во время наводнений. Но всегда с рядом с телом Хо Ши Мина находились верные, мужественные, волевые советские люди, разделявшие все трудности с вьетнамскими кадровыми работниками и бойцами, выполнявшими свой долг.

Наряду с выполнением задач, связанных с сохранением тела Хо Ши Мина, с советской стороной обсуждалась просьба об оказании

содействия в сооружении его Мавзолея. В 1970 г. в Москву специально по данному вопросу выезжала делегация вьетнамских кадровых работников. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежnev направил в адрес ЦК ПТВ письмо, в котором высказал следующие, преисполненные добрых чувств слова: «...Советское правительство приняло решение оказать помощь Демократической Республике Вьетнам в реализации всех необходимых работ. Выполняя эту миссию, Коммунистическая партия Советского Союза и весь советский народ одновременно выражают чувства глубокого уважения к скончавшемуся товарищу Хо Ши Мину, верному сыну и великому руководителю вьетнамского народа, стойкому марксисту-ленинцу, несгибаемому борцу за дело пролетарского интернационализма, большому другу советского народа». 2 сентября 1971 г. в Москве заместитель премьер-министра правительства ДРВ Ле Тхань Нги и заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиков подписали «Соглашение об оказании Советским Союзом технического содействия Вьетнаму в сохранении тела президента Хо Ши Мина и строительстве Мавзолея Хо Ши Мина».

Реализуя установку Политбюро ЦК ПТВ, данную на его заседании 29 ноября 1969 г., о сооружении Мавзолея Президента Хо Ши Мина на площади Бадинь в Ханое, современного по исполнению, национального по характеру, скромного по оформлению, в апреле 1971 г. был принят проект Мавзолея, гармонично объединяющий в себе талант советских архитекторов, а именно проект известного советского архитектора Г.Г. Исаковича, и наш проект, учитывающий предложения от самых различных слоев населения Вьетнама. После этого последовала напряженная подготовительная работа с целью скорейшего строительства Мавзолея. В 1972 г. мы предложили «отложить на время» его начало с учетом развития военной обстановки. После подписания Парижского соглашения было решено начать строительство Мавзолея в 1973 г. И хотя это не было предусмотрено предварительным планом, советские друзья сделали всё необходимое, чтобы работы начались точно 2 сентября 1973 г.

Мавзолей Президента Хо Ши Мина — это сооружение, вобравшее в себя чувства, разум, человеческие силы, возможности всей партии, народа и армии и опирающееся на огромную, эффективную

помощь Советского Союза. Целый ряд основных строительных материалов, в том числе металлические конструкции, облицовочный мрамор... и почти всё оборудование и приборы в Мавзолее и на площади Бадинь — поступили из Советского Союза. Многие виды оборудования друзья изготавлили в единичном экземпляре. Часть оборудования, которое не производилось в СССР, была закуплена в странах Европы. Всё это делалось с желанием отправить во Вьетнам самое лучшее, самое передовое оборудование, которое бы обеспечило работу Мавзолея Президента Хо Ши Мина. Одновременно друзья на всем протяжении строительства Мавзолея направляли большое число квалифицированных специалистов для непосредственного руководства и ведения строительных работ, сооружения фундамента, монтажа оборудования. Благодаря нашим усилиям, искренней помощи со стороны советских друзей строительство Мавзолея Президента Хо Ши Мина было завершено через два года (2.09.1973—29.08.1975 гг.). На церемонии открытия Мавзолея председатель Национального собрания ДРВ Чыонг Тинь заявил: «Мавзолей Хо Ши Мина является архитектурным сооружением, имеющим огромное политическое и идеологическое значение, символом безграничного уважения, которое все наши соотечественники испытывают к любимому вождю. Это место, куда наш народ, из поколения в поколение, будет приходить, чтобы выразить чувства признательности Хо Ши Мину, заявить о своей решимости идти по его революционному пути».

Мавзолей Хо Ши Мина — это сооружение, в котором нашли яркое воплощение чувства братской сердечной дружбы советского народа к народу Вьетнама. Сразу после кончины Президента Хо Ши Мина ЦК КПСС и Советское правительство направили во Вьетнам большое количество опытных специалистов, которые помогли нам сохранить тело Президента Хо Ши Мина и построить Мавзолей».

День завершения строительства Мавзолея Президента Хо Ши Мина — 29 августа 1975 г. — это также первый день, когда Мавзолей открылся для посетителей из Вьетнама и друзей из зарубежных стран. До этого тело Хо Ши Мина хранилось в небольшом, закрытом помещении, в котором были все условия для обеспечения экологической чистоты и герметичности. В Мавзолее тело Хо Ши Мина

сохраняется в большом помещении. Ежедневно здесь бывают десятки тысяч посетителей. В часы посещения тело освещено, поэтому обеспечение соответствующих экологических параметров представляется весьма сложной задачей. Для оказания помощи в решении такого рода проблем СССР ежегодно подписывал с Вьетнамом соглашения о поставках соответствующего оборудования, техники и химикатов, а также направлений специалистов, обеспечивающих медицинское и техническое обслуживание Мавзолея.

Ежедневно советские технические специалисты инструктировали и оказывали помощь нашим кадровым работникам и служащим в управлении и эксплуатации технического оборудования по регулированию режима температуры, влажности и чистоты воздуха. Каждую неделю, по понедельникам и четвергам, советские медики проводили все необходимые медицинские процедуры по уходу за останками Хо Ши Мина. Ежегодно для проведения очередной профилактики СССР направлял во Вьетнам группу медиков для проведения масштабного бальзамирования тела и оценки его состояния. Им помогала группа технических специалистов, которая проводила необходимую отладку или ремонт оборудования, проверку состояния технических систем. С тем, чтобы обеспечить транспортировку тела, когда это стало необходимо в 1985 г., советская сторона прислала в Ханой специализированный автомобиль «Чайка»-02 с установленным в нем «саркофагом-К».

Помощь со стороны советских друзей и активная работа вьетнамских специалистов дала очень хорошие результаты. Об этом свидетельствует следующее заключение совместного научно-медицинского совета: Состояние тела Президента Хо Ши Мина отличное. Никаких изменений параметров со времени предыдущего заседания совета в 1975 г. не отмечено. В Мавзолее Хо Ши Мина осуществляется регулярный контроль за режимом влажности и температуры, обеспечивающим сохранность тела Хо Ши Мина. Ведется также регулярный контроль над санитарным состоянием центрального зала, где находится саркофаг, врачебных кабинетов. Параметры, зафиксированные советом, свидетельствуют, что режим влажности, температуры и другие медико-санитарные показатели отвечают установленным требованиям.

Однако с августа 1991 г., после политических изменений в СССР, источник большой помощи и поддержки деятельности Мавзолея со стороны друзей прекратился. Возникло множество крупных вопросов: будут ли специалисты приезжать для оказания помощи, будут ли осуществляться поставки оборудования и инструментов, необходимых для сохранения тела Хо Ши Мина, удастся ли сохранить тело Хо Ши Мина? Как будет работать Мавзолей? Оказавшись перед этими сложностями, Комитет по управлению Мавзолеем предпринял инициативные действия, внеся предложения о содержании и формах дальнейшего сотрудничества. Речь шла о налаживании его непосредственно с Институтом биологических проблем РФ (ранее Научно-исследовательская лаборатория при Мавзолее В.И. Ленина). Ему была высказана просьба продолжить направление специалистов для оказания помощи в создании медикаментов для бальзамирования Хо Ши Мина, передачу нам особых растворов, оставшихся в Мавзолее, и продажу новых партий растворов. Такая постановка вопроса была естественной в силу того, что Россия располагает всем комплексом технологии бальзамирования тела Хо Ши Мина, а специалисты Института биологических проблем были учителями вьетнамцев.

Когда делегация Комитета прибыла в Москву для обсуждения этого вопроса, то сначала встретила множество сложностей, поскольку институт был только что создан, а российское законодательство было жестким. Однако благодаря переговорам и проявив исключительно добрые чувства к Президенту Хо Ши Мину и вьетнамскому народу, 28 декабря 1992 г. дирекция Института биологических проблем (ныне — Московский медицинский исследовательский центр) подписала соглашение о сотрудничестве непосредственно с Комитетом по управлению Мавзолеем и по медицинским вопросам сохранения тела Президента Хо Ши Мина. Реализуя соглашение, российская сторона ежегодно обеспечивает нас достаточным количеством материалов и оборудования, медицинских препаратов; соглашается с нами тематику научных исследований; продолжает прием на обучение в Москве вьетнамских врачей и медицинского персонала.

По результатам сотрудничества в проведении научных исследований, а также принимая во внимание возросший уровень подготовки кадровых работников и медиков, рост вложений вьетнамской стороны в техническое оснащение Мавзолея, 4 июня 2003 г. Московский медицинский центр подписал с Комитетом управления Мавзолеем протокол: «*О передаче пропорций химических растворов и о согласовании с кадровыми работниками, врачами вьетнамской стороны процесса приготовления во Вьетнаме особых растворов в первом квартале 2004 г.*». С этого момента и по настоящее время (2013 г) вьетнамский Институт 69 и специалисты Российской Федерации уже десять раз успешно проводили приготовление растворов во Вьетнаме, что позволило осуществлять бальзамирование тела Хо Ши Мина с высокими результатами.

В 2012 г., подводя итоги 20-летнего сотрудничества непосредственно между двумя сторонами, участники встречи отметили: «*Непосредственное сотрудничество между Комитетом по управлению Мавзолеем и Московским медицинским исследовательским центром по реализации задачи сохранения тела Президента Хо Ши Мина ведется в правильном направлении. Оно достигло хороших результатов, непосредственно внеся важный вклад в успешную реализацию задачи сохранения и абсолютно гарантированной защиты тела Президента Хо Ши Мина. В то же время это сотрудничество позволило вьетнамской стороне создать Институт 69, ставший специализированным, по современному оснащенным учреждением, располагающим глубоко специализированными кадрами медиков, самостоятельно, шаг за шагом обеспечивающим реализацию задачи сохранения тела Президента Хо Ши Мина.*

На протяжении почти 50 лет несколько поколений советских и российских медиков и технических специалистов, выражая свои самые лучшие чувства, посвящали свой труд, силы и время, проводили научную работу, готовили кадры, делились опытом, непосредственно участвовали в выполнении задачи по бальзамированию тела Президента Хо Ши Мина и строительству Мавзолея. С тем, чтобы отметить огромную и эффективную помощь наших друзей и по случаю 40-летия со дня начала бальзамирования тела президента Хо Ши Мина (1969—2009 гг.), Комитет по управлению Мавзолеем органи-

зовал в Москве торжественную встречу. На ней были выражены чувства признательности и вручены высокие государственные награды советским/российским медикам и техническим специалистам, внесшим большой вклад в реализацию задачи сохранения и обеспечения абсолютной безопасности и защиты тела Президента Хо Ши Мина.

В настоящее время при реализации задачи по длительному сохранению тела Президента Хо Ши Мина выдвигаются всё более высокие требования, что требует от нас новых усилий и укрепления сотрудничества с нашими друзьями. В целях реализации постановления Политбюро 328-ТВ/TW от 19 апреля 2010 г., Решения премьер-министра 2341/QD-TTg от 22 декабря 2010 г., Решения 122-NQ/QU от 8 марта 2012 г. Постоянного комитета Центрального военного комитета, прямых указаний члена Политбюро, зам. премьер-министра Нгуен Суан Фука «*О руководстве бальзамированием, абсолютной защите безопасности тела Президента Хо Ши Мина и пропаганде политического, культурного значения Мавзолея Хо Ши Мина на новом этапе*», Комитет по управлению Мавзолеем продолжает развивать и наращивать замечательные традиционные отношения с Московским медицинским исследовательским центром с целью освоения и изучения опыта российской стороны по бальзамированию тела Хо Ши Мина. С российскими друзьями подписана программа сотрудничества на период до 2020 г. В предстоящий период российская сторона вместе с нами активизирует научное, технологическое сотрудничество, обмен опытом по подготовке специальных медицинских кадров, а также по передаче научных материалов по вопросам, связанным с процессом бальзамирования тела Хо Ши Мина... Это поможет Комитету по управлению Мавзолеем поэтапно овладеть методиками самостоятельного и надежного выполнения задачи бальзамирования, обеспечить абсолютную безопасность сохранения тела Президента Хо Ши Мина.

Прошло 44 года со дня кончины Хо Ши Мина и более 38 лет со дня открытия Мавзолея для посещения вьетнамцами и гостями со всего мира. Мавзолей стал местом, где наш народ и зарубежные гости выражают свои чувства к Президенту Хо Ши Мину. Посещая Мавзолей, они испытывают чувства глубокого волнения. Они видят Хо Ши Мина как живого, как будто спящего, отдыхающего в Мав-

золее. Всё это обязывает нас быть верными традиции нашего народа: «когда пьешь воду — помни об источнике», верными светлому чувству интернационализма, быть всегда благодарными и признательными советскому, а ныне российскому народу, прежде всего, людям, которые не убоялись трудностей и невзгод, помогая Вьетнаму сохранить в абсолютной безопасности тело Президента Хо Ши Мина и создать великое творение — Мавзолей Хо Ши Мина.

Заключение

Настоящее исследование ставило целью представить как современное положение, так и историю отношений России и Вьетнама. Как представляется, оба раздела в целом получились, однако бросается в глаза специфика освещения каждой эпохи учеными двух стран. Если российские авторы активно занимаются историческим анализом и реконструкцией событий прошлого, то наши вьетнамские коллеги о явлениях поры до 1945 г., т. е. до победы Августовской революции и создания ДРВ, практически не пишут и, похоже, мало знают. Это достойно сожаления, так как взаимные симпатии и интерес наших народов возникли не на пустом месте, а имеют глубокие, подчас неожиданные исторические корни.

Ученые СРВ в основном изучают современные реалии, особенно период после начала рыночных реформ в обеих странах. В то же время в их работах доминирует общий подход, а проблематика отдельных сфер, отраслей сотрудничества рассматривается несколько ограниченно. В целом при реализации настоящего проекта выяснилось, что во Вьетнаме интерес к изучению России и двусторонних отношений, даже на современном этапе, не очень высок, найти нужные работы и авторов оказалось крайне сложно. Если сегодняшняя малочисленность вьетнамоведов в России вполне понятна, как и обусловленная этим слабая изученность современного периода, то недостаточный интерес ученых СРВ к познанию пружин отношений с Россией — «стратегическим партнером» вызывает, мягко говоря, удивление.

В заглавной статье сборника выражено намерение показать реальную ситуацию, оценить приоритетность тех или иных направлений двустороннего сотрудничества, выявить основные объективные предпосылки, фактические возможности и перспективы его разви-

тия. Удалось ли авторам решить эту задачу? Думается, в целом да с учетом того, что это первая такая попытка.

В работе проведено сопоставление уровней развития экономик России и Вьетнама, механизмы, которые формируют их общую внутреннюю и внешнюю политику. Выявлены новые факторы сближения России и СРВ, которые сложились за более чем 20 лет рыночных преобразований. При этом впервые в изучении данной проблематики сделан вывод о том, что объективной основой «движения к общему знаменателю» стали экономические векторы двух стран (формирование рыночных институтов, встречная динамика двух экономик), сохранение, хотя и в разной степени, механизмов госрегулирования, взаимозависимость их внешнеполитических интересов, сближение размеров народонаселения и ряда социальных показателей.

Такое заключение вносит теоретический вклад в утверждение вариативности природы внешних стратегических союзов, учитывает разнородный характер политических систем и социальной базы участников изучаемого нами альянса. Он во многом подтверждает активно продвигаемый сегодня во Вьетнаме и АСЕАН тезис о возможности и желательности «единства в многообразии».

Приоритетной и наиболее активной сферой взаимодействия двух сторон в XXI веке участники исследования считают международную политику. Следом они ставят военно-техническую сферу, сотрудничество в которой носит эксклюзивный характер, а положение России остается монопольным. При этом обозначены известные пределы наращивания военных поставок со стороны РФ, их геополитическая уязвимость, ограничивающая расширение отношений в этой сфере до разумных пределов.

Анализ экономических связей, показав заметную тенденцию их оживления и подъема в 2000-е гг., подтвердил де-факто второстепенный и подчиненный характер последних. Авторы обеих сторон признали, что Россия утратила прежние позиции во Вьетнаме, причем объективно (это — естественный процесс, обусловленный разными причинами) и что такое ненормальное положение означает ее проигрыш конкурентам на вьетнамском рынке в жизненно важной сфере. Косвенно об этом говорит то, что, кроме энергетики, добычи

нефти и газа, достижения в других отраслях экономики экспертам показать не удалось. Сделаны и верные выводы: вместо того, чтобы принимать желаемое за действительное, надо проводить срочные меры для исправления ситуации. Вьетнамские экономисты сформулировали ряд полезных и реальных рекомендаций на этот счет. Так, они предложили стимулировать российские инвестиции в производство на территории СРВ продукции для экспорта в РФ, поскольку их концентрация в основном в нефтегазовой сфере препятствует расширению двусторонних торговых отношений.

Картина гуманитарного сотрудничества, складывающаяся из отдельных фрагментов, которые смогли представить участники сборника, выглядит противоречивой и размытой. С одной стороны, показано, что оно имеет многогранный характер и сохраняет наследие советского периода, а с другой — утратило прежние масштабы и основу в форме общей идеологии. Очевиден вывод, хотя вьетнамские авторы его избегают, что ослабление взаимосвязей РФ и СРВ в этой определяющей духовной близость народов сфере крайне неблагоприятно влияет на общие перспективы отношений и не соответствует формату всеобъемлющего стратегического партнерства.

Одно из важных направлений человеческих потоков получило прямо противоположные оценки сторон, что отражает противоречие их интересов. Стихийная, преимущественно нелегальная миграция вьетнамской рабочей силы в Россию спокойно воспринимается вьетнамскими авторами, которые выдвигают идею о ее органичной интеграции в наше общество. Российские же ученые, показывая негативные последствия такого положения, отмечают и новые настроения во вьетнамском обществе — нежелание ехать в Россию, прежде всего на учебу, и оставаться там работать. Вьетнамские эксперты ищут пути оправдания и закрепления приезжих в сфере торговли и услуг на индивидуальной основе, осуждают миграционную политику властей РФ, а российские предлагают кардинально иное решение — локализовать мигрантов на промышленных предприятиях, в строительстве и сельском хозяйстве. В первом случае речь идет о крупных городах и административных центрах, во втором — о реализации широкомасштабных проектов в малонаселенных и неосвоенных дальневосточных районах РФ. Следовательно, нужно вместе

выработать единый, а главное эффективный подход к решению этих проблем.

Достаточно полно проанализированы в сборнике факторы развития вьетнамо-российских отношений на современном этапе. Большинство из них известны, но аргументация некоторых авторов спорна. Например, общим для обеих стран императивом, вызванным процессом глобализации, считается участие в ВТО. После их вступления во всемирный торговый клуб негативные последствия этого шага быстро проявились в России и сказываются, хотя перекрываются, встречным воздействием во Вьетнаме. Значит, делать положительные заключения и констатировать общность интересов здесь преждевременно.

Дальнейшей проверки требуют и некоторые методы, предлагаемые вьетнамскими коллегами для расширения экономических отношений СРВ и РФ. Так, они ставят его в зависимость от резкого снижения таможенных барьеров обеими странами. Но анализ показывает, что если вьетнамским экспортерам это даст ощутимую выгоду, то российским — почти незаметную. К тому же создание ЗСТ откроет перед СРВ новый огромный рынок (как минимум рынок трех стран сразу и всего СНГ в перспективе), Россия же останется запертой на вьетнамском рынке и лишь через него получит доступ на пространство АФТА. В целом ставка на насаждаемые ВБ и МВФ рецепты тотальной либерализации вряд ли оправдана в российско-вьетнамских отношениях, что со всей очевидностью доказали глобальный финансовый кризис, да и практика рыночной трансформации обеих стран, особенно Вьетнама, где внедрение подобных идей наталкивается на противодействие правящей КПВ.

В то же время наши взгляды совпали в том, что развитию взаимных торговых отношений будет способствовать региональная и двусторонняя экономическая интеграция — добавим со своей стороны — как противовес глобализации. Сегодня еще более чем 10 лет назад очевидно, что Россия отстала в развитии этого процесса от Вьетнама, но пытается наверстать упущенное. Исследователи единодушны, что интеграционные перспективы открывает проект создания ЗСТ между Вьетнамом и ТС и выхода России через данный «мост» на более тесное взаимодействие с другими странами ЮВА в

рамках АСЕАН. Вьетнамские эксперты делают акцент на данную опцию как сильный фактор заинтересованности России в сотрудничестве с СРВ, российские ученые повторяют это известное предположение, хотя его реализация не происходит автоматически (что доказывает и отсутствие реальных сценариев и действий на протяжении уже 10 лет).

Показательно, что вьетнамские авторы отмечают как важный фактор двустороннего сближения стратегический курс России на то, чтобы стать связующим звеном между Европой и Азией в экономике, политике, культуре, технологической сфере. Однако необходимость закрепления евразийского тренда в российской политике до сих пор не осознана в самой России, ему на практике мощно противостоит американоцентризм либеральной верхушки российского истеблишмента. Поэтому любые реальные шаги по сближению СРВ и РФ, осуществление ими совместных проектов в Юго-Восточной и Восточной Азии наущно необходимы для приведения указанного фактора в действие.

Налицо совпадение взглядов в том, что и Россия и Вьетнам имеют потенциал и потребности развития взаимного сотрудничества в различных областях. Это наиболее подробно проиллюстрировали вьетнамские ученые. В то же время исследователи единодушно пришли к заключению, что стороны пока не могут в полной мере раскрыть данный потенциал, несмотря на прогресс в отношениях в 2000-е годы. Причины такого положения, как явствует из содержания ряда статей в сборнике, обусловлены, в частности, крайне медленным проведением назревших реформ двустороннего сотрудничества. Так, в течение 10 последних лет стороны так и не смогли перейти к расчетам в национальной валюте, обеспечить кредиты и иную поддержку торгово-инвестиционной деятельности, создать особый режим сотрудничества между Дальним Востоком РФ и Вьетнамом с целью облегчить обмен товарами, услугами, рабочей силой и т. д.

Участники проекта уверены в том, что по мере подъема российской экономики и углубления процесса обновления во Вьетнаме наши отношения должны получить быстрое развитие. Эта зависимость в полной мере проявилась в первое десятилетие XXI века, приобрела оттенок закономерности. Однако во второй декаде пози-

тивные тренды в России ослабли под воздействием глобального кризиса и даже более успешный ход реформ в СРВ также затормозился. Следовательно, нашему взаимному сотрудничеству в ближайшие годы не гарантирован автоматический успех, для повышения его эффективности и масштабов, обеспечения интересов каждой стороны предстоит серьезно потрудиться, сообща преодолевая текущие кризисные явления.

В этой связи точнее выявить уже произошедшие изменения помогает сравнение с другими близкими партнерами двух наших стран. Так, вполне справедлива оценка характера вьетнамо-российских и китайско-российских экономических отношений на рубеже двух веков как застойного. Сегодня же на фоне бурного роста торговли и инвестиционного сотрудничества РФ с КНР отставание второго нашего партнера очевидно. Отсюда возникает вопрос: с кем же Россия реально имеет отношения всеобъемлющего стратегического партнерства — с Китаем или с Вьетнамом? Учтем принципиальное различие: в российско-вьетнамских отношениях нет такого конфликтного ядра и столкновения интересов, однако нельзя не видеть, что экономическая и цивилизационная взаимозависимость восточноазиатских соседей, конечно же, значительно сильнее. Здесь, видимо, кроется глубокая причина стремления вьетнамской стороны поднять сотрудничество с Россией на качественно более высокую ступень и одновременно объективная трудность решения данной задачи.

В отличие от широкой панорамы и подробного анализа современных процессов историю наших двусторонних отношений удалось осветить лишь фрагментарно. Российские ученые смогли показать отдельные эпизоды их зарождения в XVIII—XIX веках, во многом совершенно неизвестные. В итоге мы видим, что такая реконструкция возможна, более того крайне полезна. Выяснилось, что истоки интереса друг к другу намного глубже и сильнее, чем нам кажется с высоты сегодняшнего дня, что они отнюдь не ограничиваются идеино-классовыми императивами политики компартий в 50—80-е годы XX века или рыночной экономики сегодня. Может быть, в нас скрыт общий генотип, заложенный процессами исторического развития и этнических миграций до нашей эры? Это — поле для дальнейших исследований и обязательно совместных.

По понятным причинам лучше оказались изучены вопросы развития двусторонних отношений в XX веке, начиная с периода Коминтерна. Но и они представлены в сборнике неполно. При всем величии фигуры первого президента ДРВ Хо Ши Мина, вклад которого показан очень выпукло, фундамент сотрудничества строили другие видные деятели революционного движения, причем не только с вьетнамской стороны. Велика роль первых советских дипломатов, о которых в сборнике рассказано впервые. Интересно представлена и такая, казалось бы, известная, но сегодня, к сожалению, часто выпадающая из памяти молодежи страница наших отношений, как движение массовой солидарности в СССР с героической борьбой вьетнамского народа против американской агрессии. Наши партнеры по проекту констатируют решающее значение, огромные размеры и всесторонний характер советской помощи. Это позволило раскрыть «уникальное явление» международных отношений того времени — формирование «братьской советско-вьетнамской дружбы», показать ее роль в победе вьетнамского народа в борьбе за независимость и единство своей родины. Малоизвестные страницы истории восстановлены на основе архивных и мемуарных материалов, до сих пор не введенных в научный оборот, что подкрепляет их аутентичность.

В целом вошедшие в данный сборник статьи опираются на широкий круг источников и документов, содержат богатый, во многом новаторский информационно-аналитический материал, отражают результаты новейших исследований ученых из главных центров обществоведения России и СРВ. Благодаря этому, он оказался подготовлен на высоком научном уровне, содержит новые теоретические обобщения и очень полезные практические рекомендации, имеет большое прогностическое значение. Коллектив авторов надеется, что проделанная ими работа будет содействовать улучшению научного сопровождения внешней политики обеих стран и поможет формированию востребованных руководством РФ и СРВ «мозговых центров», собирающих и умножающих научные знания о двусторонних отношениях.

Краткие данные об авторах

С российской стороны

1. **Воронин Анатолий Сергеевич** — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН
2. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН
3. **Локшин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН
4. **Мазырин Владимир Моисеевич** — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ
5. **Письменная Елена Евгеньевна** — доктор социологических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве РФ
6. **Рязанцев Сергей Васильевич** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, профессор МГИМО и РУДН
7. **Самарина Ирина Владимировна** — научный сотрудник Института языкоznания РАН
8. **Соколов Анатолий Алексеевич** — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН
9. **Соколовский Александр Якубович** — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного Федерального университета, председатель Приморского краевого общества дружбы с Вьетнамом (г. Владивосток)
10. **Сионнерберг Максим Алексеевич** — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

11. **Цветов Пётр Юрьевич** — кандидат исторических наук, ведущий советник Управления международных связей Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ

С вьетнамской стороны

12. **Во Даи Лыок** — доктор наук, профессор, бывший директор Института мировой экономики и политики Академии общественных наук Вьетнама
13. **Дао Чонг Тхи** — профессор, академик, член ЦК Коммунистической партии Вьетнама, член Постоянного комитета, председатель Комитета по культуре, образованию, делам молодежи и детей Национального собрания СРВ, председатель Общества вьетнамо-российской дружбы
14. **Зоан Тхи Тин** — кандидат наук, сотрудник Государственной политico-административной академии Хо Ши Мина и Института печати и пропаганды, Ханой
15. **Ле Куинь Нга** — аспирантка Российского Университета дружбы народов
16. **Ле Тхань Ван** — кандидат наук, бывший советник Посольства СРВ в РФ
17. **Нгуен Ан Ха** — кандидат экономических наук, доцент, директор Института европейских исследований Академии общественных наук Вьетнама
18. **Нгуен Ван Кыонг** — генерал-майор, начальник Комитета по управлению Мавзолеем, командующий Командования по охране Мавзолея Президента Хо Ши Мина
19. **Нгуен Кань Тоан** — кандидат наук, сотрудник Центра России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН
20. **Нгуен Куанг Тхuan** — доктор наук, профессор, вице-президент Академии общественных наук Вьетнама
21. **Нгуен Тхань Хыонг** — кандидат наук, руководитель Центра России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН
22. **Фам Суан Шон** — кандидат юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол СРВ в РФ

Статьи вьетнамских авторов перевели: Воронин А.С., Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Мазырин В.М., Соколов А.А.

Научное издание

**Российско-вьетнамские отношения:
современность и история.
Взгляд двух сторон**

Редактор *Н.И. Иванова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 02.11.2013.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 26,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 14